

Н.Н. Тимерханова

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ, УСЛОВИЯ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМИ
В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт удмуртской филологии,
финно-угроведения и журналистики
Кафедра лингвистической типологии и лингводидактики

Н.Н. Тимерханова

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ, УСЛОВИЯ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМИ
В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Монография

Ижевск
2025

ISBN 978-5-4312-1326-7
DOI: 10.35634/978-5-4312-1326-7-2025-1-222

© Тимерханова Н.Н., 2025
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025

УДК 811.511.131'367: 81'367
ББК 81.411.2-22:81.664.1-22
Т41

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: д-р филол. наук, старший методист каф. филол. образования Коми республиканского института развития образования **В.М. Лудыкова**, д-р филол. наук, ведущий науч. сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН **Н.В. Кондратьева**.

Тимерханова Н. Н.

Т41 Сложноподчиненные предложения с придаточными времени, условия и сопоставительными в удмуртском и русском языках : монография / Н.Н. Тимерханова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 1 DVD-R (2,3 Мб). – Текст : электронный.

В монографии представлено системное структурно-семантическое описание сложноподчиненных предложений с придаточными времени, условия и сопоставительными в удмуртском и русском языках. Показаны особенности рассматриваемых типов придаточных предложений и для каждого из них приведена обобщающая таблица-схема, в которой соединены разнородные взаимосвязанные аспекты классификации и которая является иллюстративным материалом, способствующим легкому пониманию сходств и различий между рассмотренными сложноподчиненными предложениями. Предлагаемая вниманию монография рассчитана на лингвистов, студентов, аспирантов и преподавателей филологического профиля.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 M6 RAM; WindowsXP/7/8 и выше; 8x DVD-ROM;
разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

ISBN 978-5-4312-1326-7
DOI: 10.35634/978-5-4312-1326-7-2025-1-222

© Тимерханова Н.Н., 2025
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025

Тимерханова Надежда Николаевна
Сложноподчиненные предложения с придаточными
времени, условия и сопоставительными
в удмуртском и русском языках

Монография

Подписано к использованию 25.12.2025
Объем электронного издания 2,3 Мб, тираж 10 экз.
Издательский центр Удмуртский университет
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел.: +7(3412)916-364; E-mail: editorial@udsu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	13
1.1. Универсальный и дифференцированный подход при классификации сложноподчиненных предложений	13
1.2. СПП с придаточными времени	23
1.3. СПП с придаточными условия	31
1.4. СПП с условно-временными и сопоставительными придаточными	39
2. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	43
2.1. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в удмуртском языке	44
2.1.1. Классификация по средствам связи.....	46
2.1.2. Гибкость и негибкость структур (классификация по местонахождению придаточного предложения)	53
2.1.3. Классификация по семантике	57
2.1.3.1. Отношения одновременности	58
2.1.3.2. Отношения разновременности.....	63
2.1.4. Расчлененность и нерасчлененность СПП с придаточными времени	68
2.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции	71
2.2. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в русском языке	74
2.2.1. Классификация по средствам связи.....	74
2.2.2. Гибкость и негибкость структур (классификация по местонахождению придаточного предложения)	77
2.2.3. Классификация по семантике	80
2.2.3.1. Отношения одновременности	81
2.2.3.2. Отношения разновременности.....	83
2.2.4. Расчлененность и нерасчлененность СПП с придаточными времени.....	93
2.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции	96
Выводы по главе 2.....	99

3. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВИЯ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	106
3.1. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными в удмуртском языке	109
3.1.1. Классификация по средствам связи	110
3.1.2. Гибкость и негибкость структур.....	112
3.1.3. Классификация по семантике.....	114
3.1.3.1. Предложения реального условия.....	115
3.1.3.2 Предложения ирреального условия	122
3.1.4. Расчлененность и нерасчлененность структур.....	127
3.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции	127
3.2. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными в русском языке	130
3.2.1. Классификация по средствам связи	130
3.2.2. Гибкость и негибкость структур.....	134
3.2.3. Классификация по семантике	137
3.2.3.1. Предложения реального условия.....	137
3.2.3.2. Предложения ирреального условия	142
3.2.4. Расчлененность и нерасчлененность структур.....	146
3.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции	146
Выводы по главе 3	149
4. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УСЛОВНО-ВРЕМЕННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	151
4.1. Сложноподчиненные предложения с условно-временными придаточными в удмуртском языке.....	152
4.1.1. Классификация по средствам связи.....	152
4.1.2. Гибкость и негибкость структур.....	153
4.1.3. Классификация по семантике.....	154
4.1.4. Расчлененность и нерасчлененность структур.....	157
4.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции	158
4.2. Сложноподчиненные предложения с условно-временными придаточными в русском языке	161
4.2.1. Классификация по средствам связи.....	161
4.2.2. Гибкость и негибкость структур.....	162

4.2.3. Классификация по семантике.....	163
4.2.4. Расчлененность и нерасчлененность структур.....	168
4.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции.....	168
Выводы по главе 4.....	171
5. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	
5.1. Сложноподчиненные предложения с сопоставительными придаточными в удмуртском языке.....	174
5.1.1. Классификация по средствам связи.....	175
5.1.2. Гибкость и негибкость структур.....	175
5.1.3. Классификация по семантике.....	176
5.1.4. Расчлененность и нерасчлененность структур.....	177
5.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции.....	178
5.2. Сложноподчиненные предложения с сопоставительными придаточными в русском языке.....	180
5.2.1. Классификация по средствам связи.....	180
5.2.2. Гибкость и негибкость структур.....	180
5.2.3. Классификация по семантике.....	182
5.2.4. Расчлененность и нерасчлененность структур.....	187
5.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции.....	188
Выводы по главе 5.....	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191
РЕЦЕНЗИЯ.....	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	201
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	213
Принятые в тексте сокращения.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Исследование сложноподчиненных предложений с придаточными времени и условия в русистике началось еще в XVIII веке, поэтому можно сказать, что эти типы предложений имеют разностороннее описание. Но подобные конструкции удмуртского языка изучены недостаточно полно.

Сложноподчиненные предложения с указанными типами придаточных в русском языке подробно рассмотрены в отечественных грамматиках XVIII—XX вв. В частности, М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» (1755) и «Кратком руководстве к красноречию» (1748) обратился к характеристике союзов: происхождению, значению, расположению в сложном предложении. В XX в. стал популярным структурно-семантический подход, который далее будет рассмотрен более подробно.

Хотелось бы отметить, что выделение в современном удмуртском и русском языках условных, временных придаточных не вызывает сомнений, но одной из важнейших задач синтаксиса является определение статуса таких предложений, как сопоставительные, условно-временные, сопоставительно-временные, условно-сопоставительные, и установление их синтаксической специфики. В связи с этим целью данного исследования стало выявление условных, условно-временных, условно-причинных смысловых отношений, выражаемых при помощи союзов, союзных сочетаний и других ресурсов языка, а также структурных особенностей, общих и отличительных черт таких конструкций на материале удмуртского и русского языков. Для достижения поставленной цели была изучена семантика темпоральности, кондициональности, каузативности и компаративности в сложноподчиненных предложениях данных языков; определены модели предложений с рассматриваемой семантикой; проанализированы структурные и семантические особенности конструкций с эксплицитным и имплицитным выражением темпоральности, кондициональности, каузативности, компаративности и синкретичной (контаминированной) семантики.

Для установления синтаксических особенностей — специфики семантики и структуры — подобных конструкций были изучена и описана их синтаксическая структура, рассмотрена семантическая специфика каждого типа сложноподчиненного предложения (далее — СПП) и выявлены отличия разных типов на уровне внутренней структуры предложения.

Автором использовался комплекс исследовательских методов: описательный, сопоставительный, частичной и сплошной выборки, контекстуального анализа, лингвистического моделирования и трансформации. Также применялся метод лингвистического эксперимента, который заключался в «выявлении реакций данной синтаксической конструкции на предлагаемые преобразования [Федоров 1969: 49]. Использование указанных методов позволило рассмотреть на конкретном языковом материале специфику рассматриваемых единиц.

Несмотря на кажущуюся разработанность проблемы сложноподчиненных предложений, спорных вопросов и разночтений еще достаточно, особенно в удмуртском языкознании. Нет четкой дифференциации между СПП рассматриваемых типов. Не установлена номенклатура средств связи между главной и придаточной частями в СПП с придаточными времени в удмуртском языке. Для упорядочения номенклатуры разновидностей СПП необходима разносторонняя их классификация. В современном удмуртском языкознании она почти полностью отсутствовала до нашего диссертационного исследования [Тимерханова 1998]. В данной работе будет предпринята попытка разграничить все возможные принципы классификации, которые предлагаются в современном синтаксисе, и в каждом случае будем строго придерживаться основания классификации.

Современная лингвистика проявляет интерес к семантической стороне языковых фактов и структурному оформлению семантических отношений. Сложность разграничения разных смысловых отношений и в удмуртском, и в русском языках связана

в первую очередь с тем, что одни и те же формальные показатели (союзы) могут употребляться для выражения нескольких значений, одна и та же семантика способна репрезентироваться разными средствами.

Одним из основных принципиальных положений данного исследования является утверждение, что «каждое значение образует отдельное слово». То есть речь пойдет об омонимии союзов, базируясь на утверждении А. А. Потебни относительно лексики русского языка, но в данном случае применительно к синтаксису. Опираясь на точку зрения А. А. Потебни о том, что «где два значения, там два слова» [Потебня 1968: 125], и на точку зрения Л. В. Щербы, утверждавшего, что слово может иметь лишь одно значение, и ссылавшегося при этом на «единство формы и содержания»: одно слово — одно значение — одна форма выражения данного значения... [Щерба 1974: 78], обозначим подобное явление и на синтаксическом уровне, а именно в семантике СПП с условными, временными, условно-временными, условно-причинными, сопоставительными, сопоставительно-временными и условно-сопоставительными придаточными, а также в семантике союзов, используемых для связи в данных типах предложений.

В СПП с условными, временными, сопоставительными и синкретичными придаточными для связи главного и зависимого предложений могут употребляться созвучные союзы, например, *когда, как* в русском языке, *куке, куке... ке* в удмуртском языке (временные, условно-временные придаточные); *в то время как, между тем как, по мере того как, тогда как* в русском языке и *куке* в удмуртском языке (временные, сопоставительно-временные, сопоставительные); *если... то* в русском языке и *ке* в удмуртском (условные, условно-временные, сопоставительные). Хотя слова созвучны, это не одни и те же союзы, используемые в различных типах предложений, а союзы-омонимы. Говоря об омонимах, вслед за профессором В. М. Марковым, можно отметить, что «явление омонимии... оказывается возможным потому, что недостаточная выразительность словесного фонетического комплекса в значительной степени может возмещаться контекстом, интонацией, ситуацией...» [Марков 1981: 13], а также внутренней структурой предложения.

Но перед тем как говорить о союзах-омонимах, необходимо определить, какими предложениями являются СПП с условно-временными, условно-сопоставительными, сопоставительно-временными придаточными предложениями переходного, промежуточного типа или предложениями параллельными с условными, временными, сопоставительными придаточными и с другими типами придаточных, а в случае с сопоставительными, — возможно, переходными между подчинительными и сочинительными конструкциями.

Рассмотрим несколько предложений: 1. *Мы промокли, когда шел дождь*; 2. *Мы промокнем, когда пойдет дождь*; 3. *Если выпал обильный снег, то следы точно не обнаружили*; 4. *Если выпадет снег, то следы точно не обнаружат*. Предложения в первой и во второй паре не различаются по структуре, различаются здесь только формы глаголов-сказуемых. В первом и третьем предложениях сказуемые выражены глаголами в форме прошедшего времени. Первое предложение является СПП с придаточным времени, третье предложение — СПП с придаточным условия. Во втором и четвертом предложениях, где сказуемые выражены глаголами в форме будущего времени, предложения являются СПП с условно-временными придаточными.

Соотношение форм глаголов-сказуемых является одним из средств организации СПП, данный признак дифференцирует значения предложений, поэтому по соотношению форм глаголов-сказуемых можно определить тип придаточного предложения. Опираясь на это положение, можно говорить о СПП с придаточными времени, условно-временными, условия как о параллельных предложениях. Исходя из вышесказанного, необходимо обратить внимание на средство связи главного и придаточного предложений. Если мы имеем предложение, например, с условным придаточным, то союз соответственно условный, если же перед нами предложение с условно-временным придаточным, то условно-временной союз. В литературе по данной проблеме не существует подобной дифференциации союзов, не обращается внимание на то, что образуется предложение с качественно новым союзом. Например, наречие *когда* превращается во временной союз, если его обобщенно-временное значение обслуживает

внутреннюю семантику придаточного предложения времени, (при этом он не становится членом предложения), а внешние отношения устанавливают связь с главным предложением; если же его обобщенно-временное значение обслуживает внутреннюю семантику придаточного условия или условно-временного придаточного (внешние отношения устанавливают связь с главным предложением), то данный союз соответственно превращается в условный или условно-временной союз соответственно типу придаточной части. В удмуртском языке механизм немного отличается, поскольку наречие *ку* не переходит в союз, а лишь становится союзным словом в придаточной части, при этом оставаясь наречием.

Далее, говоря о СПП с рассматриваемыми придаточными в удмуртском языке, об их семантике, средствах связи и др., необходимо отметить, что, так как теория СПП в удмуртском языкознании практически не разработана и по данной проблеме исследований недостаточно, а существующие исследования проводились по аналогии с русистикой 70-х годов, нами был выбран сопоставительный анализ изучаемых СПП в удмуртском и русском языках.

В ходе исследования была изучена научно-теоретическая литература, и выявлены наиболее необходимые принципы классификации; соединены разнородные аспекты выбранной классификации и показана их взаимозависимость. То есть, выбрав критерии дифференциации вышеназванных типов придаточных предложений для удмуртского и русского языков, мы провели классификацию СПП, а именно выполнили сопоставительный анализ удмуртских и русских СПП с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными на уровне средств организации: а) по средствам связи; б) месту расположения придаточного предложения по отношению к главному; в) соотношению форм глаголов-сказуемых; г) расчлененности и нерасчлененности структуры; д) связи между главной и придаточной частями; е) выполняемой придаточным предложением синтаксической функции. Таким способом были выявлены общие и специфические явления в удмуртском и русском языках.

На наш взгляд, значимым в данном исследовании является то, что между рассматриваемыми типами предложений, являющимся на современном этапе развития языка часто используемыми, до сих пор практически не было проведено грани по значениям и признакам, дифференцирующим данные типы предложений, в имеющейся же работе предпринимается такая попытка. В данной монографии в части русского и удмуртского языка мы повторяем некоторые данные нашей диссертационной работы [Тимерханова 1998], поскольку в ней многие теоретические положения по удмуртской части выдвигались впервые, дополняем научный и языковой материал предыдущего исследования, а также корректируем некоторые утверждения. Так, в диссертационной работе была проведена грань между типами рассматриваемых придаточных, показано, на каких основаниях мы выделили все изучаемые типы придаточных как параллельные. Мотивировали также включение *сопоставительных* придаточных в один ряд с условными, временными и условно-временными. Но тем не менее необходимо провести более глубокие исследования по указанным типам предложений, сделать анализ и выявить сходства и отличия разных типов придаточных на уровне внутренней структуры предложения.

Если раньше в удмуртском языке имелись лишь разрозненные исследования по СПП с рассматриваемыми придаточными, то в данной работе представлено системное описание и для каждого типа придаточного приведена обобщающая таблица-схема, в которой соединены разнородные взаимосвязанные аспекты классификации и представлено семантическое разнообразие конкретного типа придаточного предложения.

В качестве основного источника исследования послужила литература XIX—XX веков. Иллюстративный материал отбирался из произведений разных жанров различных языковых стилей. Прежде всего фактическим материалом исследования послужили прозаические, частично стихотворные тексты художественного стиля. Для сопоставления особенностей разных текстов также был привлечен материал научного и публицистического стилей, соответствующий современному литературному языку.

Теоретической и методологической базой послужили труды Н. С. Валгиной, В. В. Виноградова, Г. А. Золотовой, С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, И. П. Распопова, И. Ю. Наумовой, Л. М. Салминой, Г. А. Ушакова, А. Ф. Шутова, П. Н. Перевощикова; Русская грамматика 80 и др.

Нельзя не сказать и о практической значимости исследования, которая связана с потребностями высшего и среднего образования. Необходимо научить обучающихся в вузе правильно трактовать понятия, связанные с теорией СПП, и адекватно определять типы предложений, в частности с временными, условными, сопоставительными и контаминированными придаточными. Обобщение материала в виде таблиц-схем является методическим приемом, существенно способствующим пониманию сходств и различий СПП при теоретической работе с такими сложными синтаксическими единицами, как рассматриваемые нами придаточные предложения.

Завершая вводную часть исследования, хотелось бы выразить слова благодарности моему научному руководителю по диссертационной работе — **Геннадию Афанасьевичу Ушакову**, доктору педагогических наук, профессору УдГУ; научному консультанту — **Наталье Игмановне Чирковой**, кандидату филологических наук, доценту УдГУ; оппоненту — **Серафиму Васильевичу Соколову**, кандидату филологических наук, доценту УдГУ, к сожалению, ныне уже покойным, за полезные советы и рекомендации при проведении типологического исследования в 1994—1997 гг., а также за интересные интеллектуальные беседы в дальнейшем. Также благодарна официальному оппоненту — **Людмиле Григорьевне Бабенко**, доктору филологических наук, профессору филологического факультета УрФУ (Екатеринбург) за ценные рекомендации для дальнейших исследований. Хотелось бы выразить слова признательности и благодарности **Людмиле Евгеньевне Кирилловой**, кандидату филологических наук, старшему научному сотруднику УдмФИЦ УрО РАН, в лице которой от ведущей организации в 1998 г. была высоко оценена моя кандидатская диссертация и которая на данный момент является старшим коллегой, с кем всегда можно посоветоваться по различным вопросам. А также особенно благодарна **Галине Николаевне Шушаковой**, которая направила на научную стезю, всегда вдохновляет меня, поддерживает и вселяет веру в лучшее.

1. ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Универсальный и дифференцированный подход при классификации сложноподчиненных предложений

История вопроса о СПП с временными, условными и сопоставительными придаточными практически сводится к классификации придаточных частей. СПП в русском языке разнообразны по структуре и смысловым отношениям, возникающим между главной и придаточной частями. В синтаксической науке предложено несколько классификаций СПП, в соответствии с которыми рассматриваемые нами типы предложений относятся к той или иной группе.

До конца 50-х годов в русистике была представлена **традиционная** (логическая) классификация придаточных предложений, в которой СПП классифицировались по аналогии с функциями членов простого предложения, в соответствии с чем придаточные предложения определялись как подлежащные, сказуемые, дополнительные, обстоятельственные, определительные. Эта классификация, например, отражена в «Учебной русской грамматике» Н. И. Греча [Греч 1851: 193—199].

Последователем традиционной классификации также был Ф. И. Буслаев. Среди обстоятельственных он выделял придаточные времени, условные. Созданная Ф. И. Буслаевым классификация типов придаточных предложений просуществовала долго и стала традиционной, подвергаясь лишь некоторым уточнениям и дополнениям.

Последователями традиционной классификации стали также Е. Ф. Будде [1914], А. Г. Руднев [1968], В. В. Бабайцева и Л. Д. Чеснокова [1993]. А. Н. Гвоздев, описывая СПП в этом же направлении, рассматривал семантику через подробное описание значений союзов [Гвоздев 1973]. Эта же классификация отражена в Академической грамматике 1953—1954 гг. [ГРЯ 1954].

В удмуртском языкознании последователем традиционной классификации явился П. П. Глезденев, в этом же русле был подготовлен учебник для общеобразовательных учреждений по уд-

муртскому языку под редакцией Г. А. Ушакова [Глезденев 1921; УК 2003: 122—144].

Но необходимо отметить, что у этого подхода немало недостатков. Абсолютного тождества между придаточными частями СПП и членами простых предложений нет, но соответствие какому-либо члену предложения следует учитывать, так как выполняемая придаточным предложением синтаксическая функция является существенным признаком придаточных, в том числе временных, условных и сопоставительных. Также хотелось бы обратить внимание на то, что у некоторых типов придаточных вообще нет аналогов среди членов предложения, например, сложно квалифицировать функцию придаточных следствия и присоединительных, а также сопоставительных (с "чистой" семантикой), иногда для определения функции сложно задать вопрос к придаточным сравнительным, следовательно, появляются затруднения при определении синтаксической функции. С методической точки зрения необходимо отметить, что самыми частотными ошибками, по нашим наблюдениям, в вузовской и школьной практике является определение придаточных сказуемых и подлежащих.

В связи с этим от взгляда на придаточные предложения как на развернутые члены простого предложения отказались В. А. Богородицкий, А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский, А. Б. Шапиро (см. подробнее: [Богородицкий 1935; Пешковский 1956; Булаховский 1953; Шапиро 1937]).

А. М. Пешковский проводит классификацию придаточных предложений, основываясь на значении подчинительных союзов и союзных слов. Опираясь на подобную классификацию, он выделяет, например, условные, временные придаточные. При таком распределении некоторые союзы-омонимы попадают в различные типы придаточных.

Л. А. Булаховский также классифицирует типы придаточных, исходя из семантики союзов. Выделяя условные, временные и другие союзы, автор отмечает также стилистическую окраску союзов [Булаховский 1953: 344]. Такой подход получил название **формальной** классификации.

Последователем формальной классификации в удмуртском языкознании можно считать К. М. Баушева [1928].

В настоящее время распространена **структурно-семантическая** классификация придаточных, которая учитывает не только формальное выражение подчинительной связи, но и коммуникативно-семантическое строение СПП, а также отражает соотношение придаточной части с главной частью целиком или с отдельными компонентами состава главной части и использование различных союзных средств связи между ними. Эта классификация связана с именами Н. С. Поспелова [1959], В. А. Белошапковой [1967, 1977], С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова [1971], Н. С. Валгиной [1973], В. В. Бабайцевой [1979], И. П. Распопова [1981, 1982] и др.

Основы структурно-семантической классификации были заложены В. А. Богородицким. При определении типа придаточного он учитывал несколько факторов: 1) «к чему относится, 2) какие формальные слова применяются (также и другие средства — интонация и т.п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения)» [Богородицкий 1935: 230]. Таким образом, В. А. Богородицкий создал первую развернутую классификацию придаточных, где учитывалась и структура, и семантика, причем ведущим является семантический подход. Среди всех других типов СПП автор выделил **уподобительно-сравнительный, временной, условный** типы придаточных предложений.

В. А. Богородицкий отметил, что «тип **временной** выражает одновременность или же последовательность действий главного и придаточного предложения союзами, а вместе с тем отчасти и видами глагола несовершенным и совершенным» [Богородицкий 1935: 228].

Н. С. Поспелов, В. А. Белошапкова, Л. Ю. Максимов, С. Г. Ильенко (см.: [Ильенко 1962]) и некоторые другие в исследованиях отмечают, что СПП «представляют собой единицу особого яруса (уровня) синтаксической системы языка, которая складывается из частей, построенных "по формуле" простого предложения, но обладает значением, не сводимым к сумме значений этих частей» [Распопов 1981: 107], с чем мы согласны, и при определе-

нии типов предложений по семантике, в частности условных — реальных и ирреальных, — отталкиваемся от данного положения.

В удмуртском языкознании зачатки структурно-семантической классификации отражены в «Грамматике современного удмуртского языка» [ГСУЯ 1974].

В синтаксисе существует ряд работ, имеющих общетеоретический характер, по обстоятельству придаточным предложениям [Андрамонова 1977, 1978, 1979] и о типах структурно-семантических отношений между частями СПП [Флоренская 1981].

Говоря об образовании сложных предложений, Э. А. Флоренская выделяет несколько способов:

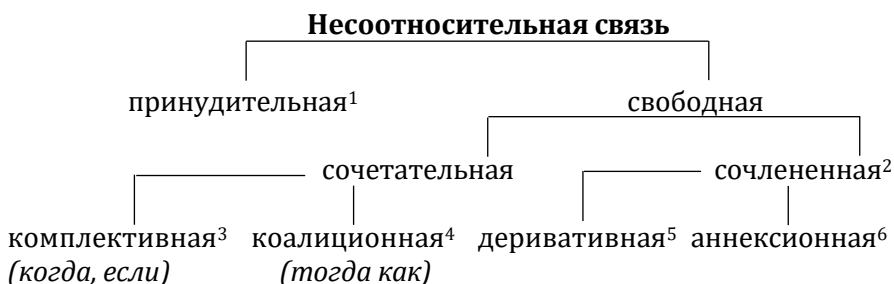
1) синтаксический способ («одно из исходных простых предложений, включенных в синтаксический строй другого исходного простого предложения на правах одного из синтаксических членов. Тем самым строение сложного предложения уподобляется строению одного простого предложения». Общим формальным признаком в этом случае является возможность введения анафорических местоимений в главную часть, односоставность структуры, установление синтаксических связей с помощью синтаксических союзов и союзных слов, не обладающих предметным значением. Как отмечает автор, собственно синтаксический подспособ — расчлененные СПП, допускающие двоякое оформление с помощью союзов типа *в случае... если, прежде... чем*. К этой группе отнесены сложные предложения с союзами, оформляющими обе части сложного предложения;

2) сложные предложения с союзами, оформляющими только одну часть. Их автор относит к предложениям семантического способа образования. Семантический способ состоит в том, что строение сложного предложения уподобляется строению сочетания простых предложений; их отличительная черта в том, что в главной части нет коррелятов или первой части двухместного союза типа *если... то*;

3) «лексический способ, который состоит в совмещении друг с другом общих лексических элементов обоих соединяемых простых предложений» [Флоренская 1981: 11–18]. В этом случае можно говорить о конструкциях, в главной части которых имеется коррелят.

В исследованиях Н. А. Андрaмоновой [1977, 1978] предлагается один из вариантов типологии СПП с обстоятельственным значением, при этом выделяются предложения: 1) собственно-обстоятельственные, 2) определительно-обстоятельственные, 3) присоединительно-обстоятельственные. К первой группе, например, отнесены следующие подтипы: а) со значением мотивировки (причины, цели, условия, уступки, следствия); б) ситуативного плана (времени, места); в) с уподобительно-распространительным значением. Как отмечает автор, семантика переходных структур создается за счет формы глаголов-сказуемых, частицы, модально-вводного слова, знаменательной лексемы. Собственно-обстоятельственные с грамматической стороны характеризуются союзным подчинением, отнесенностью придаточной части ко всему главному предложению, преимущественной постпозицией, с функциональной стороны — факультативностью придаточной части по отношению к главной. Н. А. Андрaмонова в качестве классифицирующих выделяет признаки: содержательные (по значению), формальные и функциональные.

Дихотомическая классификация СПП предлагается И. П. Распоповым. Он выделяет несоотносительную связь (в зависимости от того, имеются ли показатели связи только в придаточной части или в составе обеих частей СПП) [Распопов 1981: 107—118]. Приведем схемы классификации автора:

¹ При принудительной связи главная часть не может употребляться самостоятельно.

² При сочлененной связи наблюдается связь главной и придаточной части в роде и числе (...*поездом, который...*).

³ Комплексивная связь имеет дополнительный характер и используется на правах развернутого члена предложения.

зеологизированные конструкции типа *не прошло и... как, не успел... как* и классификация практически не касается семанто-синтаксических функций придаточных частей в их составе.

Заслуживает внимания уровневая классификация СПП, предложенная В. А. Белошапковой [ГСРЛЯ 1970]. Изобразим ее схематически:

Как видно из данных схем, в этой классификации не проводится полное членение; так, например, отсутствует 3 уровень

у слабой коррелятивной связи, которая рассматривается как цельный класс с общими структурными и семантическими признаками. Недостатком данной классификации является также то, что она не охватывает все разновидности СПП, например, предложения с придвербиальной связью, в частности, опираясь на данную схему, нельзя говорить о предложениях типа: *Вечером, когда... ..потом, когда* (временные, условно-временные придаточные).

Л. Ю. Максимов предлагает свою классификацию СПП, также подразделяя на расчлененные и нерасчлененные, но далее лингвист одновременно учитывает, к чему относится придаточная часть, характер ее обусловленности, средства связи частей. Автором выделяются придаточные предложения: 1) изъяснительно-союзные и относительные; 2) присубстантивно-относительные; 3) прикомпаративно-союзные; 4) местоименно-соотносительные; 5) местоименно-союзные соотносительные [Максимов 1971: 3–28].

При рассмотрении исследуемых нами типов придаточных предложений, опираясь на классификационные признаки, предложенные С. Е. Крючковым и Л. Ю. Максимовым [Крючков, Максимов 1977], мы будем говорить о местоименно-союзной соотносительной и местоименно-соотносительной связи придаточного и главного предложения при анализе расчлененных и нерасчлененных структур предложений.

В синтаксисе имеются работы авторов, выделяющих и другие признаки, которые берутся за основу классификации СПП, так, например, принимаются во внимание: 1) формальные показатели, связующие элементы (см. об этом: [ГСРЛЯ 1970: 632; РГ 1980: 466; Валгина 1991: 311–315]); 2) гибкость структуры (порядок следования частей) [ГСРЛЯ 1970: 632; Булаховский 1953: 315–317]; 3) соотношение глагольных форм, особые лексические элементы, интонация [Валгина 1991: 316–317]; 4) характер соотношенности придаточного предложения с главным — нерасчлененность и расчлененность [РГ 1980: 466]. Практически все эти критерии вошли в структурно-семантическую классификацию. Из рассмотренных классификаций можно видеть, что одни лингвисты за основу берут универсальные критерии, а другие предлагают дифференцированный подход при классификации сложно-подчиненных предложений.

Разноаспектному анализу, в частности, выражению значения временной локализованности / нелокализованности действия с помощью придаточных предложений времени посвящена работа А. А. Агапитова, актуальному членению сложноподчиненного предложения с придаточным времени в русском языке исследование Я. К. О. Алхасова, порядку следования компонентов сложного предложения с придаточным времени статья К. А. Мещеряковой, формированию сложных синтаксических структур в когнитивном аспекте (на материале сложноподчиненного предложения с придаточным времени) работа Н. М. Собчаковой, текстообразующей роли сложноподчиненных предложений с придаточными времени в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» диссертация Ю. О. Поспеловой [Агапитова 2010; Алхасов 2007; Мещерякова 2012; Собчакова 2017; Поспелова 2013].

Если говорить об исследованиях СПП удмуртского языка, можно отметить, что существует ряд работ, в которых речь идет о рассматриваемых нами предложениях в том или ином аспекте, но структурно-семантическая классификация в более полном объеме отсутствовала до появления наших работ [Тимерханова 1995: 24–37 и др.].

Отдельным вопросам СПП были посвящены работы П. Н. Перевощикова, Г. А. Ушакова, А. Ф. Шутова. Так П. Н. Перевощиков в работе «Функции и происхождение подчинительного союза *бере* в удмуртском языке» конструкции с элементом *бере* 'после' (*шедем бере* 'после попадания') ошибочно причисляет к СПП с придаточными времени, но в действительности это конструкция отглагольного существительного с послелогом [Перевощиков 1949]. В одной из ранних работ Г. А. Ушаков также причислял *бере* к временным союзам [Ушаков 1982]. Но в более поздних работах он уже разграничивает отглагольные обороты и придаточные предложения со словами типа *бере*, *дыръя* (см.: [Ушаков 1986]). Вопросу дифференциации подобных конструкций также посвящена работа А. Ф. Шутова [Шутов 1984: 101–106]. Данная проблема также затрагивается в некоторых из наших работ [УКК 2011: 336–344; Тимерханова 2015: 295–303].

Финский ученый Ю. Вихманн *бере* ошибочно причисляет к посессивным суффиксам [Wichmann 1954]. Венгерский лингвист Шандор Чуч говорит о подчинительных союзах *ку*, *куке*, *бере*,

дыръя, *ке* и *о* подчинительных предложениях с этими союзами [Csúcs 1990: 65—66].

Как мы уже отмечали в статье «Союзы в удмуртском языке» до сих пор разграничение омонимичных союзов, послелогов и частиц вызывает затруднения. Каким же образом можно разграничить омонимичные союзы и послелоги? В таких случаях необходимо определить, со словом какой части речи используется "проблематичное" слово. Например, слова *бере*, *дыръя* при употреблении с существительными, а также с отглагольными существительными (в обороте или одиночно), местоимениями, числительными являются послелогам. В тех случаях, когда слова *бере*, *дыръя* употребляются безотносительно к какому-либо слову предложения и к ним нельзя поставить вопрос внутри предложения, и если при этом они используются для связи главной и придаточной части СПП (придаточное предложение имеет свое предикативное ядро), данные слова являются союзами: *Дыр шедь-тыкуз, куддыръя уж бере, уйёсын бызьыса бертоз вал кызь иськеме* 'Когда у него было время, иногда **после** работы, по ночам 20 км бежал, возвращаясь домой' (*бере* — послелог, так как используется вместе с существительным *уж* 'работа'); *Уйшор ёросын, калык кошкем бере, корказьын пыд куара кылйськиз* (М. Воронцов, 189) 'Где-то в полночь, **после** ухода людей, в сенах слышался шум ног' (*бере* — послелог, так как *кошкем* 'уход' — отглагольное существительное вместе с которым используется слово *бере*); *Нош тынад сюлэмедлы кулэ адями адзиськыны гинэ но ёз лыкты бере, мар на бертэмедлэн шумпотонэз...* (М. Воронцов, 190) '**Раз нужный** твоему сердцу **человек не пришёл** даже повидаться, **какая** уж радость от (твоего) приезда' (*бере* — союз); *Сйзьыл бускель гуртэ ветлон дыръя, ём зорылз 'Когда* осенью ходили в соседнюю деревню, часто шли дожди' (*дыръя* — послелог, используемый вместе с отглагольным существительным *ветлон* 'хождение'); *...Тон ёвёл дыръя, бадзьымам колхозамы Чупчи шур вылэ электростанция пуктйзы* (М. Воронцов, 192) '**Пока** тебя **не было** (букв.: Пока **ты отсутствовал**...), в увеличившемся колхозе на реке Чепце **построили** электростанцию' (*дыръя* — союз) [Тимерханова 2015: 300—301]. Таким образом, для правильного опреде-

ления к какой категории слов относятся *бере* и *дырдя* достаточно внимательно посмотреть на связи слов и структуру предложения.

Далее более подробно остановимся на изучении анализируемых СПП.

1.2. СПП с придаточными времени

Как уже было отмечено выше, СПП с временными придаточными освещались разными учеными вместе с другими типами придаточных, но в этом разделе рассмотрим именно данный тип СПП. Временным конструкциям посвящены работы М. М. Михайлова, Э. Г. Никитиной, о видовременных соотношениях глаголов-сказуемых в структуре СПП с временным значением говорится в статье С. А. Баха, о придаточных времени в связи с выражением хронологических отношений между действиями в СПП в русском языке речь идет в монографии Р. Гусмана, рассмотрению временных СПП в историческом аспекте посвящены работы В. И. Борковского, Л. И. Кременцовой, Н. Н. Логвиновой. Изучением СПП с временными союзами и временных союзов в историческом плане также занимались И. А. Каламина, Р. Д. Оганесова, А. К. Федоров (см. подробнее: [Михайлов 1952а, 1952б; Никитина 1964, 1973; Бах 1955; Гусман 1993; Борковский 1957: 509—519; Кременцова 1975; Логвинова 1979, 1983а, 1983б, 1995; Каламина 1995; Оганесова 1965; Федоров 1972, 1974]).

В академической грамматике 1952—1954 гг., в соответствии с подходом В. В. Виноградова, СПП с придаточными времени характеризуются как сложные предложения с отношениями одновременности и разновременности, которые имеют частные разновидности — полное и частичное совпадение во времени (при одновременности), предшествование и следование (при разновременности), а также ряд других более частных оттенков [ГРЯ 1954], но не уделяется должное внимание структуре и семантике этих предложений и их контаминациям.

В исследовательском аспекте для нас представляет интерес монография Р. Гусмана, в которой говорится о том, что выражение хронологических отношений определяет употребление и сочетание видовременных форм во многих объективных отношениях между ситуациями. Автор выделяет 4 типа смысловых от-

ношений: 1) сосуществующие в чистом виде без указания на какие-либо другие виды взаимоотношений; 2) временные отношения (совпадающие / несовпадающие во времени); 3) отношения порождения, или обусловленности, каузации, детерминации (причинно-следственные, условные, целевые); 4) отношения сходства / несходства по каким-либо параметрам или сопоставительные отношения. Временные отношения относятся к базовым смыслам [Гусман 1993].

Различным вопросам изучения СПП с временными придаточными посвящены работы А. К. Музафарова «Сложноподчиненные предложения с темпоральным распространителем в главной части и придаточные времени» (М., 1982), Т. И. Козловой «Двухкомпонентные сложные предложения с временным значением в современном русском литературном языке» (М., 1971), Т. А. Зыряновой «О семантических разновидностях сложноподчиненных предложений с временными отношениями в научном стиле (сравнительно с художественным)» (Пермь, 1979).

Выражение временных отношений в СПП освещается в работах Л. М. Рощиной «Способы выражения повторяемости действия в современном русском литературном языке» (Ташкент, 1977), Ю. А. Поташкиной «Категория временной соотнесенности действий в современном русском языке» (М., 1985).

Э. Г. Никитина, систематизируя СПП с временными придаточными в русском языке выделяет предложения: 1) с единственным и повторяющимся действием; 2) с отношением полной одновременности и с двумя видами частичной одновременности; 3) с отношением предшествования времени действия в главном предложении и с отношением предшествования времени действия в придаточном предложении; 4) по способу образования: синтаксические и лексико-синтаксические; 5) по способу распознавания выделяемые с помощью: а) синтаксических характеристик; б) синтаксических и лексических характеристик; в) грамматико-лексико-семантическим способом; 6) по структуре: а) взаимозависимые и б) одностороннезависимые. В работе вскрываются свойства такого компонента предложения, как обстоятельственные слова, обладающие значением повтора. Делаются попытки обнаружить основные закономерности во взаимосвязях

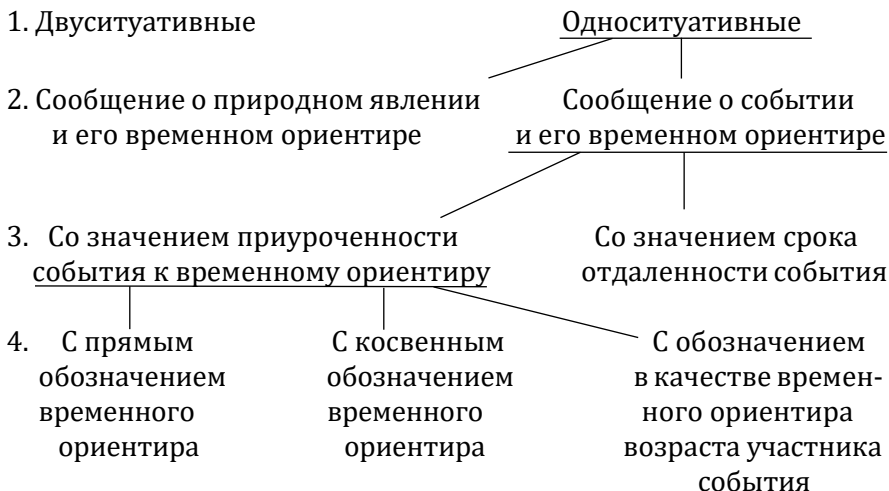
и зависимостях между структурно-семантическими компонентами предложения, разрабатывается теория синтаксического времени, включающего непроизводное (совпадающее со значением морфологического времени) и производное время (не совпадающее со значением морфологического времени) [Никитина 1973].

Интересна точка зрения Н. Н. Логвиновой, которая подразделяет СПП временного типа на прямоподчиненные, где определяющим является придаточное предложение, обратноподчиненные (инверсивные) и взаимоподчиненные (с союзами типа *едва... как*). На основании структурного признака автор выделяет три ступени двучленности: I. Собственно-двучленные, если придаточные относятся ко всему главному предложению (предложения обратноподчиненные и взаимоподчиненные); II. Конструкции, в которых придаточное относится к предикату главного предложения; III. СПП с придаточными, относящимися к слову главного предложения (это изъяснительно-временные, определительно-временные конструкции). СПП временного типа автором подразделяются на следующие группы: 1) собственно-временные, 2) причинно-временные, 3) условно-временные, 4) условно-причинно-временные, 5) уступительно-временные, 6) изъяснительно-причинно-временные, изъяснительно-причинно-условно-временные, 7) определительно-временные, определительно-причинно-временные, определительно-причинно-условно-временные, 8) противительно-временные, 9) следственно-временные, 10) сопоставительно-временные [Логвинова 1983б: 3–19].

Временные отношения рассматривает А. В. Бондарко. Ученый, говоря о таксисе, выделяет следующие виды временных отношений: 1) дифференцированные, 2) недифференцированные. Причем второй тип подразделяется на неопределенно-временные и "псевдовременные", а первый тип на одновременности и разновременности. В свою очередь, одновременность подразделяется на полную и частичную [ТФГ 1987: 234–248].

В. А. Белошапкина и Ю. Хе Кен в своей статье временные СПП подразделяют на двуситуативные и односитуативные [Белошапкина 1996: 82–94]. Изобразим классификацию схематически:

Временные СПП

В данной работе также речь идет о коммуникативной организации СПП с временным придаточным. Авторы выделяют различные комбинации тема-рематического членения СПП.

Немало работ посвящено временным союзам и связанным с ними проблемам, к примеру, достойны внимания работы В. С. Хализевой, С. И. Рындиной, А. К. Федорова, Л. Н. Дудко (см. подробнее: [Хализева 1968, 1970; Рындина 1971; Федоров 1969, 1972, 1974, Дудко 2008]). О функции слова «когда» в СПП говорится в статье С. Д. Пермяковой (см.: [Пермякова 1965: 207–221]), о выражении временных отношений в СПП с союзом *когда* — в работе В. К. Котельникова. В частности, В. К. Котельников в автореферате к диссертационному исследованию выделяет предложения со значением одновременности (полной и частичной) и следования / предшествования. Как считает автор, возможностями обратимости в большей степени располагают предложения, в которых соотносительными по времени оказываются два действия, каждое из которых может использоваться как временной ориентир при установлении времени другого действия [Котельников 1970].

О значении и употреблении союза *когда* в составе СПП также речь идет в работе Н. В. Вахтель (см. подробнее: [Вахтель 1982:

16—23]). На примере временных предложений с союзом *как* В. А. Белошапкова рассматривает структурные типы сложных предложений в современном русском языке [Белошапкова 1950б: 3—11; 1950б]. О союзе *как* говорится и в статье Б. П. Ардентова (см.: [Ардентов 1974]).

В ряде работ рассматриваются фразеологизированные конструкции. О структурно-семантических свойствах сложных предложений с устойчивым сочетанием *стоило... как, стоило... чтобы* говорится в статье Л. И. Новиковой (см. подробнее: [Новикова 1974: 122—136]). О подобных конструкциях речь идет также в работах Н. Н. Логвиновой и Г. С. Пашковой. В статье Н. Н. Логвиновой говорится о своеобразии конструкций типа *не прошло... как, хотел было... как*; их неповторимость состоит в том, что они, с одной стороны, имея постоянный состав и выражая быстроту и внезапность наступления действия, названного во второй части, выполняют связующую функцию, а с другой стороны, входящие в эти устойчивые сочетания компоненты являются частью сказуемого первой части конструкции [Логвинова 1995: 94—97].

Г. С. Пашкова рассматривает конструкции типа *не проехали... как* с двухместным соединением, включающим отрицание и союз *как*. Автор считает, что сложными эти конструкции являются только по структуре, зачастую собственно временные и модальные значения их главных частей в значительной степени редуцировано, так как зависит от соответствующего значения глагола-сказуемого придаточной части. Главное предложение в них характеризуется устойчивым лексическим наполнением и лишь указывает на время или способ действия того, что выражается придаточной частью, и равно по содержанию словоформе с временным значением [Пашкова 1995: 3—18].

Своеобразие структур с союзом *как вдруг* посвящена статья В. А. Белошапковой [1961: 39—43]. Фразеологически связанным (фразеологизированным) конструкциям также уделяется внимание и в «Русской грамматике» [РГ 1980: 558—559].

Сложным предложениям с союзами *в то время как, тогда как, между тем как* и истории образования союзов *с тех пор как, до тех пор пока* посвящены статьи Г. С. Борискиной и Р. Д. Оганесовой; об особенностях сложных предложений с союзом *пока* го-

ворится в работах Э. Г. Никитиной, М. М. Михайлова, А. А. Барентсена (см. подробнее: [Борискина 1972: 30–38; Оганесова 1965: 65–73, 1966: 159–171; Никитина 1964: 68–78, 1965: 55–62, 1973; Михайлов 1952а: 13–20, 1952б; Барентсен 1973]).

Проводя аспектуальную характеристику временных СПП, Ш. К. Кадыров по наличию или отсутствию аспектуальных ограничений подразделяет временные союзы на следующие группы: 1) собственно-временные, содержащие в семантике указание лишь на временное отношение, союзы типа *после того как, до того как, перед тем как, прежде чем* и 2) аспектуально-временные, содержащие в семантике указание не только на характер временных отношений, но и на определенное аспектуальное значение, союзы типа *как только, едва, лишь, чуть, (не успел...) как, (стоило...) как, с тех пор как, пока не, по мере того как* [Кадыров 1974а: 3–24].

На своеобразие предложений с союзом *пока не* обращается внимание в статьях Э. Г. Никитиной, Ш. К. Кадырова (см. подробнее: [Никитина 1964: 68–78; Кадыров 1974б: 137–165]).

Рассматривая временные СПП в коммуникативно-семантическом аспекте, В. Н. Абашина отмечает, что временная придаточная часть даже в случае их тематического характера имеет организацию, свойственную организации отдельного высказывания. Причина этого — относительная самостоятельность частей временных предложений; не только главная, но и придаточная часть передают сообщение об отдельном событии. Мы согласны с мнением автора о том, что «для придаточных частей временных предложений характерно выполнение тематической функции в актуальном членении сложного предложения, что определяется структурно-семантической устроенностью временных предложений. Придаточные части заключают, как правило, актуально менее значимую информацию, представляющую собой предпосылку для некоторого сообщения: в них содержится указание на событие, с которым соотносится во времени событие главной части, более значимое в содержании высказывания и составляющее собственно сообщение» [Абашина 1980: 18].

Рематический характер придаточная часть приобретает при наличии особой коммуникативной установки, создающей условия для оформления сложного предложения как частного инфор-

мативного высказывания, сообщающего о времени какого-то события ([*Когда ты придешь?*] — *Я приду, когда наступит весна*), а также при особой формально-смысловой организации сложного предложения, где «логически главный факт рассказа выражен придаточным предложением, а побочный... главным» [Пешковский 1956: 491]. Тематическая придаточная часть обычно занимает препозитивное положение, рематическая — постпозитивное. Придаточная часть строится по правилам организации двух типов высказывания: нерасчлененной и расчлененной с расположением компонентов актуального членения в последовательности Тема — Рема [Абашина 1980: 19].

Структурно-семантическая классификация СПП с придаточным времени дана в «Русской грамматике» 1980 г., где представлен развернутый анализ семантики рассматриваемых конструкций. В академической грамматике выделены следующие типы придаточных: 1) со значением предшествования (союзы *до того как, перед тем как, прежде чем (раньше чем, прежде нежели), пока не, (до тех пор пока не, покуда не, покамест не), как вдруг*); 2) следования (союзы *после того как, с тех пор как, как только* и его синонимы); 3) одновременности (союз *в то время как*) [РГ 1980: 542]. В составе СПП рассматриваются предложения, построенные при участии сочетаний: *в тот миг как (когда), в тот момент как (когда), в ту секунду как (когда), в ту минуту как (когда), в тот час как (когда), в тот день как (когда), в тот год как (когда)* и др.

Как и в предыдущих академических изданиях, в «Русской грамматике» большая роль в формировании временных отношений отводится союзам. Новым является различение двух типов временных конструкций: 1) предложений с союзами недифференцированного временного значения (*когда, пока, как*) и 2) предложений с союзами дифференцированных значений (*до того как, перед тем как, прежде чем, с тех пор как, как только*) [РГ 1980: 542].

О необходимости смены синтаксических ориентиров интерпретации сложноподчиненных предложений с придаточными времени с учетом современных достижений коммуникативно-структурного направления и функциональной грамматики говорится в статье Ю. О. Пospelовой. Как отмечает автор, предложенный С. Г. Ильенко [2009] коммуникативно-структурный подход

к изучению синтаксических единиц заключается в анализе не только структурно-семантических особенностей предложения, но и его поведения в тексте. Этот подход дал возможность выйти за пределы предложения-высказывания, обратить внимание на его место в системе других предложений-высказываний, установить связи между ними, как контактные, так и дистантные. Таким образом, открылся путь к исследованию некоторых объединений предложений-высказываний, то есть компонентов или фрагментов текста.

Ю. О. Поспелова считает, что «к описанию сложноподчиненных предложений с придаточными времени необходим, наряду со структурно-семантическим и функционально-грамматическим, коммуникативно-структурный подход, сущность которого выражается в анализе не только структурно-семантических особенностей предложения, но и его поведения в тексте, с учетом взаимодействия автора, персонажей, читателя». Изучение СПП с придаточными времени на уровне текста, учитывая его богатый функциональный потенциал (разнообразие и многозначность союзных скреп, синкретичность семантики, гибкость структуры, варьирование видовременных форм глаголов-сказуемых и др.), будет способствовать их разностороннему исследованию [Поспелова 2013: 118].

Из вышеназванных критериев, предлагаемых синтаксистами, при анализе СПП с придаточным времени будем опираться на положения о расчлененности и нерасчлененности, единичном и повторяющемся действии, отношении полной и частичной одновременности, отношении предшествования, следования и приуроченности события, отметим некоторые особенности фразеологизированных конструкций, а также продемонстрируем взаимосвязь различных характеристик с точки зрения семантики, структуры и выполняемой функции.

1.3. СПП с придаточными условия

Рассматривая СПП с условными придаточными, прежде всего, необходимо остановиться на изучении модальности, с которой напрямую связаны принципы классификации условных предложений. В нашем исследовании СПП с придаточными условия под-

разделяются на два типа: 1) реального, 2) ирреального условия. Обоснуем, чем обусловлен такой выбор.

Среди всех категорий, в которых находит выражение предикативность ("предикативность" см. [Ахманова 1966: 346], [Виноградов 1975: 267]), модальность выделяется на первое место. Модальная характеристика языковых единиц представляется двумя основными разновидностями: а) субъективная модальность, б) объективная модальность. Модальность — это субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения реальности, соответствия или несоответствия действительности [Золотова 1973: 142].

Объективная модальность является обязательным атрибутом любого самостоятельного предложения, и она выражает отношение высказываемого к реальной действительности. Составляющими семантического объема объективной модальности являются значения реальности и ирреальности [Ушаков 1986: 130—138] ("Отношение к действительности", связываемое с модальностью, получает качественную определенность при указании на то, что это отношение проявляется в доминирующих признаках реальности / ирреальности [ТФГ 1987: 60].

Между реальным и ирреальным, как считает А. В. Бондарко, существует постепенный переход. Наряду с реальным и ирреальным автор говорит о потенциальном [ТФГ 1987].

Г. А. Золотова, говоря о модальности как выражении отношения в плане достоверности — недостоверности, реальности — ирреальности, дифференцирует «три типа отношений, действительно различных по своему семантико-синтаксическому существу: во-первых, это отношение содержания высказывания (точнее предикативного признака) к действительности с точки зрения говорящего; во-вторых, отношение говорящего к содержанию высказывания; в-третьих, отношение между субъектом — носителем признака — и предикативным признаком» [Золотова 1973: 142].

Первое отношение определяет объективную модальность. Второе — субъективную модальность. Субъективная модальность, в отличие от объективной, является факультативным атрибутом предложения. Основными семантическими характеристиками субъективной модальности являются: уверенность, предположение, сожаление, приказание, просьба, пожелание и т.д. Субъективная

модальность может быть выражена синтаксическими средствами: а) вводными словами и предложениями; б) повествовательными, вопросительными, восклицательными предложениями; в) модальными частицами (*вряд ли, едва ли*).

Третье же отношение является особым аспектом модальности — модальностью действия, или предиката, которая передает соотношение между действием и субъектом. Модальность действия может иметь различные оттенки: возможности, необходимости, долженствования, желательности. Все эти оттенки выражаются чисто лексическими средствами: модальными глаголами *мочь, хотеть, желать* и др.; модальными словами категории состояния: *нужно, необходимо, надо, можно, возможно, желательно, нельзя*; модальными краткими прилагательными: *должен, намерен, обязан* и т.д.

Семантика реальности создается языковыми средствами: 1) морфологическими — это грамматические формы глаголов изъявительного наклонения и 2) синтаксическими — структурой предложения (в безглагольных конструкциях) [Ушаков 1986: 130–133].

Ирреальное значение объективной модальности выражается морфологическими средствами — грамматическими формами глаголов сослагательного и повелительного наклонения [Ушаков 1986; Филипповская 1978].

К СПП мы относим такие структуры, предикативные компоненты которых объединены на основе формально выраженной синтаксической связи и предназначены для функционирования в качестве одной предикативной единицы. В СПП синтаксическая связь между предикативными компонентами выражена при помощи подчинительных союзов и союзных слов, то есть формально, причем одна предикативная единица является, как правило, определяемой, а другая определяющей, распространяющей определяемую. Опираясь на вышесказанное, во избежание неясности в дальнейшем рассмотрении условных СПП, необходимо выяснить, на каком основании конструкции с элементами типа *будь* отнесены к условным СПП. Например: *Не будь у этого пса необычной клички — его звали Банзай, — я не мог бы так верно отнести воспоминания о нем к первым годам века...* (Волков О., 612). В этом

предложении нет традиционного средства связи — подчинительного условного союза — морфологического средства, но есть грамматикализированный элемент — синтаксическое средство связи (*не будь* формально соотносится с формой императива, но реально таковой не является, обозначает целый комплекс языковых средств '*если бы не было*') — и в этом предложении одна предикативная единица является определяемым компонентом (*я не мог бы так верно отнести воспоминания о нем к первым годам века...*), а другая — определяющим (*не будь у этого пса необычной клички*), поэтому отнесение подобных предложений к разряду СПП с придаточными условия не вызывает сомнения.

Далее перейдем к научным работам, в которых подробно рассматриваются условные СПП. Данному типу придаточных посвящены исследования А. Н. Латышевой [1983], Р. П. Рогожниковой [1952], М. Кубика [1967а, 1967б], Т. Н. Зинченко [1975], М. С. Буниной [1969а, 1969б], Л. Д. Беднарской [1979, 1980, 1983, 1987], Н. Д. Боровских [1972а, 1972б].

А. Н. Латышева в диссертационном исследовании говорит не о модальности предложения, взятого целиком, а о модальности отдельных предикатов, входящих в его значение. В плане отношения предиката к действительности (с точки зрения говорящего) существует не менее 4-х различных модальностей. Автор выделяет: 1) реальную; 2) нейтральную (информация не содержится ни в утверждении, ни в пресуппозиции); 3) презумптивную (говорящий полагает); 4) ирреальную (говорящий полагает, что не имело места). А. Н. Латышева выделяет «европейский», «алтайский» и «смешанный» способы построения условных СПП [Латышева 1983: 3–24].

Т. Н. Зинченко в кандидатской диссертации, предлагая структурно-семантическую характеристику условных СПП, обращает внимание на следующие структурные признаки: 1) отнесенность придаточного ко всему главному предложению; 2) семантические союзы; 3) синтаксическое время и модальность; 4) порядок расположения частей; 5) наличие — отсутствие коррелята; 6) участие в структуре типизированных лексических элементов [Зинченко 1975: 27].

Необходимо отметить, что в данной работе также говорится о модальности отдельных предикатов, а не о модальности предложения взятого целиком.

Своеобразную классификацию условных предложений с союзом *если* приводит М. Кубик. Он подразделяет условные конструкции: 1) на реально-условные предложения, среди них: условные предложения со значением реально существующего условия, реально осуществимого условия, со значением повторяемости действия (такие конструкции лишены оттенков причинного значения) и 2) гипотетические условные предложения: со значением потенциального условия, ирреального условия и условия с оттенком желательности [Кубик 1967а, 1967б].

Рассмотрению условных СПП в историческом плане посвящены работы Э. И. Коротаевой, Н. Д. Боровских, Л. Д. Беднарской, Н. Ф. Павлюченковой (см. подробнее: [Коротаева 1955: 291–341; Боровских 1972а, 1972б; Беднарская 1979: 88–96, 1983; Павлюченкова 1986: 100–112].

Н. Д. Боровских в диссертационной работе описывает условные союзы, показывает продуктивность одних и отрицание других. Исходя из различий в оформлении сказуемого придаточного предложения, автор делит условные конструкции на две большие группы: а) условные предложения, содержащие в придаточной части формы изъявительного наклонения; б) условные предложения, содержащие в придаточной части формы сослагательного наклонения. Языковед отмечает, что «основным модальным значением собственно условных предложений является модальность неизбежности, так как выполнение условия, обозначаемого придаточной частью, обязательно вызывает определенное действие (состояние), названное в главной части. Исходя из этого понятно, что модальным ядром, определяющим модальное значение содержащегося в конструкции условия, служит сказуемое придаточной части [Боровских 1972а: 11].

Н. Д. Боровских условные СПП подразделяет: на чисто условные: в придаточной части — будущее время СВ (совершенного вида) или НСВ (несовершенного вида), в главной — любая временная форма; условно-временные: в придаточной — настоящее время; условно-причинные: в придаточной — прошедшее время

СВ. При последнем «соотношение форм глаголов-сказуемых придаточной и главной частей условно-причинное значение пропускает довольно отчетливо, так как глагол СВ обозначает действие уже совершившееся, которое является причиной, обоснованием для другого действия, заключенного в главном предложении [Боровских 1972а: 11]; также выделяются ирреально-условные предложения: в придаточной части — сослагательное наклонение, неглагольное сказуемое; условно-изъяснительные; условно-уступительные; условно-относительные.

Л. Д. Беднарская, рассматривая условные конструкции, выделяет условные предложения переходные между простыми и сложными; предложения монособытийные, в которых главная часть содержит эмоциональную оценку высказывания, находящегося в придаточной части, типа *хорошо, если...*; синкретичные конструкции (вводные предложения [Н.Т. — Н. Тимерханова]). Автор рассматривает 10 разновидностей, которые объединены категориально грамматическим значением: 1) наличие условных союзов, 2) наличие определенных отношений форм времени, наклонения, а для некоторых соотношение форм вида глаголов-сказуемых. В работе выделены: 1) собственно-условные, 2) условно-причинные, 3) условно-уступительные, 4) условно-изъяснительные, 5) условно-определительные, 6) условно-вводные, 7) условно-временные, 8) условно-сопоставительные, 9) условно-выделительные, 10) условно-целевые. Автор рассматривает развитие структуры условных конструкций: изменения в составе, строении и употреблении, в порядке частей СПП. Обращает внимание на связь порядка частей с характером союза, семантикой и актуальным членением СПП с придаточным условия, отмечает абсолютное господство препозитивного придаточного предложения, также автором отмечается сокращение употребления моносубъектных конструкций условного типа [Беднарская 1980: 88–96].

Условным отношениям и условным союзам посвящен ряд статей Л. Л. Бабаловой, СПП с союзом *если* — С. Г. Ильенко, В. А. Плотниковой, Р. П. Рогожниковой, Е. Л. Скаржинской, употреблению указательных слов — Т. В. Елфимовой, Л. А. Дерибас, об употреблении временных форм глагола в условных СПП говорится в работах Г. Ф. Позниной, О. А. Крыловой, С. Е. Морозовой (см. подроб-

нее: [Бабалова 1974а, 1974б; Ильенко 1962; Плотникова 1954; Рогожникова 1966; Скаржинская 1960; Елфимова 1980; Дерibas 1967; Познина 1955; Крылова 1961; Морозова 1980]].

Л. Л. Бабалова рассматривает семантические разновидности причинных и условных предложений. В своем исследовании она предпринимает попытку разграничить причинные и условные отношения и в связи с этим определить статус союза *если*, при помощи которого выражается не только условное значение, но и причинные отношения; также автор рассматривает использование союза *раз*. Л. Л. Бабалова продлевает анализ, который позволяет определить условия, при которых возможна взаимозамена союзов *если* и *раз*, а также выявляет те случаи, когда по тем или иным причинам такая субституция невозможна [Бабалова 1974а]. Объективная модальность автором противопоставляется в плане реальности / ирреальности и различаются модально-временные планы частей: 1) модальный план реальности: реальное настоящее, прошедшее, будущее (индикатив); 2) модальный план гипотетичности: а) план побудительности, предполагающий обращенность в будущее; б) план желательности, предполагающий обращенность в будущее; в) план предположительности: потенциальности, предполагающей обращенность в будущее, и нереализованной возможности (ирреальный), предполагающий обращенность в прошлое или настоящее. Автор в работе приходит к выводу, что союз *раз* является причинным союзом [Бабалова 1974б: 166–183].

Вопросам структуры условного предложения, порядку частей, взаимоотношениям актуального членения и порядка частей посвящены работы Р. П. Рогожниковой, Т. В. Елфимовой [Рогожникова 1957; Елфимова 1976а, 1976б]. О фразеологизированных конструкциях с условным союзом *если* говорится в статье А. М. Слепцовой; проблеме синонимии сложных предложений, выражающих условно-следственные отношения посвящена работа Е. А. Назиковой; об условных и уступительных конструкциях идет речь в работах Б. В. Лаврова, Б. В. Хрычикова, Н. А. Донец (см. подробнее: [Слепцова 1979; Назикова 1974; Лавров 1941; Хрычиков 1957; Донец 1975]); В. Г. Смирнов поднимает вопрос о сложных предложениях с лексико-синтаксическими средствами выраже-

ния условно-ограничительных отношений [Смирнов 1965: 3–69]. Сложные предложения с императивной семантикой в современном русском языке рассматривает также Л. А. Сергиевская; лингвист говорит об условных конструкциях императив + индикатив времени. Автор отмечает, что в СПП императивная семантика выражена, как правило, в главной части, и она определяет общую побудительную целенаправленность всего сложного высказывания. На внутреннюю организацию СПП воздействуют главным образом следующие свойства императива: 1) функциональная независимость и доминирующая значимость; 2) семантическая несовместимость с подчинительными союзами в структуре придаточной части; 3) семантическая соотнесенность и широкий диапазон сочетаемости с индикативом и конъюнктивом [Сергиевская 1995: 18].

В отличие от Л. А. Сергиевской, А. А. Гвоздик исследует сложные предложения с транспонированным императивом в синонимическом ряду условных конструкций. Автор полагает, что конструкции с элементом типа *будь* являются бессоюзными предложениями с подчинительной связью. Ученый считает, что «предложение с формой транспонированного императива в обуславливающей части представляют собой синкретичные синтаксические образования; бессоюзное соединение предикативных единиц сочетается в них с подчинительным характером связи компонентов, гибкостью структуры». «Транспозиция императива в сферу синтаксического условного наклонения, являющаяся результатом реализации вторичной семантической функции форм повелительного наклонения, возможна только в зависимой части сложного предложения. Морфологически квалифицируемая как форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глагольная форма приобретает при транспозиции способность сочетаться с подлежащим, выраженным именем существительным (единственного или множественного числа) или местоимением любого лица и числа» [Гвоздик 1984: 22–23]. Автор разграничивает среди подобных предложений ирреально-условные и потенциально-условные конструкции.

Н. Е. Штурмин, говоря об односубъектных СПП с придаточными условиями в современном русском языке, подразделяет кон-

струкции на предложения реального условия и гипотетичные и приходит к следующим выводам:

1. Среди условных СПП в современном русском языке имеется особая группа конструкций, в которых носителем действий-признаков, названных в частях предложений, является один субъект.

2. Субъектом-агентом таких предложений выступает, как правило, лицо.

3. Модально-временная одноплановость / разноплановость частей СПП данного типа зависит в первую очередь от внелингвистических факторов [Штурмин 1983: 104–112].

Изучением условных конструкций занимался Нильс Даниелсон; он, говоря об условных конструкциях, обращает внимание на условные предложения русского языка, в частности на конструкции с союзами *если... не, а бы* [Danielsen 1968: 15, 42–43, 56].

В связи с изучением условных конструкций в угорских, пермских волжских языках Timothi Riese говорит о русских и удмуртских условных предложениях и временных формах в них. Автор вслед за Б. А. Серебренниковым [Серебренников 1963: 376–381] отмечает, что в пермских языках имеется древнейший союз *-ke, -кe*, и говорит о том, что в подобных конструкциях употребляются различные формы времени (прошедшее / не прошедшее, завершённое / незавершённое). За основу классификации автор берет классификацию Н. Даниелсена. Языковед также подмечает, что выражение временных отношений в условных предложениях имеет часто двоякое значение и в отдельных языках можно увидеть это многообразие [Riese 1984].

В сопоставительном плане СПП и союзы, используемые в них, в отдельных финно-угорских языках рассматривают А. Ф. Шутов, Ю. В. Андуганов, Д. Р. Фокош-Фукс, О. Ю. Цыплякова, Т. В. Кренделева, Е. А. Цыпанов (см. подробнее: [Шутов 1985: 133; Андуганов 1992: 87–94; Фокош-Фукс 1962; Цыплякова 2010; Кренделева 2010; Цыпанов 2004]).

В статье «Постпозитивные союзы в сложноподчиненных предложениях удмуртского языка» А. Ф. Шутов говорит об общности союза *-ke* в финно-угорских языках (подобный союз имеется в коми языке — *кõ*, мансийском — *ке*). Как считает автор, *ке* возникает из частицы и употребляется внутри придаточной части;

будучи союзом, образованным от частицы, он подчеркивает значение предшествующего слова. Из послелогов возникли союзы *бере* и *дыръя*. Возникновение придаточных с постпозитивными союзами обусловлено синтаксическим строем удмуртского языка, сохранившим древние черты порядка слов [Шутов 1992: 169—173].

Удмуртским союзам в своих работах внимание уделяют Н. Д. Манова и К. Е. Майтинская. Союзы в коми языке подробно описала Э. Н. Попова. Чтобы сравнить изучаемые нами типы придаточных в других языках, мы обратились к работам Keresztes, Rácz, Takács, Гулыга (см. подробнее: [Манова 1976: 5—7, 12—13; Майтинская 79: 85—113; Попова 2015; Keresztes 1992; Rácz, Takács 1990; Гулыга 1971]).

1.4. СПП с условно-временными и сопоставительными придаточными

Рассмотрению условно-временных конструкций посвящена работа Н. А. Андронниковой и Л. М. Салминой [Андронникова 1981: 3—8]. Авторы в статье квалифицируют условно-временные СПП как особый синкретичный тип предложений, обладающий структурно-семантическими особенностями, создающимися на границе собственно условных и собственно временных (о некоторых работах авторов, об условно-временных предложениях, рассматриваемых в рамках временных или условных СПП было сказано выше).

Н. А. Андронникова и Л. М. Салмина отмечают, что «наложение условных и временных отношений происходит на основе двух частных разновидностей их семантики: значение реально существующего условия и значение связи двух явлений, носящей спорадически повторяющийся либо абстрактно временной характер. В этом случае одно из событий воспринимается как реально существующее условие реализации другого». Авторы считают, что это совмещение двух значений проявляется в нейтрализации основного показателя — союза. В этом случае нагрузка при детерминации значения падает на видовременные формы предикатов главных и придаточных частей конструкций... «В отличие от временных отношений, условно-временные имеют в виду связь событий не внешнего случайного характера, но внутрен-

нюю зависимость одного от другого» [Андронникова 1981: 4–6].

Видовременные планы условно-временных предложений авторы делят на следующие типы по форме выражения:

1. Настоящее время НСВ — настоящее время НСВ — такие конструкции передают значение нелокализованных во времени действий или значение многократно повторяющейся связи двух явлений. Употребление глаголов-сказуемых в обобщенно-личной форме подчеркивает характер временной отнесенности.

2. Прошедшее время НСВ — прошедшее время НСВ — такой план обозначает периодически повторяющееся действие в прошлом или действия нелокализованные во времени.

3. Другие видовременные формы, приобретая контекстуальные значения, включаются в данные временные планы синтаксического настоящего или прошедшего. Многократная повторяемость действий может подчеркиваться наречиями *обычно, часто, иногда*, сочетаниями *всякий раз, каждый раз*.

Далее авторы обращают внимание на то, что «условные предложения выражают косвенную модальность предполагаемого условия и его следствия, условно-временные — прямую модальность конкретных условий реализуемого действия. Условно-временные конструкции характеризуются индикативной модальностью, выраженной формами глаголов изъявительного наклонения. Ирреальное наклонение в условно-временных предложениях невозможно. Если предикат главной части выражен императивом или инфинитивом, конструкция приобретает понудительный оттенок» [Андронникова 1981: 3–8].

Об СПП с сопоставительными придаточными говорится в работах И. Ю. Наумовой, Н. В. Прошкиной, Е. Б. Левченко, А. И. Шориной (см. подробнее: [Наумова 1995; Прошкина 1959: 58–71; 138; Левченко 1977: 114–123; Шорина 1962]). Рассмотрим некоторые работы более подробно.

И. Ю. Наумова в диссертационном исследовании «Сложные предложения промежуточного типа (сочиненно-подчиненные конструкции)» (Липецк, 1995) отмечает, что к промежуточным конструкциям относятся такие языковые единицы, которые обладают свойствами других (по крайней мере, двух) явлений, классифицируемых в качестве исходного начала сравнения. Сложным

предложениям с союзом *чем... тем* и сопоставительными отношениями компонентов свойственны параллелизм структуры, обратимость частей и отнесенность препозитивной части, содержащей формальные приметы подчинения, ко всей постпозитивной формально главной части. Двумя первыми качествами сложные предложения с союзом *чем... тем* сближаются с традиционными СПП, однако, в отличие от последних, в промежуточных предложениях отмечается грамматическая и смысловая несамостоятельность компонентов, возникающая здесь, из-за присутствия союза [Наумова 1995: 12].

Наиболее типично для сложных предложений с союзом *чем... тем* сказуемое препозитивной части с формальными приметами подчинения и постпозитивная формальная главная часть, а также размещение сравнительной степени непосредственно после средства связи. Такой порядок размещения компонентов имеет черты воспроизводимости и устойчивости, и есть основания утверждать, что расположение членов сложного предложения по схеме: "*чем* сравнительная степень... *тем* сравнительная степень" закрепляет промежуточное положение модели, так как удерживает компоненты в равновесии и благодаря полному параллелизму не дает выделить главную и придаточную части [Наумова 1995: 13].

Резюмируя положения, рассмотренные в первой главе, необходимо отметить следующее. Так как теоретическая важность указанной проблемы связана с выяснением значений и признаков, дифференцирующих рассматриваемые типы придаточных предложений, на наш взгляд, необходимо провести параллель между вышеназванными типами СПП на уровне средств организации, а именно:

1) по средствам связи: подчинительным союзам, как семантическим, так и синтаксическим, а также выявить возможные синтетические средства; соотносительным словам;

2) порядку следования частей, т.е. по месту расположения придаточного предложения по отношению к главному — гибкости и негибкости;

3) по соотношению форм глаголов-сказуемых (необходимо рассмотреть, какие свойства видовременных форм глаголов-сказуемых воздействуют на внутреннюю организацию СПП);

4) по связанности главного и придаточного предложений (расчлененности и нерасчлененности);

5) по выполняемой придаточным предложением синтаксической функции.

Поскольку более точное определение семантики и контаминаций сложноподчиненного предложения может зависеть не только от используемого союза и видовременной формы глагола-сказуемого, но и от семы однократности или повторяемости, дополнительных лексических маркеров однократности и многократности, завершенности и незавершенности, одновременности или последовательности и т.п., будут рассмотрены и те элементы, которые организуют смысловые значения на уровне внутренней структуры предложения.

Таким образом, в связи с тем, что в русском языке вопрос изучен достаточно полно, мы будем уточнять отдельные теоретические положения и определим, насколько важны для удмуртского языка выбранные нами принципы классификации.

2. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Как уже было указано выше, СПП с придаточными времени в удмуртском и русском языках обычно анализировались с точки зрения семантики, средств связи, позиции придаточного по отношению к главному предложению, синтаксической функции по аналогии с членами предложения. До наших работ не было объединяющей классификации данных предложений. В классификационные признаки одновременно включалось лишь 2–3 признака-параметра, и не было объединения в систему на основе разных, всех возможных, дифференциальных признаков. Нужно отметить, что такое рассмотрение не дает возможности всесторонне показать специфику семантики и связи придаточного предложения с главным. Например, подвергая анализу придаточное по аналогии с членами предложения, мы не сможем квалифицировать синтаксическую функцию всех придаточных (об этом уже было сказано выше), в частности придаточных сопоставительных. Также в традиционной классификации нет таких понятий, как пояснительная функция, функция детерминанта, пояснительного детерминанта. Поэтому нами будет предложена классификация по семантике, средствам связи, фразеологической связанности, гибкости / негибкости, расчлененности / нерасчлененности структур, по выполняемой придаточным предложением синтаксической функции, и в конце каждого раздела будет приведена обобщающая таблица-схема, а в резюме будет сделан сравнительный анализ рассматриваемых синтаксических единиц в удмуртском и русском языках.

Итак, СПП с придаточным времени содержат указание на **время** совершения действия, протекания события, процесса, явления, наличия или изменения состояния или проявления признака, о которых говорится в главной части предложения. Придаточные времени отвечают на вопросы:

- *ку?* — *когда?*
- *кудкема? кудняла? кёня?* — *как долго? сколько времени?*

- *кӧня дыр Ӈожсе? кыӇе вакыт кусын? кыӇе дыр вис-кын, кыӇе дыр кусын?* — в течение какого времени? в какой период времени? с какого времени до какого времени? с каких пор до каких пор?
- *кыӇе дыре? кыӇе дырын? ма дыръя?* — в какое время?
- *кыӇе дырысен? куддырысен? куддырысь? куднялась? кудняласен?* — с какого времени? с каких пор?
- *кыӇе дырозь? кытчюзь? ма дырозь?* — до какого времени? до каких пор?
- *ма азьын? малэсь азьло?* — до чего? перед чем? прежде чего?
- *ма бере? ма бертӱ?* — после чего?

СПП с придаточными времени имеют свое коммуникативное задание. При образовании фрагментов текста (некоторые конструкции и при одиночном использовании) сцепляемые предложения (части) имеют структурную соотнесенность и выражают, как правило, 2 или 3 пропозиции. В некоторых СПП с придаточными времени наблюдается регулярная воспроизводимость синтаксической структуры, например, такое явление можно наблюдать во фразеологизированных конструкциях; либо другое явление — синтаксический параллелизм — можно обнаружить в СПП с придаточными времени, если связующими компонентами являются союз и соотносительное слово — конструкции типа *со-ку... кукке — тогда... когда, гинэ но... соку ик* — как только... так и др. Далее рассмотрим СПП с придаточными времени более подробно.

2.1. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в удмуртском языке

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в удмуртском языке указывают на какие-либо отношения во временном плане в связи с фактом объективной действительности, передаваемым в главной части предложения. В отличие от русского языка, в удмуртском языке для выражения временных отношений наряду с такими конструкциями очень часто ис-

пользуются полисубъектные⁷, а также односубъектные деепричастные обороты и отглагольные обороты с послелогом и послеложно-именные конструкции, близкие к придаточным времени, поэтому доля СПП в речи уменьшается⁸. Приведем примеры: *Шыпгинэ пукон дыръямы, укно улын ньӧр тачыртэм куара кылйськиз* (Ф. Пукроков, УЙК) 'Когда (мы) тихо сидели, под окном послышался треск ветки' — послеложно-именная конструкция; *Удмурт телевидение пыр выль главаосъя пичигес спектакль 60зь-матэмзы бере, гожтэтъёс, юалляськонъёс эшишо но трос луизы* (К. Ломагин², 5—6) '*После показа* по удмуртскому телевидению небольшого спектакля по новым главам, писем, вопросов стало еще больше' — отглагольный оборот с послелогом. Ср. *Бусыын сисьме дыръя, кытысь-о нянь?..* (Г. Перевощиков⁴, 47) '*Раз* на поле *гниет*, откуда же хлеб?..' — СПП с придаточным времени.

Тем не менее, можно отметить, что и СПП с придаточными времени употребляются довольно часто. Рассмотрим особенности подобных предложений соотносительно с конструкциями в русском языке.

В удмуртском языке, как и в русском, придаточные времени отвечают на общий вопрос: *ку? когда?*; более конкретные вопросы: *кыӵе дырысен?* с какого времени (с каких пор?), *кыӵе дырозь?* до какого времени? (до каких пор?), *кыӵе дыр ӵоже?* в течение ка-

---

⁷ Об особенностях полисубъектных конструкций в русском языке говорится, например, в статье А. П. Вальясовой, которая отмечает, что предложения с оборотом «дательный самостоятельный» были свойственны для объективного повествования в древнерусских текстах, а именно в древнерусских нарративах, в которых требовалось указание на субъект, поскольку он менялся в зависимости от фокуса внимания писца. Современный русский язык, напротив, формирует субъективный тип повествования, ориентированный на модус говорящего, и позволяет носителю языка избегать неоднозначности аномальных конструкций с деепричастием (и его самостоятельным субъектом – Н. Т.) [Вальясова 2021].

⁸ Об полисубъектных деепричастных и отглагольных оборотах можно подробнее узнать в статье автора: *Тимерханова Н. Н.* Синтаксическая структура абсолютных конструкций и связь между ее главными компонентами в удмуртском языке // *Финно-угорский мир.* – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 124–135.

кого времени? (как долго?) и другие. Например: 1. *Кырысь адями ѓс доры гинэ матэктэ — коркан горд тыл куалекъяны кутске* (Г. Павлов, 205) ‘Едва человек снаружи подходит к двери — в доме начинает мигать красный свет’. — Вопрос: *кыџе дыре?* ‘в какой момент?’ 2. *Малы на со [зор], дырыз орчем бере, кукe сѣялскемын уни ваньмыз?* (А. Белоногов², 116) ‘Зачем еще он [дождь], спустя какое-то время (букв. когда его время уже прошло), когда уже все остыло?’ — Вопрос: *ку џапак? ма бере џапак? (кыџе дыр бере? ма бере?)* ‘когда именно? после чего именно?’ 3. *Нош номырин но воштонтэм соку луэ ни шудбуред, кукe тонэ бамад чупа аслад нуныкаед* (А. Кузнецова, 18) ‘Но ничем незаменимым тогда уж становится (твое) счастье, когда тебя в щечку целует твоя внучка (деточка)’. — Вопрос: *ку? џапак кыџе дыре?* ‘когда? именно в какое время?’

2.1.1. Классификация по средствам связи

Основным синтаксическим средством связи в СПП являются специальные связующие элементы, которые являются формальными показателями взаимосвязанности и зависимости частей. Это подчинительные союзы, союзные (относительные) слова, соотносительные слова (указательные и определительные местоимения и местоименные наречия).

Временные придаточные в удмуртском языке могут присоединяться к главному при помощи **временных** союзов кукe ‘когда, пока’, *гинэ, гинэ но* ‘как только, лишь только, едва’, *дырџа* ‘когда, пока’, и союзного слова *ку* ‘когда, пока’: *Кукe курид тон мынэсьтым возь выл сяська, сяська керттэт, одѣг гинэ, одѣг гинэ эй сѣт тыныд — кузьмай мон возь вылзэз* (А. Ельцов, 102) ‘Когда попросила ты у меня луговые цветы, букет цветов, всего один, не дал тебе один — подарил я луг’; *Олѣк сельсоветэ пырыса гинэ вуиз, со пумитэ гуртысь дышетѣсь султѣз но џеџбурџсяськыса кизэ пельпумаз понѣз...* (А. Волков, 43) ‘Лишь только успел зайти Олѣк в сельсовет, навстречу ему встал учитель из деревни и, поздоровавшись, положил (свою) руку (ему) на плечо’; *Пужей агай вань дырџа, гуртмы уз быры...* (П. Чернов², 16) ‘Пока есть дядя Пужей, деревня не исчезнет...’

Иногда встречается союз *ке* в значении ‘когда’: *Бадžым будї ке, мынам но сыҕе сандыке луоз* (Ашальчи Оки, 92) ‘Когда вырасту большой, и у меня будет такой сундук’; *Мон кадь пересьмизы ке, уз серекьялэ ни* (Ашальчи Оки, 100) ‘Когда состарятся как я, смеяться уже не будут’.

Для связи предложений могут также использоваться заимствованные из русского языка союзы *пока*, *как*. Например: *Пока солань-талань мынод да лэсьтэмзэс витёд, дыр ортчоз* (Б. Вахрушев, 319–320) ‘Пока туда-сюда ходишь да ждешь, когда сделают, время пройдет’; *Азьло но, как султйськод, соку ик гуразь пала...* (В. Ар-Серги, 96) ‘И раньше, как встаешь, тогда же к печке...’

Союзы *гинэ но*, *дырҕа* указывают на определенные виды временных отношений, союзное слово *ку*, а также союз *куке* данных отношений не дифференцирует. Если в придаточном предложении употреблено союзное слово *ку* либо союзы *куке* или *гинэ*, то в главном предложении может быть указательное слово *соку* ‘тогда’ или *соку ик* ‘тогда же, тотчас, сразу же’; *соку но* ‘даже тогда’, *соку гинэ* ‘лишь тогда’. В предложении с союзом *гинэ но* корреляты *соку но* и *соку гинэ* не используются: *Куке уни ваньмыз ик тодмо луоз, соку тйни Бакин пичи но уз малпа* (И. Гаврилов¹, 406) ‘Когда уже все будет известно, вот тогда Бакин ничуть не будет думать’; *...Куке пиналэсь кызьпуос кынмо, гөртыло тэль дурын, соку но чебер малпанҕёс лыкто асьсэос мон доры* (С. Широбоков³, 6) ‘...Когда молодые березки замерзают, покрываются инеем у леса, даже тогда замечательные мысли приходят сами ко мне’; *Куке самой матысь эшед музъем вылтй куинь пол погыльскоз но ноку жужаллямтэ сяськалы пөрмоз, соку гинэ тон бурмод* (Л. Малых, 141) ‘Когда твой самый близкий друг по земле три раза перекатится и превратится в никогда еще не всходивший цветок, только тогда ты выздоровеешь’; *Малпанэз соку гинэ быдэсмоз, ку Джулия Генеральной конструкторлэн горничноез луоз* (Г. Павлов, 180) ‘Лишь только тогда сбудутся мечты, когда Джулия будет горничной Генерального конструктора’; *Табере вань поварҕёс но йыбыртто ни, ку мылыд потйз — соку ик сюдозы но* (В. Сергеев, 70) ‘Теперь все повара уже преклоняются, когда захочешь — тогда и накормят’; *Лади ураме гинэ потэ, соку ик бускель капка шарк! вазе — пичи Васи потэ* (В. Ар-Серги, 101) ‘Лишь только выходит Володя на улицу, тогда же соседские ворота хлоп! стучат — ма-

ленький Вася выходит'; *Картээ корка пыриз гинэ, соку ик* юаз... (Г. Романова, 29) 'Как только муж вошел в дом, тогда же спросил...'

В качестве указательных слов также могут быть употреблены слова или словосочетания, семантика которых связана с обозначением времени действия или с быстрой сменой действий, явлений или признаков, например: *та вие* 'в этот момент', *та вакытэ* 'в это время', *со куспын* 'тем временем, в ту же минуту', *со бёрсыы ик* 'сразу, вслед за тем' но мукет: *Со кулэгес луэ сы́че дыр́ья, ку тон кинлы ке пумит ожмаськиськод...* (А. Ермолаев, УЙК) 'Это бывает нужно в такое время, когда ты борешься против кого-то'; [...*Кышномуртлэсь мозмытскыны катыыз уз тырмы ни*]. *Уката ик та вие, куке* кышномурт котырысь зырдыт яратон тулкымъёс погыльско (И. Вольэг, 28) '[...Освободиться от женщины сил уже не хватает]. Особенно **в этот момент, когда** от женщины исходят (букв. катятся) волны горячей любви'; [*Кельше-а, уг-а кузёлы съорлось туно-пеллё, сое одно ик дорад лзёно но зеч утялтоно*]. *Уката ик та вакытэ, куке* туно, дунне Кылдытйсьлэсь быдзым ужзэ быдэсьяса, калык былэ потэ (И. Вольэг, 118) '[Нравится ли, нет ли хозяину нездешний знахарь, его обязательно нужно впустить к себе домой и хорошенько угостить]. Особенно **в это время, когда** знахарь, выполняя великие дела Создателя мира, выходит к народу'; *Пушъёз со дырозь гинэ, куке* ужась выжыослэн пезьдэт сётыны кужымзы уггес тырмы ни (И. Вольэг, 7) 'Будет процветать **до тех пор, пока** у трудолюбивых корней уже не хватит сил дать ростки'; *Озыы гинэ шуыса вуттйз, со бёрсыы ик* туж зол гудыртэм кылйськиз (Л. Малых, 146) 'Едва успела так сказать, **сразу же после этого** раздался сильнейший гром'.

Союз *куке* является временным союзом, образовавшимся при слиянии местоименного наречия *ку* 'когда' и частицы *ке* '-то, -либо, -нибудь', данный союз используется в застывшей форме. Слово *ку* восходит к вопросительному местоимению *кү [Майтинская 1982: 111], выполняет функцию подчинительного союза. Слова *куке* и *ку* употребляются не только в СПП с придаточными времени, они могут быть средством связи в СПП с изъяснительными и определительными придаточными либо быть обычным местоимением (*куке* — неопределенным, а *ку* — вопросительным).

Например: 1. *Макем шумпотүз со тодмотэм кышномурт, кукке Виктор вераз...* (Е. Самсонов⁴, 22) 'Как обрадовалась эта незнакомая женщина, после того как Виктор сказал...'; 2. *Мон малпай, кукке татчы вуыло на-а меда?* 'Я подумал, когда-нибудь побываю ли еще здесь?'; 3. *Мон чидатэк возмасько, ку вуоз Васса* (Ф. Пукров¹, 81) 'Я с нетерпением жду, когда придет Васса'; 4. *Өвөл милям татын югыт нунал, ку лек кылын тонэ өз каргалэ* (И. Гаврилов³, 103) 'Нет у нас здесь светлого дня, когда бы тебя не проклинали страшным словом'; 5. *Ку уждэс быдэстоды?* 'Когда завершите (свою) работу?' В первом предложении союз кукке 'когда' является средством связи придаточного времени, во втором — кукке 'когда-нибудь' — неопределенное местоимение, в третьем предложении союзное слово ку 'когда' присоединяет изъяснительное придаточное, в четвертом — определительное придаточное, а в пятом слово ку 'когда' — вопросительное местоимение. Значит, мы имеем соответственно временной союз, изъяснительное и определительное союзное слово и обычное местоимение, не являющееся средством связи в СПП.

В удмуртском языке существуют конструкции с сочетанием указательного местоимения с существительным в локальных падежах, а также с сочетанием указательного местоимения и существительного с пространственно-временным послелогом, причем существительное выполняет синтаксическую функцию обстоятельства времени, таковыми, например, будут предложения типа: *Та интыын Маша ужа уни со арысен, кукке пиез вордйськиз* 'На этом месте Маша работает уже с того года, когда родился сын'; *Трос нуналгёс ортчизы уни со нунал бере, ку соос нырысьсэ пумиськизы* 'Много дней прошло уже с того дня, когда они впервые встретились'.

В таких предложениях одинаково выступает и временное, и определительное значение, поэтому такие предложения мы отнесем к определительно-временным. Если же в конструкции имеются указательное местоимение и существительное в субъектно-объектных падежах, которые выполняют функцию дополнения, то на первый план выступает определительное значение, поэтому подобные предложения необходимо относить к определительным придаточным: *...Син азяд пуктйськод со уез, ку верад вал мусо кылгёстэ* (В. Перевощиков, 18) 'Перед глазами появля-

ется та ночь, когда сказал милые слова'; *Озбы улйзы Мишинка гуртысь адямиос со уез, ку матэ лыктйз мылкыдэз лопкытйсь оскон: тани лыкто ни асьмелэнъёс* (О. Курганов, УЙК) 'Так провели жители деревни Мишинка ту ночь, когда пришла надежда, поднимающая настроение: вот уже идут наши'.

Придаточное с союзом *дыръя* обладает предикативностью, основным носителем которой является глагол-сказуемое, но не во всех случаях сказуемое бывает выражено глаголом. При отсутствии такого признака *дыръя* является послелогом в отглагольной или именной конструкции и имеет значение 'во время'. Например: 1. *Отын дежурствозы дыръя офицеръёс шутэтско* (Н. Самсонов³, 147) 'Там во время дежурства отдыхают офицеры'; 2. *Берло экзамен дыръя, ачим пайми* (Ф. Пукроков¹, 18) 'Потом во время экзамена сам удивился'; 3. *Тазы вераськон дыръя, висъет съорысь Луиза адзиськиз* (М. Коновалов, 174) 'Во время такого разговора за перегородкой промелькнула Луиза'; 4. *Кыкетй действиез лыдзон дыръя, отын но татын шыпыртэм куараос кылйськыны кутскизы* (И. Гаврилов¹, 427) 'Во время прочтения второго действия то тут, то там стали слышны шепчущие голоса'; 5. *Мон эмъюмез музэн ути синвуоссэ, куар усён вакыт, мыным секыт дыръя* (М. Федотов², 42) 'Я берег твои слёзы, словно лекарства, во время листопада, когда мне было тяжело'; 6. *Богатыр ёвлэн аслаз квартирарез, ма, Нюраен ёшенназы дыръя, ярамон гинэ вал...* (И. Гаврилов¹, 526) 'Да у самого Богатырева квартира, когда [они] были вдвоем с Нюрой, была подходящей...'; 7. *Оля гурезь йылын дыръя, смена быремез ивортывса, быдэс городэз сзэжлтыз заводлэн гудокез* (В. Садовников¹, 39) 'Когда Оля (была) на горе, извещая об окончании смены, весь город взбудоражил гудок завода'.

В первых двух предложениях *дыръя* сочетается с существительными и является послелогом. В третьем и четвертом примерах *дыръя* сочетается с отглагольными существительными *вераськон* 'разговор' и *лыдзон* 'прочтение', поэтому сочетания *тазы вераськон дыръя* и *кыкетй действиез лыдзон дыръя* являются отглагольными оборотами с послелогом *дыръя*. В шестом предложении *дыръя* — послелог в именном сочетании. В пятом и седьмом примерах *дыръя* является союзом в СПП с придаточным времени.

Соглашаясь с мнением А. Ф. Шутова, мы считаем, что в придаточном предложении с союзом *дыръя* сказуемое может быть опущено или выражено словами *вань* 'есть, имеется', *öwöl* 'нет, отсутствует' [Шутов 1984: 101–106]. Но тем не менее сказуемое может быть и в другой форме, например, в пятом предложении предикативную функцию несет слово категории состояния (иначе предикативное наречие) *секыт* 'тяжело'. Поэтому подобные конструкции рекомендуем рассматривать как придаточное предложение, тем более что у этой конструкции есть признак предикативности. Если же говорить о седьмом предложении, в первой части перед нами типичное эллиптическое двусоставное предложение с опущенным глаголом-сказуемым местонахождения (типа *вал* 'была') и составом этого сказуемого — обстоятельством места *гурезь йылын* 'на горе', а во второй, главной, части отдельная предикативная основа *сэзъялтйз гудокез* 'взбудоражил гудок'. Итак, поскольку *дыръя* служит средством связи одного подчиненного предложения с другим, главным, предложением, *дыръя* здесь является подчинительным союзом, указывающим на временные отношения. В отличие от предыдущих в шестом предложении синтаксическую конструкцию *Нюраен ёошенназы дыръя* нужно обозначить как именную послеложную конструкцию, поскольку *Нюраен ёошенназы* — это сочетание существительного и местоимения и с ними сочетается послелог *дыръя* 'когда [они] с Нюрой вдвоем'.

В «Грамматике современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения» (Ижевск, 1274: 65) говорится о том, что союз *дыръя* может плеонастически сочетаться в составе одного и того же придаточного предложения с заимствованным из русского языка союзом *пока*, находящимся, как и в русском СПП с придаточным времени, в начале придаточного: *Дасяське, пока аран вуымтэ на дыръя, ортчымтэ* (Блинов П. Улэм потэ) 'Готовьтесь, пока жатва еще не подоспела, устраивайте (свадьбу)' (пример — [ГСУЯ 1974: 65]). Исходя из того, что «плеоназм (смысловая избыточность) возникает в том случае, когда значение какого-либо слова дублируется словами, с которыми оно сочетается

ся» [Розенталь 1994: 171], в данном случае мы имеем дело с синтаксическим плеоназмом, так как повторяются средства связи в предложении. Несомненно, в данном примере мы наблюдаем явление интерференции; русский союз входит в удмуртское сложноподчиненное предложение, где явно является лишним. Рассматривая это явление с точки зрения норм языка, необходимо сказать, что использование русского варианта наряду с удмуртским союзом является синтаксической ошибкой.

Союз *гинэ но* является сложным по составу, он образуется при сочетании союза-частицы *гинэ* 'только' с частицей *но*, имеющим значение 'но', 'лишь', 'как': *Автосалон доры дугдӱз гинэ но — пумитазы бызьыса потӱз туж чырткем пиосмурт* (Г. Павлов, 179) 'Как только остановились у автосалона — навстречу (им) выбежал здоровый мужчина'; *Автобус город сьӧры потыса гинэ вуиз но, сюрес кузя мынӱсьӧс сое кизӧс жӱтыса дугдытӱзы* (Г. Романова, 6) 'Едва автобус выехал за город, идущие по дороге, подняв руки, остановили его'; *Нош ик барабанӧс гудыртӱзы, соос чалмытскизы гинэ но, кытысь ке калык пӧлысь ик Мусин надзиратель потӱз* (Е. Самсонов², 164) 'Снова загремели барабаны, как только они смолкли, откуда-то из толпы же вышел надзиратель Мусин'.

Союз *гинэ но* может расчленяться; в таком случае *гинэ*, как правило, стоит после деепричастия или инфинитива, а *но* — после финитного глагола: *Йырде миндэре поныса гинэ вуиськод но, синде усьтоно ни* (Р. Валишин³, 16) 'Едва успеваешь положить голову на подушку, нужно уже открывать глаза'; *Сюресвыл дӱсьсӧ воштыса сиськыны гинэ вуиз но, соин адӱськыны корка тыр егитӧс люкаськызы* (М. Воронцов, 189) 'Лишь только, сменив одежду с дороги, успел поесть, увидеться с ним собрался целый дом молодежи'; *Ми Семиен кошкины гинэ вырӱм но, берен дугдӱм* (И. Гаврилов⁴, 212) 'Едва мы с Семеном собрались уходить, снова остановились'.

В тех случаях, когда компонент *гинэ* находится после наречия либо слова или словосочетания с обстоятельственным значением (времени, места, образа действия и др.), части предложения

имеют сочинительную связь, то есть конструкция в целом является сложносочиненным предложением: *...Кõня ке минут гинэ ортче но, берен синтэм кылё* (Г. Перевощиков³, 104) 'Проходит лишь несколько минут, и снова слепнут'; *Кõня ке гинэ мынймы но — шашыос пõлысь луд чõжез синйылтйм* (А. Григорьев, 190) 'Лишь чуть-чуть прошли — и среди осоки заметили дикую утку'; *Вазь чукна мумиз бордаз каллен гинэ йõtскыса вуттэ но — со чорк! пыд йылаз султэмын ни* (Л. Малых, 142) 'Рано утром мать лишь едва касается его — и он оп! уже на ноги встал'.

Все вышеуказанные союзы и союзные слова являются стилистически нейтральными.

2.1.2. Гибкость и негибкость структур (классификация по местонахождению придаточного предложения)

СПП с придаточными времени в удмуртском языке могут занимать различное положение по отношению к главной части, такие конструкции, по традиции, мы будем называть **гибкими**. Те конструкции, которые имеют фиксированный порядок компонентов (главного и придаточного предложения), — **негибкими**.

В удмуртском языке **гибкими** структурами являются СПП с союзами *куке*, *дыръя* и союзным словом *ку*. Предложения с данными связующими элементами могут стоять как в препозиции, так и в интерпозиции и в постпозиции. Непосредственно в начале придаточного предложения может употребляться союз *куке* и союзное слово *ку*: *Куке пеймыт нюлэс вылын жсу пипу льõльмыт тылын, тон шõдйськод — ортче гужем* (С. Широбоков⁴, 93) 'Когда над темным лесом заревом горит осина, ты чувствуешь — проходит лето'; *Куке мынйсько мон вордскем шаертйм, сюлэм нош тырме кырзанэн* (С. Широбоков³, 52) 'Когда я иду по родному краю, сердце вновь поёт (букв. наполняется песней)'; *Нош котькуд тулысэ, музъем куке шупа, солэн шайгу вылаз сяська, пе, мерттыло* (М. Федотов¹, 12) 'А каждой весной, когда обсыхает земля, на его могиле цветы, мол, сажают'; *Гуртын ойдо кõня сиemed потэ, ку сиemed потэ — сииськод* (В. Сергеев, УЙК) 'Дома хоть сколько хочешь есть, когда хочешь есть — ешь'.

В интерпозиции придаточные предложения с союзом *куке* и союзным словом *ку* встречаются реже: *Кыдбертэмъёс, куке чылкыт данэз уг шодо саптамзэс, асьсэ азбарзыа тусъям каро со-ос сйлы чебер ужез* (А. Уваров, 30) 'Лишенные рассудка, когда не чувствуют, что пачкают святую честь, по своим дворам зря растаскивают они хорошие (букв. красивые) дела'; *Туннэ но Нюра нырысь серекъяз, куке Катя ролезлэн самой секты интыяз вуиз, пальпотэмысь дугдйз, бам вылтйз синвуосыз погыльскизы* (И. Гаврилов¹, 610) 'И сегодня Нюра сначала посмеивалась, (а) когда Катя дошла до самой сложной части (своей) роли, перестала улыбаться, по щекам скатились слезы'; *Тон, батыр кышномурт, потыса луд вылз, ку зарни ю шепез кутыса жутйськод, со шепен тон тушмон йыр вылз, пычалэн кадь кужмо шуккиськод* (С. Широбоков², 60) 'Ты, сильная женщина, выйдя на поле, когда берешь и поднимаешь золотой колос зерновой, этим колоском ты сильно ударяешь по голове врага, словно ружьем'; *...Пыдэстэм мур гу азын солэн берпум минутэз вуэм бере, ку со курадэжытыса жум-мытэмын вал, шумпотымон тодаз өз лыкты меда солэн шудо пичи дырыз?* (Е. Кошевая, УЙК) '(Когда) наступила (его) последняя минута перед бездонной глубокой ямой (=могилой), когда он обессилел от издевательств, не были ли радостны для него воспоминания о счастливом детстве?'

Чаше встречаются случаи, когда придаточное предложение с союзом *куке* и союзным словом *ку* находится в постпозиции: *Өвёл шулдыр инты асьме паллэсь, куке огъя ёйж-горд кисьма паллэсь...* (А. Лужанин, 86) 'Нет места прекраснее нашего, когда разом спеет ярко-красная рябина...'; *Нош Ёичылы тужгес яраз, куке атас чебер кылбуръёссэ ёръяз* (А. Лужанин, 33) 'А Лисе особенно понравилось, когда петух (свои) красивые стихи пропел'; *Яратйсько ёукна жардйсь инэз, куке инльоль веша бусыюсты* (С. Широбоков¹, 13) 'Люблю восходящее утром небо, когда зарево гладит поля'; *Тон чидатскид-а, ку тонэ староста Алексей Губин урод кариз?* (М. Горький, УЙК) 'Терепел ли ты, когда староста Алексей Губин тебя мучил?'; *Кыдыз бертэм анаез шоры но йыркурэн өз кесяськылы, ку соиз выль пальтоен гужем куазен аз-*

баре потылйз но мискинъ курегъёсты марлы ке но жадымоназ уйылйз, огзэ, эсьмаса, пудо люктан тусе но выйтйз (В. Ар-Серги, УЙК) 'Даже на свою полуумную мать со злостью не кричал, когда та посреде лета во двор выходила в пальто и до усталости гонялась за бедными курицами, одну даже утопила в поильном корыте для скота'.

Придаточные предложения с союзом *дыръя* обычно располагаются перед главным предложением, причем сам союз всегда находится в конце придаточного предложения: *Музьем вылын адымиос ёвёл на **дыръя**, дуннеен кузёяськиллям Инмар, Пери но Шайтан* (Г. Романова, 70) 'Когда на земле еще не было людей, миром распоряжались Инмар, Пери и Шайтан'; *Анае вань **дыръя**, умойгес вал...* (И. Гаврилов¹, 550) 'Пока была жива (моя) мама, было лучше...'; *Азьвыл, юртмы вань но семьямы быдэс **дыръя**, со кышномурт милемлы ыль но вёй гинэ кариськылйз* (П. Чернов¹, 44) 'Раньше, когда был дом и семья была цела, с той женщиной мы жили душа в душу'. В препозиции могут быть расположены придаточные времени с заимствованным союзом *пока*: *Ну, **пока** малпаськоды, ма но со мон верало* (Г. Перевощиков², 357) 'Ну, пока будете думать, я скажу то да сё'; ***Пока** гидъёсмес ём выльдэ, **пока** механизация ёз лу, калык отчы уз мын* (Г. Перевощиков², 468) 'Пока не обновим хлева, пока не будет механизации, народ туда не пойдет'.

Придаточные предложения с союзом *дыръя*, а также с заимствованным союзом *пока* могут находиться в интерпозиции: *Соос уго кыкназы ик, Ижын опера вань **дыръя**, балетын ужазы* (В. Садовников², 98) 'Они ведь оба, пока в Ижевске была опера, работали в балете'; *Харитон Иванович, район вань **дыръя**, ужысь бергес бертылйз...* (Г. Ходырев, 96) 'Харитон Иванович, пока был район, с работы приходил позже'; — *Давай, уром, сиём-юом, Очейлэн вань **дыръя**, кайгырыса ум улэ...* (С. Самсонов¹, 242) '— Давай, друг, будем есть и пить, пока у Очеля есть, переживать не будем...'; *Давайте, **пока** коттем курег ёд луэ, пуксе* (Г. Перевощиков², 265) 'Давайте, пока не стали как мокрая курица, садитесь'; *Ёвёл, ёвёл, **пока** соин одйг липет улын, ноку тазьы уз лу!..* (Г. Перевощиков⁵,

129) 'Нет, нет, пока с ним под одной крышей, никогда так не будет!..'.

Временные придаточные с союзом *дырья* могут находиться в постпозиции, таким же образом могут располагаться предложения с союзом *пока*: *Вот тйни кинэ кен ваёно вылэм, анаез улэн дырья...* (С. Самсонов², 370) 'Вот кого нужно было в жены привести, пока (его) мама была жива'; *Мар но вылымтэ, со гуртаз өвёл дырья* (Г. Ходырев, 254) 'Чего только не было, пока его не было дома'; *Асьме анаймы но туж лекомылүз, нянь өвёл дырья* 'И наша мама очень сердилась, когда не было хлеба'; *Тйнь со ядэз ик пызьыртоно мугорысьтыд, пока ужасьёсты быдтыса өд ву* (А. Веретенников, 92) 'Вот этот яд и нужно выжать из тела, пока не успел погубить рабочих'.

Предложения с союзами *гинэ*, *гинэ но* являются **негибкими** структурами, так как имеют определенный порядок следования частей — придаточная часть всегда стоит перед главной. Это ограничение связано с их семантикой. Временные придаточные с союзами *гинэ*, *гинэ но* 'едва', 'как только' передают значение предшествования, а главная часть — близкого следования, т.е. действие главной части всегда следует за действием придаточной части, поэтому придаточное всегда находится в препозиции, например: *Коля ошмес вадьсы вуиз гинэ, куакъёс сьёрысь вуэн тыро ведраосын Настя потйз* (А. Григорьев, 199) 'Едва Коля начал подходить к роднику, из-за кустов с наполненными ведрами вышла Настя'; *Одйг гучык юыса вуттй гинэ но — быдэс мугорылэсь капчиямзэ шөдй...* (Л. Нянькина, 165–166) 'Едва успела выпить один глоток — почувствовала лёгкость во всем теле...'.

Союз *гинэ*, *гинэ но* может стоять после изменяемой формы глагола: *Горд сяська усьтйськиз гинэ, ошмес доры бызи* (Л. Малых, 150) 'Как только красный цветок раскрылся, побежала к роднику'; *Бызи гинэ но, картэн улонэз валаса ой вутты, оген кыли* (З. Чиркова, 167) 'Только вышла замуж, не успела понять замужнюю жизнь, осталась одна'.

2.1.3. Классификация по семантике

При анализе СПП с придаточными времени (а также и других рассматриваемых нами типов придаточных) за основу берем теорию поля, разработанную отечественными и зарубежными лингвистами (см. подробнее: Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М.—Л., 1964: 51).

Применительно к синтаксису сущность теории поля заключается в том, что синтаксическая единица обладает набором дифференциальных признаков, один из которых является центральным, ядерным, другие периферийными (см. об этом: Бабайцева 1979: 30—31). Центром являются синтаксические единицы, обладающие максимальным набором дифференциальных признаков. Периферию же составляют синтаксические явления с отсутствующими или неярко выраженными дифференциальными признаками.

Временное значение мы будем считать категориальным грамматическим (синтаксическим) значением, отношение же полной и частичной одновременности, следования, начального и конечного временного предела, приуроченности, взаимовременности между главной и придаточной частями — разновидностями этой категориальной временной семантики.

Временное грамматическое значение выражается системой временных союзов и определенным соотношением видовременных форм глаголов-сказуемых. При анализе языковых единиц будет применена теория синтаксического времени [см. об этом: Никитина 1973], включающая **непроизводное** (совпадающее со значением морфологического времени) и **производное время** (не совпадающее со значением морфологического времени).

Сложные предложения с временными придаточными в зависимости от семантических отношений, которые они выражают, делятся на несколько групп, прежде всего на предложения с отношением **одновременности** и **разновременности**. В свою очередь эти предложения подразделяются на предложения **полной** и **частичной** одновременности и разновременности. Среди сложноподчиненных предложений с придаточным времени отдельно можно выделить придаточные **временного предела** (начального

и конечного), **приуроченности, опережения, взаимовременности**. Эти отношения выражаются при помощи различных союзов и указательных слов, соотношения видовременных форм глаголов-сказуемых главного и придаточного предложения. В таком ракурсе будет дано описание СПП с придаточными времени.

2.1.3.1. Отношения одновременности

В удмуртском языке отношения одновременности могут выражаться в предложениях с союзами *куке* и *дыръя*, а также с союзным словом *ку*. В предложениях может быть полная либо частичная одновременность.

В СПП с отношением одновременности сроки действия главного и придаточного предложений совпадают. В предложениях полной одновременности указывается на то, что каждый момент действия главного предложения совпадает с каждым моментом действия в придаточном предложении. В удмуртском языке дифференцированным союзом, выражающим отношения одновременности без разграничения по признакам полная или частичная одновременность является союз *дыръя*, а союза, специализированного для выражения отношений полной одновременности, нет.

В СПП с придаточными времени отношения одновременности могут передаваться через различное соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых. В удмуртском языке грамматическая категория вида связана с кратностью действия (однократность и многократность), в отличие от русского языка, где грамматическая категория вида связана с наличием или отсутствием внутренних пределов действия [Ушаков 1989: 82]. Поэтому в удмуртском языке отношения одновременности (а также разновременности) выражаются иначе, чем в русском языке.

В предложениях с союзом *дыръя* отношения **полной одновременности** могут выражаться в следующих случаях:

1) сказуемое в главной части выражено глаголом многократного вида (МВ), в придаточной — формой синтаксического настоящего времени: *Соос [синъёс] ничиесь яке асьсэос кыниськыны дасесь дыръя, Барсик аяз туж ӧз возьматскылы...* (П. Сергеев,

210) 'Пока они [глаза] маленькие или пока сами готовы закрываться, Барсик перед ним не очень показывался...'; *Нина Афанасьевна, картэз ёвёл дыръя, лушкаськыса сямен, корка пушкын но утялтйськылйз, кырын но калгылйз вал...* (П. Чернов⁶, 162) 'Нина Афанасьевна, пока нет мужа, словно исподтишка, и в доме прибиралась, и на улице гуляла...';

2) сказуемое в главной части выражено глаголом сослагательного наклонения, в придаточной — формой настоящего времени: *Ма, нылпиез ёвёл дыръя, аслыз но сюлэм пыкъет луысал...* (Г. Перевощиков¹, 65) 'Да, пока нет детей, и себе бы была поддержка для сердца...';

3) сказуемое и главной, и придаточной части выражено глаголами в форме настоящего времени, причем в одной из частей или в обеих частях — формой синтаксического настоящего времени (глагол-связка в таком случае выпадает, остается лишь именная часть сказуемого либо придаточная часть является эллиптическим предложением, в котором имеется подлежащее и обстоятельство — второстепенный член сказуемого): *...Гужем, тёл ёвёл дыръя, чын, вёлдйськыны я жутйськыны быгатытэк, сйен-сйен кылле* (П. Чернов⁶, 167) '...Летом, когда нет ветра, дым, (когда) не мог растелиться или подняться, лежал слоями-слоями'; *Со татын дыръя, сюлэм ик каньыл* (П. Чернов⁶, 186) 'Пока он здесь, даже на сердце легко';

4) сказуемое в главной части выражено глаголом прошедшего времени, в придаточной — формой настоящего времени: *Кынарыз ёвёл дыръя, нокинлэсь номыр куремез ёз поты, лэся* (П. Чернов⁵, 139) 'Когда не было сил, ни у кого ничего не захотел просить, видимо'; *Пелляськисьёслы, со пинал дыръя, гуртёсын тросэз оско на вал...* (П. Чернов⁶, 108) 'Знахарям, когда он (был) молод, в деревнях многие верили еще'; *Азьло, совхоз-техникум ёвёл дыръя, кёня час теорилы висъямын вал?* (П. Чернов⁶, 280) 'Раньше, пока не было (букв. нет) совхоза-техникума, сколько часов было выделено на теорию?';

5) сказуемое в главной части выражено глаголом будущего времени, в придаточной — формой настоящего времени: *(Вазьгес ке кышнояськиз), нылпиосыз но, со шаплы дыръя, пыд йылазы султозы* (П. Чернов⁶, 252) '(Если раньше женится), и (его) дети, пока

он еще расторопный, на ноги встанут'; *Асьсэлэн вань дыръя, ма-ась калык сярсы сямаськозы?* (Г. Перевощиков⁵, 611) 'Когда у самих есть, чего (они) о народе будут беспокоиться'.

В предложениях с союзом *куке* и союзным словом *ку* отношения полной одновременности могут быть, если сказуемые главного и придаточного предложений выражены глаголами однократного вида:

1) в форме прошедшего времени, причем придаточное предложение в таком случае расположено в постпозиции по отношению к главному предложению: *Мон ой бёрды, кукке тёдды юсь дйськутэн, тёдды юсь дйськутэн съёр гуртысь чебер кен тон доры каръяськиз, осконме таласа* (Л. Кутянова, 75) 'Я не плакала, когда в одеянии белой лебедушки, в одеянии белой лебедушки не из нашей деревни невеста к тебе поселилась, отняв мою надежду'; *1918 арын, ку советской странамес интервентъёс но тёдды бандитъёс берен таланы медо вал, Дядюков ас мылкыдыныз Горд Армие мынйз* (М. Горбушин, УЙК) 'В 1918 году, когда (нашу) советскую страну интервенты и белогвардейцы пытались отнять обратно, Дядюков по собственному желанию пошел служить в Красную Армию'. Значение полной одновременности особенно сильно подчеркивается, если глаголы-сказуемые выражены многократной формой: *Пытсалляз кадь мар ке но лулме, пöсь вуэн сямен чүштаськылй, ыштылй вань верано кылме, кукке шуак тон пумиськылйд* (А. Белоногов², 199) 'Словно что-то захватывало дух, словно ошпаривался горячей водой, забывал все нужные слова, когда неожиданно встречался с тобою';

2) в главном предложении — глаголом в форме прошедшего времени, в придаточном — в форме настоящего времени: *Мамык лымы тёдды бусэн кукке солэсь воштэ туссэ, шыпыт мöзмись умвöтъёссэ ас вöтэным мон чошатй* (Н. Байтеряков, 2) 'Когда пушинки снега белым туманом меняют его облик, его потихоньку скупающие сны я сравнил со своим сном';

3) в главном предложении — в форме повелительного наклонения, в придаточном — настоящего времени: *Кукке йырам лыкто тол шор выллем кезьыт малпаськонъёс, сюлэмьд соку шуныт корка выллем медло* (Ф. Васильев, 464) 'Когда в голову при-

ходят холодные мысли, похожие на середину зимы, сердце тогда пусть будет словно теплый дом’;

4) в главном предложении — в форме будущего времени, в придаточном — в форме морфологического или синтаксического настоящего времени: *Кызы туннэ йырез ошод, куке сюлэм шу-дэ!..* (С. Ширококов³, 35) ‘Как сегодня повесишь голову (будешь ходить повесив голову), когда сердце поёт (букв. играет)’; *Жожтйськод шат таче жытѣсы, куке ваньмыз тыныд сйземын?* (Ф. Васильев, 694) ‘Разве пожалуешься в такие вечера, когда все предназначено для тебя?’. В подобном случае можем видеть в главной части СПП *производное настоящее время* (не совпадающее со значением морфологического — будущего — времени);

5) в форме настоящего времени в обеих частях: *Аран азын яке аран дырѣя гинэ колхозникѣс асысэлы турын турнаны быгато, куке со пумыны кутске уни* (Г. Романова, 52) ‘Лишь до уборки или во время уборки хлеба колхозники могут накопить себе травы, когда она уже становится жесткой’; *Очей Васёклы котьку праздник, куке мылыз потэ, табань сие* (И. Гаврилов¹, 470) ‘Очей Василию всегда праздник, когда хочется, табани ест’; *Тужгес но сыѣе визьноданѣс солы мургес пыѣало школаысен, ку со жеч валаны кутске «котьку но котькытын адями луыны кулэ» шуыса верамез* (В. Михайлов, УЙК) ‘Особенно такие поучения он глубже впитывает в школе, когда он начинает лучше понимать выражение «всегда и везде нужно быть человеком»’. Несмотря на форму однократности, в предложении передается значение периодичности процесса.

При **частичной одновременности** отношения могут быть представлены следующим образом:

1) действие главного предложения является временным фоном, с одним из моментов которого совпадает единичное действие придаточного предложения. Подобные отношения можно проследить в предложениях с союзом *дырѣя*, в главной части которых сказуемое выражено глаголом однократного вида: *Анаез ѳвёл дырѣя, Лариса чипыослы пѳзѣтэм курегпузэз сиыны вуэм ни* (Н. Никифоров¹, 185) ‘Пока не было матери, Лариса уже успела

съесть яйца, сваренные для цыплят'; *Кытчы пырод, мукетыз өвөл дыръя, адями дунозэ но басътэ* (Г. Перевощиков⁵, 575) 'Куда денешься, когда нет другого, человек и дорогое покупает'.

Такие же отношения можно проследить и в предложениях с союзом *куке* и союзным словом *ку*, если сказуемое главного предложения выражено глаголом многократного вида, придаточного — глаголом однократного вида, при этом глаголы-сказуемые могут быть:

а) в форме настоящего времени: *Мон сое чемысь адзылйсько, куке со ужаны мынэ* 'Я его часто вижу, когда он идет на работу';

б) в главном предложении — в форме повелительного наклонения, в придаточном — в форме настоящего или будущего времени: *Тон азьдэ-бердэ учкылы, куке мынйськод (мынод) тэль-тй* 'Ты поглядывай по сторонам, когда идешь (пойдешь) по лесу';

2) действие придаточной части представлено как период или процесс, на фоне которого осуществляется единичное действие. Подобные отношения могут выражаться в предложениях с союзом *куке* и союзным словом *ку*, если сказуемое главного предложения выражено глаголом однократного вида, а сказуемое придаточного — глаголом многократного вида; глаголы-сказуемые при этом могут быть в форме прошедшего времени, придаточное в таком случае находится в постпозиции: *Малы ачид тон кунулскид, куке вёзад мон вамышъяй?* (С. Матвеев¹, 75) 'Зачем ты сама взяла под руку, когда я с тобой шагал?'; *Анай вера вал, со пинал дыръя, пе, бускель пияшсы, тазыы ик чорыг лы мертчемн, сопал дуннее кошкем...* (В. Ар-Серги, 68) 'Мама говорила, мол, когда она была молода, [их] соседский мальчишка, также из-за того, что воткнулась рыба к косточка, ушел на тот свет...'; *Ачим вань дыръя, со тон борды чиньыизэ но йёттыны уз дйсьты* (И. Дядюков, 36) 'Пока с тобой все в порядке, быстро ложись, Федор, из-за тебя мне досталось'.

Реже подобные отношения выражаются в СПП с союзом *дыръя*: *Туж кыдёкын өвөл дыръя, либо ветлы ай дйняз* (Г. Перевощиков⁵, 598) 'Пока еще не далеко, либо сходи к нему'.

Значение одновременности может передаваться при помощи нерасчлененных союзных конструкций типа *со дыре куке (ку), со вакытэ куке (ку), сыче дыръя ку* либо расчлененных подобных

конструкций: *Нюлэсъяс утизы асьмеды со дыре, ку вёлскиз сюре-смы дунне тыр* (В. Ар-Серги, 2009) 'Леса берегли нас в то время, когда протянулась наша дорога на весь мир'; *Со милям котьку со дыре вуэ, ку сое нокин уг витъы* (К. Золотовский, УЙК) 'Он у нас всегда появляется в такое время, когда его никто не ждет'; *Со кулэгес луэ сыче дыръя, ку тон кинлы ке пумит ожмаськиськод...* (А. Ермолаев, 120) 'Он бывает необходим в такое время, когда ты борешься против кого-то...'

СПП с придаточными **начального** и **конечного временного предела, взаимовременности** также могут иметь общее значение частичной одновременности. Например: 1. *Трос аръяс ортчизы уни со дырысен, ку мон ас синмыным аджи нылмурт сюлэмлэсь чылкытсэ...* (Е. Самсонов², 126) 'Много лет уже прошло с тех пор, как я своими глазами увидел чистоту девичьего сердца' — данное СПП имеет значение начального временного предела при частичной одновременности (придаточное является начальной фазой в общем периоде процесса); *Тани витъ ар тырмоз ни со дырысь, куке пичи Орина вордскиз дунне вылэ...* (И. Вольэг, УЙК) 'Вот уже пять лет будет с тех пор, когда появилась на свет маленькая Арина...'; 2. *Анай возъмаса пукиз со дырозь, ку ми корка пыром* 'Мама ждала до тех пор, пока мы войдем в дом' — данное СПП имеет значение конечного временного предела при частичной одновременности (придаточное является конечной фазой в общем периоде процесса); 3. *Арня но уз ортчы, куке тон бертод но аджод тупатъям машинаез* 'И недели не пройдет, как ты увидишь отремонтированную машину' — предложение имеет значение частичной одновременности — взаимовременности (действие придаточного накладывается на временной период главного предложения).

2.1.3.2. Отношения разновременности

В удмуртском языке встречаются СПП с придаточными **следования** и придаточными **предшествования**. Нами обнаружены предложения с союзами *куке, куке... ни, ни... куке* и *гинэ (но)*.

Поскольку термины **придаточное следования** и **предшествования** синтаксистами понимается по-разному, уточним дан-

ные термины в нашей работе. С точки зрения логики, действие в придаточном **предшествования** должно происходить раньше, чем действие в главной части, а действие в придаточном **следования** должно совершаться позже, чем действие в главной части. Соответственно этой логике и будем дифференцировать придаточные предложения в рассматриваемых СПП. Но необходимо иметь в виду, что в некоторых классификациях придаточными предшествования называются предложения, в которых действие главного предложения предшествует действию в придаточном.

В СПП с придаточными **следования** придаточные предложения чаще находятся в препозиции или интерпозиции. Действие придаточной части следует за действием главной части — при таком соотношении средством связи является союз *куке* или союзное слово *ку* и в главной части при глаголе имеется частица *ни* (*уни*), подчеркивающая завершенность действия: **Куке** *Вани корка сизгысь васькиз, Дани корказын ой вал ни* 'Когда Ваня слез с чердака, Дани в сених уже не было'.

Если частица *ни* (*уни*) стоит после словоформы *собере* или словосочетания с подобным временным значением, придаточное приобретает значение предшествования: *Собере уни, бõрысьгес, куке, Кузязе сэрпалтыса, дэри вуэ сализ Сазонов, отставной капитанэд тюрьмаез но шõмъяз, лэся* (Е. Самсонов³, 25) 'Потом уже, попозже, когда, откинув Кузю, Сазонов отбросил в грязную лужу, отставной капитан узнал, что такое тюрьма, вроде бы'.

Специализированным для выражения отношения **предшествования** является союз *гинэ* (*но*). Подобные придаточные части чаще находятся в препозиции. В таких предложениях (полной одновременности) описывается быстрая, неожиданная смена одного действия, состояния или признака другим действием, состоянием или признаком.

Быстрое следование действия главного предложения за действием в придаточном обычно проецируется в план прошедшего времени, но может проецироваться и в план настоящего или будущего, при этом глагол-сказуемое выражается соответствующей временной формой.

Прошедшее время: *Кеносысь потыса кеньыр кистй гинэ — анайзы кокаса быдтйське вал* (В. Садовников², 315) ‘Вынеся из клетки, только высыпал крупу — (их) мать чуть все не выклевала’; *Лефинья гидэ пыриз гинэ но, ваньмыз, сюдйсьсы шоры учкыса, одйг ымысь бёксыны кутскизы* (Г. Романова, 19) ‘Как только Лефинья зашла на ферму, все, глядя на свою кормилицу, в один голос начали мычать’; *Николай Егорович перепечёссэ, кутэмнян-ёссэ жёк вылэ понйз гинэ но, быдэс комнатае пöраськем зын вöлдйськиз, комнаталы ик мукет, семьяен улэм, тус пыриз кадь* (П. Чернов⁶, 292) ‘Едва Николай Егорович поставил на стол перепечи, пирожки, по всей комнате разошелся запах выпечки, у комнаты другой облик даже появился, словно живет с семьей’.

Настоящее время: *Йырзэ гинэ жутэ, пуляос котырысьтыз ожоез сюен суро пазяло* (С. Шихарев², 267) ‘Только поднимает голову, пули разбрасывают вокруг траву вместе с землей’; *Пыдъёсме полать тубат вылэ лэзьыны гинэ öдъясько но, кудзы ке но та выллем кылбур лангето...* (П. Поздеев, 158) ‘Только хочу спустить ноги на лестницу полатей, который-то говорит стих навроде этого...’; *Шуом, скалъясьзылы сиён тырыны кутске гинэ — ваньмыз пазямын, гид кузя ветлон сюрес вылын отын но татын силос люкъяс лошъясько* (Н. Самсонов¹, 193) ‘Скажем, как только начинает раскладывать силос своим коровам — все разбросано, по дорожке, ведущей по ферме, то тут то там валяются комки силоса’.

Будущее время: *Куноос небзозы гинэ но, Кондрат я коньдон, я материал, я машина портыны кутскоз уни* (П. Чернов⁶, 228) ‘Как только гости станут подвыпившими, Кондрат то деньги, то материал, то машину уже начнет выпрашивать’.

В главном и придаточном предложении могут быть разные формы времени или наклонения: *Капказэ гинэ усьтйз — пумитаз Яша пичи мурт сямен тэтчаса бызе* (С. Самсонов², 377) ‘Едва открыла ворота — навстречу вприпрыжку, как маленький ребенок, бежит Яша’; *Бертыса доре пыри гинэ но, вуо* (Ф. Пукроков¹, 197) ‘Только, вернувшись, вошел в дом, идут / приходят’; *...Чиньяеныд öтбьы гинэ но, чыртыяд ошиськоз, шуиськод-а?* (П. Чернов⁶, 259) ‘Пальчиком только помани, думаешь (букв. говоришь), на шее по-

виснет'; *Мед гинэ пыроз, пе, Юля крокааз — ми соку ик солэн корка-аз тыл пономы!* (П. Чернов¹, 44) 'Пусть только войдет, мол, Юля в дом — мы тогда же ее дом подожжем!'

Отношения разновременности в СПП с придаточными предшествования могут быть выражены в предложениях с союзом *куке, ке* или союзным словом *ку* при следующих формах глагола-сказуемого:

1) если сказуемые главного и придаточного предложений стоят в форме прошедшего времени (являются глаголами однократного вида), причем придаточное находится в препозиции: *Кукке нош чаклай тэль сьӧрез, инбам но музьем кусьпез, отчы но ужно чогиськем, отчы чук шунды каръяськем* (В. Ившин², 23) 'А когда посмотрел за лес, на границу неба и земли, и туда прорубилось окно, и туда поселилось восходящее солнце'; *Нош кукке вордскем шаермылы кышкыт кылдӱз, соку со тушмонэз вормон понна, калыклэн эрикез но шудэз понна сӧтӱз арӧсын люкам коньдонзэ, ваньбурзэ, быдэс улонзэ* (Т. Архипов, УЙК). Такие конструкции являются предложениями полной разновременности;

2) если сказуемое главного предложения выражено глаголом однократного вида в форме настоящего времени, а сказуемое придаточного — глаголом многократного вида настоящего времени: *Тулыс ке вуэ, солэн выльсьтыз чурьт брезент плащ, пыдысьтыз резина сапег уг усьылы* (П. Чернов², 13) 'Когда наступает весна, с ее тела не спадает твердый брезентовый плащ, с ног не снимаются резиновые сапоги'. Подобные конструкции являются предложениями частичной разновременности;

3) если сказуемые главного и придаточного предложений имеют форму будущего времени: *Кукке староста луд, соку ик ас сяменӱд лэсьтыны туртты* (И. Дядюков, 16) 'Когда станешь старостой, тогда и будешь (букв. пытайся) делать по-своему'.

В придаточных предшествования в удмуртском языке, как мы уже увидели из предыдущих примеров, может использоваться для связи временной союз *ке* 'когда'. «Если союз *ке* употреблен в предложении с временным значением, то его легко можно заменить союзом *куке*, начинающим временное предложение, а в главном предложении можно поставить указательное слово

соку 'тогда'» [ГСУЯ, 94—95]. Как нам кажется, даже при наличии этих условий подобные предложения в большей или меньшей степени имеют условное значение, поэтому целесообразнее относить данные предложения к **условно-временным**: *Нош зоркот усён дыръя, куке ужысь сучыр-сучыр котмыса бертйськом, калмы быре дйськутмес кёсатыны вырыса* (К. Емельянов, 70) 'А когда льют дожди (букв. выпадают осадки), когда с работы возвращаемся насквозь промокшие, надоедает сушить одежду'. Но в тех предложениях, где говорится о явлении природы, которое имеет безусловный характер, на первый план выступает временное значение, поэтому такие предложения отнесем к придаточным **времени**: *Гужем ке вуэ, гурртэ вунэтоно луиськод* (Г. Романова, 20) 'Когда наступает лето, приходится позабыть о (своем) доме'; *Тулыс, лымы гинэ музьем вылысь быре ке, нокытын но аслым инты уг шедьтйськы ни...* (А. Королев, 4) 'Весной, когда снег на земле только исчезает, нигде себе места не нахожу уже...'.

К предложениям с частичной разновременностью можно отнести некоторые СПП с придаточными **начального** и **конечного временного предела, взаимовременности и приуроченности**. Например: *Петрович ваиз сое чукна, самой со дыр азын, ку департаментэ мыныны кулэ вал* (Н. Гоголь, УЙК); [*Чертонханов шумпотэменыз ёжыт гинэ ёз визьтэммы, вина юон сярэсь но ёз малпа*]: *самой со нунал дырысен, ку дораз вуиз Малек-Адель, Чертонханов одйг шапык но вина ымаз ёз понылы* (И. Тургенев, УЙК).

Если придаточное предложение находится в интерпозиции — помещено между компонентами предикативного ядра в главной части или между сказуемым и распространяющей его словоформой, то оно приобретает дополнительный присоединительный оттенок: *Иське, вае, асьмеос но, бер ёвёл на дыръя, олома дауртыса ум улэ, али коть сайкалом уни* (Г. Перевощиков⁴, 142) 'Тогда, давайте, пока еще не поздно, не будем что попало творить, хотя бы сейчас очнёмся уже'. Наиболее отчетливо присоединительное значение проявляется при наличии коррелята с частицей *тужгес* *ик*, *тужгес* *но* 'особенно': *Йыр секыт пелё улэ но аналскыны яратэ, тужгес но соку, куке вераськон солэн сюлмаз уг кель-*

шы (Н. Гоголь, УЙК) 'Голова любит прикинуться слабослышащим, особенно тогда, когда разговор ему не по душе';

Если придаточное предложение находится в интерпозиции, после слова или словосочетания с временным значением, то оно приобретает пояснительный оттенок: ...*Табере, нокин öвöl дыръя, коньдонзэ лыдзьыны кутскоз* (Н. Самсонов², 140) 'Теперь, пока никого нет, начнет считать деньги'; *Кемалась тазьы öз луылы ни вал монэным... кылем тулыс дырысь, ку мон доры вуылъз Поляков Вася* (И. Тургенев, УЙК) 'Давненько такого со мной уже не бывало... с минувшей весны, когда у меня побывал Поляков Вася'; *Бускель-ёсмы шураз выжыны кутскозы соку гинэ, ку сопал ярдурин ась-мелэн азинсконъёсмы шöдйськозы* (В. Голубев, УЙК) '(Наши) соседи начнут переправляться через реку лишь тогда, когда на том берегу будет чувствоваться продвижение вперед'.

2.1.4. Расчлененность и нерасчлененность СПП с придаточными времени

Двучленность (расчлененность) и одночленность нерасчлененность) СПП — эти признаки были впервые выдвинуты Н. С. Поспеловым и принимаются как основание для классификации [Поспелов 1959: 19—27]. В данном исследовании отразим зависимость структуры, типа связи и функции придаточного предложения.

Рассматривая СПП с придаточными времени в удмуртском языке относительно связанности главного и придаточного предложений можно сказать следующее.

Обязательным атрибутом для нерасчлененных структур является соотнесенность придаточного предложения с одним словом или словосочетанием главного предложения. В таком случае связь между частями СПП является тесной и разорвать структуру практически невозможно.

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени являются **нерасчлененными** структурами *присловного типа* тогда, когда придаточное предложение относится к наречию или словоформе, словосочетанию с пространственно-временным значением: *Нырысь нуналаз, ку та террор кутскиз, «сьöд», йырыз*

курэн, Геракл вылэ омырскем но гадь дораз сузьымтэ... (С. Матвеев², УЙК) 'В первый день, когда начался этот террор, «черный», от злости, набросился на Геракла но до груди не достал...'; Нош **кулон азям**, кужыме вань **дыръя**, лыктоно ик кариськи (Ф. Пукроков¹, 269) 'Но перед смертью, пока есть силы, все-таки надумал прийти'; **Табере**, та винтовкаез жутыку **гинэ но**, кӧт пушкысь оломаиз чигыса кошке (Г. Данилов, 206) 'Теперь, даже когда поднимаю эту винтовку, что-то обрывается внутри живота'.

Нерасчлененные СПП с временными придаточными **местоименно-союзного соотносительного и местоименно-соотносительного типа** имеют в своей структуре коррелят (соотносительное, указательное слово), входящий в состав главного предложения. Соотносительное слово является членом главного предложения и с ним соотносится придаточная часть. В СПП с временными придаточными в главном предложении могут быть корреляты *соку, соку ик, соку но, соку гинэ*, а в придаточном — союзное слово *ку* (местоименно-соотносительные), либо союзы *куке* или *дыръя* (местоименно-союзные соотносительные): *Кинлэн ку* мылыз потэ, **соку ик** ортчытэ кельшонзэ, сюанзэ... (Ф. Пукроков², 289) 'У кого когда есть желание, тогда и проводят смотрины, свадьбу...'; **Куке** кенос нянен тырме, **куке** улмо уллань вайзэ кыске улмопулэсь, **соку уд шуы шат** «зарни сӥзьыл» (Н. Васильев) 'Когда закрома полны хлебами, когда яблоки тянут вниз ветви яблони, тогда разве не скажешь «золотая осень»?'; **Куке** мыным секыт луэ, **соку гинэ мон** гожъясько (Р. Валишин¹, 280) 'Когда мне становится тяжело, только тогда я пишу' *Мон тодмай тонэ со дырысен, куке* школа усьтӥд мыным... (М. Покчи-Петров, 22) 'Я узнал тебя с тех пор, как мне открыла школу...'.

В главном предложении может быть соотносительное слово *соку, соку ик*, а в придаточном предложении союз *гинэ (но)*: *Озьы гинэ шуиз но, соку ик* калык ӧрын выйиз (В. Сергеев, УЙК) 'Лишь только так сказал, тогда же растворился в толпе'; *Уть ай, кышноез поттылӥ гинэ но, соку ик* ӧс кӱспы йырзэ мычиз... (С. Самсонов⁴, 473) 'Смотри-ка, лишь только упомянул о жене, тогда же просунул голову в дверях...'.

Для СПП **расчлененной** структуры характерным признаком является то, что придаточная часть относится ко всему главному предложению в целом и имеет **предикативно-союзную соотносительную** (с союзами) либо **предикативно-соотносительную** (с союзным словом *ку*). Количество таких структур значительно превышает количество конструкций с нерасчлененной структурой. В предложениях расчлененного типа главная часть выражает вполне законченную мысль и ее дальнейшее распространение зависит от воли автора: *Кукe тон лыктӱськод тодам, нош адӱисько кадъ ымнырдӱ* (А. Белоногов², 195) 'Когда вспоминая тебя, словно вновь вижу (твое) лицо'; *Аран азын яке аран дырӱа гинӱ колхозниктӱс асьсӱлы турын турнаны быгато, кукe со пумыны кутске уни* (Г. Романова, 52) 'Лишь до уборки или во время уборки хлеба колхозники могут накосить себе травы, когда она уже становится жесткой'; *Кытын ке нырысьсӱ пычатӱд сӱльвирад шаердӱ яратон, кукe тон бусытӱ калгылӱд, нӱлӱстӱ — чик ӱй вал ук жадӱн* (С. Матвеев¹, 18) 'Где-то впервые впитал в себя любовь к родине, когда ты гулял по полям, по лесам — ничуть не было усталости'; *Кизыыса вуттӱз гинӱ, кенер жужуда пушнер, кыйбоды норизы* (Л. Малых, 152) 'Лишь только успел посеять, зарос крапивой, чертополохом, вышиной с забор'; *Вордскиз гинӱ но, горлопан куараен бӱрдыны кутскиз* (Г. Романова, 39) 'Лишь только родился, голосисто начал плакать'; *Ачим ӱвӱл дырӱа, кизӱн машинаме тракторен лӱгаллям* (Ф. Пукроков¹, 270) 'Пока меня не было, (мою) посевную машину затоптали трактором'; *Асьмелы кулӱ дырӱа, семья ӱй вал, табере семья луиз-а, ма?* (С. Самсонов⁵, 21) 'Когда нам было нужно, семьи не было, теперь семья стала, что ли?'; *Тон чидатскид-а, ку тонӱ староста Алексей Губин урод кариз?* (М. Горький, УЙК) 'Ты терепел, когда староста Алексей Губин тебя мучил?'; *Чидантӱм пӱсӱ июль нунал вал, ку мон, каллен вамыштӱа, пуныеным чӱш Колотовка гуртысь вукырем вал-лнтӱ Притынной кабак пала туби* (И. Тургенев, УЙК) 'Был нестерпимо жаркий июльский день, когда я, неспеша шагая, вместе со (своей) собакой по возвышенной части оврага поднялся от деревни Колотовка к кабаку'.

2.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

СПП с временными придаточными **нерасчлененного** типа (и присловные и местоименно-соотносительные, и местоименно-союзные соотносительные) выполняют синтаксическую функцию:

1) **детерминанта времени**, если придаточное предложение находится в препозиции по отношению к определяемому слову и при этом опорным словом является словоформа или словосочетание детерминант, т.е. такой член предложения, который не связан с каким-либо конкретным другим членом предложения, а является самостоятельным распространителем структурного ядра в целом, не зависимо от того, чем оно выражено: *Куке сое вузчи пи зыгыртйз, соку гинэ кытынзэ валаз...* (И. Гаврилов¹, 86) 'Когда ее обнял сын купца, только тогда поняла, где она...'; *Куке мон солы боксэ сётъяны кутски, вот соку солы немар карыны луиз...* (Г. Ходырев, 56) 'Когда я стал применять к нему бокс, вот тогда ему уже некуда стало деваться'; *Бергаса-бергаса каньылы усись лымы пырыос воргоронлэн бам вылаз пуксё гинэ но, соку ик пичиесь вушapyктьёслы пормо* (П. Сергеев, 209) 'Лишь только потихоньку падающие кружась (букв. кружась-кружась) снежинки садятся на лицо мужчины, тогда же превращаются в маленькие капельки воды';

2) **пояснительного детерминанта времени**, если придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к определяемому слову-детерминанту и в интерпозиции по отношению к главному предложению: *Азьло, анайзы вань дыръя, чем бертало вал пиналтьёсынызы чёш...* (П. Чернов², 6) 'Раньше, пока была мать, часто приезжали вместе с детьми...'; *Берлогес уни, атаез өвёл дыръя, Юрмак пёсянаезлэсь инвис сярись юаз...* (Г. Ходырев, 224) 'Уже после, когда не стало отца, Юрмак спросил у бабушки про горизонт'; *Бёрысь уни со, немецкой офицер, Ларисаен пумиське, куке нылаш гестапоын ужаны кутске* (А. Шкляев, УЙК) 'Только потом он, немецкий офицер, встречается с Ларисой, когда девушка начинает работать в гестапо'; *[Нырысь-валысь марзэ но уг валаськы на ай, шөдйсько гинэ, мыным сыче умой!]* *Пичи дыръя кадъ, ку мон чукналы быдэ выль нуналлэн вуэмезлы шумпотыса сайкасько вал...* (Ф. Пукроков¹, 218) '[Сначала еще ни-

чего не понял, только чувствую, мне так хорошо!] Как в детстве, когда я каждое утро просыпался, радуясь началу нового дня’;

3) **пояснительного обстоятельства времени**, если придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к определяемому слову (не детерминанту) и в постпозиции по отношению к главному предложению: *Туннэ но Нюра **нырысь** серекъяз, **куке** Катя ролезлэн самой секыт интыяз вуиз...* (И. Гаврилов¹, 610) ‘И сегодня Нюра сначала смеялась, когда Катя дошла до самого сложного места своей роли...’.

СПП **расчлененного** типа выполняют синтаксическую функцию:

1) **обстоятельства времени**, если придаточное предложение находится в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному: *Мон ой бõрды, **куке** дор палад вამыштйд, дор палад вამыштйд но ышид...* (Л. Кутянова, 75) ‘Я не плакала, когда зашагал в сторону своего дома, зашагал в сторону своего дома и исчез...’; *Кызыы аджод бен со пушкысь жагез, / **куке** уя со шур вулэн пõлаз?* (П. Захаров, 56) ‘Как же увидишь внутри него мусор, / когда плавает он в речной воде’;

2) **детерминанта времени**, если придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению: *Бызыны вуттэ **гинэ**, шуям сяська кадь бездэ уни* (Г. Романова, 28) ‘Едва успевает выйти замуж, линяет как вялый цветок’; *Тõддыос жутскиллям **гинэ но**, пулемёт выльысь улзем* (Г. Перевощиков², 115) ‘Лишь только поднялись белогвардейцы, пулемет снова застрочил’; *Егит пи выльйын **дыръя**, пычал ыбем куара чузъяське* (Ф. Пукроков¹, 281) ‘В то время когда юноша наверху, слышно выстрел из ружья’; *Кукке уни со доры картэз партизанской дйсен вуиз, нырысь-валысь со сураськиз: зэм-а, даур-а?* (Т. Архипов, УЙК) ‘Когда уж муж к ней пришел в партизанской одежде, сначала она растерялась: то ли было, то ли небыло’.

Обобщив все характеристики СПП с придаточными времени в удмуртском языке, их классификацию можно схематически изобразить следующим образом:

2.2. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в русском языке

2.2.1. Классификация по средствам связи

Полагаем, нет необходимости подробно комментировать то, что при союзном подчинении придаточная часть может присоединяться при помощи простых союзов *когда, пока, покамест, покуда* и т.д. или составных союзов *после того как, прежде чем, как только* и др. Составные союзы, как и придаточная часть, относясь ко всему предикату или его части, уже в главной части могут указывать на виды временных отношений. Простыми же союзами данные отношения не дифференцируются. Составные союзы образуются при слиянии указательного слова и простого союза, например: *перед тем **как**, с тех пор **как**, после того **как**, до того **как*** и др.: *Он **до тех пор** сотрясал ударами дверь, **пока** она не открылась* (А. Ким, 167). В роли указательных слов в главной части могут употребляться и сочетания из указательного местоимения и существительного с более конкретным временным значением (*в тот день, с того часа, до того дня, в ту минуту, в тот час* и др.), к примеру: *Даже **в те редкие часы, когда** можно было бы соснуть, люди сидели и, скорчившись, только дремали* (А. Новиков-Прибой, 447). *Одного он даже схватил за рукав **в тот самый момент, когда** тот собирался взорвать кучи бомб* (Л. Толстой, НКРЯ). ***В эти** особенно тоскливые **месяцы, когда** мерзлой картофелины добыть невозможно, не то что крошки хлеба, ходить мимо домика, мимо железных дверей не было сил* (А. Приставкин, 7).

С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов отмечают, что в случаях, когда в роли обстоятельства времени выступает существительное, имеющее более конкретное значение (*лето, зима, вечер, утро* и др.), на первый план выступает определительное значение (*когда* в этом случае является не союзом, а союзным словом). Такое же явление наблюдается, если при абстрактном существительном имеется определение. Такие предложения следует относить к СПП присубстантивно-атрибутивным, иначе определительным [Крючков 1977: 90].

Мы считаем, что в конструкциях подобного рода (с указательным местоимением и косвенным падежом существительного с предлогом, реже без предлога, имеющим или не имеющим при себе определение, существительное при этом является обстоятельством времени) одинаково выступает и временное, и определительное значение. Поэтому такие предложения можно обозначать как определительно-временные: *Уже и теперь, в то короткое время, когда она выходила в детскую, англичанка и Матрена Филимоновна успели сделать ей несколько вопросов...* (Л. Толстой, 17). Если же существительное употребляется без предлога либо с объектным предлогом, существительное при этом является субъектом или объектом действия и находится в функции подлежащего или дополнения, то на первый план выступает определительное значение, поэтому подобные предложения необходимо относить к определительным. Например: *Неприятнее всего была та первая минута, когда он, вернувшись из театра, веселый и довольный, с огромной грушей для жены в руке, не нашел жены в гостиной...* (Л. Толстой, 6); *...Это был, наверное, самый смелый поступок в моей жизни, если не считать того случая, когда я дрался с тремя такими сразу* (А. и Б. Стругацкие, 20); *Меж явью и сном встало воспоминание о тех минутах в вагоне, когда я начал уже плохо сознавать свое положение* (А. Грин, 23).

Основным наиболее общим стилистически нейтральным и самым употребительным является временной союз *когда*. Он передает недифференцированные временные отношения и может употребляться в различных группах придаточных предложений. Например: *Когда Гуковский в книге о реализме Гоголя вновь обратился к проблематике системы, он отказался от объяснения творчества как системы исключительно романтическим мироотношением* (Б. Корман, 40); *Приди ко мне, когда зефир / Колышет рощами лениво...* (А. Кольцов, 57).

Связочный элемент *когда* в придаточном предложении может быть и **союзным словом**: *Ум ценится дорого, когда дешевет сила* (В. Ключевский, 276); *Вы могли бы уехать, когда поправитесь...* (А. Грин, 16); *А Илья в последний раз был — когда с Севера переехал* (В. Распутин, 12).

Нейтральным является союз *пока*: *Ведь пока мы возимся с печенью, смерть хватает лапами второй, третий важный жизненный орган, и мы не успевая отразить ее ударов, все равно когда-нибудь проигрываем ей человека...* (А. Ким, 291). *Павло потомил еще немного, пока тоже кончил свою миску, но не вылизал, а только ложку облизал, спрятал, перекрестился* (А. Солженицын, 123). *Пока температура обмотки работающего двигателя не превышает допустимую для данного класса изоляции, выходные контакты УВТЗ замкнуты и катушка магнитного пускателя находится под током* (Н. Сырых, 208).

Разговорный характер носят союзы: *едва, как, покамест, покуда, чуть, чуть только, только лишь*. Составные союзы типа *в то время как, после того как, с тех пор как* носят книжный характер: *Перед тем как ехать на бега, Щавинский завернул в маленький, темный ресторанчик "Слава Петрограда"...* (А. Куприн², 458). *И как только Мизюмин на улицу — сейчас же за ним мальчишки* (Е. Замятин, 222). *Благословили образом, обручили, а между тем, покуда подружки-голубушки шили Кате приданое да пели, — между тем, как отец да мать ее пили да плакали, карбас Никитина снарядился и нагрузился* (А. Бестужев-Марлинский, 142).

СПП с придаточными времени с самого начала письменного периода истории русского языка отличались обилием средств связи. Союз *когда* образовался из вопросительного наречия *когда*, употреблялся уже в памятниках древнерусской письменности. Исконно русскими являются союзы *доколе, докуда, докамест, покамест*, которые в прошлом являлись вопросительными наречиями места. *Едва (одва), только, лишь (лишо), еще* — союзы этой группы произошли от модально-ограничительных частиц [ИГРЯ: 175–202].

Если рассматривать современное состояние состава союзов, необходимо отметить, что он частично изменился, в сравнении с ранним периодом развития языка. Ушла из языка часть союзов: *егда, яко, егда же, еда, дондеже, донележе, отнележе, ельма, доколе, докамест*; временной союз *коли* и др. Сформировались производные, сложные союзы, уточняющие оттенки временных отношений: *с тех пор как, как только, лишь только, до тех пор пока, раньше чем, после того как* и др. [ИГРЯ: 175–202].

Говоря о позиции союза в придаточном предложении, следует отметить, что союз, как правило, находится в начале придаточной части (можно проследить на предыдущих примерах).

Из соотносительных слов частотным является указательное местоименное наречие *тогда*, которое часто используется в паре с союзом *когда*: *Пусть всякий представит себе то, что я тогда чувствовал, когда оба сии господа смеялись надо мною из всей мочи* (И. Крылов, НКРЯ); *Хорошим может быть труд только тогда, когда он хорош как для того, кто трудится, так и для тех, кто будет пользоваться трудом* (Л. Толстой, НКРЯ).

2.2.2. Гибкость и негибкость структур (классификация по местонахождению придаточного предложения)

Временные придаточные предложения в русском языке могут занимать различное положение по отношению к главной части (за исключением нескольких случаев), т.е. могут находиться как в препозиции, так и в интерпозиции, и в постпозиции.

В СПП с придаточными времени, стоящими перед главным предложением, выражаются отношения временной взаимообусловленности фактов, сообщаемых в придаточной и главной частях. В таком случае препозитивное придаточное делает обязательным наличие главного предложения. Для выражения подобных отношений союзы могут употребляться с соотносительными словами (коррелятами): *когда... тогда, как... тогда, когда... то, как... так, когда... так* и др. Соотносительное слово находится во второй части — в главном предложении, указывая на несамостоятельность придаточного предложения и четко расчленяя сложное предложение на две части: *Когда с поврежденного "шаттлами" неба хлынул смертельный ультрафиолет, тогда наконец прозрели самые воинственные генералы, самые глупые политики, самые алчные подрядчики...* (Д. Биленкин, 168). [*Обмысок, на который вынесло Яшку, был возле пионерлагеря*], и *когда* готовили его к сезону, *то* закопали Яшку в песок (В. Астафьев, 284).

Придаточное может находиться в постпозиции: *На него и наткнулся однажды Исикава, когда шел по деревянному тро-*

туару (А. Ким, 17); *Такая диагностика позволяет начать лечение, **когда** шансы на выздоровление для пациента выше* (Парламентская газета, НКРЯ); *Пока часы объекта стоят, никакие события для него не возникают, **в то время как** дискретное время других объектов продолжает идти вперед* (А. Савинков, НКРЯ).

СПП с придаточными времени, находящимися в интерпозиции, могут приобретать дополнительные оттенки значения:

1) **пояснительное**, если придаточное находится после слова или словосочетания с временным значением, часто такое слово бывает детерминантом: ***Наконец, когда** перепробованы все сложные теоретические догадки, обнаруживается виновник...* (Д. Гранин², 331); ***Вскоре после того, как** мы с вами расстались, барышня моя ушла с одним молодым офицером, чему много помогла французенка, ее учительница, которая подговорила также ее увезти из дому много бриллиантов и денег* (И. Крылов, НКРЯ);

2) **присоединительное**, если придаточное предложение помещено между компонентами предикативного ядра главной части или между сказуемым и распространяющей его словоформой: *[Но деревенские сироты знали хорошо, что такое осенняя клюква], и оттого, **когда** теперь ели весеннюю, то повторяли...* (М. Пришвин¹, 8); *Но интересно, что ровно через день **после того, как** я налажу себе угол, в него начинают переползать кошка, собака, за ними Сережа и Маша (муж и дочь)* (Н. Складорова, НКРЯ); *Кот, **лишь только** ее увидел, сделал попытку полезть еще выше, но дальше был потолок* (М. Булгаков, НКРЯ); *В Москве, **лишь только** намек при нем возникал, он замолчит, замкнется* (В. Гроссман, НКРЯ).

Придаточное, находящееся между другими компонентами главного предложения (после союза, частиц, вводных слов, обращений и др.), интерпозиционным не считаем: *Все же, **перед тем как** путешествовать дальше, вам необходим некоторый уют...* (А. Грин, 16) — придаточное в препозиции.

Вышеназванные типы предложений являются гибкими структурами. В русском языке ограничения в позиции придаточных времени могут быть связаны с теми случаями, когда они уточняют значение обстоятельства времени, имеющегося в главном

предложении, и в данном случае придаточное стоит после этого слова или словосочетания: *Так бывало **всегда, когда** Лиля заводилась* (О. Гуссаковская, 258); ***Часа в четыре, после того как** суэта окончательно улеглась, отец предложил мне сыграть лазутчика* (В. Белоусова, НКРЯ).

Ограничения в порядке следования частей также связаны с употреблением двойных союзов *когда... то, едва... как, лишь только... как* и т.п. В подобных случаях придаточное всегда расположено в препозиции: ***Только** я вышла из машины, **как** увидела безмятежно голубые глаза на веснушчатой деловой мордашке* (О. Гуссаковская, 153); ***Едва только** успела произнести эти слова Галя, **как** мигом очутилась на спине птицы, которая сейчас же взвилась с нею на воздух* (Л. Чарская, НКРЯ); ***Лишь только** он скрылся из глаз, **как** из бельэтажа выбежал и вниз сбежал Кусков, тоже рысью и тоже пропал* (М. Булгаков, НКРЯ).

Порядок частей является обязательным и в предложениях типа: *Но посланный **еще не доехал** до места, **как** поле заговорило под копытами многочисленной кавалерии* (Ф. Глинка, 46); ***Не прошло и** года, **как** ключик вспомнил об этом, но уже было поздно* (В. Катаев, НКРЯ); *...В прошлый раз Распутин и оглядеться **не успел, как** ему пришлось уже уехать* (Н. Тэффи, НКРЯ). В подобных предложениях «...временные отношения создаются общей семантикой лексически ограниченных и структурно-связанных оборотов» *еще не доехал... как, не успел... как, не прошло и... как* [Валгина 1973: 333]. Этот тип предложений с взаимным подчинением. Термин "взаимное подчинение" был создан А. М. Пешковским — «необратимое отношение выражено одновременно в обоих соотносящихся». Подобные предложения он назвал "взаимопридаточными". Отношение взаимного подчинения автор рассматривал не как разновидность подчинения, а как особую связь "вне сочинения и подчинения" [Пешковский 1956: 467—468]. В. А. Белошапкова называет предложения подобного рода лексически связанными ("предложения фразеологического типа"). Такие предложения варьирование допускают в меньшей степени, так как их лексическое наполнение устойчиво. Эта устойчивость может состоять в обязательном включении в состав первой части

СПП определенных слов. Соглашаясь с мнением В. А. Белошапковой, можно сказать, что структура предложения может предписывать не те или иные слова, а словосочетания, образованные словами определенных лексических групп. Таковы, например, предложения, в первой части которых (всегда отрицательной) употребляются сочетания глагола со словом или словосочетанием, вносящим значение предела границы, меры действия, а вторая начинается союзом *как* [Белошапкова 1967: 55].

С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов называют такие предложения несвободными конструкциями [Крючков 1977: 97–99], Н. С. Валгина — предложениями с взаимным подчинением [Валгина 1973: 333], в «Грамматике современного русского литературного языка» они определяются как связанные структуры [ГСРЛЯ 1970: 732]. Далее предложения с синтаксической (структурной) связанностью мы будем называть фразеологизированными.

Ограничения в позиции придаточного может быть в предложении с союзом *как* и следующим за ним наречием *вдруг*: *...Вот-вот накроет сон Ивана, как вдруг решетка беззвучно поехала в сторону...* (М. Булгаков, 487); *Он подтягивал на себя леску, как вдруг карп снова выпрыгнул, теперь уже совсем близко, и они успели разглядеть его мощное тело* (А. Варламов, НКРЯ). Придаточные таких предложений приобретают большую самостоятельность, что приближает эти предложения к сложносочиненным. Вышеназванные предложения представляют собой свободные структуры, в которых могут быть использованы любые лексические элементы.

Во всех вышеупомянутых предложениях перестановка придаточного невозможна, поэтому их необходимо отнести к негибким структурам.

2.2.3. Классификация по семантике

Простые **временные** союзы *когда*, *пока*, *как*, *покуда* могут употребляться при выражении отношений и одновременности, и разновременности. Это — союзы **недифференцированного** значения, так как данные союзы определяют отношения в самом общем виде, они не способны однозначно квалифицировать тот

или иной частный семантический компонент внутри данного отношения, они могут указывать лишь на соприкосновение двух ситуаций во времени; конкретный характер этого соприкосновения — одновременность или разновременность — выявляется на основе информации, заключенной в предложении. В таких предложениях с неоднозначными союзами дифференцирующая функция принадлежит правилам временного соотношения частей. В предложении такое соотношение передается видовременными значениями самих предложений и лексическими и синтаксическими средствами, которые указывают на характер протекания во времени [РГ 1980: 539–540].

«Другие союзы в силу своего семантического качества, выступают как однозначные выразители как основного, так и более конкретного семантического признака конструкции», подобные союзы специализированы, потенциально однозначны и поэтому выполняют дифференцирующую функцию без участия контекста. Это — союзы **дифференцированного** значения, например: *после того как, с тех пор как, до того как, до тех пор пока, едва, перед тем как* и др. Таким образом, в предложениях с дифференцированными союзами информация контекста выполняет роль факультативной поддержки значения, носителем которого является союз с признаком, включенным в его лексическую семантику [РГ 1980: 540].

2.2.3.1. Отношения одновременности

В СПП с отношением **одновременности** сроки действия главного и придаточного предложений совпадают. Среди отношений одновременности можно выделить отношения полной и частичной одновременности. В подобных предложениях могут использоваться союзы *когда, пока, как* и союзы с дифференцированным значением *по мере того как, между тем как, в то время как*.

В предложениях **полной** одновременности указывается на то, что каждый момент действия главного предложения совпадает с каждым моментом действия в придаточном предложении. Специализированными для выражения этих отношений является союз *по мере того как*: *Но, по мере того как он убеждался,*

[что это Ася и сомнений быть не может], в этом процессе сличения с оригиналом началась обратная реакция — недоверия к образу (А. Битов, 251); В сумерках мое внимание привлекло какое-то гигантское сооружение, которое буквально надвигалось на нас, по мере того как мы приближались к нему (И. Архипова, НКРЯ); Когда твой ребенок существует в красивом интерьере и его окружают интересные вещи, у него подсознательно развивается хороший вкус, чувство стиля (С. Новикова, НКРЯ).

В предложениях полной одновременности могут быть использованы союзы *в то время как*, *в то время когда*, *между тем как*. Предложения с расчлененным союзом, как правило, имеют только временное значение, нерасчлененные же союзы могут быть сопоставительными либо сопоставительно-временными. Например: *В то время, когда у нас прохладными, светло-сумеречными ночами стали сено косит на лугах, я вздумал немного промят своего Трубача* (М. Пришвин², 354). *И между тем как с обеих сторон валились люди, конница французская раз за разом взбегала, на поле и схватывалась с нашею...* (Ф. Глинка, 43).

В СПП с союзами *когда* и *пока* также может передаваться значение полной одновременности: *Когда я играл, я был исключительно поглощен соображениями игры* (А. Грин, 29); *Пока это пробегало в уме, впечатление полного жизни женского голоса оставалось непоколебимым* (А. Грин, 29).

Отношения **частичной** одновременности могут быть представлены следующим образом:

1) действие главного предложения является временным фоном, с одним из моментов которого совпадает единичное действие придаточного предложения: *Так однажды было в детстве, когда взрослые ушли в гости [и он радовался, что остался хозяином в доме...]* (В. Гроссман, 15). В подобных предложениях может также передаваться значение **приуроченности** к моменту действия: *Женщина, не забывающая Генриха Гейне, в ту минуту, когда входит ее возлюбленный, любит только Генриха Гейне* (М. Цветаева, 841);

2) действие придаточной части представлено как период или процесс, на фоне которого осуществляется единичное дей-

ствие: *Пока я задерживался у стойки, стукнуло мне в слух слово «Гез»...* (А. Грин, 44); [*Прошелся ветер в пиджачке, проехал дождь в броневичке*] — *пока вскипало молоко, мы оказались далеко* (А. Битов, 528).

Таким образом, при частичной одновременности в придаточной части может быть действие длительное, а в главной — не длительное или наоборот. Сказуемые выражаются глаголами разных видов: *Домой чудик приехал, когда шел рясный парной дождик* (В. Шукшин, 57). Смотрите также примеры в предыдущих пунктах 1 и 2.

Чаще всего информация одновременности передается предложениями, придаточная часть которых называет чье-либо действие, а главная часть дает этому действию дополнительную характеристику. В большинстве такие конструкции бывают полисубъектными. Вслед за А. В. Бондарко необходимо отметить, что «во многих случаях действия, которые в составе полисубъектных высказываний выступают как совместимые друг с другом в один и тот же отрезок времени, оказываются несовместимыми в таком же временном соотношении в составе моносубъектных высказываний» [ТФГ 1987: 248]: *Было это под осень, когда березки и осинки начинают сыпать на молодые елочки вниз золотые и красные пятачки* (М. Пришвин¹, 82).

2.2.3.2. Отношения разновременности

Сложные предложения с отношением разновременности в русском языке, как и в удмуртском, имеют две основные разновидности: в одних предложениях действие придаточной части следует за действием главной (придаточные следования). В других — действие придаточной части предшествует действию главной (придаточные предшествования). Для выражения этих отношений могут быть использованы специальные союзы и указательные слова.

Разновременность предложений может быть полная или частичная. При **полной** разновременности каждый момент действия главного предложения предшествует каждому моменту действия придаточного предложения. В предложениях с полной

разновременностью употребляются глаголы совершенного вида: *Перед тем как нырнуть окончательно в самолетное чрево, мог он увидеть через плечо прорвавшуюся через все преграды Наталью, бегущую по полю* (А. Битов, 339); *Перед тем как сесть в такси, Галля вдруг увидела в ночи огромный треугольный силуэт развалин* (В. Аксенов, НКРЯ); *Сам он тоже был посвящен в ложе Великого Востока, но оттуда ушел, когда познакомился с настроениями его адептов* (Г. Орлов, НКРЯ); *Его труд получил особое признание, когда в 1927 году поместье посетила королева* (М. Ожерельева, НКРЯ).

В предложениях с **частичной** разновременностью употребляются глаголы НСВ и СВ в прошедшем времени: *...Когда зацвела греча, надо было подвезти пчел к грече* (М. Пришвин¹, 126).

В СПП с придаточными **предшествования** придаточные предложения чаще всего находятся в препозиции. Основной союз *после того как*, могут использоваться также союзы *как только*, *едва*, *только что*, *чуть*, *лишь только*, *только лишь*, *только*, *лишь*, *как* и др. Сказуемые в данном случае выражаются глагольными формами СВ и НСВ: *Когда Филатр скрылся, я поднялся на палубу и сел в тени кормового тента* (А. Грин, 54); *Когда подходило время сна, Эле-Фантик на одно ухо ложился, а другим укрывался* (А. Дорофеев, НКРЯ); *Только что закрою глаза, как ко мне наклоняется лицо в очках...* (М. Булгаков, 237).

В постпозиции придаточное с союзом *после того как* встречается реже, чем в препозиции. Союз указывает на то, что действие главного предложения начинается только после окончания действия придаточного. В этом случае союз может разбиваться, тогда в придаточной части остается союз *как*: *Но, само собою, после того, как контракт был предъявлен, дальнейшие выражения удивления были бы просто неприличны* (М. Булгаков, 453); *Завтра наступает, лишь после того как исчерпаны все минуты сегодня* (А. Геласимов, НКРЯ).

В СПП с союзами *как*, *как только*, *лишь только*, *только что*, *едва*, *едва лишь*, *едва только*, *едва...* *как* и др. передается значение особенно близкого следования: *На другой день, как только над вершинами гор просветлело небо и в долине стало светать, возле*

камня первым появился учитель (В. Быков, НКРЯ); *Лишь только он отворил дверь, Таня сразу же увидела его и вышла* (Ю. Трифонов, НКРЯ); *Только она отчего-то сразу стала отворачиваться от нас, едва лишь вошла в дом* (С. Шуляк, НКРЯ); *Едва только записал Нержин этот вывод на клочке бумажки, как его и арестовали* (А. Солженицын, НКРЯ); *И едва он это подумал, как из-за глыбы бетона беззвучно выскользнул реактивный истребитель со щитом Легиона на фюзеляже* (А. и Б. Стругацкие, 165).

Союз *когда* может употребляться и в придаточных предшествования, и в придаточных следования (так же, как и одновременно). Для того, чтобы подчеркнуть длительность последующего действия в придаточных предшествования, употребляется форма НСВ в главной части: *И когда грянула весть о затоплении... расставался с Егоровкой тяжело...* (В. Распутин, 296); *Осенним дождливым вечером, когда все посетители ушли из парка, старый остров притих и утонул в воспоминаниях* (Л. Городнёва, НКРЯ); *Когда Зоя с Зиной опомнились, то Шмеля и след уже простыл* (В. Кологрив, НКРЯ); *На всякий случай и я ушел на Цытину Гору, а когда вернулся — его уже не было* (Ю. Коваль, НКРЯ).

В СПП с придаточным предшествования может употребляться союз *как*, сказуемые в этом случае могут быть выражены глаголами СВ прошедшего времени либо в главной части может стоять глагол НСВ, тогда подчеркивается длительность последующего действия.

В придаточных предшествования с союзом *как* может передаваться различная информация: 1) о минимальности интервала между событиями или отсутствие такого интервала (информация типа "как только"): *Как появилось зло, так появилось желание бороться с ним, со злом то есть* (В. Шукшин, 78); *Долго пес не просыпался, а как проснулся — залаял* (Е. Чарушин, НКРЯ); 2) либо информация типа "с тех пор как": *Уже три месяца — как вернулся из эвакуации и пошел в школу...* (А. Битов, 30); *Нет, не сразу, как переехали, пошло боковым ходом* (В. Распутин, 300).

Действие или состояние придаточного предложения может **следовать** за действием или состоянием главного предложения. В этом случае могут употребляться союзы *до того как*, *перед тем*

как: ...Работал когда-то Тарасенков плотником еще до того, как подался на север за заработками (Ю. Вигорь, 370).

В придаточных **следования** может употребляться союз *когда*. В таких предложениях сказуемые могут быть выражены глаголами СВ: *Отошли от чайной далеко уже, **когда** слышали сзади возглас: "Э-э!"* (В. Шукшин, 91); *Когда вернулся Пивоваров, в блиндаже было прибрано* (В. Гроссман, НКРЯ).

В главном предложении может быть глагол в форме прошедшего времени и частица *уже*, подчеркивающая завершенность того, о чем сообщается в главном предложении (см. также пример выше): *Степан Аркадьич уже был умыт и расчесан и собирался одеваться, когда Матвей, медленно ступая поскрипывающими сапогами по мягкому ковру, с телеграммой в руке, вернулся в комнату* (Л. Толстой, 9); [*Он же ее не замечал.*] *А когда заметил, было уже поздно* (А. Битов, НКРЯ).

В предложениях следования с союзом *как* передается информация типа "до того как": *С утра, как из лагеря выходить, получает повар на большой лагерной кухне крупу* (А. Солженицын, 117); *Втемяшилось ей, что перед тем, как сдавать мне комнату, соседи должны были спросить у нее разрешения* (А. Волос, НКРЯ); *По ее словам, минут за пять, а может — за три до того, как началась вся эта петрушка, сидевший рядом с ней мужчина встал и вышел из зала* (В. Белоусова, НКРЯ).

Семантически недифференцированным является союз *пока*. Он также может употребляться при выражении отношений одновременности и разновременности. При выражении одновременности союз *пока* указывает не только на совпадение действий во времени, но подчеркивает конечный момент этого совпадения: *Пока человек идет около фонариков, его видно...* (Л. Андреев, 148); *Пока два мужика оказывали ему помощь, другие из всех сил старались удержать камень, который упрямо стремился вниз — к своему належающему месту* (В. Быков, НКРЯ); *Пока Медвежонок шёл к окну, по лесенке уже спустился второй инопланетянин* (С. Козлов, НКРЯ); *Пока он обежал гору один раз, Робин обежал её трижды!!!* (С. Седов, НКРЯ).

При выражении разновременности союзы *пока*, *пока не* указывают на то, что действие главной части происходит до действия придаточной части и прерывается им, то есть предложения с союзами *пока не* являются придаточными предшествования (сравните: предложения с союзом *пока* могут передавать отношение конечного временного предела). Сказуемые в таких предложениях выражаются глаголами СВ (1) либо в главном предложении — глаголом НСВ, а в придаточном — СВ (2): 1) *Пока всех вышек конвой не займет, внутрь не пустят* (А. Солженицын, 94); *Валерка успеет двадцать раз всех баб оббежать, пока я из вашего кукурузника прыгну* (А. Геласимов, НКРЯ); 2) *Прошло несколько минут ожидания, пока он, доложив обо мне, появился из кабинета Брауна...* (А. Грин, 47); *Так шли молча некоторое время, пока она не вынула у меня из рук цветы* (М. Булгаков, 509); *Пренебрегая опасностью, они ломились в дверь, пока та не рухнула внутрь на каменный булыжник двора* (В. Быков, НКРЯ).

Таким образом, для выражения отношения разновременности может использоваться союз *пока не*. Частица *не* является структурным элементом союза независимо от ее места по отношению к его первой части. Даже если союз *пока не* находится непосредственно перед глаголом-сказуемым, предикат не приобретает отрицательного значения: *Мы купались около часа, пока не зазвонили к завтраку* (В. Вересаев, 36); *Она нырнула в ущелье и потянулась вверх, пока не привела к совершенно круглому, как бутылочное горло, входу в пещеру* (А. Дорофеев, НКРЯ).

Союзы *покуда*, *покуда не* выражают те же отношения, что и союзы *пока*, *пока не*, но отличается по стилистической характеристике (являются устаревшими и разговорными) и менее употребительны: *Покуда сам жив, счастье не умерло!* (А. Бестужев-Марлинский, 159); *...Меньшая же дочь любимая, красавица писаная, о женихах и слышать не хочет, покуда не воротится ее родимый батюшка* (С. Аксаков, НКРЯ).

Близки по значению к союзу *пока* устаревшие союзы *доколь*, *поколь*, *доколь не*, *поколь не*: *Иди, доколь твоя дорога ляжет, / Пока достанет времени и сил, — / А Родина сама правдиво скажет, / Любил ее ты или не любил* (Ю. Куранов, НКРЯ); *Гуляй-гуляй Маша,*

поколь воля наша, — пронесся раскатистый смешок (А. Будищев, НКРЯ); ...Она дотоле чешется, **доколе не** скинет его с головы долой (В. Даль, 416); По смерти моей небо истребило память мою в людях, а меня осудило мучиться дотоль, **доколь не** буду я причиною хотя одного доброго дела (И. Крылов, НКРЯ); Не могу уйти, **поколь все не** выскажу (Л. Леонов, НКРЯ); ...Да только гляди, теперь ты мне слуга, **поколе не** выучишься всему досужеству моему, от аза до ижицы (В. Даль, 414).

Таким образом, союзы *пока, пока не, покуда, покуда не, поколь, поколь не, доколь, доколь не* передают значение **временной границы**, до которой продолжается действие главного предложения.

Союзы *прежде чем, раньше чем; прежде нежели* (устаревший) наряду с общим значением следования передают значение **опережения** (действие главного предложения опережает действие придаточного предложения). Данный тип предложений может осложняться сопоставительно-противительными отношениями: **Прежде чем** выбраться из воды, устроил на куст мокрую, облепленную водорослями сумку, из которой лились грязные струи воды (В. Быков, НКРЯ); **И раньше чем** Иван опомнился, закрылась решетка с тихим звоном, и гость скрылся (М. Булгаков, 520). **Прежде, нежели** на последних [часах], которые стояли в зале, ударило двенадцать — раздалась игра курантов... (Н. Дурова, 47).

В конструкциях, построенных при участии отрицания *не*, представляется **очередность ситуаций в обратном порядке**, т.е. действие главного предложения следует за действием придаточного. Эквивалентом слова *чем* может быть слово *как*: Человек становится человеком **не прежде, чем** проснется в нем неистребимая жажда познавать (Е. Парнов, НКРЯ); Вообще-то лично я все же доложил бы по начальству... **но не раньше, чем** у меня в кармане будет выписка из приказа об увольнении в запас (А. Бушков, НКРЯ); Визит кончился **не прежде, как** того хотела сама тетушка... (Ф. Достоевский, НКРЯ); Вы впустите этого чудака-профессора **не раньше, как** я дам вам мой обычный условный звонок (Р. Антропов, НКРЯ).

Союзы *до тех пор как, до тех пор пока, до тех пор пока не*, *пока* обозначают **конечный временной предел**, до которого продолжается действие в главном предложении: *Мой мальчик, ты понимаешь, что **до тех пор, как** стал Корабельщиком, я, как и все люди, имел свое имя...* (А. Иванов, НКРЯ); *На этот камень я забрался и смотрел на него **до тех пор, пока** пароход не скрылся из глаз* (М. Пришвин², 20); *Пока выкатывал, напустил комаров и пришлось бороться с ними **до тех пор, как не** ухлопал последнего* (А. Иванов, НКРЯ).

Придаточными временного предела являются предложения с союзами *с тех пор как, с тех пор, когда* которые обозначают **начальный временной предел**: *С тех пор как люди стали бояться солнца, этим головным убором, говорят, обзавелись даже эскимосы* (Д. Биленкин, 166); *Прошел уже год **с тех пор, как** мутная пленка окончательно заволокла единственный Василисин глаз, и сомкнулась тьма* (Л. Улицкая, НКРЯ); *Мы с ним знакомы еще **с тех пор, когда** я в округе работал* (А. Маринина, НКРЯ); *Случилось ли что у Панкела **с тех пор, когда** его последний раз видели горцы?* (М. Семенова, НКРЯ).

На начальный временной предел также указывается в предложениях с конструкциями типа "предлог *с* + указательное местоимение + существительное и союз *как / когда*": *Помнил всех девятнадцать председателей, что сменились **с того времени, как** образовались первые артели в тридцатых годах* (Ю. Вигорь, 364); *Близкими можно считать людей **с той минуты, когда** они теряют способность всматриваться друг в друга* (Г. Ландау, 657); *Соппротивление начинается **с того дня, когда** человек берет в руки оружие* (А. Рыбаков, НКРЯ).

Союзы типа *с тех пор как, до тех пор пока не* могут расчленяться, тогда указательные слова *с тех пор, до тех пор* находятся в главном предложении, а союз *как, пока не* — в придаточном, семантика предложения при этом не меняется (см. также примеры выше): *Была она одинокая кругом, а **с тех пор, как** стала сильно болеть — и из колхоза ее отпустили* (А. Солженицын, 215); *И когда вода высохнет, эта цветная пудрица со светлого лика мира остается на поверхности бумаги и при хорошем присмотре сохраняется **до тех пор, пока** сама бумага не расползется в прах от времени* (А. Ким, 52).

В предложениях с конструкциями типа *к тому времени, как; как раз... когда* указывается на **приуроченность одного события к другому**: *К тому времени, как* попался Илья, накопилось в колонии подростков тысячи две (А. Приставкин, 83); *Она хлопотала и торопилась, потому что к тому моменту, как* он проснется, нужно было приготовить завтрак, сходить за водой, вымыть террасу... (И. Муравьева, НКРЯ); У Ёжика **как раз** вскипел самовар, **когда** прямо на поляну перед его домом с неба шмякнулся Медвежонок (С. Козлов, НКРЯ); Он **как раз** закончил, **когда** вернулся чуточку запыхавшийся старлей с тремя автоматами и парой запасных рожков к каждому (А. Бушков, НКРЯ).

Среди СПП с придаточными времени есть предложения осложненные значением **внезапности**. Это — предложения с союзом *как* в сочетании с наречием *вдруг*. В таких предложениях действие в главном предложении неожиданно прерывается действием придаточного предложения: *Так они двигались некоторое время вдоль колонны, как вдруг* солдат свернул на боковую улицу (А. Битов, 20); *Гусиные Лапки раздумывал, стоит ли обследовать остров, на котором вряд ли поместится слон, как вдруг* над океаном пронёсся трубный рёв (А. Дорофеев, НКРЯ); *Он подтягивал на себя леску, как вдруг* карп снова выпрыгнул, теперь уже совсем близко, и они успели разглядеть его мощное тело (А. Варламов, НКРЯ). Незавершенность действия в главной части может подчеркиваться при помощи отрицательной частицы *не*, используемой с глаголом-сказуемым, а завершенность — при помощи наречий *едва, только, уже* или частицы *было* либо глагола связки *был(-а, -о)*: *Но он не* отбежал еще пятидесяти шагов, **как вдруг** остановился, словно вкопанный (И. Тургенев, НКРЯ); *Не* успел я пробыть минуту, **как вдруг** слышу тоненький голосок: «Здравствуй, Меджи!» (Н. Гоголь, НКРЯ); *...Но едва* он прилег, **как вдруг** под ушами его раздается шум, стук, визг... (В. Одоевский, НКРЯ); *[Женечка] уже* достал из кармана заласканную колоду, **как вдруг** ощутил на плече когтистую хватку (О. Славникова, НКРЯ); *Чуть не смеясь от избытка приятных и извивых чувств, я нырнул в постель и уже* закрыл **было** глаза, **как вдруг** мне пришло на ум, что в течение вечера я ни разу не вспомнил о моей жестокой красавице... (И. Тургенев, НКРЯ); *Йозеф Крааль только что был* представлен молодой герцогине, **как вдруг** услышал реплику первого министра... (К. Непома, НКРЯ) — (при наличии наречия *уже*, если

сказуемое выражено глаголом типа *собирался, намеревался* в форме прошедшего времени, значение завершенности отсутствует, а значение незавершенности процесса проявляется: *...Уже собиралась было затаиться в чьем-нибудь подвале, как вдруг случайно наткнулась на двух запивших офицеров...* (В. Чигир, НКРЯ); *Я уже собирался спуститься, как вдруг заметил...* (А. Ластоверова, НКРЯ).

Говоря об СПП с временными придаточными с обязательным порядком частей, мы упоминали о фразеологизированных предложениях. Рассматривая данные предложения со стороны семантики, можно сказать, что они являются **взаимовременными**. В них сложно выделить главное и придаточное предложение. Форма *не успел* является вспомогательным глаголом составного глагольного сказуемого. Вслед за «Русской грамматикой» необходимо отметить, что конструкции, построенные по схеме *не успел... как*, могут выступать в двух семантических разновидностях [РГ 1980: 559]:

1) конструкция фразеологизирована, форма *не успел* имеет утвердительное значение ("едва успел", "только успел"), ее сочетание с инфинитивом передает информацию о полной завершенности первой ситуации до наступления второй. В этом случае мы имеем дело с придаточными **предшествования**: *Не успел я взойти на Гремячую гору и оглядеться, как Надежда Павловна, жена сторожа Ботика, рассказала мне о Петре...* (М. Пришвин², 96); *И не успел старик, придя на рынок, вынуть из тряпицы шкатулку, как налетели покупатели* (Л. Петрушевская, НКРЯ); *Не успел я ему напомнить о долге, как он сунул мне в руку довольно увесистый арбуз* (Ф. Искандер, НКРЯ);

2) конструкция *не успел* несет информацию о незавершенности первой ситуации до наступления второй, частица *не* сохраняет отрицательное значение. В этом случае вторая ситуация, начавшись позднее, опережает первую, осуществляется до ее завершения. В роли лексических конкретизаторов выступают наречие *еще* или частица *и* в значении 'даже' [РГ 1980: 559–560] либо противительный союз *но*. Предложения являются **взаимовременными**: *Но не успел он сделать заказ, как к его столу подошел Синяев* (О. Гуссаковская, 66); *И он не успел еще разглядеть своих новообретенных внуков, как медленно открылась дверь в глубине квартиры и в дверном проеме, тонко позвякивая металлическими планками ходунков, появилась Мур* (Л. Улицкая, НКРЯ); *Алеша ахнуть не успел, как на него медведь напал* (В. Распутин, НКРЯ).

В первой части этих предложений есть отрицание *не* и глагол *успеть* с зависимым инфинитивом или же глагол СВ с количественно-именным сочетанием, во второй — союз *как* и глагол-сказуемое СВ.

Взаимовременными являются также предложения с конструкцией *не прошло и... как*, если *не* сохраняет свое отрицательное значение. В этом случае также вторая ситуация, начавшись позднее, опережает первую, осуществляется до ее завершения. В роли лексических конкретизаторов выступают наречие *еще*, *уже* или частица *и* в значении 'даже' либо противительный союз *но*, которые подчеркивают незавершенность первой ситуации: ***И двадцати секунд не прошло, как*** после Никитских ворот Иван Николаевич был ***уже*** ослеплен огнями на Арбатской площади (М. Булгаков, 228); ***Двух минут не прошло, как уже*** вся толпа отхлынула в разные стороны (И. Тургенев, НКРЯ); ***...Ещё года не прошло, как*** его [Южный вокзал] заново открыли, словно и не было войны (М. Блехман, НКРЯ); ***...Но недели не прошло, как*** Анисимова вызвал во внеурочный час военный атташе... (А. Азольский, НКРЯ).

Во фразеологизированных конструкциях отрицательное значение частицы *не* может быть утрачено или ослаблено. В первом случае ситуация, о которой сообщается во второй части, реализуется по истечении периода, названного в первой части, т.е. здесь мы имеем придаточное следования; конкретизатором может быть местоимение *какой-нибудь*: ***Не прошло какого-нибудь*** месяца, ***как*** его приятель вернулся в деревню ('прошел только месяц').

Близки к фразеологизированным языковым единицам предложения с конструкцией типа *прошло не более (не менее)... как / прежде чем / как вдруг / когда / пока / откуда*: По словам его ***прошло не более*** двух дней, ***как*** в другой газете появилась статья критика Аримана... (М. Булгаков, 513); ***Прошло не более*** получаса, ***как*** на дворе барского дома появился целый отряд из мужиков с палками во главе с жандармским унтером и стражником в полной форме и полном вооружении (Е. Чириков, НКРЯ); ***Прошло не менее*** двух месяцев, ***прежде чем*** мы выбрались в Почаевскую лавру (Е. Чижова, НКРЯ); ***Прошло не менее*** двух минут до того мгновенья, ***когда*** Викентий Алексеевич, коротко передохнув, сказал... (В. Липатов, НКРЯ); ***Прошло не менее*** полугода, ***когда вдруг*** позвонил Морт и сказал, что в Хьюстоне заинтересовались ее проектом (В. Аксенов, НКРЯ); ***Прошло не менее*** получаса, ***пока*** медведь закончил своё занятие (Г. Скребицкий, НКРЯ); Должно

быть, «Лакрима Кристи» было запрятано где-нибудь очень далеко, по крайней мере, **прошло не менее часа, откуда** отправившиеся отыскивать его люди снова показались на палубе и по тому же трапу спустились в лодку (М. Первухин, НКРЯ). В других случаях, когда нет конкретизаторов, которые бы однозначно указывали на завершенность или незавершенность предшествующей ситуации, предложения являются **неопределенно-временными**. В них передается информация ‘прошло около...’, ‘прошло приблизительно...’: **Не прошло часа, как** Миша съездил на дачу и привез целую корзину яблок.

К придаточным следования необходимо отнести предложения с конструкциями *стоило... как*: *Но **стоило** переключателю прослыть новым, **как** он получил особую привлекательность* (Д. Гранин², 313); ***Стоило** пройти состав, **как** начинался другой* (О. Павлов, НКРЯ); ***Стоило** Валентине стать на беговые лыжи, **как** неуклюжесть ее куда-то подевалась...* (Л. Улицкая, НКРЯ).

К взаимовременным также следует отнести предложения, выделенные С. Е. Крючковым и Л. Ю. Максимовым, в первой части которых говорится о намерении совершить действие, а во второй – действие, помешавшее осуществить задуманное. В первой части таких предложений есть модальное слово (глагол, прилагательное, слово категории состояния), указывающее на намерение, и обычно наречие *уже*, во второй же – союз *как* и может быть наречие *вдруг*. В этих предложениях на временное наслаиваются противительные и уступительные отношения [Крючков 1977: 98]: *Но **стоит**, однако, хорошенько толкнуть такое дерево, **как** вдруг оно разломится все на тяжелые куски и падает* (М. Пришвин², 363).

К взаимовременным необходимо отнести предложения, в которых выражается мгновенная смена действий. В этих предложениях употребляются союзы типа *только... как, едва... как*: *И только эта благодать по телу разлилась, **как** услышал Иван Денисович гул...* (А. Солженицын, 85).

2.2.4. Расчлененность и нерасчлененность СПП с придаточными времени

Рассматривая СПП с временными придаточными в русском языке в отношении связанности придаточного и главного предложений, можно сказать следующее.

Нерасчлененные СПП с придаточными времени **присловного** типа имеют опорные слова, чаще всего выраженные наречием, словоформой или словосочетанием с временным значением: *Это особенно интересно читать **сейчас, когда** правительства всех толков объединили свои усилия против террористов* (Д. Жуков, 220); *...Доктор Филатр, дружески развлекавший меня **все последнее время, перед тем как** я покинул палату, позаботился приискать мне квартиру и даже нашел женщину для услуг* (А. Грин, 16); *Но **потом, когда** дело доходит до серьезных замечаний, начинают яростно отстаивать свою правоту* (Ф. Искандер, НКРЯ).

Нерасчлененные предложения с придаточными времени **местоименно-союзного соотносительного** типа имеют в своей структуре соотносительное слово — местоимение, которое входит в состав главного предложения в качестве его члена и с которым соотносится придаточная часть, восполняющая ее лексическую малознаменательность. Соотносительное слово определяет круг возможных союзных средств, при помощи которых к нему может быть присоединена придаточная часть. В СПП с временными придаточными могут быть: в главной части соотносительное слово *тогда, так*, в придаточной — союзы *когда, как*: ***Как** лошадей не стало, **так** чего на себе не припрешь, того и в доме нет* (А. Солженицын, 217); *Снимая галифе **перед тем, как** лечь в постель, отец говорил порой шутивно...* (Э. Лимонов, НКРЯ); *Задолго до высадки на мексиканском побережье, **в то время, когда** он еще служил на Кубе, Кортес часами беседовал с ацтекским жрецом, который бежал от своих соплеменников, **после того, как** отказался принести в жертву свою дочь* (А. Геласимов, НКРЯ).

Нерасчлененные предложения **местоименно-соотносительного** типа имеют в своей структуре соотносительное слово *тогда* или другое местоименное наречие, которое входит в состав главного предложения в качестве его члена и с которым соотносится придаточная часть, восполняющая ее лексическую малознаменательность, в придаточной части располагается союзное слово *когда*: *А самоотречение, как ни тяжело бывает **в ту минуту, когда** совершается, всегда сторицей вознаграждается внут-*

ренним душевным спокойствием, которое одно дает истинное благо (Л. Толстой, НКРЯ); Они **тогда** перестают существовать на свету, **когда** думают начинать только наслаждаться исполнением своих предприятий (Крылов, НКРЯ); Погруженный в эти не веселые раздумья, я заметил Юру **только тогда, когда** он, перемахнув через забор, спрыгнул возле меня (Ф. Искандер, НКРЯ).

Сочетания в то время, с тех пор, перед тем как полностью грамматикализировались, стали эквивалентами соотносительных слов, поэтому предложения с такими указательными местоимениями следует отнести к местоименно-союзному соотносительному типу: ...Так оставался **до тех пор, пока** офицер и мама не вышли из беседки (Л. Андреев, 150).

Для **расчлененных** СПП характерным признаком является то, что придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом, не занимает присловной позиции, т.е. не имеет опорного компонента в главном предложении, и имеет **предикативно-союзную соотносительную** связь (1), если средством связи является союз, или **предикативно-соотносительную** связь (2), если средство связи — союзное слово. Такие структуры встречаются чаще, чем нерасчлененные. Главная часть расчлененного предложения выражает вполне законченную мысль. Ее распространение зависит от воли автора:

1) А **когда** тебе совсем не надо, оно само вспомнится (Е. Гришковец, НКРЯ); **Когда** Зоя с Зиной опомнились, **то** Шмеля и след уже простыл (В. Кологрив, НКРЯ); Аркадий Лукьянович уже думал вздремнуть, **как вдруг** обнаружил себя еще один собеседник из-за занавески (Ф. Горенштейн, НКРЯ);

2) Я укладывался у себя наверху и сошел вниз, **когда** все уже сидели за столом (В. Вересаев, 61); Я сам кисну, **когда** пишу тебе это (Л. Толстой, НКРЯ); **Когда** чины невежа ловит, / Не счастье он себе, погибель тем готовит (Крылов, НКРЯ).

В расчлененных структурах средством связи и основным грамматическим показателем являются, как правило, семантические союзы, которые определяют общую семантику связи главной и придаточной части. Союзы являются носителями значения 'временное отношение'. Внутренняя систематизация предложе-

ний расчлененной структуры основываются на конкретных видах того отношения, которое обозначено союзом, т.е. на выявлении тех основных семантических компонентов, которые формируют тот или иной тип отношений. Эти компоненты всегда противопоставлены. Так, для предложений, выражающих временные отношения, такими компонентами являются одновременность и неодновременность [РГ 1980: 539]. Так как подобные СПП являются распространителями структурного ядра в целом, их можно назвать детерминативными: ***Как только** мы вышли из порта, яхта, ожила...* (И. Бунин, 350).

2.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

Необходимо отметить, что СПП с временными придаточными **нерасчлененного** типа (и присловные, и местоименно-союзные соотносительные) выполняют синтаксическую функцию:

1) **детерминанта** времени, если придаточное предложение находится в препозиции по отношению к определяемому слову и опорным компонентом является словоформа или словосочетание — детерминант: *...**Когда** и на это не отреагировали... **тогда**, повернувшись задом, каблуком, уже совсем грубо* (А. и Б. Стругацкие, 108); ***Когда** наполнял ее жар, то и **тогда** разве что пылко раздувала по-жабьи зоб, но не пылала...* (О. Павлов, НКРЯ);

2) **пояснительного детерминанта** времени, если придаточное предложение находится в интерпозиции по отношению к главному предложению, но в постпозиции по отношению к опорному слову-детерминанту или соотносительному слову: *И вот однажды, спустя месяца три, тихим весенним **вечером**, в то время, когда музыканты играли вальс «Ожидание», чей-то тонкий голос воскликнул испуганно...* (А. Куприн¹, 130); *Но **затем**, после того как рефери приказал прекратить поединок, нанес еще несколько ударов* (Неделя, НКРЯ); *Раньше все в лесу уважали его за мудрость, а **теперь, когда** он её лишился, его родное дупло заняли сороки, над ним смеялись синицы, его клевали воробы!* (С. Седов, НКРЯ);

3) **пояснительного обстоятельства** времени, если придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к главному предложению и в постпозиции по отношению к опорному слову (не детерминанту): *Он не дожид **до лета** 1914 года, **когда** подвели итоги хозяйствования и кончился мир* (Д. Жуков, 372); *О таких вещах отлично говорится **вечером, когда** нервы настороже* (А. Грин, 30).

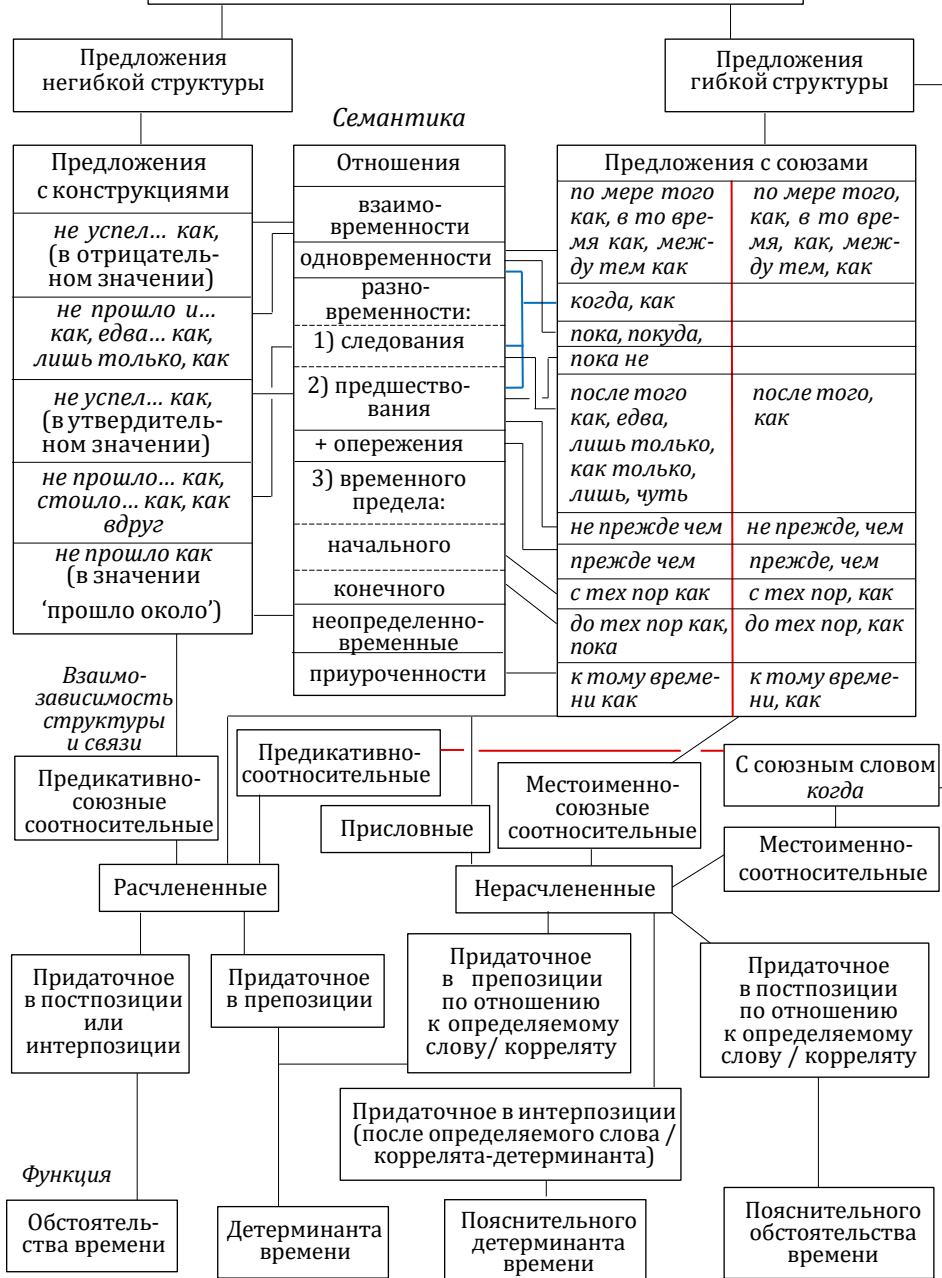
СПП **расчлененного** типа выполняют синтаксическую функцию:

1) **обстоятельства** времени, если придаточное предложение находится в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному предложению: *Я шел между двух молдов, **когда** за вторым от меня увидел стройное парусное судно с корпусом, напоминающим яхту* (А. Грин, 32); *Его поварская наука сразу была отброшена за ненадобностью, **когда** он целиком очутился в подчинении генеральши Матрены Ивановны* (В. Быков, НКРЯ); *Долго глядишь в его темно синюю глубину, переполненную созвездиями, **пока не** поплывет земля под ногами* (И. Бунин, 50); *И трава, **когда** высохнет, называется не травой, а сеном* (В. Кологрив, НКРЯ); *А оно [неведомое существо] никуда не уходило, сидело на кровати и, **когда** Колюня пытался хныкать, снова касалось его, и звук застрелу у ребенка в горле* (А. Варламов, НКРЯ);

2) **детерминанта** времени, если придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению: *А **пока** собирались да рассуждали, опять потемнело и потекло* (Распутин В., 212); ***Когда** Семеновым надоела ее настойчивость, они стали кашлять и смотреть на часы* (А. Геласимов, НКРЯ); ***По мере того как** я раскручивал проволоку, пробка все сильней и сильней давила на ладонь моей руки и подымалась, как сильное одушевленное существо* (Ф. Искандер, НКРЯ); ***Между тем как** он с любопытством все рассматривал, отворилась боковая дверь, прежде им не замеченная, и вошло множество маленьких людей, ростом не более как с пол-аршина, в нарядных разноцветных платьях* (А. Погорельский, НКРЯ).

Таким образом, предлагаемую классификацию СПП с придаточными времени в русском языке обобщая можно схематически изобразить в следующем виде:

СПП с придаточными времени в русском языке

Выводы по главе 2

Резюмируя результаты исследования по СПП с придаточными времени, можно отметить следующие важные наблюдения.

В удмуртском языке в СПП с придаточным времени набор союзов невелик, в русском же языке могут использоваться различные союзы. В обоих языках используется по одному союзному слову *ку*, *когда*, которые образованы от вопросительного местоимения. Союз *куке* 'когда' в удмуртском языке образован от вопросительного местоимения и частицы, союз *гинэ (но)* 'как только' — от частицы, *дыръя* 'пока, когда' — от послелога. Поскольку широкий набор СПП для удмуртского языка был не свойственен, при образовании новых типов место союзов заняли частицы и послелоги, которые всегда находились в постпозиции. В отличие от русского языка, в котором союзы обычно находятся в начале придаточного предложения (реже внутри придаточного), в удмуртском языке сохранилось постпозитивное расположение союзов, образованных от частиц и послелогов.

В удмуртском языке особенностью развития придаточных времени является историческая устойчивость союзов. В русском же языке придаточные времени активно развиваются, на смену одним союзам приходят другие, но все же часть древнейших союзов сохранилась до наших дней и активно используется как средство связи временных придаточных. Таким образом, можно говорить о частичной смене союзов: уходят некоторые союзы, но формируются производные, сложные союзы, уточняющие оттенки временных отношений, такие как: *с тех пор как*, *до тех пор как*, *как только*, *по мере того как*, *между тем как*, *в то время как* и др.

И в удмуртском, и в русском языках имеются союзы и союзные слова, образованные от местоимений (в частности вопросительных) — *когда*, *ку* 'когда' и частиц — *только*, *лишь*, *едва*, *гинэ (но)* 'только', *ке* '-то, -либо, -нибудь'. В удмуртском языке, как и в русском, имеются сложные образования, такие как *со дырозь*, *куке (ку)* 'до тех пор, как', *со дырысен*, *куке (ку)* 'с тех пор, как', *со дыре*, *куке (ку)* 'в то время, как', но в отличие от русского языка, в удмуртском в качестве союза обозначается только вторая собственно союзная часть *куке (ку)*.

Существенным отличием удмуртского языка является союз *дыръя* 'пока, когда', образованный от послелога; в русском языке нет послелогов, следовательно, и подобные союзы не имеются.

В русском языке существуют конструкции, в главной части которых находится указательное местоимение и существительное в косвенном падеже с предлогом (реже без предлога), причем существительное выполняет синтаксическую функцию обстоятельства времени, такие конструкции мы отнесем к СПП с определительно-временными придаточными. В удмуртском языке подобным конструкциям соответствуют предложения с сочетанием указательного местоимения и существительного с пространственно-временным послелогом. Конструкции с указательным местоимением и существительным, обычно без предлога, где существительное является субъектом или объектом действия и находится в функции подлежащего или дополнения, отнесем к СПП с определительным придаточным. В удмуртском языке таким конструкциям соответствуют предложения с сочетанием указательного местоимения с существительным в субъектно-объектных падежах.

И в русском, и в удмуртском языках придаточные времени являются гибкими структурами: могут находиться как в препозиции, так и в интерпозиции и в постпозиции. В интерпозиции временные придаточные в обоих языках приобретают дополнительный пояснительный либо присоединительный оттенок. Наряду с гибкими структурами, и в русском, и в удмуртском языках существуют негибкие структуры. В удмуртском языке негибкими структурами являются предложения с союзом *гинэ* (*но*), в русском же языке таких конструкций значительно больше (конструкции *не успел... как, не прошло (и)... как, как вдруг, едва... как, лишь только... как*).

В семантике СПП с временными придаточными в русском и удмуртском языках есть общие и специфические черты.

И в русском, и в удмуртском языках сложное предложение с придаточными времени в зависимости от семантических отношений, которые они выражают, делится на предложения с отношением одновременности и разновременности. В свою очередь эти типы делятся на предложения с полной и частичной одно-

временностью, одновременностью. При выражении отношений одновременности в русском языке могут использоваться простые недифференцированные временные союзы *когда, пока, как, покуда*, в удмуртском языке — союзное слово *ку* и союз *куке*, а также дифференцированные союзы *по мере того как, в то время как* в русском языке и *дыръя* ‘пока, когда’ в удмуртском языке. Специализированным для выражения отношения полной одновременности в русском языке является союз *по мере того как*; в удмуртском языке такого специализированного союза нет.

В предложениях полной одновременности в русском языке сказуемые обычно бывают выражены глаголами НСВ (предложения с союзами *по мере того как, в то время как*); так как категория вида в удмуртском языке связана с кратностью действия, то и отношения полной одновременности (и другие виды временных отношений) выражаются иначе, нежели в русском языке.

В удмуртском языке в предложениях с отношением полной одновременности могут употребляться союзное слово *ку* и союзы *куке* и *дыръя*. В предложениях с союзом *дыръя* данный вид отношений может выражаться в случаях, если: 1) сказуемое главного предложения выражено глаголом многократного вида; 2) сказуемое главной части выражено глаголом сослагательного наклонения. В предложениях с союзным словом *ку* и союзом *куке* отношения полной одновременности могут быть, если сказуемые главного и придаточного предложений выражены глаголами однократного вида: 1) в форме прошедшего времени, причем придаточное находится в постпозиции по отношению к главному предложению; 2) в главном предложении — в форме прошедшего времени, в придаточном — настоящего времени; 3) в главном — в форме повелительного наклонения, в придаточном — настоящего времени; 4) в главном — прошедшего времени, в придаточном — в форме морфологического или синтаксического настоящего времени; 5) в главном — будущего времени, в придаточной — в форме настоящего времени в обеих частях.

При частичной одновременности отношения могут быть представлены следующим образом:

1) действие главного предложения является временным фоном, с одним из моментов которого совпадает единичное дей-

ствие придаточного предложения; в русском языке в главной части таких предложений имеется глагол-сказуемое НСВ, а в придаточном — СВ; в удмуртском языке подобные отношения можно проследить в предложениях с союзом *дыръя*, в главной части которых сказуемое выражено глаголом однократного вида; в предложениях союзным словом *ку* и союзом *куке*, если сказуемое главного предложения выражено глаголом многократного вида, придаточного — глаголом однократного вида, причем глаголы сказуемые могут быть в форме: а) настоящего времени; б) в главном предложении — повелительного наклонения, в придаточном — настоящего / будущего времени;

2) действие придаточной части представлено как период или процесс, на фоне которого осуществляется единичное действие. В русском языке в главной части таких предложений имеется глагол-сказуемое СВ, а в придаточной — НСВ. В удмуртском языке подобные отношения могут выражаться в предложениях с союзным словом *ку* или союзом *куке*, если сказуемое главного предложения выражено глаголом однократного вида, а придаточного — многократного вида, глаголы-сказуемые при этом могут быть в форме прошедшего времени (придаточное в пост-позиции).

Таким образом, отношения одновременности в русском и удмуртском языках могут выражаться не столько при помощи различных недифференцированных союзов, сколько при помощи соотношения видо-временных форм глаголов-сказуемых; в удмуртском языке также немаловажную роль играет наклонение глаголов и порядок частей. В русском языке расположение частей не влияет на тип отношений, так как он устанавливается или дифференцированным союзом, или видо-временными формами глаголов-сказуемых в предложениях с недифференцированными союзами.

Разновременность в русском и удмуртском языках может быть полная и частичная. В русском языке при полной разновременности употребляются глаголы-сказуемые СВ, при частичной глаголы разных видов. В удмуртском языке при частичной разновременности употребляются глаголы разных видов (предложения с союзным словом *ку* и союзом *куке*); при полной разновременности употребляются глаголы однократного вида (пред-

ложения с союзным словом *ку* и союзом *куке*), также предложениями полной разновременности являются конструкции с союзом *гинэ (но)*.

Сложные предложения с отношением разновременности в русском и удмуртском языках имеют две основные разновидности — это СПП с придаточными следования и предшествования. В удмуртском языке предложения с придаточными следования ограничиваются конструкциями *куке... ни* 'когда... уже', *уни... куке* 'уже... когда'. В русском языке СПП с придаточными следования в качестве средств связи могут иметь союзы *когда, как, до того как, перед тем как, пока не*.

Для выражения отношения предшествования могут использоваться различные союзы и указательные слова, различные формы глаголов-сказуемых. В русском языке основными дифференцированными союзами являются *после того как, как только, едва, только что, чуть, лишь только, только лишь* и др. Видо-временные формы глаголов-сказуемых в предложениях с дифференцированными союзами выполняют роль факультативной поддержки значения, носителем которого является союз. В удмуртском языке специализированным для выражения отношения предшествования является союз *гинэ (но)* 'как только'. Быстрое следование действия в главном предложении за действием в придаточном предложении обычно проецируется в план прошедшего, но может проецироваться и в план настоящего или будущего времени, при этом сказуемое выражается соответствующей временной формой.

В предложениях с придаточными предшествования в русском языке употребляется недифференцированный временной союз *когда*. Для того чтобы подчеркнуть длительность последующего или предшествующего действия, может использоваться глагол НСВ в одной из частей (главной или придаточной).

В русском языке в придаточных предшествования может употребляться союз *как*. В предложениях с данным союзом может передаваться информация типа: а) "как только" — о минимальности интервала между событиями или отсутствии такого интервала; б) значение "с тех пор как".

В удмуртском языке в придаточных предшествования могут использоваться союзное слово *ку* и союзы *куке* или *ке*, при

этом глаголы-сказуемые могут быть в форме: 1) прошедшего времени, причем придаточное находится в препозиции; 2) в главном предложении — глагол однократного вида в форме настоящего времени, в придаточном — в форме настоящего времени.

Таким образом, в русском языке значение следования действия главного предложения за действием в придаточном предложении передается временными дифференцированными союзами, в предложениях с недифференцированными союзами видо-временными формами глаголов-сказуемых. В удмуртском языке подобное значение может передаваться при помощи дифференцированного союза, а также видо-временных форм, наклонения глаголов и порядка расположения частей.

Кроме отношений предшествования и следования могут быть отношения опережения (с союзом *прежде чем*), временного предела: начального (*с тех пор как*) и конечного (*до тех пор как*); приуроченности (*к тому времени как*). Могут передаваться неопределенно-временные отношения в предложениях с конструкцией *не прошло... как* в значении 'прошло около', отношения взаимовременности в предложениях с конструкциями *не успел... как* (в отрицательном значении), *не прошло и... как*, а также *едва... как, лишь только как*.

Доля предложений, выражающих временные отношения в удмуртском языке, распределяется между четырьмя типами конструкций: 1) СПП с придаточными времени; 2) предложениями с деепричастными оборотами; 3) предложениями с отглагольными оборотами; 4) предложениями с послеложно-именными конструкциями. В русском же языке подобное значение выражается лишь двумя способами: 1) СПП с придаточными времени; 2) предложениями с деепричастными оборотами. Причем, в русском языке полисубъектные отношения могут быть только в СПП, так как в простом осложненном предложении субъект основной части предложения и деепричастного оборота должен быть один и тот же.

И в русском, и в удмуртском языках СПП с придаточными времени могут быть расчлененной и нерасчлененной структуры; нерасчлененные, в свою очередь, по связанности подразделяются на присловные и местоименно-союзные соотносительные, также могут быть еще местоименно-соотносительного типа.

В сложном предложении придаточные времени нерасчлененной структуры в русском и удмуртском языках могут выполнять синтаксическую функцию: 1) детерминанта времени, если придаточное предложение находится в препозиции по отношению к определяемому слову-детерминанту; 2) пояснительного детерминанта времени, если придаточное находится в постпозиции по отношению к определяемому слову, но в интерпозиции по отношению к главному предложению; 3) пояснительного обстоятельства времени, если придаточное расположено в постпозиции по отношению к определяемому слову и в постпозиции по отношению к главному предложению. СПП расчлененной структуры выполняют синтаксическую функцию: 1) обстоятельства времени, если придаточное находится в постпозиции по отношению к главному предложению; 2) детерминанта времени, если придаточное в препозиции к главному предложению.

Таким образом, можно сказать, что СПП с придаточными времени в русском и удмуртском языках имеют немало общих черт, но в то же время имеют специфические, присущие только одному языку черты.

3. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВИЯ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

При изучении СПП с придаточными условия важным вопросом является принцип классификации условных предложений. Мы в своей работе подразделяем СПП с придаточными условия на два типа: 1) предложения реального и 2) ирреального условия.

Категория реального и ирреального условия напрямую связана с теорией **модальности**, поэтому сначала рассмотрим данное понятие. Среди всех категорий, в которых находит выражение предикативность (о понятии «предикативность» см. [Ахманова 1966: 346; Виноградов 1975: 26]), модальность выделяется на первое место. Модальная характеристика языковых единиц представляется двумя основными разновидностями: а) субъективная модальность, б) объективная модальность. **Модальность** — это субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения реальности, соответствия или несоответствия действительности [Золотова 1973: 142].

Объективная модальность является обязательным атрибутом любого самостоятельного предложения, и она выражает отношение высказываемого к реальной действительности. Составляющими семантического объема объективной модальности являются значения реальности и ирреальности [Ушаков 1986: 130—138] («Отношение к действительности, связываемое с модальностью, получает качественную определенность при указании на то, что это отношение проявляется в доминирующих признаках реальности / ирреальности» [ТФГ 1990: 60].

Между реальным и ирреальным, как считает А. В. Бондарко [Ушаков 1986: 72], существует постепенный переход. Наряду с реальным и ирреальным автор говорит о потенциальном.

Г. А. Болотова, говоря о модальности как выражении отношения в плане достоверности — недостоверности, реальности — ирреальности, дифференцирует три типа отношений, действительно различных по своему семантико-синтаксическому существу: во-первых, это отношение содержания высказывания (точнее предикативного признака) к действительности с точки зрения говорящего; во-вторых, отношение говорящего к содержанию высказывания; в-третьих, отношение между субъектом — носителем

лем признака и предикативным признаком [Золотова 1973: 142].

Первое отношение определяет объективную модальность, второе — субъективную модальность. Субъективная модальность, в отличие от объективной, является факультативным атрибутом предложения. Основными семантическими характеристиками субъективной модальности являются: уверенность, предположение, сожаление, приказание, просьба, пожелание и т.д. Субъективная модальность может быть выражена синтаксическими средствами: а) вводными словами и предложениями; б) повествовательными, вопросительными, восклицательными предложениями; в) модальными частицами (типа *вряд ли, едва ли*).

Третье же отношение является особым аспектом модальности — модальностью действия, или предиката, которая передает соотношение между действием и субъектом. Модальность действия может иметь различные оттенки: возможности, необходимости, долженствования, желательности. Все эти оттенки выражаются чисто лексическими средствами: модальными глаголами *мочь, хотеть, желать* и др., модальными словами категории состояния: *нужно, необходимо, надо, можно, возможно, желательно, нельзя*; модальными краткими прилагательными: *должен, намерен, обязан* и т.д.

Семантика реальности создается языковыми средствами: 1) морфологическими — это грамматические формы глаголов изъявительного наклонения и 2) синтаксическими — структурой предложения (в безглагольных конструкциях) [Ушаков 1986: 130—133].

Ирреальное значение объективной модальности выражается морфологическими средствами — грамматическими формами глаголов сослагательного и повелительного наклонения [Ушаков 1986: 131].

Далее отметим, что к СПП мы относим такие структуры, предикативные компоненты которых объединены на основе формально выраженной синтаксической связи и предназначены для функционирования в качестве одной предикативной единицы. В СПП синтаксическая связь между предикативными компонентами выражена при помощи подчинительных союзов и союз-

ных слов, то есть формально, причем одна предикативная единица является, как правило, определяемой, а другая определяющей, распространяющей определяемую. Опираясь на вышесказанное, во избежание неясности в дальнейшем рассмотрении условных СПП, необходимо выяснить, на каком основании конструкции с элементами типа *будь* отнесены к условным СПП. Например: *Не будь у этого пса необычной клички — его звали Банзай, — я не мог бы так верно отнестись воспоминания о нем к первым годам века...* (О. Волков, 612). В этом предложении нет традиционного средства связи — подчинительного условного союза — морфологического средства, но есть грамматикализованный элемент — синтаксическое средство связи — и в этом предложении одна предикативная единица является определяемым (*я не мог бы так верно отнестись воспоминания о нем к первым годам века...*), а другая — определяющим (*не будь (=если бы не было) у этого пса необычной клички*), поэтому отнесение подобных предложений к разряду СПП с придаточными условия не вызывает сомнения.

Классификацию СПП с придаточными условия можно провести и по другим параметрам (в нашей работе условные придаточные в данном русле мы не исследуем). Например, рассматривая СПП с условными придаточными, О. Е. Пекелис отмечает следующие особенности. «Условное придаточное — вводимая союзом зависима́я клауза, пропозиция которой связана условным отношением с пропозицией главной клаузы». Приведем примеры, данные автором:

(1) *Если предприятие соответствует принятым в России нормам, ни у кого никаких проблем с экспортом не будет.*

(2) *Если уж пришел жить в чужой дом, то терпи закидоны хозяина.*

(3) *Раз уж пришел жить в чужой дом, то терпи закидоны хозяина.* ≈ 'Если уж пришел жить в чужой дом, то терпи закидоны хозяина'.

(4) *Раз предприятие соответствует принятым в России нормам, ни у кого никаких проблем с экспортом не будет.* ≠ 'Если предприятие соответствует принятым в России нормам, ни у кого никаких проблем с экспортом не будет'.

Такая клауза, как правило, выступает в роли сентенциального обстоятельства по отношению к главному предикату. (По другой теории — это придаточное в функции детерминанта).

Далее вслед за автором отметим, что «значения, выражаемые условными союзами, хотя и обозначаются единым термином — **условие**, в действительности объединяют целый спектр семантических отношений между пропозициями, отвечающих более широкому понятию обусловленности. Так, в предложении (1) вводимая союзом *если* пропозиция не охарактеризована по параметру истинности, а в (2) соответствующая пропозиция признается говорящим истинной, что сближает *если* в этом значении с причинными союзами. Поэтому в (2) *если* заменим на условно-причинный союз *раз* без существенного изменения смысла, ср. (3), а в (1) такая замена меняет смысл исходного предложения, ср. (4)».

Условные союзы (*если, ежели, коли* и под.) различаются по степени грамматикализации, а также по ряду семантических, синтаксических и стилистических особенностей. Кроме того, внутри зоны условия действует ряд семантических противопоставлений, не связанных с отдельными союзами: реальное vs. ирреальное условие, гипотетическое vs. фактивное условие и др. [Пекелис 2017].

3.1. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными в удмуртском языке

В удмуртском языке в условных придаточных предложениях обозначаются условия, при которых становится возможным то, о чем говорится в главном предложении. Придаточные условия отвечают на вопрос *ку?* ‘при каком условии?’ и могут присоединяться к главному предложению при помощи союзов *ке* ‘если’, *бере* ‘раз’, *коли, если*: *Котчогдэ шыръяд ке — дуреттэм кылёд, зеч эштэ пöяд ке — ас шуддэ ыштод* (Поговорка) ‘Если будешь экономить гвозди — останешься без подков, если хорошего друга обманешь — потеряешь свое счастье’; *Мон тыныд киме но сюлэмме сётйсько бере, солы оскы* (Е. Самсонов³, 26) ‘Раз я предлагаю тебе руку и сердце, верь ему’; — *Если со, Сергей Василыч, асьме колхозэ кыльысал-марасал ке, пилемтэм куазь зориз шуысалмы* (М. Лямин, УЙК) — Если он, Сергей Васильич, остался бы в нашем колхозе, сказали бы, что без облаков дождь выпал’.

3.1.1. Классификация по средствам связи

Придаточные условия могут присоединяться к главному предложению при помощи союза *ке* ‘если, ежели’ — основного, самого употребительного стилистически нейтрального союза: *Пөрмемезъя удмурт кыл ке, сое чюшатоно чыжы-выжы кылъёсыс сыче ик кылын* (И. Тараканов, 84) ‘Если слово по происхождению удмуртское, его необходимо сравнивать с таким же словом из родственных языков’; *Ужамы ке, пайдаёгес луоз* (К. Емельянов, 19) ‘Если будем работать, будет больше толку’; Союз *ке* один из древнейших союзов удмуртского языка. Как считает К. Е. Майтинская, он восходит к прауральскому вопросительному местоимению *ко.

Союз *бере* ‘раз, коли’ имеет разговорный характер: *...Отем бере, кылпум жутано уни* (Б. Вахрушев, 312) ‘...Раз позвал, надо уж поднять вопрос’; *Николай озьы шуэ бере, Валя юн оске вал...* (Г. Перевощиков, УЙК) ‘Раз Николай так говоорит, Валя очень верила...’; — *Адями, уг тодйськы шуэ бере, уг тоды, дыр...* (С. Баруздин, УЙК) ‘— Человек, если говорит «не знаю», не знает, наверно...’; *Валамон, аслаз яркытэз берло дыре кёня ке бездйз бере, котькуд кылэз малпаськытэк пелязы узгес ни тыре...* (Г. Перевощиков¹, 355) ‘Понятно, раз его яркость в последнее время несколько угасла, к каждому его слову не задумываясь прислушиваться не будут уже’.

В предложениях с условными придаточными может употребляться синтаксическое средство связи. В таких предложениях вместо семантического условного союза используется лексико-грамматический элемент — форма, похожая на повелительное наклонение, которая используется в значении сослагательного наклонения. Часто в этом значении употребляется слово *лу* ‘будь’ в значении ‘если будет’; сочетание *лу вал*, *лу вылэм* ‘будь, если было бы’, *эн лу вал* ‘не будь, если не было бы’, *лэзь вал* ‘позволь, если бы позволил(а)’, *вала вал* ‘пойми, если бы понял(а)’ и другие подобные сочетания: *Лу монэн маке — мон вылэ но со озьы ик сялзоз* (З. Чиркова, 164) ‘Случись со мной что-нибудь — и на меня он так же плюнет’; *Тон коть мунё кадь чебер лу но, кисыяд ке өз луы, кинлы тон мусо?* (Г. Красильников¹, 9) ‘Будь ты хоть как кукла красива, если в кармане не будет, кому ты мила?’; *Лу вал со*

чакласькисьгес, сыёе шудтэм учыр ой луысал (Т. Архипов, УЙК) 'Будь он внимательнее, не было бы такого несчастного случая'; *Лэзь вал* *чыжыса, уг луы, пыддэ гинэ өвёл, чыртыдэ но бералтод* (Т. Архипов, УЙК) 'Пнуть бы, нельзя, не только ногу, но и шею свернешь'.

Связующие элементы *лу вал, лу вылэм* 'будь', *лэзь вал (вылэм)* 'позволь', *вала вал* 'пойми' образуются при сочетании императива и частицы *вал* или *вылэм* 'бы'.

В разговорной речи может употребляться союз *ежели*, заимствованный из русского языка: *Ежели* *адями кылэз уд валаськы, ми тонэ, Паша, тазы дышетом* (И. Гаврилов, УЙК) 'Раз не понимаешь человеческого языка, мы тебя, Паша, вот так проучим'; *Ежели* *ачиз серттэм-пертчем бере, атаез выжые мынэм* (Н. Т.) 'Ежели уж сам распутал, пошел по стопам отца'.

В «Грамматике современного удмуртского языка» говорится о том, что в разговорной речи союз *ке* может употребляться в паре с союзом *если (ежели)* — *если... ке, ежели... ке*; союз *бере* с союзом *раз* — *раз... бере*: *Ежели* *озыы гыримы ке, кукурузаез покров дорозь кизёно луоз* (Шолохов М. Жуткам выльвыл) [ГСУЯ: 90] 'Ежели так будем пахать (ежели), кукурузу до покрова сеять придется'. *Раз тон нокытчы уд мынйськы бере, коркаез коть октыкалты* (Н. Т.) 'Раз ты никуда не идешь (раз), хоть в доме приберись'.

Подобное употребление является результатом интерференции. Использование в литературной речи и русского, и удмуртского союзов одновременно (плеонастическое употребление союзов) является синтаксической ошибкой, но тем не менее встречается в художественных произведениях: — *Ежели* *озыы ке, сюресэ мынам удалтоз* (С. Самсонов, УЙК) 'Ежели так, дорога моя удалтся'; *Эшишо верасько: ежели* *маке со лэсьтйд ке, тодыса ул, йырде кунулад нуллод* (Т. Архипов, 47) 'Еще раз говорю: ежели что-нибудь сделаешь, так и знай, голову будешь под мышкой носить'. Также можно встретить пару союзов *ежели... бере*: *Ежели* *адями уг мыны бере, марлы сое ас палад кыскыскыс?* (И. Гаврилов, УЙК) 'Ежели человек не идет, зачем тянешь его к себе'.

В удмуртском языке в СПП с придаточным условия (часто с оттенком причины) для связи частей может использоваться союз *дыръя* в значении 'раз': *Асьсэос олома ушъяськыса ёз ветлэ*

дыръя, *нырысь-валысь палэнъёс сое ёз тодылэ* (Г. Перевощиков⁴, 87) 'Раз сами не ходили, хвастаясь чем попало, сначала сторонние люди его не знали'; *Адями висе дыръя, али ветлоно-а, ёвёл-а?* (Г. Перевощиков⁴, 81) 'Раз человек болеет, сейчас идти ли, нет ли?'. Союзы **дыръя** и **бере** образовались от послелогов.

Союз **ке** является недифференцированным, так как может употребляться в предложениях с разным модально-временным планом. Союзы **дыръя**, **бере** и синтаксическое средство связи типа *лу вал* являются дифференцированными, поскольку передают один из видов семантических отношений.

В СПП с придаточным условия может быть коррелят *соку* 'в этом случае': *Уждэ сётэм дыр ёже ёд ке лэсьты, соку кыл кутонно луод*. В чисто условных СПП соотносительное слово встречается очень редко, так как при его наличии часто появляется условно-временное значение.

3.1.2. Гибкость и негибкость структур

Условные придаточные в удмуртском языке могут занимать любое положение по отношению к главному предложению. Но наиболее характерной является **препозиция** придаточного предложения, так как сообщение о следствии обычно коммуникативно более значимо (часть с функцией ремы), чем информация об условии, и в этом случае наиболее четко передаются условно-следственные отношения. Например: *Тамаралы верасалыд ке, одно ик валасал* (Р. Валишин², 45) 'Если бы сказал Тамаре, обязательно бы поняла'; *Ёектыны капчи — лэсьтыны секыт, лэсьтйд ке ачид — сюресэд веськыт* (Пословица) 'Советовать легко — сделать трудно, если сделаешь сам — дорога прямей'; *Малы ке Ольга тазыы вераськемзы пумысен пигонзэ но ёз вырзытылы, ачиз кыллы номыртэм шаплы бере, астэ ик олокызыы но ниматыны вуттоз* (Н. Самсонов¹, 192) 'Почему-то Ольга на этот разговор не среагировала, раз у самой языз без костей, тебя самого же как-нибудь успеет оговорить'.

Условное придаточное может находиться в **постпозиции**: *Ойдо юмша мукет возь вылтй, / Ёок, уд ке учкиськы съёд синмам* (В. Ившин¹, 6) 'Да гуляй ты по другому лугу, / Пускай, если не смотришь в (мои) черные глаза'; *Но кызыы, ма кароз со, тазыы лу-*

из бере? (Г. Перевощиков⁴, 165) 'Но как, что он будет делать, раз так случилось?'; *Мар соослэн чеберзы, огшоры юзмыт но чылкыт вузэс юыны уг луы ке* (В. Сергеев, УЙК) 'Что их красота, если нельзя пить их простую прохладную и чистую воду'; *Пересь Шакир кыче шумпотысал, вордос пиезлэсь улэмзэ адзысал ке* (Г. Красильников, УЙК) 'Как бы радовался старый Шакир, если бы видел жизнь (своего) приемного сына'.

Придаточное предложение может находиться также и в **интерпозиции**. Если придаточное предложение помещено между компонентами предикативного ядра главного предложения или между сказуемым и распространяющей его словоформой, то придаточное условия приобретает дополнительный присоединительный оттенок: *Немец, жүч кылэз уг вала бере, чалмыт пуке* (Г. Данилов, 207) 'Немец, раз не понимает русского языка, сидит молча'; *Собере, оgez ласянь малпано ке, татын марымез но вань...* (Н. Самсонов², 23) 'Потом, если подумать с одной стороны, здесь и это есть...'.

Позиция союза *ке* не является фиксированной, союз может стоять после любого слова в придаточном предложении, кроме абсолютного начала придаточного. Союзы *бере* и *дыръя* имеют фиксированную позицию — употребляются только в конце придаточного предложения, что связано с их образованием от послелогов, которые могут находиться только в постпозиции: *Али ик яке сэрпалты, жаль ке потэ, кисяяд пон* (С. Шихарев¹, 37) 'Сейчас же или брось, если жалко, в карман положи'; *Яралоз ке — басьтод, уз ке — ачид тодод ни, мар карыны* (Л. Малых, 149) 'Если понравится — возмешь, если нет — сам знаешь, что делать'; *Мадёнмылэн куинетй люкетаз вуимы ни бере, аръёс но уно гинэ ортчизы уни* (П. Кубашев, 16) 'Раз уж дошли до третьей части (нашего) рассказа, и годков уже много прошло'; *Со ужез тодйсь-валась адями шеде ни дыръя, оло, зэм ик, саесъёстэ пужалляны дыр вуиз?* (Г. Перевощиков⁴, 201) 'Раз уж находится человек, знающий это дело, может, действительно, наступило время закатывать рукава?'

Условный союз *куке* 'если' обычно находится в начале придаточного предложения: *Мар мынам етйз мугоры, бадзым кужыме, куке со нокинлы уг юртты?* (К. Куликов, 259) 'Что мое здоровое тело, (моя) огромная сила, если они никому не помогают?'

Синтаксическое средство связи типа *лу вал* может находиться в любом месте придаточной части, но само придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению, то есть имеет **негибкую** структуру: ...Эх, **лу вал** со отын, патрон-ме ой жалясал (В. Сергеев, УЙК) '...Эх, будь он там, не пожалел бы патрона'; *Ведь эн лу али колхоз, гуртын выльысь узырьёс кузё луысалзы, улон выльысь азьвыл кадь кошкысал* (И. Гаврилов, УЙК) 'Не будь сейчас колхоза, в деревне снова богачи хозяйничали бы, жизнь снова пошла бы старым руслом'.

Таким образом, СПП с придаточными условия, за исключением предложений со средством связи типа *лу вал*, являются **гибкими** структурами, поскольку придаточное может находиться в любой позиции по отношению к главному предложению.

В удмуртском языке так же, как и в русском языке, придаточное условия может выделяться как самостоятельное предложение, но некоторые подобные синтаксические единицы сильно привязаны к контексту и без него не всегда понятны: *Уката ик аслыз лэсьтоно ке* (Н. Самсонов², 94) 'Особенно если самому делать'; [*Мукетъёсыз но пӧртэмесь ӧвӧл.*] *Уката ик трактор-машина киязы ке* (В. Сергеев, УЙК) '[И иные такие же.] Если особенно в руках есть трактор или машина'. Большую самостоятельность приобретают ирреальные предложения: *Тодысалмы ке соку ог куинь-ньыль час ортчыса мар луонэз!* (Н. Васильев, 87) 'Если бы (мы) знали тогда, что случится три-четыре часа спустя!'; *Э-э, озьы гинэ буйгатскысал ке Мишае...* (У. Бадретдинов, 9) 'Э-эх, если бы Миша так только успокоился...'; — *Эх, брат, Гучин выжыюс гинэ сыёе луысалзы ке* (В. Сергеев, УЙК) '—Эх, брат, если бы только люди из рода Гучин были такими'.

3.1.3. Классификация по семантике

По характеру модально-временного плана СПП с придаточными условия можно разделить на две большие группы: 1) предложения реального условия; 2) предложения ирреального условия.

3.1.3.1. Предложения реального условия

Предложения с **реальным условием** имеют реальную модальность. Реальная модальность обозначает, что событие совершилось, совершается или совершится в действительности. Поэтому она передается формами изъявительного наклонения во всех формах.

Предложения реального условия в свою очередь можно подразделить на два вида: 1) повторяющегося условия, 2) единичного условия.

Предложения реального условия имеют переходный характер. Предложения повторяющегося и единичного условия с союзом *ке* совмещают свойства условных и временных предложений, такие предложения можно назвать условно-временными (подобные конструкции будем рассматривать в разделе «Сложноподчиненные предложения с условно-временными придаточными в удмуртском языке»), а предложения с союзами *бере*, *дырья*, *ке* в значении 'раз' имеют причинный оттенок.

В предложениях **реального повторяющегося условия** выражаются условно-следственные отношения, складывающиеся на основе повторяемости. Явления могут протекать многократно, регулярно. В подобных предложениях может быть единый временной план прошедшего, настоящего или будущего.

В предложениях повторяющегося условия с временным планом прошедшего сказуемые могут быть выражены глаголами многократного вида в придаточной части и многократного вида или однократного вида в главной части: *Нунал ке вордйськылйз, бускельёссэ но тодмооссэ визьманы поталляз* (А. Волков, 112) 'Если рождался день, выходил вразумлять соседей и знакомых'; *...Азьвыл шораз мечак учкылй ке, табере малы ке ойгес быгатылы ни...* (Ф. Пукроков¹, 9) 'Но ...если раньше на нее прямо смотрел, теперь почему-то уже не мог'; *Атаез куатьтон аресозь улйз ке, тасярысь чем мадъылйз* (С. Самсонов³, 74) 'Раз отец жил до шестидесяти лет, об этом часто рассказывал'; *Ужась киостэк од ёрмылэ бере, мынам кулэ ой вал ни кадь пöлады* (К. Емельянов, 93) 'Раз не нуждались в рабочих руках, кажется, у вас уже не было надобности во мне'.

Сказуемое в предложениях с подобными значениями может быть выражено глаголом в форме длительного прошедшего времени в главной или придаточной части: *...Куд-огез ас кожазы моно ке вал, Катя юри сямен ѓз ветлылы* (В. Пантелеева, 129) '...Если некоторые сами шли, Катя, словно нарочно, не ходила'; *Вашкала-ос асьсэлэсь рабъёссэс ожъёсын пленэ басьтыса кылдытьязы ке, асьмеос «сьѓд кырсен» басьтйськомы вал* (Е. Самсонов³, 97) 'Если предки добывали рабов, пленив их в бою, мы покупали «черным углем»'.

Предложения повторяющегося условия с временным планом настоящего выражают повторяемость во временных границах расширенного настоящего. Настоящее время может быть *актуальным* и *неактуальным*. Настоящее актуальное обозначает действие, строго соотнесенное с моментом речи, этот тип относится к предложениям с единичным реальным условием.

Настоящее неактуальное обозначает действие постоянное, повторяющееся, вневременное — этот тип предложений можно отнести к предложениям с повторяющимся реальным условием. В таких конструкциях в главном и придаточном предложениях имеются глагольные формы настоящего времени, при отсутствии глагола-сказуемого время определяется как настоящее синтаксическое (время определяется по контексту). Например: *Ачид ке виноват, вазьытэк, пе, умойгес* (П. Поздеев, 159) 'Если сам виноват, лучше, говорят, не говорить поперек'; *Озыы ке, эшшо но умой* (А. Королёв, 6) 'Если так, еще лучше'.

В предложениях с повторяющимся условием с временным планом настоящего в главной части может быть глагол-сказуемое многократного вида или однократного вида в форме настоящего времени, а в придаточной части — глагол-сказуемое многократного вида в форме настоящего времени: *Суд сярэсь поттылйськод ке, оло, юртьер пумысен но маке малпаськод уни?* (И. Гаврилов¹, 165) 'Раз о суде поговариваешь, может, и насчет хозяйства что-то подумываешь уже?'; *Умойтэм вераськон вал контораын, со сярэсь Кирла амалтэк выльысь тодаз вайылэ ке, ымпушказ кузялпот куртчем кадъ, курыт шѓм потэ* (Г. Красильников¹, 7) 'Нехороший разговор был в конторе, если Кирилл об этом снова невольно вспоминает, во рту, словно надкусив полынь, появляется горький привкус'.

В предложениях повторяющегося условия с временным планом будущего выражается повторяемость в будущем. Предложения, в обеих частях которого сказуемые были бы выражены глаголами в форме будущего времени нами не обнаружены.

Время глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях не совпадает. В главном предложении может быть сказуемое, выраженное глаголом однократного вида в форме будущего времени, а в придаточном предложении — многократного вида в форме прошедшего времени (очевидного, неочевидного, первого или второго плюсквамперфекта, многократного или длительного): *Ӧд ке вазыы, кызы тодмо луод тодмотэм адымиен?* (П. Поздеев, 170) 'Если не заговоришь, как познакомишься с незнакомым человеком?'; *Одӱг-ог пол бертылӱм ке, кыдӱкын уз поты ни* (К. Емельянов, 62) 'Если раз другой будем ездить (домой), далеко не покажется уже'; *Исад, кутылӱд ке, уз дӱсьты ни со отын ни поттыны* (К. Емельянов, 14) 'Если будешь трогать, возьмешь в руки, она уже не посмеет выводить там птенцов'. Данные конструкции являются предложениями с чисто условным значением.

В придаточном сказуемое может быть выражено глаголом настоящего времени, а в главном — глаголом многократного вида в форме будущего времени: *Нош усиськод ке тон куректонэ, со шумпотыса соку ик лӱптылоз* (Ф. Васильев, 189) 'А если начинаешь ты горевать, он с радостью тогда кривляется'.

Временные планы главной и придаточной части могут отличаться. В придаточном может быть сказуемое, выраженное глаголом многократного / однократного вида в форме настоящего времени, в главном — однократного / многократного вида в форме прошедшего времени (1) либо в придаточном может быть сказуемое, выраженное глаголом многократного вида в форме прошедшего времени, а в главной части — однократного вида в форме настоящего времени (2): 1) *...Мон пырасько на ке атай юртэ, иське, кайгу ӧз вормы на монэ, иське, ӧз кошки на мынам шудэ* (Ф. Васильев, 225) '...Если я захожу еще в отцовский дом, значит, несчастье не победило еще меня, значит, не ушло еще мое счастье'; *Туала визьмыным шонер валасько ке, монэ шырзӱлӱз нокыче наркозтэк* (В. Беляев, 12) 'Если нынешним своим умом правильно понимаю, меня располосовал без всякого наркоза';

Пиналгёссэ куштэмез пумысен вераськон жутто ке, кыыныз гинэ шонтылйз... (Н. Самсонов¹, 41) 'Если начинают говорить о том, что бросил детей, только рукой махал...'; *Шудыку ымдуре-а, ныре-а шуккыны шедьто ке, өм, өм бёрдылэ* (Е. Загребин, 146) 'Если во время игры ударяли в губы или в нос, нет, не плакали'; *...Мон пырасько на ке атай юртэ, ыське, кайгу өз вормы на монэ, ыське, өз кошки на мынам шудэ* (Ф. Васильев, 225) '...Если я захожу еще в отцовский дом, значит, несчастье меня еще не победило, значит, не ушло еще мое счастье'; 2) *Нош соин кёня ке пол пумиськылйд ке, выльысь но выльысь адзиськем потэ* (Р. Валишин², 40) 'Но если с ним несколько раз встретишься, хочется увидеть снова и снова'.

Сказуемое придаточного предложения может быть выражено глаголом однократного вида в форме настоящего времени, сказуемое главного предложения — глаголом в форме длительно-го прошедшего времени: *Мынэсьтым чабъяськемме шөдэ ке, нэнэе шуэ вал...* (К. Емельянов, 33) 'Если чувствует мое поцарапывание, мама говарила'.

В предложениях **единичного реального условия** выражается связь между двумя неповторяющимися явлениями. В таких предложениях могут употребляться союзы *ке, бере, дырья* и *куке*. В этих предложениях может быть реальный план настоящего, прошедшего или будущего.

В предложениях единичного реального условия с временным планом настоящего сказуемые главного и придаточного предложений могут выражаться глаголами однократного вида в форме настоящего времени: *Эшгёслэсь умой өвёл шуиськод ке, интыяд ачим мыно* (С. Самсонов³, 31) 'Раз говоришь, что неудобно перед друзьями, вместо тебя сам пойду'. В одной из частей может быть синтаксическое настоящее: *Мар кадь мынам улэме-вылэме, куке соин югыт дунне уг воштйськы?* (К. Куликов, 259) 'Каково мое житье-бытье, если им светлый мир не изменяется?'

В предложениях с временным планом прошедшего в придаточном и главном предложениях могут быть глаголы-сказуемые однократного вида во всех формах прошедшего времени: *Бен быдэс бугро няньмы вал бере, ми но ог-кык арзэ сиёнлы өм курадэ* (П. Чернов¹, 38) 'Да, раз хлеба было целый сруб, у нас год-два был достаток в еде'; *...Умоесь отметкаосы вал бере, экзаменгёстэк*

кутйзы (И. Гусев, 119) 'Раз были хорошие отметки, взяли без экзаменов'.

В предложениях с временным планом будущего в главной и придаточной частях может быть глагол-сказуемое однократного вида в форме будущего времени: *Шори вылэ карод ке, гурезез вырзытыны юртто* (В. Смирнов, 333) 'Если разделишь пополам, помогу сдвинуть гору'; *Комнаталэсь та люкетсэ басмаен-катанчиен возъялод но улод, мурт ке уд кары* (Р. Валишин², 42) 'Эту часть комнаты отделишь ширмой и будешь жить, если не будешь чуждаться'.

Время глаголов-сказуемых главного и придаточного предложений может не совпадать. В главном предложении может быть сказуемое, выраженное глаголом однократного вида в форме настоящего времени, а в придаточном — однократного вида в форме прошедшего или будущего времени: *Тон нюлэскы уд мыны бере, пудоез пыртйськод* 'Раз ты не пойдешь в лес, скотину загоняешь'; *Со йылэ тубыса учкид ке, быдэс Сарат-Уршак син азе тэркые пуктэм кадь чебер адзиське* (Е. Самсонов², 75) 'Если согласишься, поднявшись на нее, весь Сарат-Уршак смотрится великоленно, словно поставленный на блюдечке перед глазами'.

В главном предложении может быть глагол-сказуемое однократного вида в форме прошедшего времени: *...Линалэсь сямзэ тодэ бере, олома сокем возжэ ёз поты* (Е. Самсонов³, 65) 'Раз знает характер Лины, почему-то так сильно не сердился'; *Ачиз ке уг быгаты, нылзэ ыстэмез луэ вал ук* (В. Смирнов, 162) 'Раз сама не может, могла ведь послать дочь'.

В главном предложении может быть сказуемое, выраженное глаголом однократного вида в форме будущего времени, а в придаточном — однократного вида в форме настоящего или прошедшего времени: *Пуны но пуныез вала бере, адями но адямиез валалоз ук, дыр* (В. Агбаев, 8) 'Раз даже собака собаку понимает, наверно, и человек человека поймет'; *Быдэс инэз пыкыса возыны чида бере, со Тёл вуколы черс но луыны быгатоз, пе* (К. Куликов, 256–257) 'Раз целое небо может подпирать, он, говорят, сможет быть и валом для Ветряной мельницы'; *...Асьме гуртмылэн гырон быдтоназ валъёсмы бере кылызы ке, даурлы возыт луоз ук*

(Е. Самсонов³, 62) 'Если на нашем деревенском празднике окончания пахоты (наши) кони отстанут, ведь на века будет совестно'.

В предложениях единичного реального условия в значении 'раз' может употребляться союз *дырья*: ...*Котькõня сэттйськы но, сокем яратйз дырья, номыре уд берыкты, номыр уз воштйськы ни* (Г. Перовощиков⁴, 239) '...Хоть сколько переживай, но, раз так любил, ничего уже не изменится'; ...*Егит кузпалгёслэн улон-вылонзы озьы ёръяськиз бере, асьсэлы со тужи к уг люкеты дырья, ёок, вылды уни, кызьы ке улозы — асьсэос тодозы* (Г. Перовощиков⁵, 185) '...Раз жизнь молодоженов пошла по такому руслу, раз самим она не очень мешает, пусть, наверно, уж, как будут жить — сами знают'.

В реально-условных предложениях значение реальной осуществленности может подчеркиваться при помощи частицы *уни* (*ни*) 'уж': *Нош ассэ адзид ни ке, соку Бурдгёсыд, оло нош, кылдозы* (А. Перовощиков, 26) 'А если уж видел самого, тогда Крылья, может быть, появятся'.

В предложениях с реальной модальностью сказуемое может быть выражено глаголом в форме инфинитива в обеих частях или в одной части: ...*Вылазы дйсяны ке, адями азе потымон дйськутсы вань* (Г. Медведев, 93) '...Если на себя надеть, есть одежда, чтобы показаться перед людьми'.

В главном предложении может быть глагол-сказуемое в повелительном наклонении. В придаточном предложении может употребляться глагол-сказуемое в форме:

а) настоящего времени: *Усто механизатор кулэ шуиськоды бере, сётэ солы усто машина* (Г. Красильников¹, 8) 'Раз говорите, что нужен хороший механизатор, дайте ему хорошую машину';

б) прошедшего времени: *Сое ваньмытйд ке, самолётлэн мышказ чик кышкатэк лыкны — тонэ нокин но уз адзы* (В. Беляев, 29) 'Если попадешь в него, к боку самолета подходи нисколько не боясь — тебя никто не увидит';

в) будущего времени: *Вёл-вёл туннэ усьтэмын, окты, пыр-моз ке кужмыд* (Ф. Васильев, 238) 'Широко-широко сегодня открыто, собери, если хватит сил'.

СПП с придаточными условия могут иметь **отрицательную реальную модальность**: *Пересьмыса но визь люканы ёд бы-*

гаты бере, мынам дышетэме нокытчыяд но уз лякиськы ни (Е. Самсонов², 23) 'Раз до старости ума накопить не смог, мое обучение уже никуда не прилепится'.

Предложения с реальной модальностью могут иметь субъективную модальность, которая может выражаться при помощи частиц, вводных слов и словосочетаний, вносящих в высказывание значение:

1) уверенности (*бен* 'действительно', *зэм* 'правда', *валамон* ни 'само собой разумеется' и др.): *Бен быдэс бугро няньмы вал бере, ми ог-кык арзэ сиёнлы ѓм курадэе* (П. Чернов¹, 38) 'Да, раз хлеба было целый сруб, у нас год-два был достаток в еде'; *Воксё кысйз ке, зэмзэ ик, нюлэс бубаед вуоз...* (Г. Перевощиков⁴, 164) 'Если совсем погаснет, на самом деле, придет леший...'; *Ярам, лулысьсюлмысь тыршид ке, пичиен-калленэн, конешно, матэктод* (Г. Перевощиков⁴, 168) 'Хорошо, если будешь стараться от всего сердца, помаленьку, понемножку, конечно, приблизишься';

2) неуверенности, предположительности (*дыр* 'очевидно, видимо, вероятно'; *луоз* 'возможно, наверно'; *вылды* 'наверно'; *шѓдске* 'кажется'; *лэся* 'кажется'): *Кин тодэ, шудмы ке вань, оло, бертоз но* (В. Садовников¹, 66—67) 'Кто знает, если есть счастье, может, и вернется'; *Кулй ке, оскозы ни, вылды* (Б. Вахрушев, 318) 'Если умру, поверят, наверно'; *Азьвыл кадь ик шока ке, али но улэ на, дыр, ай* (А. Клабуков, 251) 'Если, как и раньше, легко живется (букв. легко дышит), и сейчас еще живет, наверно'. В таких предложениях говорящий высказывает допущение реального факта.

Синтаксическим средством выражения субъективной модальности может служить интонация (вопросительная, восклицательная): *Бен уг ке вутско, малы милемлы уг сѓто?..* (Е. Самсонов², 76) 'Да если не успевают, почему нам не отдают?'; *Нош ачид ѓд яраты, ѓд вала ке, мукетьёсызлы кызыы валэктод?* (Е. Самсонов², 121) 'А если сам не полюбил, не понял, как объяснишь другим?'; *Ужаськод ке, ужам бервылысьтыд тузон мед пурзоз!* (Н. Самсонов², 47) 'Если работаешь, пусть пыль столбом поднимается! (букв. на месте работы пусть пыль поднимается)'.

Модальность действия главного и придаточного предложений может иметь оттенки:

а) возможности: *...Асме ке уд быгатйськы, коть кышноме начальнике пукты вал* (М. Иванов, 324) '*...Раз меня не можешь, хоть жену бы поставил начальником*'; *Уродэз пьд улын лёгаськоз, оскондэ быгатйд ке умой утьыны* (Ф. Васильев, 157) '*Плохое будет топтаться под ногами, если хорошо сможешь уберечь (свою) веру*';

б) долженствования, необходимости: *Вылйын улйськод бере, адямиослэсь вылтй луыны кулэ* (Л. Малых, 145) '*Раз живешь вверх, должен быть выше людей*'; *Кулэ ке луиз, мон аслым мукет инты шедьто* (Е. Самсонов², 117) '*Если будет нужно, я себе другое место найду*'; *...Кыкназы но пенсиын, нылпиос палэнэ пазьгиськемын бере, маке но кыл шерон кулэ ук...* (Н. Самсонов², 11) '*...Раз оба на пенсии, дети разъехались, нужно же о чем-нибудь лясы точить...*';

в) желательности: *Уг поты ке берло куректэмед, потэ ке адземед умой нуналъестэ, мукет муртлэн куректонэз вылын ноку эн будэты аслэсьтыд шуддэ* (Ф. Васильев, 190) '*Если не хочешь потом горевать, если хочешь увидеть свои хорошие дни, на несчастьи других людей никогда не возвращивай свое счастье*'; *Ялкаремед ке потэ — йыр улад миндэр понйськод но шутэтскы* (Н. Самсонов², 16) '*Если хочешь отдохнуть — кладешь под голову подушку и отдыхаешь*'.

3.1.3.2 Предложения ирреального условия

В предложениях **ирреального условия** придаточное сообщает об условии, которое не осуществилось или не может осуществиться. В предложениях данного типа связующим элементом может быть союз *ке* или синтаксическое средство связи типа *лу вал*. Такие предложения имеют модальность нереализованной возможности. Ирреальная модальность чаще выражается формами сослагательного наклонения.

Специализированной формой для выражения ирреальной модальности является форма сослагательного наклонения с суффиксом *-сал*. Удмуртский суффикс *-сал* выполняет ту же функцию, что и русская частица *бы* в сослагательном наклонении. Средством связи таких предложений может быть союз *ке*: *Ой ке тодысал, Кирла ачиз валэктысал, азьло-берло юалляськемез но ой ни*

потысал... (Г. Красильников¹, 12) 'Если бы не знала, Кирилл бы сам объяснил, в следующий раз и спрашивать бы не захотела...'; *Мон ачим дышетскемея историк, журналист ке мынэсьтым ой пörмысал, одно ик археолог луысал* (А. Королев, 4) 'Я сам по образованию историк, если бы из меня не получился журналист, обязательно стал бы археологом'.

В предложениях с ирреальной модальностью сказуемое может быть выражено глаголом в форме инфинитива в обеих частях или одной части: *...Вылазы дйсяны ке, адями азе потымон дйсь-кутсы вань* (Е. Самсонов, 93) '...Если на себя надеть, показать перед людьми есть одежда'.

Сказуемое может быть выражено безличным глаголом: *Доре бертылоно ке, дыр шузи-мази* (Г. Данилов, 210) 'Если домой сходить, время ни то ни сё'; *Ветлй шуыса пöяно ке, кыл уг берытскы...* (Н. Самсонов², 37) 'Если обмануть, что ходил, язык не поворачивается...'. В одной части может быть безличный глагол, в другой инфинитив: *...Сиёно ке, пинь пулсы поныны номыре* (В. Смирнов, 163—164) 'Если поест, на зуб положить нечего'.

Если вспомогательный глагол составного глагольного сказуемого имеет форму времени, то такую конструкцию необходимо отнести к предложениям с реальным условием: *Отй мынйд ке, мунчо доры сюрон понна одно ик кинлэн ке но кидкуазетйз потоно луоз* (П. Чернов³, 54) 'Если там пойдешь, чтобы попасть к бане, непременно придется пройти через чей-нибудь двор'; *Нош дэм-ланэд умой луиз ке, сое кытын ке вылысь жсажыын возёно өвöl, калык азе поттоно* (В. Смирнов, 334) 'А если (твое) предложение будет хорошим, его не надо держать где-то на полке, надо предъявить людям'; *Нош мынйськод, мынйськод ке, вуоно вылэм* (К. Емельянов, 35) 'А если идешь, идешь, оказывается, можно дойти'.

В предложениях ирреального условия в главной части может быть глагол-сказуемое в повелительном наклонении, в придаточной части может употребляться глагол-сказуемое в форме:

а) настоящего времени: *Одйгзэ сыче учырез кылэмды адземды потэ ке, ойдолэ нош ик Сапарайкинжёс доры вуыломе* (П. Кубашев, 16) 'Если хотите услышать-увидеть один такой случай, давайте снова побываем у Сапарайкиных'; *Усто механизатор кулэ шуиськоды ке, сётэ солы усто машина* (Г. Красильников¹, 6)

‘Если говорите, что нужен отличный механизатор, дайте ему отличную машину’;

б) прошедшего времени: *Сое ваньмытйд ке, самолётлэн мышказ чик кышкатэк лыкты — тонэ нокин но уз адзы* (В. Беляев, 29) ‘Если попадешь в него, подлетай к нему сзади ничуть не опасаясь — тебя никто не увидит’; *Куректыса чалмиз ке со, «ой тоды мон» эн шу!* (Ф. Васильев, 274) ‘Если он замолчит горюя, «не зная» не говори!’;

в) будущего времени: *Вёл-вёл туннэ усьтэмын, окты, тырмоз ке кужмыд* (Ф. Васильев, 228) ‘Широко-широко сегодня открыто, собирай, если хватит сил’; *Кошкод ке, кошки тон, уг куректы ук мон* (Ф. Васильев, 228) ‘Если уйдешь, ты уходи, не буду же я переживать’.

В предложениях ирреального условия в качестве средства связи может использоваться, как было сказано выше, слово или сочетание типа *лу, лу вал*: *Лу монэн маке — мон былэ но со озыы ик сялзоз* (З. Чиркова, 164) ‘Случись со мной что-нибудь — и на меня он так же плюнет’; *Лу вал со чакласькисьгес, сыёе шудтэм учыр ой луысал* (Т. Архипов, УЙК) ‘Будь он внимательнее, не было бы такого несчастного случая’.

Предложения с ирреальной модальностью могут иметь субъективную модальность, которая выражается при помощи частиц, вводных слов и словосочетаний. Эти языковые единицы выражают оценку говорящим степени достоверности, в частности предположение, возможность: *Оло, со гожтэтэз дыраз сётысал ке, тынад улонэд но, Окыль, мукет сямен ёръяськысал* (К. Ломагин¹, 229) ‘Может, если бы то письмо вовремя отдал, и твоя бы жизнь, Акулина, по-другому пошла’; *Отйяз адями, зигарыз луысалгес на ке, бызьысал но, дыр* (П. Чернов⁴, 135) ‘Потом человек, если силы были бы еще, возможно, и бежал бы’. В таких предложениях говорящий высказывает предположение ирреального факта. Также может передаваться значение уверенности: *Бен, тудала эмъюмъёс луысалзы ке, пичи пияш улэп кыльысал...* (Г. Красильников², 155) ‘Действительно, если бы были современные лекарства, маленький мальчик остался бы жив...’; *Зэм но, малпано*

ке, трос ик татын коньдон (А. Веретенников, 41) 'И вправду, если подумать, много же здесь денег'.

Модальность действия может иметь различные оттенки:

а) возможности: *Быгатысал ке мон, писпуосты токма шорысь корасьёслэн, возж вайёсты тиясьёслэн, сяськаосты ишкасьёслэн вётъёсазы ыстылысал бөрдйсь лйялтъёсты, писпу вужеръёсты, куасьмем возъвылтъёсты!* (Ф. Васильев, 354) 'Если бы я мог, в сны бестолку рубящим деревья, ломающим зеленые ветки, рвущим цветы посылал бы плачущие пни, тени деревьев, высохшие луга'; ...*Амалыз ке луысал, али ик кырмиськысал та адымилэн гульымаз* (А. Белоногов¹, 277) 'Если бы была возможность, сейчас же схатила бы за глотку этого человека';

б) долженствования, необходимости: ...*Берлань тэтчыны ой ке вуысал, тонэ ки йылам пыртоно луысал ни* (М. Воронцов, 204) '...Если бы не успел отскочить обратно, пришлось бы уж тебя на руках вносить'; *Ортчем сюресме выльысь кутскыса орточоно ке луысал, мазэ но созэ мон, оло, мукет сямен лэсьтысал* (П. Чернов¹, 41) 'Если бы пришлось снова пройти пройденный (мною) путь, кое-что (букв. то сё) я, быть может, сделал бы иначе';

в) желательности: ...*Мылкыд карысал ке, луонлык шедьтысал, дыр* (И. Гусев, 132) '...Если бы пожелал, нашел бы возможность, наверно'; *Юрттэмед потэ ке, адымиослы азьло ик ву сёт* (К. Куликов, 255) 'Если хочешь помочь, людям сначала воду дай'.

Предложения с условными придаточными могут иметь **отрицательную ирреальную модальность**: *Чигемдэ тупатъясь чаляк ой кемдысал ке, оло, китэм кылысал* (К. Емельянов, 74) 'Если бы не попался сразу же костоправ, может, остался бы без руки'; *Веткина туннэ Ленинградэ лобысал ке, казакпи но бордысьтыз ой кылысал* (Е. Самсонов³, 99—100) 'Если бы Веткина сегодня уехала в Ленинград, и юноша не отстал бы от нее'.

В удмуртском языке встречаются предложения ирреального условия, в которых по смыслу утверждающая часть содержит отрицательную частицу. В этих предложениях ярко проявляется условно-следственная связь между двумя ирреальными явлениями, но наряду с этим и причинно-следственная связь между двумя непосредственно не названными реальными явлениями: *Оло,*

ой шедьтысал ноку мон яратон эшме, ой луысал ке бен соку куинетйез эше (Ф. Васильев, 81) 'Может быть, не встретил бы я тогда свою любимую девушку, если бы не было на самом деле тогда со мной третьего друга'. Это предложение имеет ирреально-условное значение, но в то же время имеет следующий смысл: *Оло, ой шедьтысал ноку мон яратон нылме, но бен монэн соку вал куинетйез эше (соин ик мон шедьтй яратон нылме)* 'Может быть, не встретил бы я никогда любимую девушку, но со мной тогда на самом деле был третий друг (и поэтому я нашел любимую)'. Подобное грамматическое значение имеет следующее предложение: *Коръёсы, укно синъёсы кезьыт оз тэшкыллясал ке, мон ой чидасал ни, дыр, — куараен бёрдысал* (П. Поздеев, 163) 'Если бы мороз не шелкал в бревна, оконные стекла, я, наверно, не выдержал бы — в голос заревел'.

В связи со значением условных сложноподчиненных предложений добавим следующий комментарий. Условный союз *ке* 'если' необходимо отличать от омонимов в других синтаксических единицах:

1) союза *ке* 'когда' в СПП с временным или условно-временным придаточным: *Нош уйпу улэ люкаськиськом ке, кутске жыт концерт: кырзан, эктон, маскаръяськон* (В. Агбаев, 5) 'А когда собираемся под ветлой, начинается вечерний концерт: песни, пляски, забавы'; *Умой-умой кезьыт луиз ке, пудоосты вандыны кутскозы* (П. Чернов⁴, 130) 'Когда станет по-настоящему холодно, начнут резать скот';

2) частицы *ке* 'так', '-то, -либо, -нибудь': *Вот сисьмем ки ке сисьмем ки ик вань* (Н. Самсонов², 82) 'Вот растяпа так растяпа и есть'; *Пияш туннэ малы ке жёга* (Г. Данилов, 200) 'Парнишка сегодня почему-то задерживается'; *Нош нырысетй аэропланэз лэсьтыны кёня ке толзъёс гинэ лэсьтыны кулэ луиз* (В. Смирнов, 339) 'А первый аэроплан сделать потребовалось лишь несколько месяцев';

3) вводного сочетания либо вводного предложения с союзом *ке* 'если': *Монъя ке, макем вазь, сокем умой быдэс классмы понна* (Г. Данилов, УЙК) 'По-моему, чем раньше, тем лучше для всего класса'; *...Нош учкод ке, марым, туннэ гырпумысьтыд но виятыны дась* (Н. Самсонов¹, 39) 'А если посмотришь, это самое, сегодня

и из локтя готов сжеживать’; *Тодэмед потэ ке, куке но соку сычк вапум вылэм, не* (К. Куликов, 252) ‘Если хочешь знать, когда-то такие времена были, мол (говорят)’.

3.1.4. Расчлененность и нерасчлененность структур

СПП с условными придаточными по связанности главного и придаточного предложений являются **расчлененными** структурами, так как придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом и связь между частями сложного предложения является **предикативно-союзной соотносительной**: *Семьяен улонэз али ке од адзы, ку адзод на* (И. Гаврилов¹, 148) ‘Если семейную жизнь сейчас не увидишь, когда еще увидишь’. *...Сьод бирды сингёсыз солань-талань ой ке бергасалзы, Иви сое бадзым мунё кожасал* (Л. Малых, 142) ‘Если бы черные, как пуговки, глаза не вращались туда-сюда, Иван подумал бы, что это большая кукла’; *Обедозь разведка луоз, собере, номыр но ом шедьтэ ке, нош ик разведкае* (А. Королев, 8) ‘До обеда будет разведка, потом, если ничего не найдем снова в разведку’.

При наличии коррелята *соку* ‘тогда’ СПП имеет **нерасчлененную структуру и местоименно-союзную соотносительную** связь: *Мотоциклэз тыныд ке, соку мон коркаез вылам гожъяло* (В. Сергеев, УЙК) ‘Если (его) мотоцикл твой, тогда я дом на себя запишу’; *Нош кемагес утчальяськид ке, соку ик йыртыш-кад васькытозы* (Е. Самсонов³, 37) ‘А если подольше будешь искать, тогда же по темени стукнут’; *Но смотри, сак луы, соос трос ке, соку ик татчы ивортод* (М. Лямин, УЙК) ‘Но смотри, будь на чеку, если их много, тогда же сюда сообщишь’.

3.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

И реально-условные, и ирреально-условные СПП выполняют синтаксическую функцию:

1) **детерминанта условия**, если придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению: *Улэп дырьям тонэн улыны оз кылды бере, таёеен коть синпель мед*

кылёз (Г. Романова, 13) 'Раз живой не пришлось пожить с тобой, хотя бы такой пусть будет память'; ...*Татын **ке** луысалзы, али ик нориськысалзы вылэм нылъёс котыре* (К. Емельянов, 11–12) '...Если бы были здесь, тотчас же втерлись бы в круг девушек'; *Но бумага вань **дыръя**, кытчы пырод...* (Г. Перевощиков⁵, 88) 'Но раз есть бумага, куда денешься...'; *Вот соос ваньзы ик вагонъёсысь потысалзы **ке, соку** Прошка тодмасал* (Т. Архипов, УЙК) 'Вот если бы они все вышли из вагонов, тогда Прошка узнал бы'; *Соос до-рын но озьы ик луиз **ке, соку** кызьы?* (Т. Архипов, УЙК) 'Если и у них также будет, тогда как?'; *А вот бышкалтыса, тани та кызъёс пöлы ватысалыз **ке, соку**, пожалуй, öй ни валасалыд* (М. Петров, УЙК) 'А вот если бы, зарезав, между этими березами закопал, тогда, пожалуй, уже не понял бы'.

2) **обстоятельства условия**, если придаточное находится в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному предложению: *Озьы луоз, быдэс гужем кияд ручка-карандаш **ке** öд кутылы* (Г. Павлов, 31) 'Так будет, если целое лето не брал в руки ручку-карандаш'; ...*Со монэ али ик лекасал, дыр, думемын **ке** öй луысал* (А. Королев, 19) '...Он меня тотчас же забодал бы, наверно, если бы не был привязан'; *Тодйськод-а мар луоз, пие, песьтаедлы, адзиз **ке**, мар кариллям солэсь муоссэ ачиз öвöлтэм дыръя?* (Ф. Пукроков, УЙК) 'Знаешь, что будет, сынок с (твоим) дедом, если увидит, что сделали с его землей, пока его не было'; *Кайта ик, коньдонмы тырмиз **ке**, братэ, çуписькыны кутском, ява* (В. Сергеев, УЙК) 'В следующем году, если денег хватит, (мой) брат, начнем рубить дом, ладно'; *Клабуков нош, Гердлэсь сандыксэ но ящиксэ Меньшиковъёс доры нуыны дйсьтүз **ке**, со туж кышкасьтэм адыми вылэм, иське* (Ф. Ермаков, УЙК) 'А Клабуков, если посмел сундук и ящик Герда отвезти к Меньшиковым, он был бесстрашным человеком, значит'.

Схематически классификацию ССП с условными придаточными в удмуртском языке можно изобразить следующим образом:

3.2. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными в русском языке

Условные придаточные содержат указание на условие, при наличии которого делается возможным или необходимым осуществление того, о чем говорится в главной части. «В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и предопределенной, т.е. ситуации-следствия (в главной части). При отношениях обратной обусловленности (обратной мотивации), связанных со смысловым осложнением конструкции, обуславливающая ситуация может быть представлена в главной части [РГ 1980: 562—563].

По характеру модально-временного плана придаточной части условные предложения в русском языке также можно поделить на предложения: 1) реального и 2) ирреального условия. Условные придаточные отвечают на вопрос *при каком условии?* и могут присоединяться к главному при помощи союзов *если, ежели, коли (коль), как, как скоро, коль скоро, раз, когда, кабы, буде, если бы, коли бы, в случае если, в том случае если, на (том) случай если, при (том) условии что, добро бы, хорошо бы* и т.д. Например: *А если рядом море и солнце встаёт каждый день — это уже полное счастье и благополучие* (А. Дорофеев, НКРЯ); *Потому ежели бы он в прошлом году не бегал, ну, тогда дело другого рода...* (А. Куприн¹, 105); *Кабы знал да ведал, где упасть, там бы соломы подостлал...* (В. Даль, 388).

3.2.1. Классификация по средствам связи

Придаточные условия могут присоединяться к главному предложению при помощи союза *если* — основного наиболее общего и самого употребительного стилистически нейтрального: **Если** не скажешь теперь, все равно потом узнают, и будет еще хуже (А. Куприн¹, 108); Сочинительной связью соединяются также разнофункциональные члены предложения... **если** у них тоже есть какой-либо элемент сходства (А. Королев, 117).

Союзы *коли, кабы, как бы, ежели, коли бы, раз* имеют разговорный характер, союзы *коли бы, кабы, как бы* могут иметь народно-поэтический характер [РГ 1980: 564]: *...Он поспешил пригласить ту молодую девушку, которой незнакомец пророчил скорую смерть, ежели она согласится ехать к бабушке на дачу* (А. К. Толстой, 248); *...Значит не очень, раз прерыватель убрали...* (Д. Гранин², 115); *Я бы вчера и не подумал таскать сайгаков самоуправством, коли б кто посулил мне говядинки* (В. Даль, 424); *Недавно же вы говорили вчера за ужином, что кабы не покер, то жизнь ваша в Москве была бы совершенно несносна* (М. Булгаков, 493).

Союз *когда бы* устаревает и имеет книжный оттенок: *Когда б ты был при сабле дерзкий пленник, то я тебя вот этим бы смирил* (А. Пушкин, 359); *...Когда бы мой бездарный внучок Николай Второй соображал получше, то ему следовало не только прочесть эту книжку, но и назначить Владимира Ильича на какой-нибудь ответственный пост* (С. Есин, НКРЯ); *Все это нисколько не занимало бы Бащуцкого, когда бы не подозрение в интриганстве Бенкендорфа* (Ю. Давыдов, НКРЯ).

Союзы *коль скоро, как скоро* устарели и имеют оттенок книжности: *Коль скоро все мы знаем теперь, что случилось после того, как протрубил Третий Ангел, проследим по первоисточнику за дальнейшим развитием событий* (Е. Парнов, 230); *И заслушать его показания на суде уже нельзя, коль скоро эти показания не фигурируют в материалах предварительного следствия* (А. Маринина, НКРЯ).

Союз *буде* также является архаичным: *...Знатные города проезжать мимо и не останавливаться, а буде можно, то проезжать ночью* (В. Пиккуль, 242); *Для таких девушек, буде они появятся на брачном рынке, уже готовы прозвища — «тюнингованная газель» и «Олененок Ремби»* (Е. Пищикова, НКРЯ).

Составные союзы *в случае если, в том случае если, на (том) случай если, при (том) условии если, при (том) условии что* имеют книжный характер. Данные союзы образуются при сочетании простого союза *если (что)* с сочетанием *в случае, на случай, при условии*, которое является грамматикализированным элементом составного союза; в образовании составного союза может участво-

вать указательное местоимение *тот*. Подобные союзы могут расчленяться, в таком случае союз *если (что)* соотносится с сочетанием в *том случае* и др., которое помещается в главной части. Такие предложения оформляются по местоименно-союзному соотносительному типу, расчленяясь на коррелят и союз, но некоторые лингвисты считают всю расчлененную конструкцию составным союзом. В союзе типа *при условии что* на условный характер конструкции указывает не союз *что*, а слившиеся с ним соотносительные слова. На этом основании подобного рода союзы мы выделяем (вслед за синтаксистами [Крючков, Максимов 1977: 100]) в качестве составных. Ослаблению грамматикализации именного компонента способствуют такие конкретизаторы, как *лишь только, единственно*. Например: *Человек в белье может следовать по улицам Москвы только в одном случае, если он идет в сопровождении милиции, и только в одно место — в отделение милиции!* (М. Булгаков, 438); *Однако она не затем его журила, чтобы воскресить на новую совместную голодовку; а подкупить стремилась великодушием невинности на случай, если бы тот по свойственному мертвым коварству вздумал воротиться на все еще принадлежавшее ему место* (Л. Леонов², 32); *Да, люди способны на отпор, но в том случае, если их погонят на расстрел* (А. Рыбаков, НКРЯ); *Но вместо этого я согласился помочь при условии, если в квартире Лены будет установлен телефон* (Б. Левин, НКРЯ); *Он готов помочь при условии, что вместо него будет изображен другой* (Д. Гранин, НКРЯ).

Таким образом, условные придаточные могут присоединяться к главному предложению при помощи союзов, т.е. **аналитическим** способом (аналитическое подчинение происходит средствами, которые не входят в состав сказуемого придаточного предложения, а находятся вне его состава, и поэтому сказуемое придаточной части может иметь личную форму).

Однако связь между главным и придаточным предложениями может быть **синтетической** (связь, которая осуществляется формой сказуемого придаточного предложения, т.е. теми средствами, которые входят в состав сказуемого придаточной части и исключают возможность получения личной формы).

К придаточным условия относятся предложения, где вместо условного союза используется лексико-грамматический элемент, который в предложении является синтаксическим средством связи. Таким элементом является форма, похожая на повелительное наклонение, которая используется в значении сослагательного наклонения, часто в этом значении используется слово *будь*, но могут быть и другие словоформы: ***Будь** она, эта песня, длинней, она не была бы такой щемящей* (В. Шукшин, 81); ***Не будь** Данила смиренным и терпеливым от рождения человеком, бросил бы он всю эту сложную и хитрую науку пригородного промысловика, посылал бы голову пеплом или еще чем, сам обматерил бы напослед учителя и подался куда глаза глядят* (В. Астафьев, НКРЯ); *Неужели обычная ироническая трезвость до того изменила Магистру, что он способен закрыть глаза на те неимоверные осложнения, которые неизбежно возникнут у нас, **позволь** мы Волхву выйти наверх* (А. Курчаткин, 55).

Союзы *кабы*, *раз*, *коль скоро*, *в том случае если* и синтаксическое средство связи типа *будь* передают лишь один из видов условных отношений, поэтому являются союзами дифференцированного значения. Другие союзы передают недифференцированные условные отношения и могут употребляться в тех или иных предложениях с разным модально-временным планом.

Союз *ежели* образовался из условного союза *еже* и вопросительной частицы *ли* [ИГРЯ 1979: 240]. Союз *ежели* употреблялся и употребляется в современном русском языке в начале придаточного предложения.

Условный союз *если* — глагольного происхождения, путь преобразования глагола *есть* в сочетание с частицей *ли* в союз *есть (ли)* наиболее полно проанализирован в монографии Б. В. Лаврова [Лавров 1941: 64–71], указавшего также на связь конструкций с союзом *если* и вопросительных предложений. Происхождение данного союза исследуется в работах различных авторов [Кубик 1967б: 208–214; Плотникова 1954: 264]. Союз *буде* также имеет глагольное происхождение [ИГРЯ 1979: 242–243].

Союз *коли* в древнерусской письменности мог употребляться как временной и как условный. Он восходит к вопросительному наречию времени и в своем происхождении связан с место-

именной основой -ко [ИГРЯ 1979: 185]. Союз *коли* ранее располагался и располагается сейчас в начале придаточного предложения: **Коли** все равно ничего нельзя, тогда не думай... (Ю. Трифонов, НКРЯ); Эх, товарищ, и ты, видно, горе видал, **коли** плачешь от песни веселой (В. Гроссман, НКРЯ).

Союз как (*кабы*) встречался в древнерусской письменности чаще как временной союз, нежели как условный. Ранее и в современном русском языке союзы *как*, *кабы* характерны для разговорного стиля. Союзы всегда расположены в начале придаточного предложения: **Как** оный убогий мужик, Харитон, отставной целовальник, взял кобылу с хвостом, **то** и повинен возвратить таковую же... (В. Даль, 387); Черт знает откуда взявшаяся рыжая девица в вечернем черном туалете, всем хорошая девица, **кабы не** портил ее причудливый шрам на шее, заулыбалась у витрин хозяйской улыбкой (М. Булгаков, НКРЯ); Уж **кабы** я слышала, я бы с тобой, мой милый, тогда не так заговорила (А. Н. Островский, НКРЯ).

Таким образом, сопоставляя современные условные союзы и ранее употреблявшиеся, можно сказать, что придаточные условия активно развиваются. Часть союзов выходит из употребления, образуются составные союзы такие, как *в том случае если*, *при условии что*, *на случай если*.

3.2.2. Гибкость и негибкость структур

Условные придаточные в русском языке могут занимать любое положение по отношению к главной части, хотя препозиция придаточного предложения более характерна, так как в этом случае более четко передаются условно-следственные отношения.

Если в придаточном предложении употребляется союз *если*, *ежели*, *как*, *коли*, *как скоро*, *кабы* и т.д. без частицы-скрепы *то*, *тогда* или *так*, то придаточное предложение может находиться как в препозиции, так и в интерпозиции и в постпозиции по отношению к главному предложению. В постпозиции придаточная часть распространяет главную, указывая на условие, при котором осуществляется или становится возможным то, о чем говорится в главном предложении, например: ...А что бы я сказал ей, **если**

бы не было этой спасательной сельской учительницы, альфы и омеги "настоящего" дела? (В. Вересаев, 48); *Море успокоилось, выглянуло солнце, и всё было бы, как прежде, **если бы** не тяжёлая тоска на сердце у Маруси* (А. Дорофеев, НКРЯ); *Я отдам тебе амулет, **если** ты меня поборешь!..* (С. Седов, НКРЯ).

Условные придаточные могут находиться в интерпозиции. Но если придаточное предложение стоит после словоформы или словосочетания с условным, временным значением (оно приобретает пояснительное значение), то является условно-временным придаточным: ***В следующий раз, если** будешь много болтать, не отвертись...* (В. Емельянов, 95); ... [Удочкой] в канаве на соседних дачах у химиков вытаскивал бычков и ***изредка, если везло***, карасей (А. Варламов, НКРЯ); ***Теперь, если** я под тем или иным предлогом попытаюсь уклониться от чтения, он будет уверен, что все дело в кровати* (Ф. Искандер, НКРЯ).

Условное придаточное, помещенное между компонентами предикативного ядра главной части или между сказуемым и распространяющей его словоформой, приобретает присоединительное значение: *Молодой щеголь майор, перед самой войной окончивший артиллерийское училище и мечтающий об академии, **если** уцелеет, бежал по блиндажу, позвякивал шпорами и шептал угрожающе* (В. Астафьев, 140); *Потому что, **если** я этого не сделаю, я посажу ее в тюрьму* (Л. Улицкая, НКРЯ); — Ну, пойдём, ***коли** так, в хату, не на пороге же рядиться!* (Ю. Домбровский, НКРЯ); *Матрос и офицер, **ежели** не успевали назад, **то** выпрыгивали и спасались вплавь* (Д. Гранин, НКРЯ).

Условные придаточные с вышеназванными союзами и двойными союзами *если... то, когда бы... то, раз... то, коли... то, ежели... то, как... то, раз... так*, могут находиться в препозиции по отношению к главному предложению, причем предложения с двойными союзами могут быть только в препозиции. При такой расстановке предложений выражаются отношения взаимообусловленности. Главное предложение, при наличии двойного союза, имеет самостоятельный характер. В этом случае предложение четко расчленяется на две части. Корреляты *то* и *так* находятся в начале главного предложения. Например: ***Если бы** не был живот, было бы еще лучше...* (С. Каледин, 455). *Куда же бежать? **коли***

для меня ты хочешь бежать, **так** я за тобой ведь бежать не могу! (М. Салтыков-Щедрин, 302); Уж **коли** задался человек идеей, **то** ничего не поделаешь (А. Чехов, НКРЯ); **Ежели** он с малолетства в копоть фабричную попал, **так** румянцу-то у него разыгаться не от чего (П. Бажов, НКРЯ); А **ежели** б в тылу имелась достоверная любовь, **тогда** бы каждый пешком пошел хоть на луну! (А. Платонов, НКРЯ).

Придаточные предложения с двойными союзами, как мы уже отмечали, могут находиться только в препозиции, т.е. имеют закрепленную позицию, поэтому они являются **негибкими** структурами. Предложения же с союзами типа *если, раз, в случае если*, в которых придаточное не имеет закрепленной позиции, являются **гибкими** структурами.

Условная часть СПП может выделяться в самостоятельное целое, например: Ах, **если бы** все было кое-как и равно приблизительно! (А. Битов, 549); **Когда б** вы знали мою историю и все, что я перенес в этой жизни!.. (Л. Толстой, НКРЯ). Обычно подобные предложения бывают побудительными с ирреальным условием. Основываясь на данном свойстве условных придаточных, В. А. Богородицкий считал, что условные придаточные являются как бы переходными между равноправными (сложносочиненными) и неравноправными (сложноподчиненными) предложениями, так как, во-первых, обе части сложного предложения взаимообуславливают друг друга; во-вторых, условная часть может выделяться в самостоятельное целое, чего не бывает при подчинении [Богородицкий 1935: 288—234].

Предложения с синтаксическим средством связи типа *будь* являются гибкими структурами: ...Взял бы я в руки охотничье ружье, **будь** у меня с ним связано такое? (О. Волков, 111); **Будь** его воля, он бы вообще не пошел туда... (В. Быков, НКРЯ); Хаим Ягудин, **дай** ему волю, никому, кроме себя, не даст рта открыть (А. Рыбаков, НКРЯ).

Предложениями негибкой структуры являются конструкции, в организации которых принимают участие и другие слова. Вслед за С. Е. Крючковым и Л. Ю. Максимовым [1977: 103—104] отметим, что в разговорном языке имеется несколько несвободных моделей с другими элементами, в которых значение условия

может выступать неотчетливо или может сопровождаться оттенками других значений:

1) *Да как же его не драть, **когда** он у солдат, последние голенища тащит* (А. Куприн¹, 109). В этих предложениях «первая часть представляет собой экспрессивную форму отрицания, а вторая, присоединяемая условными союзами *если, когда*, обосновывает это отрицание путем указания на противоречащее условие»;

2) *Да **добро бы** немощью, хилостью они порождались, обреченностью — нет же, бабка очень хотела жить...* (В. Шукшин, 156). «Первая часть таких конструкций (обязательно препозитивная) включает в себя слова *добро*, реже — *хорошо*, которые выполняют роль союзов, и частицу *бы*, а вторая часть может содержать противительный союз. Значение конструкций условно-уступительное; в первой части указывается на предпочитаемое условие, во второй противопоставляется то, что есть на самом деле» [Крючков, Максимов 1977: 103–104]. К таким конструкциям близки условно-уступительные предложения типа *Хоть бы ты подавился имя, нам бы маленько легче стало* (В. Шукшин, 59).

3.2.3. Классификация по семантике

По характеру модально-временного плана придаточные условия можно разделить на два типа: 1) предложения реального условия; 2) ирреального условия.

3.2.3.1. Предложения реального условия

В предложениях **реального условия** в придаточной части говорится об условии, которое реально существует, существовало или осуществится в будущем. Реальность условия может передаваться грамматическими формами глаголов-сказуемых в изъявительном наклонении в будущем, настоящем, прошедшем времени 1-ом, 2-ом, 3-ем лице.

Предложения реального условия в свою очередь можно подразделить на два вида: 1) **повторяющегося** условия: *Если подворачивался зазевавшийся прохожий, прихватывал и его* (А. Дорофеев, НКРЯ); *Если около засыпающего Юры сидела мама, то она*

держала его за руку до самой последней минуты, — всегда бывало так (Л. Андреев, 158); 2) **единичного** реального условия: *А раз любили его старухи, ясное дело, не любили старики* (В. Распутин, 154); *Потому что любую работу можно изложить кратко, ежели, конечно, сам до конца ее понял* (Д. Гранин, НКРЯ).

Предложения реального условия имеют переходный характер. Предложения единичного реального условия совмещают свойства условных и причинных предложений. Предложения же повторяющегося условия — свойства условных и временных предложений, поэтому данный тип придаточных мы будем рассматривать в разделе «Сложноподчиненные предложения с условно-временными придаточными в русском языке».

В предложениях **единичного** реального условия выражается связь между двумя неповторяющимися явлениями. Часто в предложениях данного вида употребляется союз *раз*. В подобных предложениях всегда указывается на реальный план прошедшего, настоящего или будущего: *И тогда зятя прорвало: раз я все понимаю, то зачем полез в художники?* (А. Ким, 66); *Мог подождать еще двадцать лет, раз такой терпеливый* (А. Геласимов, НКРЯ).

Здесь необходимо отметить, что условие предполагает альтернативу, выбор из двух возможностей, предложения же с союзом *раз* (если в значении 'раз') характеризуются отсутствием значения альтернативности, что сближает этот союз с причинным (данное свойство отмечалось А. Н. Латышевой [Латышева 1983]).

Сказуемые в придаточном и главном предложениях с временным планом прошедшего могут быть выражены глаголами СВ в форме прошедшего времени: *И если она даже блокаду пережила, то куда потом подевался ее бесплотный желтый скелетик...* (А. Битов, 407). В главной части может быть глагол НСВ прошедшего времени, а в придаточной — СВ прошедшего времени: *Какую ценность представляла его работа и он сам, если Григорьев с первого взгляда высмеял все его "великие" проблемы* (Д. Гранин², 230); или наоборот: *И если на осень выпадало счастье, Евгения Ивановна решила истратить отпущенный часок на прогулку по аллеям старых акаций...* (Л. Леонов², 61).

В предложениях с временным планом настоящего может употребляться сказуемое, выраженное глаголом в форме настоящего времени. В таких предложениях всегда есть причинно-следственный оттенок, если придаточное находится в постпозиции: *...Какой из меня к черту писатель, если не терплю писать* (А. и Б. Стругацкие, 106); ср: *А ежели у кого лодки нет, то женщины таких в Лесу Мёртвых хоронят* (Д. Тихий, НКРЯ); *А ежели вы хотите остаться в лагере, то милости просим в нашу столовую* (Н. Абгарян, НКРЯ).

Для предложений единичного реального условия в плане будущего в главной и придаточной частях характерны глаголы-сказуемые СВ в форме будущего времени: *Если вы не поможете мне, через несколько дней меня уже не будет* (В. Емельянов, 193); *А ежели полежат, так лет через двадцать пять вообще этим станут...* (Ф. Ошевнев, НКРЯ); *Что будет с ним, ежели он не вспомнит* (В. Щигельский, НКРЯ).

Временной план главного и придаточного предложения могут не совпадать:

а) в главном предложении может быть глагол-сказуемое СВ в форме прошедшего времени, а в придаточном — в форме настоящего времени: *...Откуда было взяться пожару, если он все еще сидит в нерешительности и бездействии здесь, на мосту* (Ю. Вигорь, 376); *Если это по виду походит на наши пельмени, только крупнее и круглее, возможно, это было хинкали...* (Л. Леонов², 102); *Да и было ли такое деяние, ежели трупа не найдено?* (С. Шуляк, НКРЯ);

б) в главном предложении глагол-сказуемое НСВ в форме настоящего времени, а в придаточном — СВ в форме будущего времени: *Я же — теряю все, если не будет операции* (В. Емельянов, 194); *...А ежели поедет он с ними в опасную поездочку, то тогда и сам черт им не брат!..* (В. Кунгурцева, НКРЯ);

в) в главном предложении сказуемое выражено глаголом СВ в форме будущего времени, а в придаточном — СВ или НСВ в форме прошедшего времени: *Ежели кто жил, тот может и воскреснет* (В. Емельянов, 263); *Ежели один человек чего собрал, другой завсегда разобрать сможет», — сказала Орли* (А. Иванов, НКРЯ);

г) в главном предложении глагол-сказуемое СВ или НСВ в форме будущего времени, в придаточном — НСВ настоящего времени: *А чем могу — помогу тебе всяко, коли есть какая ко мне нужда у тебя* (Вигорь Ю., 365). *Гоните, а объясняться буду потом я, коль вы боитесь...* (Г. Сохрин, 81);

д) в главном предложении может быть глагол-сказуемое СВ в форме настоящего времени, а в придаточном — НСВ в форме прошедшего времени: *Еще в них говорилось, ежели ратника в бою сразили, нужно отыскать родник с живой водой* (А. Асмолов, НКРЯ); *Ежели от угощения отказался — приказываю быть пиру в твою честь!* (А. Пашкевич, НКРЯ).

В придаточных единичного условия могут употребляться союзы *если, когда, коли, как, раз* и др. и обычно частица *уж*, акцентирующая значение реальной осуществленности. При отсутствии частицы *уж* тип предложения может определяться по контексту (на такие предложения наслаивается причинно-следственный оттенок): *Александр Ильич не очень-то любил выступать, а уж если приходилось, ему всегда нужно было в зале одно лицо, к которому он и обращался* (О. Гуссаковская, 49); *Уж ежели речь зашла о местных уникамах, то не могу не отметить еще одного праведника — Алексея Акимыча Марченко, по прозвищу Аврора* (В. Шереметьев, НКРЯ).

В предложениях с реальной модальностью сказуемое может быть выражено глаголом в форме инфинитива в главной части или в придаточной: *А если нужно, то и поспорить с осенним сокрушительным штормом* (О. Гуссаковская, 19). *Но если не взять эту рыжую кроху, он наверняка пропадет* (М. Ганина, 234); *Откуда ж в других делах усердию взяться, ежели вся ретивость на девок тех и уходила...* (Александр Крамер, НКРЯ).

В главном предложении может быть глагол-сказуемое в форме повелительного наклонения: *Если вы любите необычные и печальные истории, то считайте, что сегодня вам повезло* (А. Ким, 14); *А ежели поступит Миготуша умно, пусть тогда ставит и свой спектакль, даже и в таком виде, как он сейчас есть, обрезать новаторские крылья не будем...* (Л. Коныхов, НКРЯ); *Или — ежели совесть не позволяет — так не воруй вовсе* (Г. Яхина, НКРЯ).

В СПП с условными придаточными, сказуемое которых выражено инфинитивом или формой повелительного наклонения в одной из частей, может быть оттенок причинности: *...Где уж там яриться животине, если иней куржавится на потолке...* (Ю. Вигорь, 339); *Если сама чурбаком уродилась, то постарайся хоть понять, что бывают люди с душой* (В. Шукшин, 76).

СПП с условными придаточными могут иметь реальную отрицательную модальность: *Прошу представишь свободу действий на случай, если не удастся создать круговую оборону* (В. Гроссман, 160); *Не пейте, если не умеете* (О. Павлов, НКРЯ); *Если не считать барачников для заключенных в близком пригороде, никакого человеческого жилья за годы советской власти в городе не строили* (Л. Улицкая, НКРЯ).

Как мы уже отмечали, предложения могут иметь субъективную модальность, которая может выражаться при помощи вводных слов, словосочетаний, модальных слов и частиц, а также при помощи интонации.

Модальность действия реального предложения может иметь оттенки:

а) возможности: *Если человека посадили, его жена может ходить лишь к тем людям, которые зовут ее* (В. Гроссман, 218); *Если может ехать в персональной машине — обязательно поедет* (А. Солженицын, НКРЯ);

б) долженствования: *Раз я приехал из большого города, так уж, конечно, должна была знать всех* (О. Гуссаковская, 155); *Но Тирадо не растерялся, и если должен был мгновенно сделать несколько шагов назад, то желал по крайней мере узнать причину* (П. Вейнберг, НКРЯ);

в) необходимости: *...Если не получится номер немедленно, будет вынужден жаловаться* (В. Емельянов, 266); *А уж если необходимо было выбирать ей невестку, то лучше тихой, скромной и тоже недалеко, какой все считали ее, Валерию, и найти было трудно* (М. Волконский, НКРЯ);

г) желательности: *Если захотите изменить свою жизнь — милости прошу...* (А. Кабаков, 159); *Так если желаете, я пришлю ее к вам, вы нам тогда и очерк напишете* (Ю. Домбровский, НКРЯ).

Модальности действия главного и придаточного предложений могут различаться: *Ты еще маленький, растешь, всякое существо должно отдыхать, если оно хочет вырасти сильным и здоровым* (М. Ганина, 232); *Нет уж, если жить хочешь по-настоящему, то не ишачить надо без толку, а мозгами шевелить...* (Г. Сохрин, 228).

К вводным словам и словосочетаниям, создающим субъективную модальность относятся слова и словосочетания, вносящие в высказывание значение уверенности, убежденности (*без сомнения, конечно, разумеется, несомненно, безусловно, действительно, в самом деле, поистине* и т.д.) и неуверенности, предположительности (*очевидно, по-видимому, видимо, должно быть, наверное, может быть* и др.). Вводные слова и словосочетания могут относиться ко всему предложению или к его части и создают общую или частную модальность: *Я, может, если гражданин сомневается, и не продам...* (Ю. Вигорь, 339). В этих предложениях говорящий высказывает предположение, допущение реального факта. *Действительно, это было приобретение для земного шара, если вы имеете в виду лично себя* (Л. Леонов², 114). В этом предложении говорящий подчеркивает уверенность в совершении, осуществлении реального факта.

Средством выражения субъективной модальности могут служить модальные частицы, связанные со значением достоверности / недостоверности высказываемого (*вряд ли, едва ли, небось* и др.): *И вряд ли сможет статья в стороне при расследовании этого преступления, и никогда ничего не забудет, даже если тысячей приказов попробуют его остановить* (В. Емельянов, 220).

Субъективная модальность также может реализоваться в вопросительных и восклицательных предложениях при помощи интонации: *Если в этом есть смысл, то почему он так не ясен?* (В. Емельянов, 278). *Иди беззротно, коли богу угодно!* (В. Пикуль, 132).

3.2.3.2. Предложения ирреального условия

В предложениях ирреального условия придаточное предложение сообщает об условии, которое не осуществилось и не может осуществиться. Данные предложения имеют модальное

значение нереализованной возможности. В ирреально-условных предложениях могут употребляться союзы *если, ежели, коли, когда* в сочетании с частицей *бы*, которая следует непосредственно за союзом и тяготеет к слиянию с условным союзом, а также специализированный союз *кабы*. Предложения данной группы с союзом *когда бы*, в отличие от предложений с реальным условием, имеют только условное значение, не осложненное временным. Например: *Если бы ему сказали твердое "нет", он мог бы потребовать объяснения* (Д. Гранин², 142); *А кабы вы корм-то, что она одна съела, роздали нашим десяти коровенкам, так все-то вместе они в десять раз больше этой одной верзилы дали б* (Г. Успенский, 469); *Ох, лет красное! любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи* (А. Пушкин, 60). При глаголе-сказуемом главного предложения обычно присутствует частица *бы*.

В «Русской грамматике» [РГ 1980: 563] говорится о том, что в ирреально-условных предложениях в придаточной части допустимо повторение частицы *бы* при *если* и при глаголе: *Если бы Нехлюдов тогда ясно осознавал бы свою любовь к Катюше и в особенности если бы тогда его стали бы убеждать в том, что он никак не может и не должен соединить свою судьбу с такой девушкой, то очень легко могло бы случиться, что он... решил бы, что нет никаких причин не жениться на девушке, кто бы она не была* (Л. Толстой). Но с точки зрения норм литературного языка употребление частицы *бы* дважды является синтаксической ошибкой.

В предложениях ирреальной обусловленности с глаголом-сказуемым, выраженным инфинитивом, частица *бы* при союзе факультативна: *Ну и правильно, чего им разделяться с детства, если дальше все равно жить на одной земле, вместе и работать* (А. Ким, 13).

Предложениями с ирреальным условием являются конструкции с грамматикализированным средством связи типа *будь*: *Евангелисты немного сделали бы для распространения истины, открывшейся Христу, не будь они гениальными писателями* (А. Кабаков, 110); *Будь это вчера, Тома бы гордилась и радовалась, что Таня провожает ее домой, но сегодня это было почти все равно...* (Л. Улицкая, НКРЯ).

«Специфическую разновидность ирреально-условных предложений составляют такие, в которых по смыслу утверждающая придаточная часть содержит отрицательную частицу... В таких предложениях выражается не только условно-следственная связь между двумя ирреальными явлениями, но и причинно-следственная связь между двумя непосредственно не названными реальными явлениями» [ГСРЛЯ 1970: 716]: *Нечистая сила часто скидывается ими, и было бы страшно в такие ночи, если бы за околицей деревни не было старого голубца* (И. Бунин, 61). Это предложение имеет ирреально-условное значение, но в то же время несет следующий смысл: 'И было бы страшно в такие ночи, но за околицей деревни был старый голубец'. Подобное значение «...создается в следствие того, что частица не снимает гипотетичность, вносимую частицей *бы*. В связи с этим при постпозитивном», а также препозитивном, «расположении придаточной части возникает противительно-ограничительное значение: реальное наличие того, что обозначено в придаточной части, делает возможным обозначенное в главной...» [ГСРЛЯ 1970: 716]. Подобное значение можно наблюдать в предложении *Если не было бы страстей, то мир перестал бы существовать, дорогой Александр Порфирьевич...* (Тайник, НКРЯ).

Предложения с пожеланием, выраженным в форме сослагательного наклонения, могут иметь причинный оттенок: *Взял бы да накидал камней, если плетень жалко* (В. Шукшин, 121).

СПП с условными придаточными могут иметь ирреальную отрицательную модальность: *Только у меня помощи не проси, если худо придется* (О. Гуссаковская, 34); *И если б не было этих людей, то не нужно было бы и той службы, которую они несут* (И. Гончаров, НКРЯ).

Модальность действия ирреального предложения может иметь различные оттенки:

а) возможности: *Если бы он плакал тихо, это еще можно было бы понять...* (Л. Андреев, 142); *Если можно было бы проделать такое вплоть до Марсея и Пиренеев, я был бы счастлив* (И. Эренбург);

б) долженствования: *Но если я останусь здесь, то должен буду всех рано разбудить* (А. Рыбаков, НКРЯ); *Но ты должен по-*

нимать, что если у вампиров есть империя, то должен быть и император (В. Пелевин, НКРЯ); И вообще, раз он тут в гостях, то должен вести себя смирно... (Т. Тренина, НКРЯ);

в) необходимости: Если бы пришлось окровенно рассказать о своих чувствах, он мог бы припомнить немало волнующих минут в жизни... (В. Емельянов, 109); Так как мы уже заикнулись про жёну, то нужно будет и о ней сказать слова два... (Н. Гоголь, НКРЯ);

г) желательности: Не будь я царем России, я хотел бы стать королем Пруссии! (В. Пикуль, 389); Если бы вы хотели, чтобы мы с Сашей нормально жили, вы бы вложили свои деньги (В. Токарева, НКРЯ); Если бы у меня была своя палатка, я поставил бы туда Ахмеда, а сам сидел дома, с тобой и с ребенком (В. Токарева, НКРЯ);

д) разные оттенки модальности действия: Пороки обыкновенно входят в дверь, а выходят в щелочку, и потому, если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою (А. Погорельский, НКРЯ); Но если он намерен выучиться на инженера, то должен учиться, а не вагоны разгружать, письма разносить и дрыхнуть на лекциях (Н. Нестерова, НКРЯ),

Субъективная модальность может быть выражена при помощи:

1) вводных слов и словосочетаний: Возможно, если бы ему не было стыдно такое беспомощество свое осознать, то никогда они у него не получились, такие штуки (А. Битов, 70). В таких предложениях говорится о предположении, допущении ирреального факта.

Если бы действительно существовал такой жанр, как рецензия-воспоминание, я бы с удовольствием им воспользовался (Д. Жуков, 144). В этом предложении говорящий подчеркивает достоверность ирреального факта;

2) модальных частиц: Если на небе или где-то был бог, вряд ли бы он терпел так долго в общем благополучную жизнь ей подобных (М. Ганина, 20);

3) вопросительной, восклицательной интонации: Кабы не глянул — пропал бы! (И. Бунин, 97). Но сам подумай — легче бы тебе было, если бы на этом все кончилось? (В. Емельянов, 224).

3.2.4. Расчлененность и нерасчлененность структур

Рассматривая СПП с условными придаточными в отношении связанности придаточного и главного предложений, можно отметить, что условные предложения в большинстве случаев относятся к **расчлененным** структурам, так как придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом (не имеет опорного компонента в главном предложении) и поэтому имеют **предикативно-союзную соотносительную связь**: *Если бы удалось между добром и злом провести черту, то вышло бы, что часть людей эту черту переступила, а часть еще нет, но все направлены в одну сторону — к добру* (В. Распутин, 324); *Да как же я могу знать его, ежели родился почти через две тысячи лет после его смерти?* (Д. Шляпентох, НКРЯ).

Нерасчлененными структурами можно считать предложения при разделении составного союза с элементом *если* на две части *в том случае, если; на (тот) случай, если; при (том) условии, если*. Поскольку в таких случаях придаточное соотносится напрямую с актуализированным коррелятом, то связь между частями сложного предложения будет **местоименно-союзной соотносительной**: *Но не удивлюсь и в том случае, если он переживёт всех нас* (В. Авченко, НКРЯ); *Сергей не был верующим человеком, но решил подстраховаться на тот случай, если Бог все-таки существует и спросит с него грех самоубийства* (А. Сальников, НКРЯ); *Точно так же и социализм: он может завоевать мир лишь при том условии, если будет сохранять и поддерживать веру только в себя* (Е. Чириков, НКРЯ).

3.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

СПП с придаточными и реального, и ирреального условия, распространяя структурное ядро главного предложения в целом, выполняют синтаксическую функцию:

1) **детерминанта** условия, если придаточное находится в позиции по отношению к главному предложению: **Не будь Сашка**

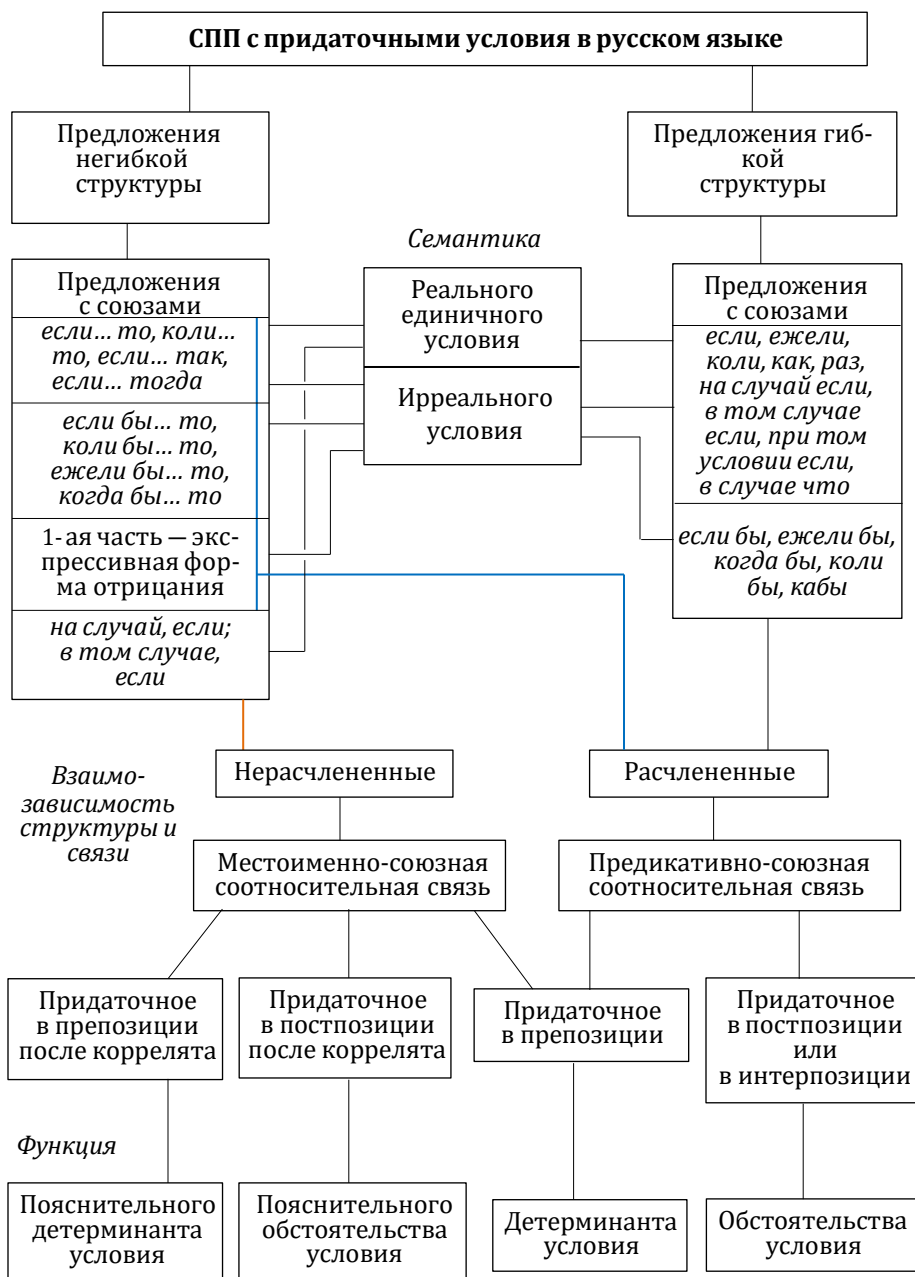
в таком тяжелом состоянии, он тут бы выложил ему новость... (А. Приставкин, 43); *И раз люди иначе жить не могут — они исчезнут...* (А. Битов, 406);

2) **обстоятельства** условия, если придаточное расположено в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному предложению: *Утешаться было незачем, коли непостижимый антимир существовал* (А. Ким, 386); *Человеку, даже если он и Главный кригсман, свойственно всегда надеяться* (В. Быков, НКРЯ);

3) **пояснительного обстоятельства** условия, если придаточное находится в постпозиции по отношению к главному предложению и составной союз расчленяется на две части (*в том случае, если; на (тот) случай, если; при (том) условии, если*): *Прибыль, впрочем, вполне приличная, при условии, если эшелон доедет до Питера* (А. Рыбин, НКРЯ); *Сегодня это возможно только в том случае, если у тебя есть доступ к мозговой медицине* (В. Пелевин, НКРЯ);

4) **пояснительного детерминанта** условия, придаточное расположено в препозиции после коррелята: *Даже в том случае, если из вас сделают боксерскую грушу, вы проснетесь лишь для того, чтобы пробормотать: «Нельзя ли повежливее?»* (В. Санин, НКРЯ); *На случай, если мне что-то придет в голову, я и в постели держу ручку и бумагу* (Коллекция анекдотов, НКРЯ).

Схематически классификацию СПП с условными придаточными в русском языке можно изобразить следующим образом:

Выводы по главе 3

СПП с условными придаточными в русском и удмуртском языках имеют общие и присущие лишь одному языку черты.

В русском языке в придаточном условия употребляются различные союзы, в удмуртском языке в подобных предложениях могут использоваться лишь четыре союза: *ке* 'если, раз', восходящий к прауральскому вопросительному местоимению; *бере, дыръя* 'раз', замыкающие, образовавшиеся от послелогов, и *куке* 'раз', образовавшийся от вопросительного местоимения и частицы.

В русском языке также имеются союзы, образовавшиеся от местоименной основы: *коли, когда*. Особенностью русского языка являются союзы, сформировавшиеся от глаголов: *если, буде*. Отличием же удмуртского языка являются союзы, произошедшие от послелогов.

И в удмуртском, и в русском языках условные придаточные являются гибкими структурами. В интерпозиции придаточные условия в обоих языках приобретают присоединительный оттенок. В русском языке, в отличие от удмуртского, существует более широкий набор негибких структур. В удмуртском языке к негибким структурам можно отнести предложения с элементами типа *лу 'будь'* и *лу вал 'было бы'*. В русском языке подобные конструкции являются гибкими структурами. Только в препозиции могут находиться придаточные условия с двойными союзами типа *если... то*. Негибкими структурами также являются предложения, первая часть которых — экспрессивная форма отрицания, а вторая, присоединяемая условными союзами, обосновывает это отрицание путем указания на противоречащее условие.

В семантике условных предложений и в русском, и в удмуртском языках есть общие и специфические черты. По характеру модально-временного плана рассматриваемые предложения можно разделить на два типа: реального и ирреального условия. В удмуртском языке придаточные реального условия подразделяются на предложения единичного и повторяющегося условия. В русском же языке предложения повторяющегося условия имеют условно-временное значение, поэтому будут проанализированы в следующей главе.

В предложениях реального условия в русском языке могут использоваться союзы *если, коли, раз, в случае если* и др., в удмуртском языке союзы *ке* 'если, раз', *бере, дырья* 'раз' и *куке* 'раз'. В предложениях ирреального условия в русском языке используются союзы *если, коли, ежели* в сочетании с частицей *бы*, а также специализированный союз *кабы* и синтаксическое средство связи типа *будь*. В удмуртском языке в таких предложениях употребляется союз *ке* 'если' в сочетании со специализированной формой для выражения ирреальной модальности, формой сослагательно-го наклонения с суффиксом *-сал*, используемым в том же значении, что и частица *бы* в русском языке. Так же, как и в русском языке, в удмуртском употребляется синтаксическое средство связи типа *лу* 'будь', *лу вал* 'было бы'.

Специфическую разновидность ирреально-условных предложений составляют такие конструкции, в которых по смыслу утверждающая часть содержит отрицательную частицу. Подобные предложения встречаются в обоих языках.

СПП с придаточными условия в русском и удмуртском языках в отношении связанности главного и придаточного предложений являются расчлененными структурами с предикативно-союзной соотносительной связью. Но в русском языке при расчленении составного союза типа *в том случае, если* структура предложения становится нерасчлененной, а связь местоименно-союзной соотносительной. В удмуртском языке в подобных конструкциях может употребляться коррелят *соку* 'в этом случае'. В обоих языках придаточные условия, находящиеся в препозиции по отношению к главному предложению, выполняют синтаксическую функцию детерминанта условия. Придаточные, расположенные в постпозиции или интерпозиции, выполняют функцию обстоятельства условия. В русском языке в предложениях с местоименно-союзной соотносительной связью придаточные, находящиеся в постпозиции после коррелята, выполняет функцию пояснительного обстоятельства условия, а придаточные, находящиеся в препозиции после коррелята, выполняет функцию пояснительного детерминанта условия.

Таким образом, СПП с условными придаточными в русском и удмуртском языках имеют специфические черты, но общих черт значительно больше.

4. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УСЛОВНО-ВРЕМЕННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Время и условие тесно взаимосвязаны, так как условие протекает во времени (не считая ирреального условия). То есть в предложениях с условными придаточными одно явление при определенном условии следует за другим явлением, а поскольку «длительность явления, следование сменяющих друг друга явлений, имеющих лишь одно измерение, — эти формы существования явлений называют временными формами и отношениями, или просто временем», то и обязательным атрибутом условия является время [Философия: 58]. Интересен тот факт, что в удмуртском языке и время, и условие отвечает на один и тот же вопрос *ку? 'когда? в какое время?', 'при каком условии?'*, также необходимо отметить, что в различных контекстах очень часто встречаются именно СПП с условно-временными придаточными.

При изучении СПП с обстоятельственными придаточными некоторыми авторами отмечалось существование моделей, совмещающих признаки условных и временных конструкций, однако мнения исследователей о статусе данных моделей расходятся. Большинство исследователей рассматривают подобные предложения как недифференцированные условно-временные и не выводят их за пределы основного семантически определенного типа, и предложения оказываются в сфере условных, либо временных конструкций [Беднарская 1979; Боровских 1972б; Зинченко 1975; Козлова 1971; Крылова 1961; Кубик 1967б; Логвинова 1983 б].

Представляется возможным и целесообразным выделить условно-временные конструкции в самостоятельный тип СПП.

Предложения с временными придаточными, как было обозначено выше, могут иметь отношения одновременности и разновременности (разновременности с отношением следования и предшествования), а предложения с условными придаточными только отношения следования (действие главного предложения всегда следует за действием придаточного). Поэтому можно сделать вывод, что условно-временными могут быть только предложения с отношением следования (а также предложения с от-

ношением одновременности). Предложения же с отношением предшествования не могут иметь условное значение, например: предложения с отношением следования: *А когда начинают рассказывать, появляется такое ощущение неудобства, неловкости...* (А. и Б. Стругацкие, 139); предложения с отношением предшествования: *Мы уже карабкались по лестнице, когда наверху появился Стас* (О. Гуссаковская, 169).

4.1. Сложноподчиненные предложения с условно-временными придаточными в удмуртском языке

В удмуртском языке так же, как и в русском, условно-временными могут быть предложения с отношением одновременности и с придаточными следования: *А умой дунне вылын улыны, куке тонэ ярато* (Е. Самсонов², 83) 'А хорошо жить на земле, когда тебя любят'; *Соосыз тушмон пазьгиз ке, асьме войскослэн наступленизы гуньдоз* (В. Михайлов, 42) 'Если их враг разгромит, наступление наших войск прекратится'.

4.1.1. Классификация по средствам связи

СПП с условно-временными придаточными могут иметь в качестве средств связи союзы *куке, ке* 'если, когда', союзное слово *ку* 'если, когда': *Нош со тодйз ке, мон улэп шуыса, соку жечсэ эн возьма ни* (Н. Васильев, 77) 'А если он знает, что я жив, тогда добра уже не жди'; *Ноку уз луы мӧзмыт, куке тонэ ӧте, ӧте чагыр инбам* (М. Федотов², 6) 'Никогда не будет грустно, если тебя зовет, зовет голубое небо'. В большей мере условно-временное значение подчеркивается в предложениях с двойным союзом *куке... ке*: *Куке, эше, лыктйд ке* куное, *умой ӧвӧл шуод, дыр, буш кыын* (А. Белоногов², 78) 'Когда, мой друг, придешь в гости, наверно, скажешь не хорошо с пустыми руками'.

Союзу в главном предложении может соответствовать указательное слово *соку* 'тогда' или *соку гинэ* 'только тогда', *соку ик* 'тогда же', *соку уни* 'тогда уж': *Нош жомалэн ке шобырскиз инбам, уйин толэзь ке пилемӧс сьӧрын, соку шӧдод — мон кыдӧкын огнам* (А. Белоногов², 33) 'А если сумерками покроется небо, если ночью месяц за облаками, тогда почувствуешь — я далеко один'; *Малпанэз соку гинэ быдэсмоз, ку Джулия Генеральной констрек-*

торлэн горничноез луоз (Г. Павлов, 180) 'Лишь тогда сбудутся мечты, когда Джулия будет горничной Генерального конструктора'; *Городэ кошкон сярысь вераськон потэ ке, соку ик* *мёзмыт тусо луэ* (М. Иванов, 21) 'Если разговор заходит о переезде в город, тогда же на лице появляется грусть'; *Сводкаын ушъяськымон лыдпусъёс уг ке чеберьясько, соку уни* *чида тон, колхоз кузё яке бригадир* (А. Веретенников, 77) 'Если в сводке не стоят показатели, за которые можно хвалиться, тогда уж терпи ты, председатель колхоза или бригадир'.

4.1.2. Гибкость и негибкость структур

Условно-временные придаточные могут находиться в любой позиции по отношению к главному предложению.

Придаточное предложение может стоять в препозиции по отношению к главному предложению: *Куке малпасько вуоно дыръёсыз, потэ азьланьысь улонэз адъеме* (М. Покчи-Петров, 41) 'Когда думаю о будущем времени, хочется увидеть жизнь впереди'; *Жичы, лудкеч кесяськем куараез кылйз ке, отчы лыктытэк, со интыез эскерытэ, ноказыы уз чида* (С. Шихарев, 36) 'Если услышит крик лисы или зайца, никак не выдержит, туда пойдет, это место осмотрит'.

Условно-временное придаточное может находиться в интерпозиции: *Уз вунэты со таё учыръёсты, война быриз ке, кыласа-бураса эшъёсызлы суредалоз* (М. Лямин, УЙК) 'Не забудет он такие случаи, когда закончится война, словесно изобразит (своим) друзьям'; *Кыдбертэмъёс, куке чылкыт данэз уг шодо саптамзэс, асьсэ азбарзыя тусъям каро соос силы чебер ужез* (А. Уваров, 30) 'Лишенные рассудка, когда не чувствуют, что пачкают святую честь, по своим дворам зря растаскивают они хорошие (красивые) дела'. Такие придаточные имеют присоединительный оттенок.

Если же придаточное находится после словоформы или словосочетания с условно-временным значением, то приобретают пояснительное значение: *Нош зор-кот усён дыръя, куке ужысь сучыр-сучыр котмыса бертйськом, калмы быре дйськутмес кёсатыны вырыса* (К. Емельянов, 70) 'Во время дождя, когда приходим с работы насквозь промокшие, надоедает сушить одежду'; *Соос сборникын туж ёжыт, собере, огазе люкад ке, огвыллемесь,*

огпöртэмесь луозы (А. Ермолаев, УЙК) ‘Их в сборнике очень мало, затем, если вместе соберешь, будут одинаковые, однообразные’.

Придаточное предложение может находиться в постпозиции: *Уродэз пыд улын лёгаськоз, оскондэ быгатйд ке* умой утьыны (Ф. Васильев, 157) ‘Плохое будет топтаться под ногами, если сможешь хорошо сберечь свою веру’; *Бен, соку со туж жеч валаз, макем секытэ басьтэ котькудйз врач, солэн нырысетйез висисез кулэ ке* (Г. Красильников, УЙК) ‘Да, тогда очень хорошо понял, насколько тяжело каждому врачу, когда умирает его первый больной’.

Таким образом, СПП с условно-временными придаточными в удмуртском языке являются **гибкими** структурами.

4.1.3. Классификация по семантике

Условно-временными могут быть предложения с отношением **одновременности** при наличии постоянной связи между двумя явлениями. В таких предложениях сказуемые в главном и придаточном предложениях могут быть выражены глаголами многократного вида или в одной из частей многократного вида, а в другой — однократного вида, либо в обеих частях — однократного вида, причем глаголы в придаточном предложении могут быть в форме:

а) прошедшего времени: *Пытсалляз кадь мар ке но лулме, пöсь вуэн сямен ёуштаськылй, ыштылй вань верано кылме, куке шуак тон пумиськылйд* (А. Белоногов², 199) ‘Как будто что-то захватывало дух, словно ошпаривался водой, забывал все нужные слова, когда неожиданно встречался с тобой’;

б) настоящего времени: *Куке ваче пумиськиськом, быдэс дун-не кадь жингыра, ёыжсектыса учкод шорам, нош малпандэ уд ни вера* (М. Федотов², 34) ‘Когда предстаем друг перед другом, словно звенит весь мир, покраснев, посмотришь на меня, но не выразишь свои мысли’; *Макем дуно, куке со нюжаос уло, адямиослы улонын кужым но оскон сёто* (Г. Грязев, УЙК) ‘Насколько дорого, когда эти нити живут, людям в жизни дают силы и веру’.

По характеру модально-временного плана условно-временные конструкции являются предложениями **реального условия**. Предложения реального условия можно подразделить на предложения повторяющегося и единичного условия.

В предложениях **повторяющегося условия** возможны следующие сочетания глаголов-сказуемых:

а) в предложениях с временным планом настоящего: многократного вида в придаточной части и однократного вида в главной части или наоборот: *"Кынтэм йоос", выретйськод ке, лингыр-р! вазыыло* (К. Ломагин¹, 232) *"Замерзшие сосульки", если шевелишь, звучат дзынь!*;

б) в придаточной части однократного вида в форме настоящего времени, а в главной — многократного вида в форме будущего времени или наоборот: *Нош усиськод ке тон куректонэ, со шумпотыса соку ик лоптылоз* (Ф. Васильев, 189) *'А если ты начинаешь горевать, он от радости тогда же кривляется'; ...Зечен гинэ бертылй ке, Пиньыным мон ишкалто* (УЙК) *'...Если хорошо буду ездить домой, Зубами я вырву'*.

в) в придаточном предложении — многократного вида в форме прошедшего времени, а в главном — однократного вида настоящего или будущего времени: *Нош соин кёня ке пол пумиськылйд ке, выльысь но выльысь адзиськем потэ* (Н. Самсонов², 189) *'Но если с ним несколько раз встретишься, снова и снова хочется увидеть'*; *Мон тазыы трос-трос кутылй ке, мунёелы миндэр тырым-мон тырмыто, о-о?* (А. Комаров, УЙК) *'Если я так помногу буду ловить, наберу, чтобы набить (моей) кукле подушку, да ведь?'*; *Кытйяз ке сураськылй ке, доклад бере дорам лыктоз со но лякытэн тупатоз янгышме...* (Б. Галин, УЙК) *'Если где-то буду путаться, после доклада он подойдет ко мне и спокойно исправит (мою) ошибку'*;

г) в придаточном — однократного вида настоящего времени, а в главном — формой длительного прошедшего времени: *Мынэсьтым чабъяськемме шёдэ ке, нэнэе шуэ вал...* (К. Емельянов, 33) *'Если чувствует мое поцарапывание, мама говорила...'*;

д) в придаточном — однократного вида настоящего времени, а в главном — многократного вида в форме прошедшего времени: *Шудыку ымдуре-а, ныре-а шуккыны шедьто ке, ом, ом бордылэ* (Е. Загребин, 146) *'Если во время игры в губы или в нос удаляли, нет, не плакали'*.

Предложения **единичного** реального **условия** также могут иметь условно-временное значение, но в отличие от условных придаточных такие конструкции через форму однократного дей-

ствия передают вневременное значение, а поэтому — близки к предложениям повторяющегося условия. В таких конструкциях сказуемые могут быть выражены глаголами однократного вида в форме:

а) настоящего времени: *Ялкаремед ке потэ — йыр улад мин-дэр понйськод но шутэтскы* (Н. Самсонов¹, 16) 'Если хочешь отдохнуть — кладешь под голову подушку и отдыхай'; *Макем чебер адыми но, куке со пальпотэ* (В. Ванюшев, УЙК) 'Как красив человек, когда он улыбается'; *Вай вылын учы чирдэ ке, / Кинлызэ тодэ-а со?* (А. Белоногов², 49) 'Когда соловей заливается трелями, разве он знает для кого?'; *Яратйськод ке, / Жог лобе вакыт, / Соку ачид но / Луиськод бурдо* (А. Белоногов², 3) 'Когда любишь, / Быстро проходит время, / Тогда и у самого / появляются крылья';

б) будущего времени: *Куке нош берпуметий нуналэ Варзи дурьсь кезыт пельтоз шорам, дйсяськыны косоз сюрес вылэ, керт-тэм тугокоме басьто събрам* (Р. Миннекузин, 90) 'А когда в последний день со стороны Варзи на меня повеет холодом, заставит одеться в дорогу, плетенный венок возьму с собой';

в) в придаточном — прошедшего времени, в главном — будущего времени: *...Нылмурт аслаз кузёосыз доры берытскиз ке, улон уз сётэ ни* (Е. Самсонов², 34) '...Если девушка вернется к своим хозяевам, житья уже не будет (букв. жизни уже не дадут)'; *Нош обидемдэ кылй ке, тодыса ул — каргало* (П. Чернов, УЙК) 'Но если услышу, что обижаешь, знай — прокляну'; *Куке зор ву кисьтйз ке но ёрен, вужыз уз ни, уз берытскы тулыс* (А. Белоногов) 'Если даже руслом польется дождь, старая не вернется, не вернется весна'; *Куке кылйды шулдыр кырзаммес, потоз быръемды кырзась пиосмес* (М. Покчи-Петров, 62) 'Когда услышите нашу веселую песню, захотите выбрать наших поющих парней'.

Условно-временными могут быть конструкции с инфинитивом: *...Пырьськод ке, номыр сиыны* (В. Смирнов, 173) 'Когда заходишь, нечего есть'.

Условно-временную семантику могут иметь предложения, в главной части которых сказуемое выражено глаголом сослагательного либо повелительного наклонения: *Семьяос сайкато ке, ваньзэ-ваньзэ вунэтысал кадь...* (С. Самсонов³, 89) 'Если семья будет, словно все-все позабыл бы...'; *Ку мылыд потэ ке, лыкты но кылзйськы* (Г. Медведев, 108) 'Когда хочешь, приходи и слушай'.

Если сказуемые главного и придаточного предложений выражены формами прошедшего времени, то ярко проявляется временное значение: *...Нош куке Кучыран кияз зыр кутйз, соиз, ни-столетсэ поттыса, урмем адямилэн пыдаз ыбиз* (В. Михайлов, 58) '...А когда Кучыран взял в руки дубинку, тот, вытащив пистолет, выстрелил в ногу сумашедшему человеку'.

Предложения с ирреальным условием не могут быть условно-временными: *Амалы ке луысал — матаз но ой ветлысал...* (Н. Самсонов², 26) 'Была бы моя воля — и близко бы не подходил...'; *Со улэп ке луысал, визь-кенеш сётысал, одно ик институтэ пырыны косысал, дыр* (М. Иванов, 17) 'Если бы он был жив, дал бы совет, обязательно в институт поступить велел бы, наверно'.

Не могут быть условно-временными предложения единичного и повторяющегося условия с причинным оттенком: *Бен кытысь сыче лоптымон мылкыд, куке сое кайгу, куректон но висён курадзыйтызы?!* (А. Веретенников, 47) 'Да откуда такое веселое настроение, когда его мучили горе, печаль и болезнь?!'

4.1.4. Расчлененность и нерасчлененность структур

СПП с условно-временными придаточными могут иметь **расчлененную** структуру **предикативно-союзного соотносительного** и **предикативно-соотностельного** типа, если придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом: *Бордйсь муртэ адзисько **ке**, синиылиосме кутэме уг луы ни* (Р. Валишин, 57) 'Если вижу плачущего человека, не могу сдерживать слез'; *Дыр куалекъяськод, **куке** малпандэ вераны турт-тйськод но — со малпанэд пичиен но шапыкен вордйськыны пумит луэ — солэн быдэс мугорыныз но йырыныз тэтчемез потэ кыре* (С. Матвеев, УЙК) 'Дрожишь, когда пытаешься высказать (свою) мысль — а эта (твоя) мысль помаленьку, по капельке рождаться не хочет — она всем (своим) телом и головой желает выскочить наружу'.

Следует отметить, что встречаются предложения с условно-временными придаточными **нерасчлененной** структуры **при-словно** типа. В таких предложениях придаточное относится к словоформе или словосочетанию с условно-временным значением: *Обедозь разведка луоз, **собере**, номыр но ём шедьтэ **ке**, нош*

ик разведкае (А. Королев, 8) 'До обеда будет разведка, потом, если ничего не найдем, снова в разведку'.

Также встречаются предложения **нерасчлененной** структуры **местоименно-союзного соотносительного** типа: *Нош ёжомалэн **ке** шобырскиз инбам, уин толэзь **ке** пилемъёс съёрын, **соку** шуод — мон кыдёкын огнам* (А. Белоногов², 33) 'А если сумерками покроется небо, если ночью месяц за облаками, тогда почувствуешь — я далеко один'; *Войнаын самой умойтэмез луэ **соку, куке** уд адзиськы тушмонэз* (Г. Красильников, УЙК) 'На войне самое плохое бывает тогда, когда не видишь врага'; *Нош фронт **соку гинэ** юн, **куке** мышкын зол* (Е. Самсонов, УЙК) 'А фронт лишь тогда крепкий, когда в тылу крепко'; **местоименно-соотносительного** типа: *Малпанэз **соку гинэ** быдэсмоз, ку Джулия Генеральной конструкторлэн горничноез луоз* (Г. Павлов, 180) 'Лишь тогда сбудутся мечты, когда Джулия будет горничной Генерального конструктора'.

4.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

СПП с условно-временными придаточными **расчлененной** структуры выполняют синтаксическую функцию:

1) условно-временного **детерминанта**: *Куке кылды шулдыр кырзаммес, потоз быръемды кырзась пиосмес* (М. Покчи-Петров, 62) 'Когда услышите нашу веселую песню, захотите вы брать наших пощих парней'; *Кулэ **ке** луэ, лыктыса машинаен нуо* (П. Чернов⁴, 131) 'Когда нужно, приехав, увозят на машине';

2) условно-временного **обстоятельства**: *Бусы ёвёл шумпотымон, **куке** тулкым уг погыльскы* (Ф. Васильев, 518) 'Поле не радует глаз, если не набегают волны'; *Нош тросэз-а гурт школалэн сётэмез йыре кылем, **куке** война аръёсы укмыс классэз быдтэмъёс дышетйзы...* (Е. Самсонов, УЙК) 'А много ли из данного деревенской школой в голове осталось, когда в годы войны учили закончившие девять классов'; *Дусым — та кылэз верало, **куке** одйгез кузпальёс палэнысь яратон ныл (пи), яке кышномурт (пиосмурт) шедьто **ке*** (Л. Ганькова, УЙК) 'Любовник (любовница) — это слово говорят, если один из супругов на стороне находит любимую женщину (любимого мужчину)'.

Если придаточная часть СПП **нерасчлененной** структуры находится в препозиции по отношению к определяемому слову-детерминанту, то придаточное предложение выполняет синтаксическую функцию условно-временного **детерминанта**: *...Дунне вылысь вань Иванъёс **куке** огазе люкаськозы, **соку** нокыче война уз луы* (Л. Перевощиков, 99) '*...Со всего света Иваны когда соберутся вместе, тогда не будет никакой войны*'; ***Куке** самой малысь эшед музъем вылтй куинь пол погыльскоз но ноку жужжаллямтэ сяська-лы пöрмоз, **соку гинэ** тон бурмод* (Л. Малых, 141) '*Когда твой самый близкий друг по земле три раза перекатится и превратится в никогда не всходивший цветок, только тогда ты выздореешь*'; *Корка дорад лушкеш вуиз ке тöл, / Каллен йыгаз ке со укно съöрын, / Соку но, мусое, огад öвöл...* (А. Белоногов², 32) '*Если в сторону (твоего) дома незаметно подует ветер, / Если он потихоньку будет стучать за окном, / Даже тогда, милая, ты не одна...*'.

Если придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к определяемому слову-детерминанту, но в препозиции по отношению к главному предложению, то оно выполняет функцию **пояснительного** условно-временного **детерминанта**: *Ай **куке-соку**, эшгёсы маинызы ке ушьясько **ке**, мон соосты таچه кыльёсын гуньдытйсько вал...* (М. Иванов, 323) '*А когда-то, если друзья чем-нибудь хвастались (букв. хвастаются), я обрывал их такими словами...*'

Если придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к определяемому слову и по отношению к главному предложению, то выполняет функцию **пояснительного обстояательства**: *Нылкышнолэн ужез **соку гинэ** адске, **куке** öвöл со лэсьтэмын* (Т. Чернова, 19) '*Работа женщины лишь тогда видна, когда она не сделана*'; ***Соку гинэ** вашкала дуннее усёд, **куке** ортчйтйд быдэсак исследовательской уж* (Л. Ганькова, УЙК) '*Лишь тогда проникнешь в древний мир, когда полностью проведешь исследовательскую работу*'.

Таким образом, предлагаемую классификацию СПП с условно-временными придаточными в удмуртском языке можно схематически изобразить в следующем виде:

СПП с условно-временными придаточными в удмуртском языке

4.2. Сложноподчиненные предложения с условно-временными придаточными в русском языке

4.2.1. Классификация по средствам связи

СПП с условно-временными придаточными могут иметь в качестве средств связи союзы *когда*, *как*: *И **когда** Тихону Ильичу было не по себе, он выходил на шоссе* (И. Бунин, 96); *Вашего брата **как** нагонят, **так** и начинают анонимки строчить*, дело известное (Г. Сохрин, 253); условно-временными являются предложения с союзом *когда* и коррелятом *то*: ***Когда** он находит нужным спуститься на бrenную землю, **то** стреляет по очереди в надутые шары и таким образом плавно снижает высоту* (Ю. Вигорь, 352).

Условно-временные придаточные могут присоединяться к главному предложению также при помощи союза *если*, *ежели*: ***Если** это возобладает, будет полный государственный крах...* (Д. Жуков, 357). *А **ежели** сыновья вырастут, **так** пусть сами и смекают* (В. Белов, 26).

Средством связи также может быть союз *ли... ли*: *Сижу **ли** за работой, ложусь **ли** спать, просыпаюсь **ли**, уж знаю, что и вы обо мне думаете...* (Ф. Достоевский, 25). Союз *ли... ли* имеет книжный характер. В предложении может употребляться одиночный союз *ли*: *Шла **ли** речь о войне, о колхозных делах, о книге генерала Драгомирова... он никогда в своих суждениях не переступал стандарт* (В. Гроссман, 160).

Одни языковеды считают, что союз-частица *ли* образовался из вопросительной частицы *ли* [Лавров 1941: Кубик 1967б; Пешковский 1956: 433], другие — из разделительной частицы [Георгиева 1968: 31]. Союз-частица *ли* мог употребляться в любом месте придаточного предложения, союз *или* в значении 'если' обычно находился в начале придаточного. В таких же положениях могут употребляться и в современном русском языке [ИГРЯ 1970: 239].

Одним из основных различительных признаков условно-временных предложений является нейтрализация семантики союзов *если*, *когда*; они становятся функциональными эквивалентами. Замена союзов в этом случае не дает смещения акцента в сторону условных или временных отношений [Салмина 1983:

91–95]: Летом, **если** позволяли фронтовые условия, гонял их в ночное... (Е. Носов, 186). — Летом, **когда** позволяли фронтовые условия...; А **когда** есть любовь, достаточно воды и хлеба (А. Дорофеев, НКРЯ). — А **если** есть любовь, достаточно воды и хлеба.

4.2.2. Гибкость и негибкость структур

Условно-временные придаточные могут занимать любое положение по отношению к главному предложению.

Если в придаточном предложении употребляется союз *когда*, *как*, *если*, *если* без частицы-скрепы *то* и коррелята *так*, то придаточное предложение может находиться:

1) в препозиции: И **если** будут уничтожать — вас уничтожат (А. и Б. Стругацкие, 99); А **когда** тебе совсем не надо, оно само вспомнится (Е. Гришковец, НКРЯ);

2) в постпозиции: Хорошо жить будем, **если** станем птице рыбу скормливать... (Ю. Вигорь, 307); Но при чем здесь достоинства и недостатки, **когда** речь идет о собственных детях (В. Токарева, НКРЯ);

3) в интерпозиции: если придаточное стоит после слова или словосочетания с временным значением, то оно приобретает пояснительное значение. Это связано с тем, что условие протекает во времени (как мы уже отмечали выше): Теперь, **если** по бокам из-под снега выдавилось раствору, раствор этот ребром мастерка отбить поскорее... (А. Солженицын, 138). Если придаточное помещено между компонентами предикативного ядра главной части или между сказуемым и распространяющей его словоформой, то оно приобретает присоединительное значение: Большие ступни ног, **когда** она опускалась с носков, распластывались по полу беспомощно, как лягушечьи лапы (О. Гуссаковская, 156); И взрослые, **если** они ссорились на кухне, замолкали (А. Зайцев, НКРЯ).

Если придаточное предложение присоединяется к главному предложению при помощи двойного союза *если... то*, *когда... то*, *когда... так*, *как... то*, тогда придаточное находится всегда в препозиции: **Когда** сильно и душно пахла трава, **то**, казалось, что это он сам пахнет так хорошо... (Л. Андреев, 143); **Если** лодка затонет, **то** выплыть на берег вовсе не просто, и легко может слу-

читься несчастье (В. Вересаев, 214); *Когда* мне грустно, *так* я рада болтать, *хоть о чем-нибудь* (Ф. Достоевский, 82).

Ограничения также могут быть связаны с теми случаями, когда придаточное предложение уточняет значение обстоятельства времени и стоит после этого слова или словосочетания: *Часто, когда он играл им, то* чувствовал у себя в душе какую-то почтительную грусть (А. Куприн¹, 119); *С утра до вечера, если никто не мешал, могла она, уткнувшись в книгу, сидеть за столом и шелестеть фантиками, звякать десертной ложкой в большой трехлитровой банке с малиной* (А. Зайцев, НКРЯ).

4.2.3. Классификация по семантике

Условно-временными могут быть предложения с отношением одновременности и предложения с отношением следования.

Совмещение условной и временной семантики происходит на основе значения периодически повторяющейся либо постоянной связи двух явлений, которая может носить абстрактно временной характер. В условно-временных предложениях может происходить нейтрализация оппозиции "одновременность — последовательность", которая свойственна временным структурам, так как в данном случае смысловой акцент падает не на расположение действий относительно друг друга, а на обусловленность одного действия другим. Проанализировав условно-временные предложения можно увидеть, что свойственная им семантика имеет свое структурное закрепление. СПП с условно-временными придаточными обнаруживают ряд признаков, позволяющих говорить о них как об особом структурно-семантическом типе [Салмина 1983: 91–95].

Условно-временными могут быть предложения с отношением одновременности при наличии постоянной связи между двумя явлениями, в таких предложениях может передаваться информация типа "всякий раз, когда". Сказуемые в таких предложениях бывают выражены глаголами НСВ в форме прошедшего неактуального времени: *Вера шла покорно и только охала, когда оступалась о пенек или тянувшуюся по земле вежу* (В. Вересаев, 30); в форме настоящего неактуального времени: *А как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьет смертным боем...* (И. Бунин,

105); аористического: ...*Когда со взрослыми не споришь, как-то все лучше получается, безо всяких неприятностей* (М. Ганина, 226).

В предложениях с формой будущего времени «еще не совершившееся действие мыслится как возможное и имеющее альтернативу, т.е. на временные отношения накладывается оттенок условия, но взаимной нейтрализации не происходит — временная семантика остается доминирующей» [Салмина 1983: 95].

В главном предложении могут быть указательные слова *тогда, в то время, каждый раз* и др. *Убивают **тогда, когда** это считается не преступлением, а необходимостью* (Д. Жуков, 175); *И **всякий раз, когда** какой-нибудь мужчина, один из этих огромных, занятых собою и неизменно враждебных мужчин пристально и долго смотрят на маму, — становится скучно и беспокойно* (Л. Андреев, 141).

В предложениях с соотносительными словами *тогда* и *в то время* может передаваться информация двух типов: 1) типа "в тот момент когда"; такие конструкции являются предложениями с придаточными времени: *В **то самое время, когда** Толстой ездил в Тифлис хлопотать о поступлении на военную службу, туда привезли Хаджи-Мурата* (Д. Жуков, 165); 2) типа "в тот момент когда" + "всякий раз когда" — «соотносимые ситуации представлены как повторяющиеся» [РГ 1980: 542] и приобретают значение обусловленности; являются предложениями с условно-временными придаточными: *Кузнецы куют и куют, отбивая молотками по наковальне, и **когда** они достаточно накуют железа, **тогда**, наверное, станут все кроткими как дети* (А. Ким, 51); ***Если же** она танцует с кем-то, приглашена кем-то, **тогда уж**, само собой, разговор отпадает и надеяться на знакомство нечего* (В. Астафьев, НКРЯ).

В условно-временном предложении сказуемое может быть выражено глаголом в форме императива в главной части: *Когда потребуется, пусть мне напишет* (Л. Леонов², 94).

Условно-временными также могут быть предложения со сказуемым, выраженным инфинитивом: ...*Если вдуматься в них, то можно заметить отличие их от пародирования* (Д. Жуков, 140); *Откуда ж в других делах усердию взяться, ежели вся ретивость на девок тех и уходила...* (А. Крамер, НКРЯ).

В тех случаях, если сказуемое в главном и придаточном предложениях выражены личными формами глагола, если речь идет о нерегулярном и непостоянно связанном действии или событии, придаточные предложения с союзами *когда, как* несут основную функцию временного предложения, — соотношенность во времени двух действий. «Обычно слабее временной оттенок проявляется, если глаголы-сказуемые главной и придаточной частей имеют формы настоящего времени. Если же сказуемые имеют форму прошедшего времени... особенно совершенного вида, то основным значением придаточных обычно оказывается временное значение» [Крючков, Максимов 1977: 102]: 1) *Когда моему ребенку кого-то начинаешь ставить в пример, он вместо того, чтобы стремиться подражать, делается совсем отвратительным и сварливым...* (М. Ганина, 223); 2) *Когда мы дошли до нашей калитки, то оба смотрели с надеждой вокруг, но никого не было* (М. Ганина, 215).

К СПП с условно-временными придаточными мы также отнесем предложения с повторяющимся реальным условием.

Основным признаком условных конструкций является альтернативная оппозиция. В условно-временных же предложениях условие является достаточным, но не необходимым (наблюдается тенденция нейтрализации альтернативной оппозиции). Одним из основных различительных признаков условных и условно-временных предложений является модальный план. Условные предложения выражают косвенную модальность предлагаемого условия и его следствия, условно-временные — прямую модальность конкретных условий реализации действия [Ильенко 1962: 42]. Прямая модальность выражается формами индикатива глаголов-сказуемых.

В предложениях повторяющегося реального условия выражаются условно-следственные отношения, складывающиеся на основе повторяемости следующих друг за другом явлений. Признак повторяемости может быть конкретизирован как «многократность, регулярность, обобщенность... узуральность» [РГ 1980: 570]. В таких предложениях может быть единый временной план прошедшего, расширенного настоящего, будущего. Значение повторяемости обычно выражается глаголами НСВ в одном и том же времени.

В предложениях повторяющегося условия с временным планом прошедшего возможны следующие сочетания глаголов-сказуемых:

а) НСВ в форме прошедшего времени в главной и придаточной частях: *...Если страдал смысл, то выигрывала рифма* (Д. Гранин ², 178);

б) НСВ в форме прошедшего времени в главной части и СВ в форме прошедшего времени в придаточной части: *Когда-то он помогал ей раскладывать газеты, подменял, если ей надо было отлучиться* (М. Ганина, 39);

в) настоящего времени НСВ в обеих частях предложения, в этом случае значение прошедшего времени устанавливается контекстом или частицей *бывало*: *Когда, бывало, едешь солнечным утром по деревне, все думаешь о том, как хорошо косить...* (И. Бунин, 51–52);

г) будущего времени НСВ в придаточном предложении и прошедшего времени НСВ в главном предложении, при наличии частицы *бывало*: *Если, бывало, случится ему по неосторожности попасть в это время на плац, то сейчас же раздавался крик...* (Н. Лесков, 328).

Предложения повторяющегося условия с временным планом настоящего выражают повторяемость во временных границах расширенного настоящего; в главной и придаточной частях таких предложений сказуемые выражены глаголами настоящего времени: *...Всякая идея остается голой идеей, если не находит под собой реальной почвы* (Ю. Вигорь, 302).

Предложения повторяющегося условия с временным планом будущего выражают повторяемость условия во временных границах будущего. В придаточном предложении может быть глагол НСВ или СВ в форме будущего времени, в главном предложении может быть глагол НСВ будущего времени: *Если будете так грубо разговаривать, я вам больше ничего вкусного готовить не буду* (М. Ганина, 200); *...И сотни раз будет казнить он себя за малодушие, если уедет не ублажив себя мстью* (Ю. Вигорь, 374).

Временной план главного и придаточного предложений могут отличаться:

а) сказуемое главного предложения может быть выражено глаголом в форме настоящего времени, а вспомогательный глагол составного сказуемого придаточного предложения — глаголом СВ в форме прошедшего времени: *...А уж если Нана взялась его почему-то сегодня печь, то это означает такую готовность, такое обещание!* (А. Битов, 467);

б) в главном предложении может быть глагол-сказуемое в форме настоящего времени, а в придаточном — НСВ в форме прошедшего времени: *Если я не спала всю ночь, я чувствую себя старухой* (М. Ганина, 45).

В предложениях повторяющегося реального условия могут употребляться союзы *если, ежели, когда, как, коли, ли... ли*: *Петушок мой золотой будет верный сторож твой: коль кругом все будет мирно, так сидеть он будет смирно...* (А. Пушкин, 404); *Коснется ль чуждое дыхание твоих ланит, моя душа в немом страданье вся дрожит* (Ю. Лермонтов, 115—116).

Предложения с реальной модальностью, в одной из частей которых сказуемое выражено глаголом в форме инфинитива, повелительного наклонения также могут быть условно-временными: *...Если надо, пожалуйста, пользуйтесь...* (Д. Гранин², 335). *А если не топить, то холодно* (А. Битов, 565). Особенностью таких предложений является то, что в одной из частей СПП обычно имеется временная форма глагола-сказуемого, поэтому они могут быть условно-временными.

СПП с ирреальной модальностью, сказуемые которых выражены глаголами сослагательного наклонения, не могут иметь временное значение, так как предикативное ядро таких предложений не имеет категории времени, например: *Кабы не страх да нуждишка, — и совсем забыл бы* (И. Бунин, 102).

СПП с придаточными единичного реального условия (с причинным оттенком) также не могут иметь временного значения: *К сожалению, так и произошло, раз им заинтересовалась милиция* (В. Емельянов, 11).

Таким образом, условное и временное значение могут переплетаться и существовать в одном предложении.

4.2.4. Расчлененность и нерасчлененность структур

СПП с условно-временными придаточными по структуре могут быть расчлененными либо нерасчлененными.

Если придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом (не имеет опорного компонента в главном предложении), то это — предложение **расчлененной** структуры, имеющее **предикативно-союзную соотносительную** связь: *Если к этому добавить богатырскую статью Кухаренка, независимость, манеру с высока разговаривать с презируемыми им "начальниками", то станет очевидным, насколько он намололил им глаза* (О. Волков, 86); *Человек, даже очень хороший, всегда слаб, если он один* (В. Пелевин, НКРЯ); *Когда я имею дело с больным, тут же незримо присутствует целый ряд других, с которыми я встречалась раньше* (И. Грекова, НКРЯ).

Встречаются предложения с условно-временными придаточными **нерасчлененной** структуры **присловного** типа. В таких предложениях придаточное относится к слову или словосочетанию с условно-временным значением. Например: *Даже ночью, если Коте снились страшные сны и он начинал повизгивать, прикрывал его старым пиджаком* (С. Каледин, 467); *Теперь, если не было режиссера в монтажной, Изабелла садилась в сторонке, ждала* (Г. Бакланов, НКРЯ); *Иногда, когда кто-нибудь из близких рассказывал о ней, я вглядывался в эту фотографию, стараясь уловить в ее чертах то обаяние* (Ф. Искандер, НКРЯ).

Также встречаются предложения нерасчлененной структуры **местоименно-союзного соотносительного** типа. В главной части таких предложений имеется соотносительное слово: *Только если он с трапа свалится, тогда меня позовешь* (А. Солженицын, 141); *А если все станет кверху ногами, тогда что будет?* (Ю. Домбровский, НКРЯ); *Когда строит великую палату, не видит, что нет единой лестницы приличной, а когда строит все здание, тогда не мыслит ни о дворе, ни о воротах* (М. Ломоносов, НКРЯ).

4.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

СПП с условно-временными придаточными **расчлененной** структуры выполняют синтаксическую функцию:

1) **условно-временного детерминанта**, если придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению: ... **Если** понадобится — готовы начать все с начала (А. и Б. Стругацкие, 59); Но **если** ты попытаешься объяснить эту разницу кому-нибудь из пассажиров, тебя вряд ли поймут (В. Пелевин, НКРЯ); Только **когда** появляются другие — чужие и чуждые лица, — мы постигаем (М. Палей, НКРЯ); **Когда** же я расспрашивал его о войне, дядя упорно молчал (С. Довлатов, НКРЯ);

2) **условно-временного обстоятельства**, если придаточное находится в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному предложению: Выстоять, **если** окажется, что все усилия потрачены впустую и завтра придется все начинать сначала (Д. Гранин², 105); Замучила городская суета, почему не отдохнуть, **если** есть возможность? (А. Слаповский, НКРЯ).

Если придаточная часть СПП **нерасчлененной** структуры находится в препозиции по отношению к определяемому слову-детерминанту, то придаточное предложение выполняет функцию **условно-временного детерминанта**: Да, **если** она ушла по делу и **если** ему соврали, **тогда** надо скорее бежать домой (А. Битов, 136); Ах так, говорю, **если** это вроде как мероприятие, **тогда** — с наслаждением! (Г. Горин, НКРЯ).

Если условно-временное придаточное находится в интерпозиции по отношению к главному предложению, в постпозиции по отношению к определяемому слову-детерминанту, то оно выполняет функцию **пояснительного условно-временного детерминанта**: И **ныне, если** с неделю не побреюсь, — родные дети не узнают (В. Астафьев, 159); Но **потом, когда** дело доходит до серьезных замечаний, начинают яростно отстаивать свою правоту (Ф. Искандер, НКРЯ); **Каждый раз, когда** Гизо приезжает в Москву поступать во ВГИК, он останавливается в этой гостинице, а мы, его друзья, вечерами собираемся у него в номере (Г. Горин, НКРЯ).

Если придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к главному предложению и в постпозиции по отношению к определяемому слову, то оно выполняет функцию **пояснительного условно-временного обстоятельства**: ...К дурману привержен не был и прибегал к нему лишь **иногда, если** уж очень беспощадно саднила тюремная и лагерная тоска (Г. Сохрин, 7).

Классификацию СПП с условно-временными придаточными в русском языке можно схематически изобразить в следующем виде:

Выводы по главе 4

СПП с условно-временными придаточными в русском и удмуртском языках имеют большое сходство.

Так же, как и в удмуртском языке, в русском условно-временными являются предложения с придаточными следования, которые присоединяются к главному при помощи союзов *когда, как, если, ежели, коли, ли... ли* (в главном предложении может быть частица-скрепа *то*), в удмуртском языке при помощи союзов *ке, кукэ* 'если, когда' и союзного слова *ку* 'если, когда', а также двойного союза *куке... ке* 'если, когда' (в главном предложении могут быть соотносительные слова *соку* 'тогда, в том случае', *соку гинэ* 'лишь тогда, лишь в том случае', *соку ук* 'тогда же'), *соку уни* 'тогда уж'. Употребление союза *куке... ке* с элементами, дублирующими значение друг друга, является особенностью удмуртского языка и является отличием условно-временных предложений от временных и условных. В обоих языках условно-временными могут быть предложения с отношением одновременности при наличии постоянной связи между двумя явлениями. Условно-временными не могут быть предложения с придаточными предшествования, что отличает их от временных придаточных.

И в русском, и в удмуртском языках условно-временными могут быть предложения, сказуемые главной части которых выражены глаголами повелительного наклонения. В условно-временных предложениях сказуемое одной из частей может быть выражено инфинитивом (в русском языке), в удмуртском языке инфинитивом может быть выражено сказуемое только главной части.

В обоих языках, если сказуемые выражены формами прошедшего времени — в русском языке формой СВ в обеих частях, в удмуртском языке однократного вида в обеих частях — то основным оказывается значение времени. В обоих языках не могут быть условно-временными предложения ирреального условия и предложения единичного условия с причинным оттенком, что отличает условно-временные предложения от условных. В удмуртском языке, в отличие от русского, предложения единичного условия могут быть условно-временными, если присоединяются к главному предложению при помощи союзов *ке* и *куке* в значе-

нии 'когда, если'; у подобных предложений нет причинного оттенка и в отличие от условных придаточных такие конструкции через форму однократного действия передают вневременное значение, близкое к значению повторяющегося условия.

И в русском, и в удмуртском языках условно-временными могут быть предложения с повторяющимся условием. Но в удмуртском языке встречаются предложения повторяющегося условия с чисто условным значением и с причинным оттенком, которые не могут быть условно-временными.

СПП с условно-временными придаточными в русском и удмуртском языках имеют признаки, на основе которых данный тип предложений можно выделить как предложения с особым видом придаточных. Данные конструкции имеют характерное для них соотношение форм глаголов-сказуемых, особенности в выражении модально-временного плана. Основным отличием подобных предложений является эквивалентность союзов *когда, если* — *куке, ке*.

В русском языке СПП с условно-временными придаточными могут быть гибкими или негибкими, в удмуртском языке все конструкции относятся к гибким структурам. По связанности структур предложения являются расчлененными или нерасчлененными; расчлененные СПП в обоих языках имеют предикативно-союзную соотносительную связь, а нерасчлененные СПП могут быть присловного, местоименно-союзного соотносительного типа, в удмуртском языке можно встретить и местоименно-соотносительную связь главной и придаточной частей.

И в русском, и в удмуртском языках СПП с условно-временными придаточными расчлененного типа выполняют синтаксическую функцию: 1) детерминанта, если придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению; 2) обстоятельства, если придаточное находится в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному предложению. Функцию условно-временного детерминанта имеют также предложения нерасчлененной структуры, если придаточное предложение находится в препозиции по отношению к определяемому слову. Предложения нерасчлененной структуры выполняют функцию

пояснительного детерминанта, если придаточное находится в после определяемого слова, но при этом в интерпозиции по отношению к главному предложению, и функцию пояснительного обстоятельства, если придаточное находится в постпозиции по отношению к определяемому слову и в постпозиции по отношению к главному предложению.

Таким образом, у предложений с условно-временными придаточными в русском и удмуртском языках есть сходные черты, но есть и черты, характерные только для одного из языков.

5. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В СПП с сопоставительными придаточными выражается соотношение между двумя реально существующими ситуациями по признаку различия или сходства, соответствия или несоответствия одна другой⁹.

«Из всех типов отношений, представленных в системе конструкций расчлененной структуры, сопоставительные отношения являются наиболее отвлеченными и диффузными, поэтому они, как правило, открыты для разного рода смысловых осложнений и контаминаций. В своей основной массе сопоставительные конструкции соотносительны с предложениями, в которых сопоставление оформлено сочинительным союзом. В отличие от сравнительных предложений, в которых придаточная часть коммуникативно подчинена главной и используется как аналог, сопоставительные предложения предполагают коммуникативную равнозначность частей, т.е. относительную независимость заключенных в них информации. Отнесенность сопоставительных конструкций к системе подчинения определяется принадлежностью оформляющих их союзов к классу подчинительных» [РГ 1980: 610].

О сопоставительных предложениях с различными лексическими противопоставлениями говорят С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов [Крючков, Максимов 1977: 122–125]. Также сопоставительные предложения подробно рассматриваются в диссертации и автореферате И. Ю. Наумовой «Сложные предложения промежуточного типа (сочиненно-подчиненные конструкции)» [Наумова 1995: 3–22].

---

⁹ Под сопоставительными предложениями мы будем иметь ввиду СПП с придаточными сопоставительными, условно-сопоставительными, сопоставительно-временными, в удмуртском языке еще и сопоставительно-условно-временные.

5.1. Сложноподчиненные предложения с сопоставительными придаточными в удмуртском языке

В удмуртском языке, как и в русском, в СПП с сопоставительными придаточными соотносятся две реально существующие ситуации для выявления сходства, соответствия или несоответствия одна другой: *Чиньыез сётїд **ке**, гырпумозь куртчод!* (Г. Красильников¹, 6) 'Если палец дашь, до локтя откусишь!'; *Ваньмы дышетским **ке**, кин ужалоз?..* (К. Емельянов, 60) 'Если все будем учиться, кто будет работать?..'; *Тани та каргам нюрес орчим **ке**, отїяз капчигес луоз* (В. Широбоков, 114) 'Вот это проклятое болото если пройдем, дальше будет легче'.

5.1.1. Классификация по средствам связи

В удмуртском языке в СПП с сопоставительными придаточными употребляется сопоставительный союз *ке* 'если': *Таиз ۆз тырмы **ке**, быдэс ведраез вань на ук* (В. Смирнов, 129) 'Если этого не хватит, целое ведро есть еще'. ...*Толон **ке** ۆз пۆрмы — туннэ од-но ук пۆрмоз!* (Никвлад Самсонов, 14) '...Если вчера не получилось — сегодня обязательно получится'; *Пырак верасько: гуртїёсмы быризы **ке**, кырзанїёсмы но бырозы* (П. Чернов, 106) 'Прямоком говорю: если исчезнут (наши) деревни, исчезнут и (наши) песни'. В подобных предложениях корреляты не используются. Для передачи семантики сопоставления в удмуртском языке, как правило, употребляются сочинительные союзы *нош* 'а', *собере* 'а, да и' в сложносочиненных предложениях, поэтому конструкции с союзом *ке* встречаются нечасто: *Соос монэ утялто, **нош** мон соослы — жечгес дїсь, выль панамаос, жукуртїсь полусапогїёс* (В. Сергеев, УЙК) 'Они меня угощают, а я им — одежду получше, новые панамы, скрипучие полусапожки'.

5.1.2. Гибкость и негибкость структур

СПП с сопоставительными придаточными являются негибкими структурами, так как придаточное предложение всегда находится в препозиции по отношению к главному предложению: *Врачїёс **ке** уг дырто, со вискын висїён дыртэ ук...* (Г. Красильников², 18) 'Если врачи не спешат, между тем ведь болезнь

спешит...'; *Мон азьлогес вераськи ке, мукетъёслы, оло, зэмзэ но кулэ уз луы ни...* (П. Чернов⁶, 337) 'Если я заранее поговорю, другим, может, действительно не будет уже нужно...'; *Ми школаысь кошкимы ке, Тйляд киосады мед шедёзы жечесь пинальёс* (Н. Никифоров², 126) 'Когда мы уйдем из школы, в Ваши руки пусть попадут хорошие дети'.

5.1.3. Классификация по семантике

В рассматриваемых нами предложениях может сопоставляться содержание во временном, количественном и качественном плане. Могут сопоставляться состояния, явления, действия, о которых говорится в придаточной и главной частях, также могут сопоставляться и субъекты.

Союз *ке* в предложениях с **собственно сопоставительными** придаточными имеет другую функцию, чем в предложениях с условными придаточными. Если условное значение союза полностью утрачивается, союз употребляется как чисто формальный показатель объединения двух частей сложного предложения; содержание сопоставляется, но компоненты не выражают условно-следственных отношений и имеют слабую взаимозависимость: *...Азьвыл шораз мечак учкылй ке, табере малы ке ойгес быгатылы ни...* (Ф. Пукроков¹, 9) 'Если раньше на нее прямо смотрел, теперь почему-то уже не мог...'; — *Уин кутсаським ке, нуназе ма каром?..* (К. Емельянов, 56) 'Если ночью будем молотить, днем что будем делать?..'; *Мон сое валай ке, нош со валантэм оз вера кадь...* (П. Чернов⁶, 337) 'Если я его понял, а он вроде не сказал непонятно...'

Если в предложении имеется сопоставление и сохраняются условно-следственные отношения, такие предложения мы отнесем к **условно-сопоставительным** (соответственно имеем условно-сопоставительный союз *ке*): *Муртлэсь висемзэ ке шодйсько — ачим но черласько...* (Р. Валишин², 57) 'Если чувствую болезнь другого человека — и сам начинаю болеть...'; *Од ке вунэты ачид, / Тон но весь тодам улод* (А. Белонгов², 69) 'Если сам не позабудешь, / то и о тебе всегда буду помнить'.

В предложениях с сопоставлением, кроме условного, может быть еще и временное значение, подобные предложения можно назвать **сопоставительно-условно-временными** (союз *ке* соответственно сопоставительно-условно-временной): *Кутсконэз су-*

раське ке, шорыз но тугаськыса кошке (И. Гаврилов², 231) ‘Если начало путается, и середина запутывается’; *Сое кылїд ке, ачид но серемдэ възьыны уд быгаты, куасалгьяськыса город* (К. Емельянов, 20) ‘Если его услышишь, и сам не сдержишь смех, загибаясь будешь хохотать’.

В удмуртском языке встречаются предложения с сопоставительно-временной семантикой, такие предложения мы отнесем к **сопоставительно-временным** (союз *ке* — сопоставительно-временной): *Югытсэ нунал кысэ ке, воректэ жытлэн тылыз* (А. Белоногов², 12) ‘Если день гасит свет, сверкает свет (букв. огонь) вечера’.

Как видим из вышеприведенных примеров, в сопоставительных придаточных временной план проецируется в настоящее, выражаемое соответствующей формой глаголов-сказуемых, причем чаще — это настоящее вневременное. В литературе можно встретить временной план прошедшего, в форме будущего времени нами примеры — развернутые конструкции — не были обнаружены, хотя потенциально они могут быть: *Вуоно арняе эшгёсы гуртазы бертозы ке, мон нош городэ кылёно луо* ‘Если в следующее воскресенье (мой) друзья поедут домой, я же буду вынужден остаться в городе’.

Среди конструкций с союзом *ке* с временным планом будущего нам встретились такие примеры, которые можно отнести к сопоставительным: *Тодоз ке, тодоз толэзь, / Бёрдоз ке, бёрдоз палэзь!!!* (Кузедбай Герд, УЙК) ‘Если узнает, ’ — по контексту в первых частях субъект *кин ке* ‘кто-то’ (*Тодоз ке [кин ке], тодоз толэзь, / Бёрдоз ке [кин ке], бёрдоз палэзь!!!*); — *Мылкыдды луоз ке, уж шедёз! — валэктїз Николай* (М. Горький, УЙК) ‘Если будет желание, будет работа’.

5.1.4. Расчлененность и нерасчлененность структур

СПП с сопоставительными придаточными по структуре являются **расчлененными**, так как придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом, и имеют **предикативно-союзную соотносительную** связь: *Кутсконэз сураське ке, шорыз но тугаськыса кошке* (И. Гаврилов², 231) ‘Если начало путается, и середина запутывается’; *Толон ке дас сизьым арес вал, туннэ куамын аресъем мурт кадъ* (С. Самсонов³, 157) ‘Если вчера

было семнадцать лет, сегодня словно тридцатилетний человек'; ...Вазен Мадьяров борды бадžымъёсызгес кивалтйсьёс кырмись-кылйзы **ке**, татйяз малы ке пичиосызгес кутскизы (П. Чернов⁶, 267) '...Если раньше Мадьярова доставали высокие руководители, то теперь почему-то начали более низкого ранга'.

5.1.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

СПП с собственно сопоставительными придаточными выполняют функцию **сопоставительного детерминанта**: Удыссэ čуказе быдтоно **ке** вал, Коля агаеныз туннэ ик быдэстйз (З. Чиркова, 155) 'Если полосу нужно было закончить завтра, с дядей Колей сегодня же закончили'; Гуртоосыз воргоронлэн йөнатскыса берытскемезлы шумпотйзы **ке**, та нуналысен Чакма Вася эшишо но кунэресгес кариськиз (Н. Никифоров², 92) 'Если односельчале выздоровлению мужины были рады, Чакма Вася с этого дня стал еще более хмурым'.

СПП с условно-сопоставительными придаточными выполняют функцию **условно-сопоставительного детерминанта**: Одйг подлец сюлмад сязйиз **ке**, табере вань калык сыче кожаськод-а? (Г. Перевозищев¹, 65) 'Если один подлец плюнул в душу, теперь думаешь все люди такие?'; Нош мынйськод, мынйськод **ке**, вуоно вылэм (К. Емельянов, 35) 'А если идешь, идешь, оказывается, можно дойти'.

СПП с сопоставительно-условно-временными придаточными выполняют синтаксическую функцию **сопоставительно-условно-временного детерминанта**: Съод Иванлы **ке** сюлэмме сётй, Тодьы Иван жаль потэ (Л. Малых, 148) 'Если сердце отдам Черному Ивану, Белого Ивана жалко'; Одйгзэ погыртйд **ке**, кыкетйезлы пиладэ шер ни... (В. Ширококов, 108) 'Если один сва-лишь, для другого уже точи пилу'.

СПП с сопоставительно-временными придаточными выполняют функцию **сопоставительно-временного детерминанта**: Югытсэ нунал кысэ **ке**, воректэ жытлэн тылыз (А. Белоногов², 12) 'Если день гасит свет, сверкает свет вечера'.

Классификацию СПП с сопоставительными придаточными в удмуртском языке схематически можно изобразить в следующем виде:

5.2. Сложноподчиненные предложения с сопоставительными придаточными в русском языке

5.2.1. Классификация по средствам связи

В СПП с сопоставительными придаточными могут употребляться союзы: *чем... тем*, например: **Чем** далее подвигалось чтение истории, **тем** язвительнее становилось выражение лица Марея (Ю. Вигорь, 305); *если... то*: **Если** второй, явно сумасшедший человек, повинен в произнесении нелепых речей... **то** первый отягощен гораздо значительно (М. Булгаков, 410); *в то время как*: *Да и в самом деле, трудно ведь после непрерывной двухнедельной гульбы, попойек, приятной, беззаботной обстановки трактира, гостиниц, кабака отправляться в холодную сырую шахту, в то время как* другие как раз собираются все позабыть в бесшабашной захватывающей гульбе и попойке (А. Серафимович, 37); *между тем как*: **Между тем как** Уваров спускался с высот, Платов выпустил несколько полков донских казаков (Ф. Глинка, 60); *тогда как*: *Он смеялся и над печалью, и над радостью, так как радость редко бывает без причины, тогда как* печаль очень и очень часто беспричинна (Д. Жуков, 77); *по мере того как*: **По мере того как** спускалось веретено, она подымала руку все выше, чтобы вытянуть нить подлинней (Ф. Искандер, НКРЯ).

В «Русской грамматике» [РГ 1980: 615] предложения с союзом *настолько... насколько* отнесены к сопоставительным, но, как нам кажется, значение меры и степени здесь выражено сильнее, чем сопоставительное, поэтому мы их не рассматриваем среди сопоставительных, хотя синкретичные конструкции с оттенком сопоставления можно было бы проанализировать и в данной главе.

5.2.2. Гибкость и негибкость структур

СПП с сопоставительными придаточными в русском языке могут быть гибкими или негибкими в зависимости от союза, используемого для связи частей.

Сопоставительные придаточные предложения с союзами *в то время как*, *между тем как*, *по мере того как*, *чем... тем* могут находиться как перед главным предложением, так и после главного, т.е. являются **гибкими** структурами: *Вот уже полтора ме-*

сяца вы сидите здесь, упорно отказываясь сдать оставшуюся у вас валюту, **в то время как** страна нуждается в ней, а вам она совершенно ни к чему... (М. Булгаков, 533); Для всех стало ясно, что придется выслушивать его долго, **в то время как** еще не успели прийти в себя после выступления Куковерова (Ю. Вигорь, 310); ...Все в мире казалось мертвым, **между тем как** весна незримо, как жизнь моего еще не родившегося братишки, уже где-то трепетала, и билось маленькое сердечко (В. Катаев, НКРЯ); ...**По мере того как** пламя разливалось по небу, — синева моря становилась все глубже и холоднее (В. Короленко, НКРЯ).

В предложениях с союзом *чем... тем* придаточная часть обычно находится в препозиции по отношению к главному. Употребление главной части перед придаточной зависит от коммуникативной установки: ...**Чем** больше сумеешь извлечь для себя пользы, **тем** больше у тебя достоинства в собственных глазах (Ю. Вигорь, 11); В романе толстовского типа субъект сознания **тем** ближе к автору, **чем** в большей степени он растворен в тексте и незаметен в нем (Б. Корман, 231). Во втором случае предложение приобретает дополнительное значение меры и степени.

СПП с сопоставительными или с сопоставительно-временными союзами *в то время как*, *между тем как* имеют тенденцию к закреплению союза в постпозитивной части. Таким предложениям (а также предложениям с союзами *тогда как*, *чем... тем*) характерны параллелизм структуры и обратимость компонентов.

Если придаточное помещено между компонентами предикативного ядра главной части или между сказуемым и распространяющей его словоформой, то оно приобретает пояснительное значение (предложения с союзами *в то время как*, *между тем как*, *по мере того как*): **Теперь, по мере того как** шли весенние дни, он требовал от нее все больше и больше (И. Бунин, 315) — придаточное сопоставительно-временное. **Тогда, если** невозможны оба варианта, остается третий (Ю. Трифонов, НКРЯ) — придаточные условно-сопоставительное.

Если средством связи является союз *если... то (если)*, то придаточное всегда стоит перед главным предложением: **Если** раньше наличие образования у человека давало право называть его культурным, **то** теперь совокупность знаний, начитанность, просвещенность в той или иной области еще никак не определяет

степени культурности (В. Тендряков, 377); Но **если** бы этого всего не было, **то** все было бы по-другому, в смысле моя жизнь, это же понятно (Е. Гришковец, НКРЯ).

Таким образом, в сравнении с условными СПП с союзом *если*, где место придаточного не закреплено, в сопоставительных СПП, а также условно-сопоставительных СПП, компонент с союзом *если* обязательно открывает препозитивную часть.

Большинству сопоставительных и условно-сопоставительных СПП с союзом *если... то* свойственны параллелизм и обратимость структур: *Если есть пчеловоды, почему нет бабочководов?* (А. Битов, 545) — *Если нет бабочководов, почему есть пчеловоды?*

Необходимо различать СПП с союзом *если... то* от простых предложений, в которых данный союз употребляется для связи однородных членов: *Ей не положено быть **если** не глуповатой, **то** наивной* (Д. Жуков, 356).

Союз *тогда* как употребляется только во второй части предложения: *...На его месте стоял еще недоделанный топчан, **тогда как** вокруг на полу валялись обрезки брусков и теса и было насорено щепой и опилками* (Е. Носов, 138); *Гости застыли на своих местах, глядя с той же мрачноватой возвышенностью на отца Мухина, **тогда как** сам виновник торжества углубился в осмотр стола* (О. Павлов, НКРЯ).

Все союзы употребляются в начале придаточного предложения: ***Если** Чмелев любил поиграть непонятным словом, как ребенок играет с незнакомой игрушкой, этот парень расставлял слова, как солдат перед боем* (Л. Леонов¹, 155); *...Дежурный с облегчением бежал в вестибюль к телефону, **в то время как** в ба-тарях шла работа...* (Ю. Бондарев, 67).

Таким образом, предложения с союзами *в то время как*, *между тем как*, *по мере того как*, *чем... тем* являются гибкими структурами, а предложения с союзами *если... то (если)*, *тогда как* являются **негибкими** структурами.

5.2.3. Классификация по семантике

В СПП может сопоставляться содержание частей во временном, количественном и качественном плане. Также могут сопоставляться состояния, явления, действия, о которых говорится в придаточной и главной частях (в таком случае мы имеем раз-

ные субъекты действия), могут сопоставляться и сами субъекты: *Скажем, если есть свет этот, как не быть тогда тому?* (А. Битов, 495); *Если дедом мерещились Гейдельберг и Иена, то для многих из нас именно Сорбонна и Оксфорд воплощали вершины мыслимой учености* (О. Волков, 33).

Союз *если... то* в предложениях с сопоставительными придаточными имеет иную функцию, чем в предложениях с условными придаточными. Вслед за И. Ю. Наумовой [Наумова 1995], необходимо отметить, что условное значение может утрачиваться частично или полностью, и союз используется как чисто формальный показатель объединения двух частей сложного предложения, содержание которых сопоставляется. В отличие от СПП с условными придаточными, компоненты предложений с сопоставительными придаточными не выражают условно-следственных отношений и имеют слабую взаимозависимость. Если же в предложении имеется сопоставление и сохраняются условно-следственные отношения (в большей или меньшей мере), то такие предложения мы отнесем к **условно-сопоставительным**.

Сопоставительное: *Если Крымская и Русско-турецкая война были для русских солдат и офицеров войнами осмысленными — они либо защищали свою землю, либо освобождали близких по крови и вере болгар, то Русско-японская и Первая мировая рядовыми ее участниками воспринимались как бессмысленные боины* (Е. Глушченко, 4).

Условно-сопоставительное: *Если там такие вещи происходят, то у нас и подавно произойдут...* (В. Вересаев, 64).

В предложениях с союзом *если... то* содержание частей сопоставляется по соответствию или несоответствию. Значение соответствия и несоответствия определяется по контексту.

Вслед за «Русской грамматикой» [РГ 1980: 610] можно выделить значение несоответствия:

1) конкретизируемое как несходство (такой тип предложений соотносителен со сложносочиненными предложениями с союзом *а* в сопоставительном значении): *И если возникшие в памяти картины далекой деревенской жизни всегда связаны с простором, открытым воздухом, зелеными далями — воспоминания о петербургском детстве воскрешают что-то замкнутое, ограниченное, лишенное яркого света* (О. Волков, 452);

2) конкретизируемое как противопоставление (этот тип предложений соотносителен со сложносочиненными предложениями с союзом *но* в противительном значении, при этом может быть противительно-уступительный оттенок): *И если вначале картины его заинтересовали, то дальше, стараясь освободиться от чужой мысли и невольно для себя оспаривая мнение Лагутина, он уже стал находить недостатки...* (П. Проскурин, 225).

Значение сопоставления также может быть в вопросительных предложениях: *Если оно могло так неожиданно начаться, то почему не может кончиться?* (П. Проскурин, 88).

Позицию союза *если* может занимать союз *раз*: *Раз она не передавала, то передам я* (А. и Б. Стругацкие, 18).

В предложениях с союзами *в то время как*, *между тем как*, *тогда как* могут выражаться собственно сопоставление и сопоставление на фоне значения одновременности.

При **собственно сопоставлении** указывается на несходство содержания главного и придаточного предложений. Между частями такого предложения можно поставить союз *а* или оформить предложение при помощи двойного сопоставительного союза *если... то* (в таком предложении нет элементов условной семантики).

В таких предложениях основную смысловую нагрузку несет главная часть, не требующая продолжения своей семантико-грамматической линии и способная существовать самостоятельно. В результате формально зависимая часть имеет сильный присоединительный оттенок, что приводит к повышению семантической значимости и автономности формально придаточной части и ослабление связей между предикативными единицами [Наумова 1995: 14]:

1) сопоставительные предложения с союзом *в то время как*: *Синие стариковские глаза глядели спокойно и мудро, в то время как нос и рот изображали нескрываемое озорство* (В. Белов, 34);

2) при сопоставлении в сочетании с одновременностью союз *в то время как* может целиком находиться в придаточной части либо может интонационно и структурно расчленяться: *В то время как родина, истекая кровью, последним усилием старается сбросить с себя гидрою обвившегося вокруг нее врага, вы дали одурманить себя шайке безвестных проходимцев...* (Б. Пастернак,

154). Обычно в то время, как наверху происходила церемония награждения победителей, внизу совершалась казнь изменников, трусов, неудачников из числа подданных Великого курфюрста (В. Быков, НКРЯ).

Предложения с союзом *между тем* как также могут быть:

1) собственно сопоставительными: *[Отцы друг ко другу не ездили], она Алексея еще не видала, между тем как все молодые соседки только об нем и говорили* (А. Пушкин, НКРЯ);

2) с сопоставлением со значением одновременности: *Алеша возвратился в дом и весь вечер просидел один в классных комнатах, между тем как на другой половине часу до одиннадцатого побыли гости и на нескольких столах играли в вист* (А. Погорьельский, НКРЯ); *[...И тем же прищуренным глазом он смотрит вечером на поле], одна сторона которого уже забрана тенью, между тем, как другая, дальняя валуна посередине до опушки еще как днем освещена* (В. Набоков, НКРЯ).

Предложения с союзом *тогда* как также имеют:

1) собственно сопоставительное значение: *И Касьян приходил в изумленное смятение, отчего только там ему так неприятно и тягостно, тогда как в остальной беспредельности... не было горестей, ни тягостной смуты...* (Е. Носов, 47);

2) значение сопоставления, осложненное значением одновременности (сопоставительно-временные придаточные): *Он всегда умел оставаться где-то на втором плане, он был незаметен, тогда как Саня главенствовал...* (П. Проскурин, 407). Сопоставительный союз *тогда* как не расчленяется.

Предложения с союзом *по мере того* как могут быть сопоставительно-временными (сопоставительное значение сопровождается значением одновременности). «Значение одновременности является необходимым семантическим компонентом таких предложений. Позиции сказуемых, как правило, заняты глаголами НСВ. Факультативным грамматическим признаком является при этом наличие компаратива, указывающего на степень возрастания или ослабления предикативного признака... Для предложений с союзом *по мере того* как характерно совмещение значения соразмерности со значением причинной обусловленности: ситуация, представленная в придаточной части, как правило, стимулирует развитие того, о чем сообщается в главной части... Ком-

поненты союза *по мере того как* позиционно может разделяться; но возможно и лишь интонационное расчленение (*по мере того... как*), которому способствует начальная позиция союза...» [РГ 1980: 614]: *По мере того как омолаживалось тело, душа также приходила как бы в состояние сна, обретая способность осязать мир как воспоминание* (А. Уткин, НКРЯ); *Но по мере того, как возрастал Аннин живот и уходила зима, все больше угрюмилась Анна* (Л. Леонов², 111).

Сопоставительными являются предложения с союзом *чем... тем*. В основе таких конструкций лежит значение пропорционального соответствия, которое поддерживается компаративом, обязательным опорным элементом обеих частей СПП. Конструкция «Чем сравнительная степень... тем сравнительная степень» удерживает компоненты в равновесии и благодаря полному параллелизму сложно выделить главную и придаточную части. В подобных предложениях отмечается грамматическая и смысловая несамостоятельность компонентов, возникающая из-за присутствия союза [Наумова 1995]: *Чем ближе к городу, тем становилось оживленнее* (О. Волков, 444).

Значение пропорционального соответствия конкретизируется как соразмерность:

а) возрастания признаков: *...Чем ночь темней, тем ярче звезды...* (О. Волков, 74);

б) убывания, ослабления признаков: *Чем быстрее ход, тем труднее им удержаться* (Д. Гранин², 248).

Таким образом, необходимо отметить, что, опираясь на приводимые в параграфе примеры, параллель между сопоставительными, условно-сопоставительными, сопоставительно-временными предложениями можно провести лишь по семантике и по средствам связи, по другим конструктивным признакам внутри придаточных сопоставительных данные типы не имеют различий.

Так как в рассматриваемых предложениях условным и временным значениям сопутствует сопоставительное значение, изучение собственно сопоставительных придаточных в связи с изучением условно-сопоставительных и сопоставительно-временных придаточных является обоснованным.

5.2.4. Расчлененность и нерасчлененность структур

СПП с сопоставительными придаточными по структуре являются **расчлененными**, так как придаточное относится ко всему главному предложению в целом (не имеет опорного компонента в главном предложении), и имеют **предикативно-союзную соотносительную** связь: *...Если полководцы выигрывают сражения, **то** войны выигрывают учителя* (Д. Жуков, 53); *Чем больше медяков раздаривал отец, **тем** настойчивее тянулись к нему руки...* (О. Волков, 446); *На крутом спуске мы все выходим из экипажей и иногда вперегонки бежим до моста, **между тем как** Василий и Яков, подтормозив колеса, с обеих сторон руками поддерживают карету, как будто они в состоянии удержать ее, ежели бы она упала* (Л. Толстой, НКРЯ)

Необходимо отметить, что встречаются конструкции **нерасчлененной** структуры **присловного** типа. В таких конструкциях придаточное предложение относится к словоформе или словосочетанию с временным значением, т.е. в главном предложении имеется опорный компонент. Такую структуру могут иметь сопоставительно-временные предложения: *Теперь, по мере **того как** шли весенние дни, он требовал от нее все больше и больше* (И. Бунин, 315).

Конструкции **нерасчлененной** структуры формально **местоименно-союзного соотносительного** типа встречаются в случае расчленения составного союза в синкретичных типах предложений, но в отличие от СПП с собственно временным придаточным, в сопоставительно-временных предложениях местоименная часть не имеет сильной актуализирующей функции и в целом связь близка к **предикативно-союзной соотносительной**: *[Ответ был один: очевидно, потому, что] сознательная его воля желала меня, **между тем, как** его тело противно и наперекор воле, брезгливо от меня отвернулось* (М. Агеев, НКРЯ); *Штейн, кажется, писал и переделывал ее **по мере того, как** мы репетировали...* (А. Иличевский, НКРЯ); *В то время, как Аня, тоже проживавшая в Доме наследства, наотрез отказалась от имени Хана и стала Бэллой, а Даша — Рахелью, отыскать подходящее еврейское имя для меня оказалось задачей не из легких* (С. Коф, НКРЯ).

5.2.5. Классификация по выполняемой синтаксической функции

СПП **расчлененной** структуры с сопоставительными придаточными выполняют функцию **сопоставительного детерминанта**: ...**Чем** хуже будет, эгоистичнее и злее, **тем** крепче окажется тюрьма их беспредельного одиночества (А. Ким, 270); **Если** Томас Хаксли заслужил прозвище "бульдог Дарвина", **то** Колюшу можно было назвать "бульдогом русских" (Д. Гранин¹, 80).

СПП с сопоставительно-временными придаточными выполняют функцию **сопоставительно-временного детерминанта**: Она вошла в калитку, одной рукой ведя за собой Митюньку, **тогда как** другой придерживала что-то над животом, завернув в подол передника (Е. Носов, 114).

Предложения с условно-сопоставительными придаточными выполняют функцию **условно-сопоставительного детерминанта**: **А если** кто начинал говорить, **то** другие не сразу поддерживали его... (А. Новиков-Прибой, 448); **Зачем** они умирали **тогда, если** до сих пор живут? (В. Пелевин, НКРЯ).

СПП **нерасчлененной** структуры выполняют синтаксическую функцию **пояснительного сопоставительно-временного детерминанта**: **Но теперь, по мере того как** пароход уходил все дальше и дальше, все это тонуло в туманной дымке, становилось чуждым и далеким (А. Серафимович, НКРЯ). **Но потом, по мере того как** дядькам что-то становилось ясно из книг, которых они не читали... отец словно переставал узнавать свою развороченную комнату с двумя нарядными и коренастыми соседками в углу... (О. Славникова, НКРЯ).

Классификацию СПП с сопоставительными, сопоставительно-временными, условно-сопоставительными придаточными в русском языке схематически можно изобразить в следующем виде:

Выводы по главе 5

СПП с сопоставительными придаточными в русском и удмуртском языках имеют сходные и различительные черты.

В удмуртском языке сопоставительные придаточные присоединяются к главному при помощи союза *ке* 'если'. В русском языке средств связи больше: используются союзы *чем... тем, в то время как, между тем как, по мере того как, если... то, тогда как*.

В русском языке предложения с сопоставительными придаточными могут иметь гибкую (с союзами *чем... тем, в то время как, между тем как, по мере того как*) и негибкую (с союзами *если... то, тогда как*) структуры. В удмуртском языке предложения с сопоставительными придаточными являются негибкими структурами.

Говоря о семантике сопоставительных предложений, необходимо сказать, что в удмуртском языке, как и в русском, есть предложения с собственно сопоставительными придаточными (в них нет условно-следственных отношений), условно-сопоставительными придаточными (условно-следственные отношения в большей или меньшей мере имеются), сопоставительно-временными придаточными. В удмуртском языке, кроме этого, имеются СПП с сопоставительно-условно-временными придаточными.

Внутри придаточных сопоставительных мы провели параллель по семантике и по средствам связи, по другим конструктивным признакам данные предложения не имеют различий.

В обоих языках предложения бывают расчлененной структуры, но в русском языке, в отличие от удмуртского, есть нерасчлененные структуры присловного и местоименно-союзного соотносительного типа. Расчлененные предложения и в русском, и в удмуртском языках выполняют синтаксическую функцию детерминанта, соответственно семантике сопоставительного, условно-сопоставительного, сопоставительно-временного; в удмуртском языке еще и сопоставительно-условно-временного детерминанта. В русском языке предложения нерасчлененной структуры выполняют синтаксическую функцию пояснительного сопоставительно-временного детерминанта.

Таким образом, у СПП с сопоставительными придаточными в русском и удмуртском языках имеются общие черты, но есть и черты, присущие только одному языку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном научном труде были рассмотрены типы обстоятельственных сложноподчиненных предложений, придаточные части которых в определенных контекстах семантически взаимосвязаны и имеют немало схожих признаков, хотя есть и существенные отличительные черты. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В русском языке в придаточных времени, условия, условно-временных, сопоставительных могут использоваться различные союзы, в удмуртском же языке набор союзов невелик. В удмуртском языке особенностью развития временных и условных предложений является историческая устойчивость союзов. В русском языке эти придаточные активно развиваются, на смену одним союзам приходят другие, но все же часть древнейших союзов сохранилась до наших дней и используется как средство связи, то есть можно говорить о частичной смене союзов.

И в русском, и в удмуртском языках для связи придаточной и главной части чаще используются союзы, образованные от местоимений и частиц. И в удмуртском, и в русском языках имеется также союзное слово *когда*, *ку* 'когда', 'если, когда'. Так как СПП в удмуртском языке были малоупотребительны, а под влиянием русского языка стали использоваться чаще, на место союзов были приспособлены частицы и послелого, которые всегда находились в постпозиции, и в отличие от русского языка, в котором союзы обычно находятся в начале придаточного предложения (реже внутри), в удмуртском языке сохранилось постпозитивное употребление союзов, образованных от частиц и послелогов. Существенным отличием удмуртского языка являются союзы, образованные от послелогов; в русском языке нет послелогов, следовательно, и подобных союзов. В удмуртском языке, как и в русском, имеются сложные образования типа *со дырозь*, *куке* 'до тех пор как', но в отличие от русского языка, в удмуртском языке в качестве союза выделяется только вторая часть.

Особенностью удмуртского языка является то, что может использоваться специализированный двойной условно-временной союз *куке... ке*, с элементами, дублирующими значение друг

друга. Употребление данного союза является отличием условно-временных предложений от временных и условных.

В русском языке имеются конструкции, в главной части которых находится указательное местоимение и существительное в косвенных падежах с предлогом (реже без предлога), причем существительное выполняет синтаксическую функцию обстоятельства времени — такие конструкции мы отнесем к СПП с определительно-временными придаточными. В удмуртском языке подобным конструкциям соответствуют предложения с сочетанием указательного местоимения и существительного с пространственно-временным послелогом. Те же конструкции, с указательным местоимением и существительным, обычно без предлога, где существительное является объектом или субъектом действия и находится в функции подлежащего или дополнения, отнесем к СПП с определительными придаточными. В удмуртском языке таким конструкциям соответствуют предложения с сочетанием указательного местоимения с существительным в субъектно-объектных падежах.

2. И в русском, и в удмуртском языках СПП с придаточными времени и условия могут быть гибкой и негибкой структуры; с придаточными условно-временными в русском языке — гибкой и негибкой структуры, в удмуртском языке — гибкой структуры; с сопоставительными придаточными в русском языке — гибкой и негибкой структуры, в удмуртском языке — негибкой структуры. Негибкость, структуры обусловлена семантическими и грамматическими особенностями конструкций.

3. В рассматриваемых языках СПП с придаточными времени в зависимости от семантических отношений, которые они выражают, делятся на предложения с отношением одновременности и разновременности. В свою очередь, эти типы делятся на предложения с полной и частичной одновременностью / разновременностью. Для выражения этих отношений могут использоваться простые недифференцированные союзы, а также дифференцированные союзы. Так как категория вида в удмуртском языке связана с кратностью действия, то и временные отношения выражаются несколько иначе, нежели в русском языке.

Отношения одновременности в русском и удмуртском языках могут выражаться не столько при помощи различных недифференцированных союзов, сколько при помощи соотношения ви-

до-временных форм глаголов-сказуемых; в удмуртском языке также немаловажную роль играет наклонение глаголов и порядок расположения частей. В русском языке расположение частей не влияет на тип отношений, так как он устанавливается или дифференцированным союзом, или видо-временными формами глаголов-сказуемых в предложениях с недифференцированными союзами.

Сложные предложения с отношением разновременности в русском и удмуртском языках имеют две основные разновидности — это СПП с придаточными следования и придаточными предшествования. В русском языке отношения разновременности передаются дифференцированными союзами, в предложениях с недифференцированными союзами видо-временными формами глаголов-сказуемых. В удмуртском языке подобное значение может передаваться при помощи дифференцированного союза, а также видо-временных форм, наклонения глаголов и порядка расположения частей.

В семантике условных предложений в русском и удмуртском языках есть общие и специфические черты. По характеру модально-временного плана рассматриваемые предложения подразделяются на два вида: реального и ирреального условия. В удмуртском языке придаточные реального условия подразделяются на предложения единичного и повторяющегося условия. В русском языке предложения повторяющегося условия мы отнесем к условно-временным.

В СПП с условными придаточными связь между главным и придаточным предложением может быть синтетической. Такая связь осуществляется при помощи лексико-грамматического элемента типа *будь (лу)*.

Специфическую разновидность ирреально-условных предложений составляют такие конструкции, в которых по смыслу утверждающая часть содержит отрицательную частицу. Подобные предложения встречаются в обоих языках.

Условно-временными в обоих языках могут быть предложения с отношением одновременности при наличии постоянной связи между двумя явлениями. И в русском, и в удмуртском языках условно-временными могут быть предложения повторяющегося условия. Но в удмуртском языке встречаются предложения повторяющегося условия с причинным оттенком, чисто услов-

ным и условно-временным значением.

Условно-временными не могут быть придаточные предшествования, что отличает их от временных предложений. Условно-временными также не могут быть предложения с ирреальным и единичным реальным условием, что отличает их от условных предложений. В удмуртском языке предложения единичного реального условия, не имеющие причинного оттенка, могут быть условно-временными. В таких конструкциях передается вневременное значение, семантически близкое к повторяющемуся условию.

В удмуртском языке, как и в русском, есть предложения с собственно сопоставительными придаточными (у таких конструкций нет условно-следственных отношений), условно-сопоставительными придаточными (условно-следственные отношения в большей или меньшей мере имеются) и сопоставительно-временными придаточными. В удмуртском языке, кроме этого, имеются СПП с сопоставительно-условно-временными придаточными. Внешнюю сторону связи в СПП с сопоставительным придаточным составляет структурный параллелизм компонентов и важным показателем связи становятся специфические сопоставительные союзы. Сопоставительные предложения являются подчинительными предложениями, в которых проявляются объективные, логические, семантические и грамматические особенности подчинения как типа связи.

4. И в русском, и в удмуртском языках СПП с придаточными времени, условия, условно-временными могут иметь расчлененную и нерасчлененную структуру. Предложениям с сопоставительными придаточными и подобным с синкретичными значениями в русском языке характерны расчлененные и нерасчлененные структуры, а в удмуртском языке — лишь расчлененные. В расчлененных конструкциях связь между главной и придаточной частями при связующем элементе союзе может быть предикативно-союзной соотносительной, при союзном слове — предикативно-соотносительной; в нерасчлененных конструкциях при связующем элементе союзе является местоименно-союзной соотносительной, при союзном слове — местоименно-соотносительной; присловная связь встречается в случае присоединения и союзом и союзным словом. СПП с придаточными времени в обоих языках могут иметь все виды связей, с придаточными условия

только предикативно-союзную соотносительную и местоименно-союзную соотносительную; с условно-временными придаточными в русском языке — предикативно-союзную соотносительную, местоименно-союзную соотносительную и присловную, в удмуртском языке — все виды связей; с сопоставительными придаточными в русском языке — предикативно-союзную соотносительную, местоименно-союзную соотносительную и присловную, в удмуртском языке — только предикативно-союзную соотносительную связь.

5. В обоих языках все типы предложений расчлененной структуры выполняют синтаксическую функцию: 1) обстоятельства (временные, условно-временные, условные придаточные), если придаточное находится в постпозиции или интерпозиции по отношению к главному предложению; 2) детерминанта (соответственно типу придаточного), если придаточное находится в препозиции по отношению к главному предложению. Предложения, имеющие нерасчлененную структуру, выполняют синтаксическую функцию детерминанта, если придаточное находится в препозиции по отношению к определяемому слову / корреляту. Если придаточное находится в постпозиции по отношению к определяемому слову / корреляту, оно выполняет синтаксическую функцию пояснительного обстоятельства, если же в интерпозиции по отношению к главному предложению после детерминанта, которым является определяемое слово / коррелят — функцию пояснительного детерминанта соответственно типу придаточного. Собственно сопоставительные придаточные в обоих языках всегда выполняют функцию сопоставительного детерминанта, синкретичные типы — функцию детерминанта соответственно типу, но в русском языке можно встретить нерасчлененные структуры с присловной или местоименно-союзной соотносительной связью, которые выполняют синтаксическую функцию пояснительного сопоставительно-временного детерминанта.

То, что условные придаточные не могут иметь опорного компонента в главном предложении и в связи с этим могут выполнять только синтаксическую функцию обстоятельства или детерминанта условия, является существенным отличием от СПП с другими рассматриваемыми типами придаточных.

Между исследуемыми типами СПП складываются своеобразные отношения. Если рассматривать одновременно условные,

условно-временные, условно-сопоставительные; временные, условно-временные, сопоставительно-временные предложения, необходимо отметить, что, с одной стороны, для связи частей предложений могут быть использованы омонимичные союзы, могут выражаться одинаковые синтаксические отношения, они могут иметь похожую структуру. Но, с другой стороны, семантические отношения в них не одинаковы, иногда обусловлены формами глаголов-сказуемых, иногда лексическим наполнением предложения (могут присутствовать свои конструктивные элементы).

Также специфическим является то, что в каждом типе придаточных используются качественно разные союзы, хотя некоторые и являются омонимами.

Таким образом, учитывая объективные, семантические и грамматические основы, автором выделены все типы придаточных как параллельные. Нами приведены лишь основные признаки при описании типов придаточных, но являющиеся достаточными для сопоставления подобных структур русского и удмуртского языков.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Н. Н. Тимерхановой
«Сложноподчинённые предложения с придаточными времени,
условия и сопоставительными в удмуртском и русском языках»

Рецензируемая работа представляет собой в пермском языкознании первое монографическое исследование сложноподчинённых предложений с придаточными времени, условия и сопоставительными в удмуртском и русском языках. Вопросы синтаксиса, в том числе сложноподчинённого предложения, остаются до настоящего времени наименее разработанным как в удмуртском, так и отечественном финно-угорском языкознании, поэтому обращение к данной проблеме является актуальным и своевременным. Достоинством данного исследования является и то, что автор впервые обращается к изучению таких предложений в типологическом плане, фактов удмуртского синтаксиса в сопоставлении с русским языком. В работе Н. Н. Тимерхановой собраны и систематизированы имеющиеся взгляды и гипотезы лингвистов предшествующего периода, обобщён языковой материал, впервые подняты и разработаны многие проблемы сложных предложений, достаточно полно продемонстрированы особенности сложноподчинённых предложений с темпоральными, условными, сопоставительными придаточными. Сопоставительно-типологическое исследование позволило автору выявить существенные признаки отдельных языковых явлений как с точки зрения синхронно сопоставляемых языков, так и для каждого языка в отдельности, более четко вскрыть специфику изучаемого языка. Комплексное изучение сложноподчинённых предложений с обстоятельными отношениями диктуется необходимостью дальнейшей разработки актуальных проблем синтаксиса сложного предложения финно-угорских языков, а также необходимостью их изучения в сопоставительно-типологическом плане.

Композиция рецензируемой работы логична и целесообразна. Она состоит из введения, 5 глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и принятых сокращений. По каждой главе имеются выводы.

Все названные типы предложений подвергаются всестороннему анализу, дана их чёткая и обоснованная классификация, которая не вызывает никаких сомнений. Во всех случаях продемонстрированы критерии классификации. В каждой главе последовательно анализируются средства связи предикативных частей, позиция придаточной части по отношению к главной предикативной части, расчленности — нерасчленности, по выполнению синтаксической функции. Обращает на себя

внимание факт подробного освещения семантики рассматриваемых синтаксических конструкций. Впервые в пермском языкознании определяется функция детерминанта придаточных частей. Существенным является то, что синтаксис удмуртского языка продемонстрирован в эволюции.

В качестве положительного необходимо отметить обращение к стилистической стороне, к нарушениям норм литературного языка.

Анализируя подклассы различных придаточных, автором монографии подробно рассмотрены средства связи: союзы, союзные слова, соотносительные слова. Выделяются исконные и заимствованные из русского языка подчинительные союзы. Положительным является их стилистическая дифференциация. В некоторых случаях автор обращается и к описанию способов образования союзов. Важно, что акцентируется внимание и на указательные слова в главной части, требующие использования придаточной части (с. 48).

Особо необходимо отметить, что работа Н. Н. Тимерхановой начинается с теоретической части (глава 1, с. 13–42), в которой подробно освещены вопросы типологии сложноподчинённых предложений, различные подходы классификаций таких синтаксических структур.

Ценные наблюдения имеются во 2-ой главе рецензируемой монографической работы (с. 43–105), посвященной глубокому сопоставительному анализу сложноподчинённых предложений с придаточными предикативными частями времени в удмуртском и русском языках. В ней Н. Н. Тимерханова выявляет и подробно рассматривает связующие элементы, их семантику, структуру, расположение придаточной по отношению, к главной предикативной части, дает точную семантическую классификацию таких, конструкций: отношения одновременности, выделяя при этом более точное значение — полную и частичную одновременность, а также отношения разновременности, т.е. следования и предшествования, здесь также дано описание соотношения форм времени глагола-сказуемого главной и придаточной частей, что является существенным для формирования грамматического значения синтаксической структуры в целом. Глубокий и всесторонний анализ позволил автору установить сходства и различия таких предложений в сопоставляемых языках. Справедливым является утверждение о постпозитивном расположении некоторых подчинительных союзов в удмуртском языке. На примере образования и функционирования союзов продемонстрирована и эволюция языков.

Особый интерес представляет глава 3, в которой анализируются сложные предложения с придаточными условия, отличающимися большой семантической ёмкостью, в сопоставительном плане (с. 106–

150). Новым для пермского языкознания является подробный анализ предложений с реальным, ирреальным условием, выделение реально повторяющегося, единичного реального условия (с. 115–122). Существенным является выявление и описание союзов, используемых для связи условных придаточных с главной частью, маркировки глаголов в форме сослагательного наклонения суффиксом *-сал* в удмуртском языке. В качестве положительного необходимо подчеркнуть рассмотрение форм глагольного сказуемого главной и придаточной предикативной части, подробное описание значений объективной и субъективной модальности и средств их выражения (с. 121–126). Обращает на себя внимание анализ форм глагольного сказуемого главной и придаточной частей, соотношение времени, вида, способов совершения действия, что является важным для формирования смыслового содержания.

Справедливо подчеркивая тесную связь времени и условия, автор выделяет сложноподчинённые предложения с условно-временными придаточными частями, описанию которых посвящена 4-ая глава (с. 151–173). За основу классификации таких предложений, прежде всего, как и предложений других типов, берутся средства связи, позиция придаточной части по отношению к главной, её синтаксические функции.

В 5 главе (с. 175–190) исследуются предложения с сопоставительными придаточными, которые в соответствии с более конкретной семантикой подразделяются на собственно сопоставительные, условно-сопоставительные, сопоставительно-условно-временные, сопоставительно-временные. Существенным является демонстрация различия значений союза *ке* в условных и сопоставительных придаточных. Представляется оправданным выделение собственно сопоставительных, условно-сопоставительных, сопоставительно-условно-временных придаточных. В этой главе впервые рассмотрены средства связи в исследуемых языках в сопоставительном плане, обоснованным является вывод, что русский язык отличается более богатой системой средств связи, отметим, что это характерно не только для предложений данного типа, но и других конструкций с подчинением, что вполне понятно, т.к. сложные предложения с подчинением в пермских языках получили более позднее развитие.

Глубокое сопоставительно-типологическое исследование сложноподчинённых предложений позволило автору сделать вывод, что такие предложения в языках разных систем обладают как общими, сходными признаками, так и чертами, характерными, специфическими для каждого из них.

Во всех случаях анализ сложноподчинённых предложений прове-

ден на основе большого иллюстративного материала, извлеченного из оригинальной удмуртской и русской художественной литературы, поэтому выводы являются достоверными и не вызывают сомнений.

Рецензируемая работа Н. Н. Тимерхановой написана на высоком научном уровне, обогащает знания о грамматическом строе генетически и типологически неродственных языков, её результаты могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях синтаксиса пермских и других финно-угорских языков, как в описательном, так и в сопоставительно-типологическом плане. Работа имеет и большое практическое значение. Материалы, основные положения, выводы найдут широкое применение при составлении учебников, учебных пособий, при преподавании синтаксиса удмуртского языка, сравнительной грамматики пермских и в целом финно-угорских языков, сопоставительного синтаксиса удмуртского и русского языка. Исследование, его результаты способствуют решению общих задач преподавания неродного языка на фоне родного.

Монографическая работа Н. Н. Тимерхановой «Сложноподчиненные предложения с придаточным времени, условия и сопоставительными в удмуртском и русском языках» рекомендуется к публикации.

Доктор филологических наук, старший методист кафедры филологического образования Коми республиканского института развития образования **В. М. Лудыкова**.

21.11.2025.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абашина В. Н. Порядок слов в придаточных частях сложноподчиненных предложений: Автореф. дис. канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1980. 24 с.

Агапитова А. А. Выражение значения временной локализованности / нелокализованности действия с помощью придаточных предложений времени // Вестник Донского государственного технического университета. 2010. Т. 10. № 5 (48). С. 769—773.

Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М.—Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1964. 105 с.

Алхасов Я. К. О. Актуальное членение сложноподчиненного предложения с придаточным времени в русском языке // Иностранные языки в высшей школе. 2007. № 5. С. 86—90.

Андрамонова Н. А. Сложноподчиненные предложения с обстоятельственным значением в современном русском литературном языке: Дис. доктора филол. наук. Казань, 1978. 424 с.

Андрамонова Н. А. Сложноподчиненные предложения с обстоятельственным значением в современном русском литературном языке: Автореф. дис. доктора филол. наук. Л., 1979. 35 с.

Андрамонова Н. А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань, 1977. 175 с.

Андронникова Н. А., Салмина Л. М. Условно-временные сложноподчиненные предложения в современном русском языке // Вопросы формирования лексико-грамматического строя русского языка. Казань, 1981. С. 3—8.

Андуганов Ю. В. Причины сохранения прауральского облика в синтаксисе удмуртского и марийского языков // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. тр. Ижевск, 1992. С. 87—94.

Ардентов Б. П. Как в сложноподчиненных высказываниях // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев, 1974. С. 3—30.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Совет. энциклопедия, 1966. 608 с.

Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М., 1979. 269 с.

Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория. Учебник для 5—9 классов. М., 1993. 255 с.

Бабалова Л. Л. Семантические разновидности причинных и условных предложений в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1974а. 24 с.

Бабалова Л. Л. Условные отношения и условные союзы // Спорные вопросы синтаксиса: Сб. ст. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1974б. С. 166—183.

Барентсен А. А. "Вид" и "время" в предложениях, содержащих слово *пока* // Deutch contributions to the Seventh international congress of slavists. The Hague; Paris, 1973. P. 33—94.

Баушев К. М. Синтаксический строй вотской речи и генезис частиц союзного порядка. М.—Л., 1928. 48 с.

Бах С. А. Некоторые наблюдения над видо-временными соотношениями глаголов-сказуемых в структуре сложноподчиненных предложений с временным значением // Научный ежегодник Саратовского ун-та за 1954 г. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1955. С. 222—224.

Беднарская Л. Д. Изменение в семантике и структуре сложноподчиненных предложений условного типа в русском языке художественной прозы с 20—30-х годов XIX века до 80-х годов XX века: Дис. канд. филол. наук. Орел, 1983. 224 с.

Беднарская Л. Д. Изменения в системе сложноподчиненных предложений условного типа в языке художественной прозы от Пушкина до наших дней // Сложное предложение. Калинин, 1979. С. 88—96.

Беднарская Л. Д. Изменения в употреблении двойных условных союзов за период от Пушкина до наших дней // Русский синтаксис: Известия Воронежского пед. ин-та. Воронеж, 1980. Т. 207. С. 88—96.

Беднарская Л. Д. Категориальное грамматическое значение сложноподчиненного условного предложения и его функциональные разновидности. Орел, 1987. 25 с.

Белошапкова В. А. К изучению структурных типов сложных предложений в современном русском языке (Временные предложения с союзом "как"): Дис. канд. филол. наук. М., 1950а. 326 с.

Белошапкова В. А. К изучению структурных типов сложных предложений в современном русском языке (Временные предложения с союзом "как"): Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1950б. 11 с.

Белошапкова В. А. Предложение с союзом *как вдруг* в современном русском языке // РЯШ, 1961. № 6. С. 39—43.

Белошапкова В. А. Синтаксис современного русского языка. М., 1977. 248 с.

Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967. 160 с.

Белошапкова В. А., Ю Хе Кен. Об одной специфической конструкции временных сложноподчиненных предложений // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. № 1. 1996. С. 82—94.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., 1935. 354 с.

Борискина Г. С. Сложные предложения с союзами *в то время как, тогда как, между тем как* в современном русском языке // Современный русский язык и методика его преподавания. Душанбе, 1972. Ч. 2. С. 30–38.

Борковский В. И. Придаточные предложения времени в древнерусских грамотах // Известия АН СССР, отд-ние литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. XVI. Вып. 6. С. 509–519.

Боровских Н. Д. Сложноподчиненное предложение с придаточным условным в русском литературном языке XVIII века: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1972а. 17 с.

Боровских Н. Д. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени в русском литературном языке XVIII века: Дис. канд. филол. наук. М., 1972б. 177 с.

Будде Е. Ф. Учебник грамматики русского языка. М., 1914. 183 с.

Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Киев, 1953. Т. II. 436 с.

Бунина М. С. Сложные предложения с условными отношениями между компонентами // Уч. зап. МГПИ им. Ленина. 1969а. № 330. Ч. 2. С. 101–119.

Бунина М. С. Условные предложения в языке и речи // Уч. зап. МГПИ им. Ленина. 1969б. № 330. Вопросы языкознания и русского языка. Ч. 2. С. 127–138.

Буслаев Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка. Ч. II. М., 1858. 428 с.

Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. 423 с.

Валгина Н. С. Синтаксис, современного русского языка. М.: Высш. школа, 1991. 432 с.

Вальясова А. П. Полисубъектность в конструкциях с деепричастным оборотом: история и современность (на материале русского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 3. С. 81–94.

Вахтель Н. М. О значении и употреблении союза *когда* в составе сложноподчиненных предложениях // Семантика служебных слов. Пермь: Изд-во ПГУ, 1982. С. 16–23.

Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 559 с.

Гвоздев А. Н. Современный русский язык. Ч. II. Синтаксис, 4-е изд. М.: Просвещение, 1973. 350 с.

Гвоздик А. А. Сложные предложения с транспонированным императивом в синонимическом ряду условных конструкций: Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев, 1984. 24 с.

Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. М.: Просвещение, 1968. 167 с.

Глезденев П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка, 1921. 55 с.

ГРЯ — Грамматика русского языка. М.: АН СССР, 1954. Т. 2. Ч. 2., 444 с.

ГСРЛЯ — Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 768 с.

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения. Ижевск, 1974. 168 с.

Греч Н. И. Учебная русская грамматика. СПб, 1851. 288 с.

Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: Высш. школа, 1971. 206 с.

Гусман Р. Выражение хронологических отношений между действиями в сложноподчиненных предложениях в русском языке. М.: Просвещение, 1993. 128 с.

Дерибас Л. А. Употребление указательных слов, выраженных предложно-падежными формами существительных в сложном предложении с придаточными условия // Уч. зап. МГПИ им. Ленина, 1967. № 259. Современный русский язык. С. 70—81.

Донец Н. А. Сложные предложения с условно-уступительными конструкциями: Учебное пособие. Рига: Изд-во Латвийского ун-та, 1975. 74 с.

Дудко Л. Н. Система временных союзов, употребляющихся в конструкциях со значением следования: Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 2008. 20 с.

Елфимова Т. В. О взаимоотношении актуального членения и порядка частей в условных сложноподчиненных предложениях // Русский язык за рубежом, 1976а. № 3. С. 68—71.

Елфимова Т. В. О порядке частей причинных и условных сложноподчиненных предложений: Дис. канд. филол. наук. М., 1976б. 202 с.

Елфимова Т. В. Функционирование заключительной частицы "то" в составе главной части условных сложноподчиненных предложений // Вопросы структуры и функционирования русского языка. Томск, 1980. Вып. 3. С. 122—129.

Зинченко Т. Н. Выражение условных отношений в простом и сложноподчиненном предложениях: Дис. канд. филол. наук. М., 1975. 166 с.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.

Зырянова Т. А. О семантических разновидностях сложноподчиненных предложений с временными отношениями в научном стиле русского языка (сравнительно с художественным) // Специфика и эволюция функциональных стилей. Пермь, 1979. С. 47—55.

Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб., 2009. 398 с.

Ильенко С. Г. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми к главной части союзом "если", в современном русском языке // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1962. Т. 225. С. 29–54.

ИГРЯ — Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В. И. Боровского. М.: Наука, 1979. 464 с.

Кадыров Ш. К. Аспектуальная характеристика временных сложноподчиненных предложений в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1974а. 25 с.

Кадыров Ш. К. Аспектуальная характеристика временных предложений с союзом *пока не* // Спорные вопросы синтаксиса: Сб. ст. М.: Изд-во МГУ, 1974б. С. 137–165.

Каламина И. А. Сложноподчиненные предложения с временными союзами в русском литературном языке (в историческом плане): Автореф. дис. канд. филол. наук. Горький, 1995. 23 с.

Козлова Т. И. Двухкомпонентные сложные предложения с временным значением в современном русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1971. — 25 с.

Коротяева Э. И. Условное предложение в литературном языке второй половины XVII века // Уч. зап. ЛГУ. 1955. № 180. Серия филологических наук. Вып. 21. С. 291–341.

Котельников В. К. Выражение временных отношений в сложноподчиненных предложениях с союзом *когда*: Автореф. дис. канд. филол. наук. Куйбышев, 1970. 22 с.

Кременцова Л. И. Сложноподчиненные предложения с придаточным времени в русском литературном языке XVIII века: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1975. 24 с.

Кренделева Т. В. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: Дис. канд. филол. наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Сыктывкар, 2010. 213 с.

Крылова О. А. Соотносительное употребление видо-временных форм и форм наклонения в сложноподчиненных предложениях с придаточными условиями // Вопросы языкознания, грамматики, лексикологии и стилистики. М., 1961. С. 194–218.

Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М.: Просвещение, 1977. 192 с.

Кубик М. Условные конструкции и система сложных предложений. Praha: Universita Karlova / Sbornik pedagogické fakulty: Philologica, 1967а. 230 с.

Кубик М. Условные конструкции и система сложных предложений. М., 19676. 229 с.

Лавров Б. В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.—Л.: ИЯМ АН СССР, 1941. 144 с.

Латышева А. Н. Семантика условных предложений: Автореф. дис. канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1983. 24 с.

Левченко Е. Б. Некоторые особенности сопоставительных и выделительных предложений в сравнении с условными // Русский язык для студентов-иностранцев: Сб. методических ст. М., 1977. С. 114—123.

Логвинова Н. Н. Изменения в семантике сложноподчиненных предложений временного типа в языке художественной прозы от А. С. Пушкина до середины 70—80-х годов XX века // Тез. докл. зонального координационного совещания преподавателей кафедр русского языка. Орел, 1979. С. 77.

Логвинова Н. Н. Изменения в структуре и семантике сложноподчиненных предложений временного типа в языке русской художественной прозы с 20—30-х годов XIX века до 80-х годов XX века: Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 1983. 20 с.

Логвинова Н. Н. Изменения в структуре и семантике сложноподчиненных предложений временного типа в языке русской художественной прозы с 20—30-х годов XIX века до 80-х годов XX века: Дис. канд. филол. наук. Орел, 1983. 227 с.

Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб., 1755. 524 с.

Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739—1758 гг.). М.—Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. 993 с.

Логвинова Н. Н. Синтаксическая фразеология как средство связи частей сложноподчиненных предложений временного типа (на материале художественной прозы) // Семантика и структура простого и сложного предложения. Орел, 1995. С. 94—97.

Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. 186 с.

Максимов Л. Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис. доктора филол. наук. М., 1971. 29 с.

Манова Н. Д. Сложноподчиненные предложения в коми языке в историческом освещении (основные типы): Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1976. 23 с.

Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск, 1981. 29 с.

Мещерякова К. А. Порядок следования компонентов сложного предложения с придаточным времени // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 262—265.

Михайлов М. М. Придаточные предложения с союзом *пока* // РЯШ, 1952а. № 6. С. 13–20.

Михайлов М. М. Сложные предложения с временными придаточными в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук. М., 1952б. 203 с.

Морозова С. Е. Соотношения сказуемых главной и придаточной частей и их роль при семантической дифференциации в условных конструкциях // Очерки по истории и диалектологии восточнославянских языков (XV – первая половина XVII вв.). М., 1980. С. 101–123.

Музафарова А. К. Сложноподчиненные предложения с темпоральным распространителем в главной части и придаточным времени: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1982. 20 с.

Назиков Е. А. Синонимия сложных предложений, выражающих условно-следственные отношения // РЯШ, 1974. № 1. С. 77–83.

Наумова И. Ю. Сложные предложения промежуточного типа (сочиненно-подчиненные конструкции): Автореф. дис. канд. филол. наук. Липецк, 1995. 22 с.

Никитина Э. Г. Продолженное время в сложноподчиненном предложении с союзом *пока* и *когда* // Вестник Московск. ун-та: Филология, журналистика. 1965. № 4. С. 55–62.

Никитина Э. Г. Система временных сложноподчиненных предложений в русском языке: Дис. канд. филол. наук. М., 1973. 430 с.

Никитина Э. Г. Типы временных придаточных предложений с союзом *пока* и отрицательной частицей *не* // Филологические науки. 1964. С. 68–78.

Новикова Л. И. О структурно-семантических свойствах сложных предложений с устойчивым сочетанием "стоило... как", "стоило... чтобы" // Уч. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1974. Т. 123. Вопросы лексики, фразеологии и синтаксиса. С. 122–136.

Оганесова Р. Д. Из истории временных союзов относительного типа // Вестник МГУ. Филология, 1965. № 1. С. 65–73.

Оганесова Р. Д. Из истории русских временных союзов (Образование союзов *с тех пор как*, *до тех пор пока*) // Науч. тр. Краснодарского пед. ин-та. Краснодар, 1966. Вып. 54. С. 159–171.

Павлюченкова Н. Ф. Строение условных сложноподчиненных предложений в языке деловых памятников // Строение предложений и содержание высказывания. М., 1986. С. 100–112.

Пашкова Г. С. Фразеологизированные сложноподчиненные предложения упрощенной семантики: Автореф. дис. канд. наук. Краснодар, 1995. 18 с.

Пекелис О. Е. Условные придаточные // Корпусная лингвистика (2017) // URL: http://rusgram.ru/Условные_придаточные (Дата обращения: 23.04.2025).

Перевощиков П. Н. Краткий очерк грамматики удмуртского языка (синтаксис, лексика, морфология) // Удмуртско-русский словарь. М.: ОГИЗ ИИ и НС, 1948. С. 371–446.

Перевощиков П. Н. Функции и происхождение союза *бере* в удмуртском языке // СФУ. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1949. № 4. С. 3–19.

Пермякова С. Д. О функциях слова "когда" в сложноподчиненных предложениях // Вопросы грамматики и стилистики русского языка. Хабаровск, 1965. С. 207–221.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. 7-е изд. 512 с.

Плотникова В. А. К вопросу об образовании союза *если* в русском языке // Тр. ин-та языкознания АН СССР, 1954. С. 224–264.

Познина Г. Ф. Употребление временных форм глагола в сложноподчиненных предложениях: (Предложения причинные и условия): Автореф. дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1955. 16 с.

Попова Э. Н. Союзы и союзные средства в коми языке. Сыктывкар, 2015. 112 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН).

Поспелов Н. С. Сложноподчиненные предложения и его структурные типы // Вопросы языкознания, 1959. Ч. 2. С. 19–27.

Поспелова Ю. О. Текстобразующая роль сложноподчиненных предложений с придаточными времени в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»: Автореф. дис. канд. филол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2013. 17 с.

Поспелова Ю. О. Традиции и новаторство в описании сложноподчиненных предложений с придаточными времени // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. С. 116–119.

Поташкина Ю. А. Категория временной соотносительности действий в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1985. 17 с.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1968. Т. 3. 551 с.

Прошкина Н. В. Лексические показатели в структуре сложных предложений с союзами *между тем как, тогда как, в то время когда* // Уч. зап. Ташкентск. вечер. пед. ин-та. Ташкент, 1959. Вып. 1. С. 58–71.

Распопов И. П. К дихотомической классификации сложноподчиненных предложений // Спорные вопросы синтаксиса: Сб. ст. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. С. 107–118.

Распопов И. П. Об опытах так называемых многоступенчатых классификаций сложноподчиненных предложений // Синтаксис сложного предложения: Сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1982. С. 5–14.

Рогожникова Р. П. Активизация в современном русском языке подчинительных конструкций с союзами *раз* и *поскольку* // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966. С. 61–73.

Рогожникова Р. П. Предложения с союзами *если* и *если бы* в современном русском языке // РЯШ, 1957. № 6. С. 41–46.

Рогожникова Р. П. Условные придаточные предложения в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1952. 14 с.

Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Московская международная школа переводчиков, 1994. 400 с.

Рощина Л. М. Способы выражения повторяемости действия в современном русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1977. 24 с.

Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. школа, 1968. 320 с.

РГ – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. II. 712 с.

Рындина С. И. Сложные союзы с временным значением в современном русском языке // Уч. зап. Душанбинского пед. ин-та. Душанбе, 1971. Т. 80. Русское и общее языкознание. С. 76–88.

Салмина Л. М. К вопросу о статусе условно-временных конструкций в системе сложноподчиненных предложений // Семантика и функционирование синтаксических единиц. Казань, 1983. С. 91–95.

Сергиевская Л. А. Сложное предложение с императивной семантикой в современном русском языке: Автореф. дис. доктора филол. наук. М., 1995. 38 с.

Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков /АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1963. 392 с.

Скаржинская Е. Л. Сложноподчиненные предложения с временными придаточными с союзом *коли* // Уч. зап. МГПИ им. Ленина. 1960. № 148. Русский язык. Вып. 10. С. 365–391.

Слепцова А. М. Фразеологизированные конструкции с условным союзом *если* в современном русском языке // Русский синтаксис. Известия Воронежского пед. ин-та. Воронеж, 1979. Т. 203. С. 74–86.

Смирнов Г. Н. Сложные предложения с лексико-синтаксическими средствами выражения условно-ограничительных отношений // Уч. зап. Казанского ун-та. Казань, 1965. Т. 125. Кн. 4. С. 3–69.

Собчакова Н. М. Формирование сложных синтаксических структур: когнитивный аспект (на материале сложноподчиненного предложения с придаточным времени) // Филологические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 174–178.

Тимерханова Н. Н. Синтаксическая структура абсолютных конструкций и связь между ее главными компонентами в удмуртском языке // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 2. С. 124–135. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.124–135.

Тимерханова Н. Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в удмуртском языке // Вестник Удмуртского университета. 1995. № 5. С. 24–37.

Тимерханова Н. Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках: Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 203 с.

Тимерханова Н. Н. Союзы в удмуртском языке // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сборник статей / УИИ ЯЛ УрО РАН, Удм. гос. ун-т. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. С. 295–303.

Тимерханова Н. Н. Удмурт кылын пус пуктылон. Индылэтъёсын но схемаосын: дышетскон-амалтодослыко юрттэт = Пунктуация удмуртского языка. В правилах и схемах: учебно-методическое пособие. Ижкар: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. 69 с.

ТФГ — Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / [А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин]; АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1990. 262 с.

УК — Удмурт кыл. 8–9 классы: учебник для общеобразовательных учреждений / Г. А. Ушаков, Н. А. Ермокина, Г. В. Горбушина, Р. И. Яшина, А. В. Конюхова. Ижевск: Удмуртия, 2003. 231 с.

УКК — Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез) = Морфология удмуртского языка: науч.-учеб. изд. / А. А. Алашеева, Д. А. Ефремов, Т. М. Кибардина [и др.]; Кылкутись ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 406 б.

ТФГ — Теория функциональной грамматики / [А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, В. С. Храковский, В. П. Неद्याлков и др.]; АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1987. 347 с.

Ушаков Г. А. Актуальные проблемы методики преподавания родного и русского языков в удмуртской школе // Проблемы двуязычия в национальной школе: Сб. ст. Ижевск: Удмуртия, 1989. С. 78–85.

Ушаков Г. А. Грамматические категории синтаксиса удмуртского языка // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка: Сб. ст. Устинов, 1986. С. 130–138.

Ушаков Г. А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск: Удмуртия, 1982. 144 с.

Федоров А. К. Изменения в системе временных союзов за прошедшие сто лет // Вопросы филологии. М., 1974. С. 189–197.

Федоров А. К. Использование лингвистического эксперимента при изучении некоторых вопросов синтаксиса // РЯШ. 1969. № 1. С. 45—56.

Федоров А. К. Система подчинительных союзов в современном русском языке: Дис. доктора филол. наук. Орел, 1972. 1086 с.

Филипповская И. А. Модальность предложения: Учебное пособие по спецкурсу. Душанбе, 1978. 52 с.

Философия: Основные идеи и принципы / Отв. ред. А. И. Ракитов. М.: Политиздат, 1990. 2-е изд., переработ. и доп. 368 с.

Флоренская Э. А. Типы структурно-семантических отношений между частями сложных предложений в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1981. 22 с.

Хализева В. С. Значение временных союзов и комбинирование видо-временных форм глаголов-сказуемых в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук. М., 1970. 225 с.

Хализева В. С. О взаимосвязи различных сторон структуры сложноподчиненных предложений (на материале временных сложноподчиненных предложений с союзами *когда, после того как, как только* // Вестник МГУ. Филология, 1968. № 2. С. 77—82.

Хрычиков Б. В. Значение форм сослагательного наклонения в сложноподчиненных предложениях с придаточными условия и уступительными // Уч. зап. Новгородского пед. ин-та. Новгород, 1957. Т. II. Вып. 2. С. 195—208.

Цыпанов Е. А. Способы передачи русских придаточных предложений времени в коми переводах Евангелия от Матфея // *Linguistica Uralica*. 2004. Т. 40. № 3. С. 188—196.

Цыплякова О. Ю. Семантика и структура сложноподчиненных предложений с придаточными времени в эрзянском языке // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 15. № 3. С. 159—165.

Шапиро А. Б. О принципах классификации подчиненных предложений // РЯШ. 1937. № 2. С. 13—36.

Шорина А. И. Структурные особенности сложных предложений с сопоставительным союзом "если... то" // Уч. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1962. Т. XXII. Вып. 1. Языкознание. С. 95—114.

Штурмин Н. Е. Односубъектные сложноподчиненные предложения с придаточными условия в современном русском языке // Вопросы структуры предложения: Сб. научн. тр. Ульяновск, 1983. С. 104—112.

Шутов А. Ф. К вопросу о дифференциации сложных и осложненных предложений в удмуртском языке // Вопросы грамматики удмуртского языка: Сб. ст. Ижевск, 1984. С. 101—106.

Шутов А. Ф. Постпозитивные союзы в сложноподчиненных предложениях удмуртского языка // Пермистика: диалекты и история пермских языков: Сб. ст. Сыктывкар, 1992. С. 169–173.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1974. 428 с.

Danielsen N. Zum Wesen des Konditionalsatzes nicht zuletzt im Indoeuropäischen. Odense: Odense university Press, 1968. 76 S.

Fokos-Fuchs D. R. Rolle in der Frage nach Sprachverwandtschaft: Mit besonderer Ruecksicht auf das Problem den uralaltaischen Sprachverwandtschaft. Wiesbaden: Otto Harrosowitz, 1962. 138 S.

Keresztes L. Gyakorlati magyar nyelvtan. Hungarolingua. Debreceni nyári egyetem, 1992. 117–122 old.

Racz E., Takacs E. Kis magyar nyelvtan. 8. Kiadas. Budapest: Gondolat, 1990. 332 old.

Riese T. The Conditional Sentence in the, Ugrian, Permian and Volgaic Languages // Veröffentlichungen des Instituts für Finno-Ugristik der Universität Wien / Herausgegeben von Karoly Redei. Band 3. Wien, 1984. 263 S. Besprechungen:

Suihkonen P. Eine Syntaxuntersuchung aus dem Bereich der finnisch-ugrischen Sprachen // Sonderdruck aus den Finnisch-Ugrischen Forschungen XLVII. S. 268–273.

Csucs S. Chrestgmathia votiacica. Budapest: Tankönyvkiado, 1990. 224 old.

Sutov A. F. Die Entwicklungswege der hypotaktischen Verhältnisse in den permischen Sprachen // Шестой международный конгресс финно-угроведов: Тезисы / АН СССР. Коми филиал. Сыктывкар, 1985. Т. 1. Языкознание. С. 133.

Wichmann J. Wotjakische Chrestomathie mit Clossar. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1954. 168 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

I.

Андреев Л. Н. Цветок под ногою // Русская литература XX века. До-октябрьский период: Хрестоматия / Сост. И. Т. Крук. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1991. С. 139–152.

Астафьев В. П. Излучина: Рассказы. М.: Современник, 1972. 368 с.

Белов В. И. Плотнические рассказы // Воспитание по доктору Споку: Сборник прозы. М.: Современник, 1978. С. 3–118.

Бестужев-Марлинский А. А. Мореход Никитин // Русский военный рассказ XIX — начала XX века / Сост. Е. А. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 135–166.

Биленкин Д. Уик-энд // Сборник научной фантастики. Вып. 34 / Сост. М. А. Зарецкая, Л. А. Чуткова. М.: Знание, 1991. С. 165–168.

Битов А. Жизнь в ветренную погоду: Повести; Рассказы. Л.: Худож. лит., 1991. 624 с.

Бондарев Ю. В. Три повести: Повести. М.: Воениздат, 1989. 448 с.

Булгаков М. А. Романы: Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. М.: Современник, 1988. 750 с.

Бунин И. А. Поэзия и проза. М.: Просвещение, 1986. 384 с.

Вересаев В. В. На высоте: Повести. Рассказы. М.: Сов. Россия, 1987. 432 с.

Вигорь Ю. П. Сомнительная версия: Повести, рассказы. М.: Сов. писатель, 1991. 432 с.

Волков О. В. В конце тропы. Погружение во тьму // Век надежд и крушений: Воспоминания, повести, рассказы, очерки. М.: Сов. писатель, 1989. С. 6–662.

Ганина М. А. Созвездие близнецов: Повести и рассказы. М.: Сов. писатель, 1984. 432 с.

Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения // Русский военный рассказ XIX — начала XX века / Сост. Е. А. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 19–72.

Глущенко Е. А. Военный рассказ за сто лет // Русский военный рассказ XIX — начала XX века / Сост. Е. А. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 3–16.

*Гранин Д.*¹ Зубр: Повесть. Л.: Сов. писатель, 1987. 288 с.

*Гранин Д.*² Искатели: Роман. М.: Высш. школа, 1987. 415 с.

Грин А. С. Бегущая по волнам: Роман. Рассказы. Л.: Худож. лит., 1980. 384 с.

Гроссман В. С. Жизнь и судьба: Роман. М.: Известия, 1990. Т. 1. 464 с.; Т. 2. 400 с.

Гуссаковская О. Н. Семь весенних гроз: Повести. М.: Современник, 1979. 348 с.

Даль В. И. Избранные произведения / Сост. Н. Н. Аكوпова. М.: Правда, 1987. 448 с.

Достоевский Ф. М. Бедные люди: Роман. М.: Дет. лит., 1988. 159 с.

Дурова Н. А. Ярчук собака-духовидец // Фантастические повести. Ижевск: Удмуртия, 1991. С. 32—160.

Емельянов В. И. Риск: Роман. Ижевск: Удмуртия, 1989. 288 с.

Жуков Д. А. Россия на Голгофе // Прозрения: Россия на Голгофе. М.: Сов. Россия, 1991. С. 353—427.

Замятин Е. И. Бог // Русская литература XX века. Дооктябрьский период: Хрестоматия / Сост. И. Т. Крук. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1991. С. 221—223.

Кабаков А. А. Невозвращенец. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 109—160.

Каледин С. Стройбат: Повести и рассказы. М.: СП «Квадрат», 1994. 512 с.

Ким А. Будем кроткими как дети: Рассказы. Повести. М.: Сов. Россия, 1991. 416 с.

Ключевский В. О. Василий Ключевский // Мастера афоризма. Мудрость и остроумие от Возрождения до наших дней / Сост. К. В. Душенко. М.: Эксмо, 2006. 268—278 с.

Кольцов А. В. Стихотворения / Предисл. В. Кочеткова. М.: Сов. Россия, 1988. 288 с.

Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы / Сост. В. И. Чулков. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1992. 236 с.

Королев А. П. Пояснительная связь в современном русском языке. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1992. 142 с.

Куприн А. И.¹ Гамбринус. Дознание // Русская литература XX века. Дооктябрьский период: Хрестоматия / Сост. И. Т. Крук. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1991. С. 103—131.

Куприн А. И.² Штабс-капитан Рыбников // Русский военный рассказ XIX — начала XX века / Сост. Е. А. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 455—490.

Курчаткин А. Н. Записки экстремиста. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 3—108.

Ландау Г. А. Григорий Ландау // Мастера афоризма. Мудрость и остроумие от Возрождения до наших дней / Сост. К. В. Душенко. М.: Эксмо, 2006. 657—664 с.

Леонов Л. М.¹ Барсуки: Роман. М.: Современник, 1978. 335 с.

Леонов Л. М.² Evgenia Ivanovna: Повесть. М.: Сов. писатель, 1967. 144 с.

Лермонтов М. Ю. Любовь мертвеца // Стихотворения и проза / Сост. В. И. Коровин. М.: Просвещение, 1987. С. 115—116.

Лесков Н. С. Кадетский монастырь // Русский военный рассказ XIX — начала XX века / Сост. Е. А. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 313—343.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru>

Новиков-Прибой А. С. У дальних берегов // Русский военный рассказ XIX — начала XX века / Сост. Е. А. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 42—454.

Носов Е. И. Усвятские шлемоносцы. Петрозаводск: Карелия, 1986. 208 с.
Парнов Е. Воспоминания о конце света // Сборник научной фантастики. Вып. 34 / Сост. М. А. Зарецкая, Л. А. Чуткова. М.: Знание, 1991. С. 225—234.

Пастернак Б. Л. Доктор Живаго: Роман. Мн.: Ураджай, 1990. 576 с.
Пикуль В. С. Битва железных канцлеров. Кишинев: Картя Молдовеныскэ, 1989. 568 с.

Приставкин А. И. Ночевала тучка золотая: Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1992. 240 с.

Пришвин М. М.¹ Лесной хозяин. М.: Худож. лит., 1954. 312 с.
Пришвин М. М.² Родники Берендея. М.: Сов. Россия, 1977. 400 с.
Проскурин П. Л. Камень сердолик: Роман. Повесть. М.: Известия, 1987. 448 с.

Пушкин А. С. Избранные сочинения. М.: Academia; Общество любителей российской словесности; Ассоциация журналистов «Культура России», 1992. 496 с.

Распутин В. Повести. М.: Просвещение, 1990. 333 с.

Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Невинные рассказы. Сатиры в прозе. М.: Правда, 1989. 480 с.

Серафимович А. С. Маленький шахтер // Русская литература XX века. Дооктябрьский период: Хрестоматия / Сост. И. Т. Крук. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1991. С. 35—44.

Солженицын А. И. Избранное / Сост. А. Архангельский. М.: Мол. гвардия, 1991. 349 с.

Сохрин Г. А. Паутина: Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1991. 288 с.

Стругацкие А. и Б. Гадкие лебеди // Сборник научной фантастики. Вып. 34 // Сост. М. А. Зарецкая, Л. А. Чуткова. М.: Знание, 1991. С. 10—165.

Сырых Н. Н. Эксплуатация сельских электроустановок. М.: Агропромиздат, 1986. 255 с.

Тендряков В. Ф. Покушение на миражи. Чистые воды града Китежа. Рассказы. М.: Кн. палата, 1988. 384 с.

Толстой А. К. Упырь // Фантастические повести. Ижевск: Удмуртия, 1991. С. 246—308.

Толстой Л. Н. Анна Каренина: Роман в восьми частях. Части 1—4. Л.: Худож. Лит., 1979. 448 с.

Успенский Г. И. Из цикла «Власть земли» // Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М.: Современник, 1987. С. 464—493.

Цветаева М. И. Марина Цветаева // Мастера афоризма. Мудрость и остроумие от Возрождения до наших дней / Сост. К. В. Душенко. М.: Эксмо, 2006. 841—843 с.

Шукин В. М. Рассказы. М.: Русский язык, 1981. 312 с.

II.

Азбаев В. Л. Бускель гуртысь эмеспи // Кенеш. 1992. № 5. 4—24-тй б.

Ар-Серги В. Тулкымъёс вылын — пыжед: Повестьёс, веросьёс, кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1993. 224 б.

Архипов Т. А. Ортчеменыз пумиськон: Повесть, веросьёс / Йылпумъян кыл гожтйз А. Г. Шкляев. Ижевск: Удмуртия, 2005. 280 с.

Ашальчи Оки. Та буртчин чуръёсыд = Эти шёлковые строчки: Стихи, рассказы, воспоминания / Сост. М. Петрова, Л. Нянькина. Ижевск: Удмуртия, 2009. 256 б.: вкл.

Бадретдинов У. Ш. Їушъял вордйське веньёстэк: Повестьёс, веросьёс, пьесаос. Ижевск: Удмуртия, 2007. 248 б.

Байтеряков Н. С. Сюресчилы // Молот. 1983. № 2. 2-тй б.

Белоногов А. Е.¹ Пус // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 262—280-тй б.

Белоногов А. Е.² Яратон со: Яратон сярысь кылбуръёс но кырзанъёс. 1993. 228 б.

Беляев В. И. Омырысь тубатъёс // Таچه со война: Тодэ ваёнъёс, фронтын гожъям дневникъёс, веросьёс, очерк, повесть. Ижевск: Удмуртия, 1995. 5—40-тй б.

Валишин Р. Г.¹ Тодметъёс: Веросьёс, дневник, статьяос но рецензиос. Ижевск: Удмуртия, 1990. 312 б.

Валишин Р. Г.² Чырс аръян; Узвесь пыры // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 40—57-тй б.

Валишин Р. Г.³ Їуказе суд луоз меда? // Виль лымы: веросьёс, новелла, очерк / Р. Валишин. Ижевск: Удмуртия, 1971. 106 б.

Васильев Н. В. Кин тон, атай?; Сурсвуэн фляжка // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 89—100-тй б.

Васильев Ф. И. Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 б.

Вахрушев Б. Д. Шокчиз кысэм кӧрык // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 309—322-тй б.

Веретенников А. И. Чурай улосын: Повестьёс, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1994. 160 б.

Волков А. В. Кунай Олёк: Роман. Ижевск: Удмуртия. 1984. 232 б.

Вольэг Иники. Юсьёс но кучъёс: Роман / Вольэг Иники; [редакторез С. В. Матвеев]. Ижевск: Удмуртия, 1995. 132 б.

Воронцов М. С. Тонэ вिति // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 189—208-тй б.

Гаврилов И. Г.¹ Вордйськем палъёсын // Люкам сочинениос. Куинь томен. Ижевск: Удмуртия, 1988. Т. 3. 744 б.

Гаврилов И. Г.² Ыыромон // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 220—238-тй б.

Гаврилов И. Г.³ Камит Усманов // Кезьыт ошмес: Пьесаос. Ижевск: Удмуртия, 1984. 65—135-тй б.

Гаврилов И. Г.⁴ Шудо пумиськон // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 209—217-тй б.

Григорьев А. Л. Котьку син язям // Инзарекия: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 188—192-тй б.

Гусев И. И. Капка съёрын // *Емельянов К. В., Гусев И. И.* Капка съёрын; Жуыртэ, жуштэ сюрес: Повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 144 б.

Данилов Г. Д. Гурт пумын; Улмопу сясыкаян вакытэ // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 198—223-тй б.

Дядюков И. Т. Пашка Педор: Повесть, верос но кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1971. 55 б.

Ельцов А. Куке курид тон мынэсьтым... // Кенеш. 1995. № 3. С. 102.

Емельянов К. В., Гусев И. И. Капка съёрын; Жуыртэ, жуштэ сюрес: Повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 144 б.

Ермолаев А. А. Удмурт литература но сое кылдытысьёс: Удмурт литературалы сйзем статьяос, рецензиос. Ижевск: АНО «Ижевский институт компьютерных исследований», 2016. 544 б.

Загребин Е. Е. Горд жуыртэ // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 144—153-тй б.

Захаров П. М. Шуръёс / Инзарекия: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарев, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 55—57-тй б.

Иванов М. М. Нош мынам сад-бакчае вань // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 323—330-тй б.

Ившин В. Н.¹ Выжыкыл учы // Кенеш. 1993а. № 9. С. 6.

Ившин В. Н.² Укноос // Котыртй-котыртй: Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1993б. 23—24-тй б.

Клабуков А. Н. Напаръя // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 251—253-тй б.

Коновалов М. А. Гаян: Романъёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1990. 384 б.

Королев А. Вож ожо жуужаку // Кенеш. 1990. № 12. 3—16-тй б.

*Красильников Г. Д.*¹ Кошкисез мед кошкоз // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 5—22-тй б.

*Красильников Г. Д.*² Тонэн кылисько. Ижевск: Удмуртия, 1991. 400 б.

Кузнецова А. А. Малы меда?... Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1984. 33 б.

Кубашев П. Н. Огпаръёс // Кенеш. 1992. № 6. 3—26-тй б.

Куликов К. И. Сэдык // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 245—261-тй б.

Кутянова Л. Д. Со аръёс: Кылбуръёс но поэма. Ижевск: Удмуртия, 1991. 102 б.

*Ломагин К. Е.*² Вождэ эн вай, Окыль; Пазьгиськем кизилиос // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 229—233-тй б.

*Ломагин К. Е.*¹ Котьку солэмын: Роман. Ижевск: Удмуртия, 1993. 388 б.

Лужанин А. В. Кужым сётэ // Арлэн нылпиосыз: Дышетисьёслы пособие. Ижевск: Удмуртия, 1991. 86-тй б.

Малых Л. Я. Вите со анайзэ; Кытын тон, Шуд кизили?; Кечсинъёс; Иви но Нюлэсмурт; Эгтйсь кизили но пичи ныл; Музьем анайлэн сясь-каез // Инзарекия: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 132—154-тй б.

*Матвеев С. В.*¹ Мылкыд: Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1991. 120 с.

*Матвеев С. В.*² Шузи: Роман, повесть, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 288 б.

Медведев Г. С. Ярдурын; Лёва Матран; Выль дунне; Лулпыжет // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 82—117-тй б.

Миннекузин Р. Улон визьёс золтйськемын, золтйськемын...: Кылбуръёс // Инзарекия: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 85—100-тй б.

Михайлов В. М. Ож сюресьёс вылын. Синазыкыль рота // Таће со война: Тодэ ваёнъёс, фронтын гожъям дневникъёс, веросьёс, очерк, повесть. Ижевск: Удмуртия, 1995. 41—63-тй б.

*Никифоров Н. М.*¹ Пушнерен шыд // Инзарекия: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 183—186-тй б.

*Никифоров Н. М.*² Толэзен вераськон: Веросьёс, повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. – 200 б.

Нянькина Л. С. Ваёбыж кар: Веросьёс, повесть. Ижевск: Удмуртия, 1996. 176 б.

Павлов Г. И. Юбера пиос: Повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1991. 224 с.

Пантелеева В. Г. Чагырьсь бурдьёс // Инзарежъян: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 123—130-тй б.

Перевозчиков А. Янгышам // Кенеш. 1992. № 5. 26-тй б.

Перевощиков В. Кыдёке гоштэтъёс лэзьяськод... // Инзарежъян: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 17—18-тй б.

Перевощиков Г. К.¹ Йёвалег: Роман-дилогия. Ижевск: Удмуртия, 1988. 504 б.

Перевощиков Г. К.² Йыбыртты музейлы: роман-тетралогия. Ижевск: Удмуртия, 1992. 495 б.

Перевощиков Г. К.³ Нимысьтыз задание // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 101—121-тй б.

Перевощиков Г. К.⁴ Нуназе азын: Роман. Устинов: Удмуртия, 1986. 247 б.

Перевощиков Г. К.⁵ Сюлэмтэм дунне: романъёс, повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1997. 775 б.

Перевощиков Г. К.⁶ Тодьы куака: роман. Ижевск: Удмуртия, 1994. 325 б.

Перевощиков Л. Удмурт ныл // Тыл пыртй. Ижевск: Удмурт книжной изд-во, 1985. 86—99-тй б.

Поздеев П. К. Утыныны сизем кырзан; Даньвыр Олексан // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 154—176-тй б.

Покчи-Петров М. Ваче кырзан. Родиналы. Улэм потэ // Малпаськон: Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртской книжной изд-во, 1959. 22—23-, 41-, 62-тй б.

Пукроков Ф. П.¹ Кизили ныл // Кенеш. 1992. № 11. С. 4—20, 30—33.

Пукроков Ф. П.² Макмыр // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 281—295-тй б.

Романова Г. В. Виль кен: Веросьёс, выжыкылъёс, кырзанъёс, кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1991. 218 б.

Садовников В. Е.¹ Кошкизы но — өз берытске: Повесть, очерк, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 144 б.

Садовников В. Е.² Пань-пань — котэм нянь // Виль дунне. Удмурт верос: Антология. Ижевск: Удмуртия, 1989. 315—316-тй б.

Самсонов Е. В. Зор бере: Веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1966. 163 с.

Самсонов Е. В.¹ Льольшур пальёс: Повестьёсын роман. Устинов: Удмуртия, 1986. 364 б.

Самсонов Е. В.² Толэзьясь тёл: Повестьёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1978. 168 б.

Самсонов Е. В.³ Тулыс чукна: Повесть, очеркъёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 282 б.

Самсонов Никелад. Аджон: повесть, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 2000. 74 б.

Самсонов Н. Я.¹ Бурмоз-а чигем вай? // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 190—197-тй б.

Самсонов Н. Я.² Капка азяд ньыль кызьпуэд: Миниатюраос, веросьёс но повесть. Устинов: Удмуртия, 1987. 212 б.

Самсонов Н. Я.³ Лёмпуг сяськая лымыяку: Повесть / Николай Самсонов. Ижевск: Удмуртия, 1983. 129 б.

Самсонов Н. Я.⁴ Шупудъёс бырдало: Веросьёс но повесть. Ижевск: Удмуртия, 1990. 224 б.

Самсонов С. С.¹ Выжыкыл өвёл та: Повестьёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1982. 214 б.

Самсонов С. С.² Дыдыктьёс бус пöлы уг йыромо: Роман. Ижевск: Удмуртия, 1979. 384 б.

Самсонов С. С.³ Лёмпуг сяськая. Ижевск: Удмуртской книжной изд-во, 1961. 202 б.

Самсонов С. С.⁴ Туннэ бере чуказе // Быръем произведениос: Роман. — Устинов: Удмуртия, 1987. — Т. 2. — С. 386—556.

Самсонов С. С.⁵ Шур мед бызёз: веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1976. 181 б.

Сергеев В. В. Уйвöтын усе лымы // Лыдъя, лыдъя, кикые: Повестьёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1988. 51—116-тй б.

Сергеев П. Л. Ыштон // Инзарежъян: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 209—212-тй б.

Смирнов В. Е. Инмысь васькем шуд // Таچه со война: Тодэ ваёнъёс, фронтын гождям дневникъёс, веросьёс, очерк, повесть. Ижевск: Удмуртия, 1995. 84—184-тй б.

Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология: Учебной пособие. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1992. 140 б.

Уваров А. Н. Тöдды но съöd // Эхма!: Лирика, юмор, сатира. Ижевск: РИО Госкомиздата УАССР, 1991. 29—30-тй б.

УЙК — Удмурт йöскалык корпус = Национальный корпус удмуртского языка // URL: <https://udmcorpus.udman.ru/home>

Федотов М. И.¹ Берекет: Выль книга. Ижевск: Удмуртия, 1988. 108 б.

Федотов М. И.² Тöдды юсьёс берто: Кылбуръёс. Устинов: Удмуртия, 1986. 60 б.

Ходырев Г. А. Кыдёкын-а инвис?: Пинальёслы повестьёс / Люказ но йылпумъян кыл гождтйз Л. Д. Айтуганова. Ижевск: Удмуртия, 2001. 272 б.

Чернов П. К.¹ Егит дыр кырзанъёс // Кенеш. 1992. № 6. 31—44-тй б.

Чернов П. К.² Кыклэн оgez: Повесть. Устинов: Удмуртия, 1986. 81 с.

Чернов П. К.³ Лыз Яг: Повестьёс, веросьёс. Ижевск: Удмуртия 1991. 270 б.

Чернов П. К.⁴ Мёзмон // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 128–138-тй б.

Чернов П. К.⁵ Тодьы пыдвыл // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 138–143-тй б.

Чернов П. К.⁶ Тулысысен сйзылызь: Роман. Ижевск: Удмуртия, 1989. 384 б.

Чернова Т. Н. Нылкышнолэн ужез... // Молот. 1982. № 3. 19-тй б.

Чиркова З. Куазь жобаськыку; Малы өз пумита Толя? Ой, та сюлэм... // Инзарекия: Егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы / Люказы О. Г. Четкарёв, Т. Н. Чернова; Азыкылэз В. Л. Шибановлэн. Ижевск: Удмуртия, 1991. 155–171-тй б.

Широбоков В. Г. Мынам республикае. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. 152 б.

Широбоков С. П.¹ Кемалась малпанъёс: кылбуръёс но пьеса. Ижевск: Удмуртия, 1977. 142 б.

Широбоков С. П.² Мед чирдозы учыос. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1958. 144 б.

Широбоков С. П.³ Россия; Тон сылйськод малпаськыса // Чупчи вера. Быръем кылбуръёс. Яратон ке өвёл... Комедия. Ижевск: Удмурт книжной изд-во, 1962. 5–8-тй б.

Широбоков С. П.⁴ Улонэз уд дугдыты // Арлэн нылпиосыз: Дышетйсьёслы пособие. Ижевск: Удмуртия, 1991. 93-тй б.

Шихарев С. Т.¹ Ёичы апайёс // Молот. 1978. № 10. 35–37-тй б.

Шихарев С. Т.² Мина // Выль дунне. Удмурт верос: Антология. Ижевск: Удмуртия, 1989. 254–270-тй б.

Принятые в тексте сокращения

НКРЯ — Национальный корпус русского языка;

НСВ — несовершенный вид;

СВ — совершенный вид;

СПП — сложноподчиненное предложение

УЙК — Удмурт йӧскалык корпус = Национальный корпус удмуртского языка

Вернуться в [Оглавление](#)

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8х DVD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр
«Удмуртский университет».

Авторская редакция

Подписано к использованию 26.12.2025
Объем электронного издания 2,3 Мб, тираж 10 экз.
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
